

По ту сторону
"зеркала"

А Л Л А Н К А Р Д Е К

К Н И Г А

МЕДИУМОВ

А Л Л А Н К А Р Д Е К

К Н И Г А М Е Д И У М О В

Ф Е Н И К С

РОСТОВ-НА-ДОНУ

1995

Allen Kardec

Аллан Кардек.

Книга Медумов

РУКОВОДСТВО

для изучающих спиритизм,
для медиумов
и вызывателей духов.

В четырех частях

Bibliothèque APES

1120 71 2008 10172

ББК 88.6

Обложка Царев С. А.
Оформление Р. Сурженко

Аллан Кардек

Книга медиумов. Руководство для изучающих спиритизм, для медиумов и вызывателей духов.—Ростов-на-Дону. — Книжное издательство «Феникс». 1995 г. — 496 с.

Книга представляет собой продолжение «Книги Духов», излагающей философию спиритической науки со всеми ее нравственными последствиями.

Данная часть достаточно независима и содержит практическое руководство для медиумов. Приводится множество сведений о действии духов на материю, о природе и свойствах духов, о феномене левитации, о видениях и галлюцинациях.

Предлагаются способы, по выражению А. Кардека, удобные для сообщения с духами.

Рассматриваются средства к развитию природной медиумической способности в зависимости от ее типа.

Увлекательная книга предназначена для широкого круга читателей.

К 0303020000 — без объявления
4МО(03)—95

ISBN 5-85880-256-7

© Издательство
«Феникс», 1995 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спиритизм стар, как мир. Учение о том, что душа бессмертна, заключается во всех религиях, но есть ли духи в той форме, в какой о них трактует спиритизм,— это открытый вопрос.

Во всяком случае спиритизм есть философия, выводы и гипотезы которой заставляют задуматься всякого образованного читателя.

Те странные явления, которые наблюдаются и наблюдались на сеансах, вызывавшие столько пристрастных нападок, в сущности такое же явление природы, как электрический ток и магнетизм. В этом уже не сомневаются самые крайние скептики.

Еще не так давно господствовала материальная теория, в своем гордом ослеплении не признававшая другие науки и другие научные выводы, как те, какие представляли окружающая среда и наблюдения над этой средой.

Но вот мало-помалу спиритуализм стал приобретать могучих сторонников. Ломброзо, Менделеев, Ськапарелли, Шарко, Льебо, Бонн отреклись от материалистической теории и признали, что кроме материи, есть дух. Победа для витализма немаловажная, если вспомнить, например, что говорил наш знаменитый русский химик во время универ-

ситетской комиссии, назначенной для наблюдения за явлениями спиритизма — вопрос, бывший весьма жгучим четверть века тому назад. А. Н. Аксаков привозил медиумов из Англии; над этими медиумами смеялись и явления их признавались обманом.

Если вспомнить, что Ломброзо, автор «Преступного человека», открыто называвший спиритические явления шарлатанством, более 50 раз принимал участие в сеансах Евзании Паладино, крестьянки, неаполитанского медиума, и еще в прошлом году печатно высказался за то, что феномены спиритизма есть такое же достояние науки, как и прочие явления природы, то это нельзя не признать крупным успехом спиритуализма.

С 1848 года, когда начались Рочестерские стукки в семействе Фокс, целая буря обрушилась на последователей спиритизма. Над ними смеялись, но число их умножалось, возникли периодические издания, печатались выдающиеся книги.

Потом эта буря страстей улеглась. Спиритизму уделяют не больше внимания, чем прочим отраслям знания. И это в порядке вещей, потому что всякий предмет должен развиваться последовательно, сообразно своей природе, без скачков и без форсирования.

По странной игре судьбы, не успел еще спиритизм народиться и облечься, так сказать, в плоть и кровь, как явилась замечательная теория, объясняющая феномены спиритизма.

Ее создал французский писатель Ривайль.

Маркиз Лев-Ипполит Ривайль, более известный под своим псевдонимом Аллан Кардек, родился в Лионе 3 октября 1804 г. и скончался в Париже 31 марта 1869 г.

По окончании курса наук в Ивердени, в Швейцарии, в школе знаменитого Песталоцци, Ривайль вернулся на родину, где занялся разработкой ос-

новных взглядов своего славного писателя на воспитание. Плодом этих трудов было несколько сочинений по педагогике, переводных, и оригинальных.

Маркиз Ривайль всецело отдался изучению спиритизма около 1855 г. Это движение в то время охватило всю Европу. Через два года он выпустил знаменитую «Книгу Духов», «Le livre des esprits», в 1857 г., и одно это сочинение обессмертило его имя.

Затем он основал в 1858 г. первый во Франции спиритический журнал «La Revue Spirite» и первое спиритическое общество в Париже. В 1861 году появилась «Книга медиумов», «Le livre des médiums», которую мы даем в этом переводе. В то время как «Книга Духов» представляет единственный в своем роде опыт философии спиритизма, «Книга медиумов» есть обзор всех медиумических явлений, приводимый в строгую систему. Эта книга столь же знаменита, как и предыдущая.

В 1864 г. Кардек выпустил «L'Évangile selon le spiritisme», в 1865 г. — «Небо и Ад» («Le ciel et l'enfer»).

Наконец, в 1868 г. он напечатал «Книгу Бытия», «La genèse, les miracles et les prédications».

Истинная высокая гуманность выражается во всех творениях Кардека. Они пролили новый свет на бессмертные души и на посмертное существование.

Своими трудами он показал, что человечество стоит на пороге новой науки и что факты, получившие название сверхъестественных, подчиняются простым законам, но еще не известным.

Сторонники спиритизма, приверженцы так называемых физических явлений, с презрением отвергли его положения.

Одним из его непримиримых противников, оставшимся таковым до конца, был Александр Ни-

колаевич Аксаков, заслуги которого перед лицом спиритизма громадны.

Сочинения Кардека не заключают ничего особенного, что бы шло вразрез с теми фактами, которые давал и продолжает давать спиритизм. Аксакова возмущало то, что, — как он выражался, — «надо было еще учиться, а Кардек уже начал учить».

Как бы то ни было, но сочинения Кардека были приняты публикой весьма охотно. Во Франции они выдержали несколько изданий, а затем были переведены на все культурные языки.

У нас первый перевод появился под заглавием «Спиритуалистическая философия. Книга о духах». Изд. Г. П. И. О. Рурк, Петербург. 1889 г. Затем перевод сочинений Кардека печатался в изложении О. Стано в «Ребусе» в 1902 и 1903 гг.

Теперь из сочинений Кардека мы предлагаем «Книгу медиумов». Она составлена таким образом: целому ряду пишущих медиумов были предложены вопросные пункты; полученные ответы сравнивались, сверялись и приводились в систему. Таким образом, в сущности говоря, Кардек был не автором этого сочинения, а только главным редактором. Но его редакция настолько талантлива, а поставленные вопросы так значительны и интересны, что нельзя не отдать должного его уму и таланту. Напрасно А. Н. Аксаков ополчился на Кардека: подобно тому, как книга Аксакова «Анимизм и спиритизм» есть свод известных фактов о физических явлениях спиритизма, *сочинение Кардека есть спекулятивная философия, относящаяся к этим фактам.*

В этом смысле труды Кардека никогда не утратят своего значения, но Аксаков хотел, чтобы гипотезы его были доказаны научно, а Кардек сразу отказался от научного объяснения явлений. Вот в чем главный антагонизм между двумя писате-

лями и между двумя могучими поборниками спиритизма.

«Книга медиумов» требует значительной подготовки со стороны читателя, так что широко пользоваться это сочинение никогда не будет. И среди спиритов лишь немногие в состоянии усвоить себе систему Кардека и главные выводы его философии. Но тем не менее его книга должна быть известна тем спиритам, которые захотят глубже других изучить область спиритизма.

В особенности она необходима медиумам и вызывателям.

— Медиумы, вы слишком ленивы и беспечны! Ограниченность ваших знаний поражает всякого сколько-нибудь сведущего человека. Вы не хотите знать ничего, что относится к теории и практике медиумизма. Подчиненные самоуверенным ничтожным духам, производящим сильные физические явления, вы думаете, что вы выше всех советов и знаете все. Какое заблуждение! Ваше ослепление поистине жалко.

В этой книге вы найдете много драгоценных указаний, которые вы должны хорошо изучить.

И вызыватели также должны усвоить все главные положения «Книги медиумов», иначе они станут игрушкой духов.

Слишком вялое отношение нашего общества к явлениям спиритизма, граничащее с полным равнодушием, не давало возможности приступить к изданию этой книги, требующему значительных затрат.

Тем не менее мы выпускаем эту книгу и говорим, что это сочинение одно из тех, какие никогда не утратят своего значения.

Асгарта.

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдения ежедневно утверждают нас в том мнении, что затруднения и обманы, встречаемые в практических занятиях спиритизмом, имеют источником незнание правил этой науки, и потому мы счастливы, что могли убедиться, что труд, предпринятый нами с целью предохранить неопытных последователей от этих опасностей, не остался бесплодным, и многие, вследствие внимательного чтения этой книги, могли избежать их.

Занимающиеся спиритизмом имеют весьма естественное желание вступить самим в общение с духами. Это сочинение предназначено для того, чтобы облегчить их труд, доставив им возможность воспользоваться плодами наших долгих и постоянных занятий, потому что ошибаются те, которые думают, что достаточно уметь положить пальцы на стол с целью заставить его двигаться или держать карандаш, который должен писать, чтобы быть опытным в этом деле.

Равно ошибутся и те, которые полагают найти в этой книге точное и непреложное правило создавать медиумов. Хотя в каждом из нас есть зародыш способности, необходимой для того, чтобы сделаться медиумом, но способность эта бывает различной степени, и развитие ее происходит от причин, не зависящих от нас. Правила поэзии, живописи и музыки не делают ни поэтов, ни живописцев, ни музыкантов из тех, кто не имеет гения: они только направляют природные способности.

То же самое можно сказать и в отношении нашего сочинения: его предмет заключается лишь в том, чтобы указать средства к развитию медиумической способности настолько, насколько позволяют природные способности каждого, и в особенности — дать полезное направление, когда эта способность существует. Но не в этом одном заключается наша цель.

Кроме собственно медиумов, есть множество лиц, число которых каждый день увеличивается и которые занимаются спиритическими явлениями. Руководить в их наблюдениях, указать им опасности, которые они могут и должны встретить в предмете новом, познакомить их со способом обращения с духами, указать им средства получать хорошие сообщения — таков круг задач, который мы должны охватить, если желаем, чтобы труд наш вполне достиг своей цели.

Не удивляйтесь, если встретите в этом сочинении вещи, которые с первого взгляда могут показаться довольно странными; наблюдения покажут их пользу. Изучив предмет со вниманием, читатели лучше поймут явления, свидетелями которых они будут. Язык некоторых духов покажется тогда менее странным. Как наставление практическое книга эта не относится исключительно к медиумам, но ко всем тем, которые могут видеть и наблюдать спиритические феномены.

Некоторые желали, чтобы мы издали книгу практики, самую сокращенную, содержащую в немногих словах указание способов войти в сношение с духами. Они полагают, что небольшая книжка такого рода могла бы, по умеренности цены своей, разойтись во множестве, что послужило бы сильным средством к распространению спиритизма, увеличив число медиумов. Что же касается нас, то мы считаем это средство скорее вредным, чем полезным, по крайней мере, в настоящее время*. Практика спиритизма окружена большими затруднениями и не всегда свободна от неудобств, от ко-

* Писано Кардеком в 1859 году.

торых может предохранить одно лишь серьезное и точное изучение. Поэтому должно опасаться, чтобы слишком краткое указание не было причиной опытов, делаемых с легкомыслием и в которых пришлось бы позже раскаиваться. Это один из таких предметов, с которыми не только неприлично, но и неблагоприятно играть, и мы полагаем, что оказали бы очень дурную услугу, дав такую книгу в руки легкомысленному человеку, который нашел бы очень занимательным поговорить с умершими.

Мы обращаемся к людям, которые видят серьезную цель в спиритизме, которые понимают его важность и не делают забавы для себя из общения с невидимым миром.

Мы издали Практическое Наставление в помощь медиумам. Экземпляры этой книги в настоящее время все уже разошлись, и хотя эта книга была написана с высокой и серьезной целью, но мы ее не перепечатаем, потому что не находим ее достаточно полной, чтобы разъяснить все затруднения, могущие встретиться. Мы заменили ее «Книгой медиумов», собрав в ней все данные, приобретенные нами в течение длительных опытов и добросовестного изучения предмета. Она поможет, как мы надеемся, по крайней мере, дать спиритизму характер серьезный, составляющий его существенную принадлежность, и не позволит смотреть на него, как на предмет легкого занятия и забавы.

К этим рассуждениям мы присоединим еще одно соображение, весьма важное — это дурное впечатление, испытываемое новичками или малорасположенными в пользу спиритизма при виде опытов, производимых с легкомыслием и без причин. Они имеют ту невыгоду, что дают весьма неверную идею о мире духов и вместе с тем повод к насмешкам и критике, часто основательной. Поэтому неверующие выходят из собрания неубежденными и почти всегда малорасположенными видеть в спиритизме серьезную сторону. Невежество и легкомыслие некоторых медиумов сделали более

вреда многим людям, чем предполагают.

Спиритизм в несколько лет сделал большие успехи, но в особенности с того времени, как вступил на путь философии, потому что тогда его оценили люди просвещенные. В настоящее время это уже не зрелище; это учение, над которым не смеются те, которые насмехались над вертящимися столами. Делая всевозможные усилия, чтобы поставить и удержать его на этой высоте, мы убеждены, что таким образом приобретем ему более полезных последователей, чем производя местами явления, которые можно было бы употребить во зло. Мы каждый день видим этому доказательство в числе особ, сделавшихся последователями спиритизма вследствие одного лишь чтения «Книги Духов».

Изложив в «Книге Духов» философскую часть спиритической науки, мы предлагаем здесь практическую часть для тех, кто желает заниматься явлениями сам, или захочет дать себе отчет в тех феноменах, которые будет видеть. Эта книга укажет им могущие встретиться опасности и таким образом даст им средство избежать их. Эти две книги, хотя последняя служит продолжением первой, в некоторой степени независимы одна от другой; но тому, кто желаем заняться серьезно этим предметом, мы советуем прежде прочесть «Книгу Духов», потому что она заключает в себе основные начала, без которых некоторые места «Книги медиумов» могут быть с трудом поняты.

В этом втором издании, гораздо более полном, чем первое, сделаны значительные улучшения. Оно было исправлено с особенным тщанием духами, которые прибавили в нем много примечаний и наставлений, в высшей степени интересных. Так как они все это сочинение пересмотрели, одобрили и изменили по-своему, то можно сказать, что большая часть его есть их творение; потому что вмешательство их не ограничивалось одними подписанными только сообщениями. Мы выставляли имена их только тогда, когда считали это нуж-

ным для обозначения характера некоторых пространственных сообщений, иначе нам пришлось бы подписывать чьим-либо именем почти каждую страницу, что не принесло бы никакой пользы. Имена, как известно, имеют мало значения в этом случае. Главное то, чтобы все сочинение это соответствовало цели, предположенной нами. Прием, оказанный первому изданию, хотя и менее совершенному, заставляет нас надеяться, что и это будет иметь не меньший успех.

Так как мы прибавили к нему многое, и даже несколько полных глав, то исключили все, что показалось нам лишним, как, например, «Лестница духов», помещенная уже в «Книге Духов». Точно так же выпущен здесь «Словарь»*, который не входил собственно в рамку этого сочинения и который заменен с пользой вещами более практическими. Впрочем, словарь этот не был достаточно полон. Мы издадим его позже отдельно в виде маленького лексикона спиритической философии; мы оставили здесь только новые или специальные слова, относящиеся к предмету, которым мы занимаемся.

* Кардек, несмотря на это, все-таки приложил к этой книге краткий словарь, который помещен в конце IV части.

Часть первая

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Глава I

ЕСТЬ ЛИ ДУХИ?

1. Сомнение относительно существования духов происходит от незнания их истинной природы. Вообще их представляют существами особыми в творении, необходимость которых не доказана. Многие знают о них только из фантастических сказок, которыми их убаюкивали, почти так же, как некоторые знают историю из романов.

Не стараясь узнать, не имеют ли эти сказки, если выбросить из них все смешные прибавления, в основании своем истины, они поражаются только их нелепой стороной, не давая себе труда очистить горькую кору, чтобы открыть под нею зерно. Они отбрасывают все, как делают в отношении религии те, которые, будучи оскорблены некоторыми злоупотреблениями, смешивают все в общем порицании.

Но какую бы люди ни составляли себе идею о духах, верование это основано на существовании разум-

ного начала вне материи; она несовместима с совершенным отрицанием этого начала. Итак, мы начнем с существования, переживания индивидуальности души, чему спиритуализм служит теоретическим и догматическим доказательством, а спиритизм—доказательством очевидным. Отбросим на время проявления духов и, рассуждая последовательно, посмотрим, к каким результатам приведут нас эти рассуждения.

2. Коль скоро допускают существование души и ее индивидуальность после смерти, то необходимо допустить также: 1) что природа ее отлична от природы тела, потому что раз освободившись от него, она не имеет более его свойств; 2) что она пользуется самосознанием, потому что ей приписывают радость или мучение, иначе она была бы существом бездейственным, и тогда для нас было бы все равно, что и не иметь ее. Допустим также и то, что душа после смерти тела должна отправляться куда-нибудь. Что же с нею делается и куда она улетает? По общепринятому верованию, она идет на небо или в ад.

Но где же небо и где ад? Прежде говорили, что небо наверху, а ад внизу. Но что такое верх и низ во вселенной, с тех пор, как знают шарообразную форму Земли, вследствие которого то, что в известную минуту составляло верх, по прошествии двенадцати часов будет низ, и, наконец, бесконечности пространства, в неизмеримых расстояниях которого тонет взгляд? Правда, что под словом низ разумеют также недра земли. Но чем сделались они с того времени, как геология исследовала их?

Что сделалось также с этими концентрическими сферами, называемыми небом огня, небом звезд, с тех пор, как узнали, что Земля не составляет центра миров, что само солнце наше есть одно из миллионов солнц, которые сияют в пространстве и из которых каждое составляет центр планетных вращений?

В чем заключается теперь важность Земли, теряющейся в этой несметности? По какой несправедливой

Faint, illegible text at the bottom of the page, possibly a title or description.

привилегии эта незаметная песчинка, не отличающаяся ни объемом, ни положением, ни особенной ролью, будет одна населена существами разумными?

Рассудок отказывается допустить бесполезность бесконечности, и все говорит нам, что миры эти населены. Если они населены, то они также служат жилищами для душ; но тогда возникает вопрос — что делается с этими душами, когда в настоящее время астрономия и геология разрушили назначенные для них жилища, и особенно с тех пор, как теория, столь правильная, о многочисленности миров размножила их до бесконечности?

Так как учение о назначении определенного места для душ не может согласоваться с данными науки, то поэтому другое учение, более логичное, назначило им жилищем не место, ограниченное пределами, а все пространство Вселенной: это целый невидимый мир, среди которого мы живем, который нас окружает, с которым мы находимся в беспрестанном столкновении.

Есть ли в этом что-нибудь невозможное, что-нибудь противное здравому рассудку? Нисколько, напротив, все нам говорит, что иначе и быть не может. Но в таком случае, что же делается с будущими наказаниями и наградами, если вы отнимете у них назначенные им места? Заметьте, что неверие относительно наказаний и наград происходит вообще от того, что их представляют при недопускаемых условиях. Но скажите, напротив, что души черпают свое счастье или несчастье в самих себе, что участь их подчинена их нравственному состоянию, что собрание душ, симпатичных и добрых, есть источник блаженства, что, по мере их чистоты, они проникают и приводят то, что недоступно для душ, менее очищенных, и тогда все поймут это и признают без труда; скажите еще, что души не иначе достигают высшей степени, как только усиленным старанием улучшить себя и после целого ряда испытаний, которые служат к их очищению; что ангелы—это души, достигшие

последней степени совершенства, которой могут с доброй волей достигнуть все; что ангелы — это посланники Божьи, которым поручено наблюдать за исполнением Его воли во всей Вселенной; что они счастливы этими славными миссиями, и вы придадите их блаженству цель более полезную и более привлекательную, чем беспрестанное созерцание, которое было бы не что иное, как вечная бесполезность.

Скажите, наконец, что демоны — это не что иное, как души злые, еще не очистившиеся, но которые могут со временем достигнуть совершенства, как и другие, и это покажется более согласным со справедливостью и благостью Бога, чем учение, проповедующее, что они созданы для зла и навсегда преданы злу. Повторяю снова: вот что рассудок самый строгий, логика самая взыскательная, здравый смысл, наконец, могут допустить.

Эти-то души, населяющие пространство, и есть так называемые духи.

Итак, духи это не что иное, как души людей, освободившиеся от своей телесной оболочки. Если бы духи были существа особенные, то существование их было бы более проблематичным; но если допустить, что есть души, то необходимо допустить, что есть и духи, которые есть не что иное, как души. Если допустить, что души находятся везде, то необходимо допустить, что и духи находятся везде. Нельзя отвергать существование духов, не отвергнув существование душ*.

3. Правда, что это тоже теория, только более разумная, нежели другая; но и то уже много, что теории этой не противоречат ни рассудок, ни наука. Если же она, кроме того, подкрепляется еще и фактами, то, значит, ее подтверждают рассуждения и опыты. Эти факты мы находим в спиритических явлениях, которые служат

* В этом параграфе изложены основные тезисы спиритизма, а в этих словах с особенною выразительностью и яркостью главный из них. Следует помнить, что Аллан Кардек — это классик спиритизма, и его доктрины вошли во все сочинения этого рода.

явным доказательством существования и переживания души. Но у многих людей на этом и останавливается их верование. Они допускают существование душ и, следовательно, существование духов, но отвергают возможность общаться с ними, потому, говорят они, что существа нематериальные не могут действовать на материю. Это сомнение основано на незнании природы духов, о которой вообще составляют себе самую ложную идею, потому что их представляют существами отвлеченными и неопределенными, что совершенно несправедливо.

Представим себе духа в его соединении с телом. Дух есть существо главное, потому что он есть существо *мыслящее и переживающее*. Следовательно, тело есть не что иное, как *временная принадлежность* духа, оболочка, одежда, которую он сбрасывает с себя, когда она изнашивается.

Кроме этой материальной оболочки, дух имеет еще другую, полуматериальную, соединяющую его с первой. После смерти дух освобождается от первой, но не от второй, которую мы называем *периспри**. Эта полуматериальная оболочка, имеющая человеческую форму, составляет для духа эфирное, воздушное тело, которое хотя и невидимо для нас в своем нормальном состоянии, но не менее того обладает некоторыми свойствами материи. Итак, дух не есть точка, отвлеченность, а существо определенное и ограниченное очертаниями, которому недостает только быть видимым и осязаемым, чтобы походить на человека.

Почему же не действовать ему на материю? Не потому ли, что его тело эфирно? Но не в числе ли токов

* Perisprit. По учению спиритов, человеческое существо состоит из: 1) вечного начала; 2) астрального тела (периспри); 3) физического тела. Оба тела невечны: бессмертно только божественное начало. Физическое тело умирает в несколько лет, а астральное перерождается в несколько тысячелетий.

самых утонченных, тех даже, которые считаются невесомыми, как, например, электричество, человек нашел самых могучих деятелей? Разве невесомый свет не производит химического действия на материю весомую? Мы не знаем внутренних свойств переспри, но предположим, что она составлена из материи электрической, световой или какой-нибудь другой, столь же тонкой, почему она не может иметь тех же свойств, будучи направляема волею?

4. Так как существование души и существование Бога, из коих одно есть следствие другого, составляют основание всего здания, то прежде, чем начать спиритическое прение, необходимо удостовериться, признает ли возражающий это основание. Если на вопросы: верите ли вы в Бога; верите ли, что имеете душу; верите ли, что душа живет после смерти тела? — он будет отвечать отрицательно или даже скажет: «Я не знаю; желаю, чтобы это было так, но не уверен», — что весьма часто значит то же, что учтливое отрицание, облеченное в форму менее резкую, чтобы избежать столкновения с так называемыми почтенными предрассудками, то было бы столь же бесполезно идти далее, как доказывать свойства света слепому, не допускающему существование света, потому что спиритические проявления есть не что иное, как действия свойств души. С таким неверующим нужно следовать совершенно другому порядку идей, если не желают терять времени.

Если же основание допущено не в виде *вероятия*, но как вещь доказанная, неопровержимая, тогда существование духов вытекает из него совершенно естественно.

5. Остается теперь вопрос, может ли дух сообщаться с человеком, то есть, может ли он меняться с ним мыслями. Почему же нет? Что такое человек, как не дух, заключенный в теле? Почему же свободный дух не может сообщаться с плененным духом, как свободный человек с человеком, закованным в цепи? Коль скоро вы допустили переживание души, то последователь-

но ли будет не допустить переживание душевных расположений? Так как души находятся везде, то не естественно ли думать, что душа того человека, который нас любил при жизни, посещает нас, что она желает общаться с нами и что она употребляет для этого средства, которые имеет в своем распоряжении?

Во время жизни своей не действовала ли она на свое тело? Не она ли управляла движениями его? Почему же после своей смерти с согласия другого духа, связанного с телом, она не может позаимствовать этого живого тела, чтобы проявить свою мысль, подобно тому, как немой прибегает к помощи говорящего, чтобы его поняли?

6. Отбросим на время явления, которые в наших глазах делают эту идею неопровержимой. Допустив ее в виде простого предположения, мы просим, чтобы неверующие доказали нам ее несостоятельность не простым отрицанием, потому что их личное мнение не составляет еще закона, но доводами положительными, что этого не может быть. Мы будем смотреть на предмет с их точки зрения и, так как они желают оценить спиритические явления посредством законов материи, то пусть почерпнут они из этого арсенала какие угодно доказательства математические, физические, химические, механические, физиологические и докажут посредством $a + b$, начиная всегда с принципа существования и переживания души:

1) Что существо, думающее в нас во время нашей жизни, не должно более думать после нашей смерти.

2) Что если оно думает, то не должно более думать о тех, которых любило.

3) Что если оно думает о тех, кого любило, то не должно желать общаться с ними.

4) Что если оно может быть везде, то не может быть возле нас.

5) Что если оно бывает около нас, то не может общаться с нами.

6) Что посредством своей эфирной оболочки оно не

может действовать на безжизненную материю.

7) Что если может действовать на безжизненную материю, то не может действовать на существо одушевленное.

8) Что если может действовать на существо одушевленное, то не может управлять его рукою, чтобы заставить его писать.

9) Что если может заставить его писать, то не может отвечать на его вопросы и передавать ему свою мысль.

Когда противники спиритизма докажут нам, что этого не может быть, доводами столь же ясными, как те, которыми Галилей доказал, что не Солнце вращается около Земли, тогда мы можем сказать, что их сомнение основательно. К несчастью, до сего времени все их возражения ограничиваются только следующими словами: «Я не верю, следовательно, это невозможно». Они скажут, без сомнения, что прежде мы должны доказать действительность явлений; мы им это доказываем и фактами, и рассуждениями; ежели же они не убеждаются ни тем, ни другим, ежели они отрицают даже то, что видят, то в таком случае им следует доказать нам, что наше рассуждение ложно и что факты невозможны.

Глава II

ЧУДЕСНОЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

7. Если бы вера в духов и их проявления была идеей частной, произведением системы, то она могла бы, с некоторой справедливостью, быть подозреваема в иллюзии. Но пусть нам скажут, почему ее находят у всех древних и новых народов, в священных книгах всех известных религий?

Это потому, говорят некоторые критики, что во все времена люди любили чудесное.— Что же такое чудесное, по-вашему? — То, что сверхъестественно.— Что разумеете вы под сверхъестественным? — То, что противно законам природы.— Следовательно, вы знаете так хорошо эти законы, что можете назначить границы могуществу Божию? Так докажите же, что существование духов и их проявления противны законам природы, что это не есть и не может быть одним из этих законов. Проследите все учение спиритизма и тогда вы убедитесь, что последовательность явлений этих имеет все свойства удивительного закона, который разрешает все, чего философские законы не могли до сего времени разрешить. Мысль есть принадлежность духа; возможность действовать на материю, производить впечатление на наши чувства и вследствие этого передавать свою мысль происходит, если мы можем выразиться так, от его физиологического устройства; следовательно, в этом явлении нет ничего сверхъестественного, ничего чудесного. Пусть умерший человек (совершенно умерший) оживет телесно, пусть разбросанные его члены соединятся для составления его тела — вот что будет чудесно, сверхъестественно, фантастично. Это действительно было бы нарушением законов, которое Бог мог бы сделать только как чудо, но в спиритическом учении нет ничего подобного.

8. Однако же, скажут некоторые, вы допускаете, что дух может поднять стол и держать его на воздухе без всякой точки опоры — не есть ли это нарушение закона тяготения?

Да, этот закон известен; но разве природа сказала вам уже все? Прежде чем испытали силу некоторых газов, кто бы сказал, что тяжелая лодка, наполненная людьми, могла бы преодолеть силу притяжения? Не должно ли это казаться в глазах толпы чудом, действием дьявола? Тот, кто предложил бы сто лет тому назад передать за пятьсот верст депешу и в несколько

минут получить на нее ответ, непременно прослыл бы сумасшедшим; а если бы он это исполнил, то подумали бы, что ему помогал дьявол, потому что тогда один только дьявол был способен переменить место с такою быстротой.

Почему же не известный еще ток не может иметь свойства в некоторых случаях противодействовать влиянию тяжести, как водород противодействует тяжести воздушного шара? Это, заметим мимоходом, только сравнение, но не уподобление, и сделанное единственно для того, чтобы показать, по аналогии, что явление это не физически невозможно. К тому же, когда ученые в наблюдении этого рода феноменов желали идти путем уподоблений, тогда-то именно они и ошибались. Впрочем, явление налицо: никакие отрицания не могут сделать, так, чтобы его не было, потому что отрицать не значит доказывать. В наших глазах тут нет ничего сверхъестественного — вот все, что мы можем сказать в настоящую минуту.

9. Если явление доказано, скажут многие, то мы его признаем, мы допускаем даже причину, которую вы указали, — именно действие неизвестного тока; но что доказывает вмешательство духов? Вот где чудо, сверхъестественность.

Здесь необходимо было бы изложить все доводы, которые нам кажутся излишними, потому что они вытекают сами собою из прочих частей этого учения. Но во всяком случае мы скажем кратко, что они основаны в теории, основываясь на следующем: всякое разумное действие должно иметь и причину тоже разумную. В практике же, в наблюдении все феномены, называемые спиритическими, дают доказательства разумности и потому должны иметь причину вне материи; что эта разумность не есть разум присутствующих, — что доказано опытом, — и, следовательно, должно быть вне их; что так как не видно существа действующего, то оно есть существо невидимое. Тогда уже, переходя от наблюде-

ния к наблюдению, дошли до заключения, что это невидимое существо, которое назвали духом, есть не что иное, как душа тех, которые жили телесно и которых смерть, освободив от грубой видимой оболочки, оставила им одну только эфирную оболочку, невидимую в своем нормальном состоянии. Вот каким образом чудесное, сверхъестественное делается явлением весьма естественным. Когда существование невидимых существ доказано, тогда действие их на материю вытекает уже из свойств их эфирной оболочки. Это действие разумное, потому что после смерти они лишились только своего тела, но сохранили разум, который составляет их сущность. Вот ключ ко всем феноменам, неправильно провозглашенным сверхъестественными.

Итак, существование духов не есть система придуманная, предположение, изобретенное для объяснения явлений. Это результат наблюдений и простое следствие существования души; отрицать эту причину значит отрицать душу и ее свойства. Те, которые думают, что могут дать более правильное разъяснение этих разумных явлений и в особенности разъяснение всех явлений, пусть сделают это, и тогда можно будет рассматривать достоинства обеих теорий.

10. В глазах тех, которые рассматривают материю как единственную силу природы, все, что не может быть объяснено законами материи, считается чудесным или сверхъестественным. Для них чудесное есть синоним суеверия. По этому понятию религия, основанная на существовании начала нематериального, составляет ткань суеверий. Они не смеют сказать этого вслух и потому говорят это тихо: они считают нужным сохранять наружность, допуская, что религия нужна для народа и для того, чтобы дети были послушны, но из двух одно: или начало религии истинно, или — ложно. Если оно истинно, то истинно для всех людей; если же ложно, то оно не может быть полезнее для невежд, чем для людей просвещенных.

11. Те, которые восстают против спиритизма во имя чудесного, основываются на начале материалистов, потому что не допуская никакого действия материального, они этим самым не допускают существования души. Вникните в основание их мысли, разберите внимательнее смысл их слов, и вы увидите почти всегда это начало если не категорически составленное, то проглядывающее сквозь мнимую философию, которою они прикрывают его. Отнеся к чудесному все, что вытекает из существования души, они последовательны в своих рассуждениях: не допустив причины, они не могут допустить и действия. Отсюда у них появляется предубеждение, которое делает их неспособными здраво судить о спиритизме, потому что они начинают с принципа отрицания всего того, что не материально. Что касается до нас, то из того, что мы допускаем явления, которые есть следствие существования души, нельзя заключить, что мы принимаем все явления, называемые чудесными, что мы защитники всех мечтателей, последователи всех утопий, всех систематических нелепостей. Надо мало знать спиритизм, чтобы думать о нем таким образом.

Но противники наши не всматриваются так близко; необходимость знать то, о чем они говорят, их нимало не беспокоит. По их мнению, чудесное то же, что нелепое. Спиритизм же основывается на явлениях чудесных, следовательно, спиритизм есть нелепость; для них это суждение безапелляционно. Они думают, что противопоставляют довод неопровержимый, когда, сделав тщательное разыскание о беснующихся Св. Медара, о комиссарах Севенских или о монахинях Лудинских, они открыли там явные факты плутовства, которых никто и не опровергает; но истории эти составляют ли евангелие спиритизма? Его последователи отрицали ли когда-нибудь, что шарлатанство обращало некоторые явления в свою пользу, что воображение часто создавало их, что фанатизм чересчур их преувеличивал? Он не отвечает за нелепости, которые могут быть совершаемы во имя

его, точно так же, как всякая истинная наука не отвечает за злоупотребление невежд, как всякая истинная религия — за преувеличение фанатизма. Многие критики судят о спиритизме по сказкам о феях и по народным легендам, которые не что иное, как вымыслы. Это все равно, что судить об истории по историческим романам и трагедиям.

12. Чтобы спорить согласно с логикой о каком-либо предмете, надо его знать, потому что мнение критика тогда только важно, когда он говорит с совершенным знанием предмета. Тогда только его мнение, будь оно даже ошибочно, может быть принято в соображение; но какое оно может иметь значение относительно предмета, которого он не знает? Истинный критик должен дать доказательства не только своей учености, но и глубокого знания предмета, о котором рассуждает, здравого суждения и решительного беспристрастия. Иначе каждый встречный скрипач может присвоить себе право судить Россини и каждый маляр критиковать Рафаэля.

13. Спиритизм вовсе не признает всех явлений, считающихся чудесными и сверхъестественными. Он, напротив, показывает невозможность многих из них и странность некоторых верований, которые составляют, собственно говоря, суеверие. Правда, что в том, что он признает, есть предметы, которые для неверующих кажутся чудесными, иначе говоря, суеверием, положим так. Но, по крайней мере, оспаривайте только эти случаи, потому что против других нельзя ничего сказать, и вы проповедуете обращенным. Нападая на то, что спиритизм сам опровергает, вы доказываете этим ваше незнание предмета, и ваши доводы пропадают даром.

Но где останавливается верование спиритизма, спросят некоторые? Читайте, наблюдайте, и вы узнаете. Всякая наука приобретается только временем и изучением; спиритизм же, который затрагивает вопросы самые важные, философии всех отраслей общественного порядка, спиритизм, который обнимает в одно время человека

физического и человека нравственного, составляет сам целую науку, философию, которая так же не может быть изучена в несколько часов, как и всякая другая наука.

Было бы столь же безрассудно видеть весь спиритизм в одном вертящемся столе, как видеть всю физику в некоторых детских игрушках. Для того, кто не желает останавливаться на поверхностном знании, нужны не часы, но месяцы и годы, чтобы изучить все тайны его. Пусть поэтому судят о степени знания и важности мнения тех, которые присваивают себе право рассуждать потому только, что они видели один или два опыта, большей частью служившие им рассеянием или проведением времени.

Они скажут, без сомнения, что не имеют свободного времени, чтобы посвятить его занятиям этой науки, положим так; никто их к этому не принуждает. Но когда не имеют времени изучить какой-либо предмет, то не должны браться и говорить о нем, а тем менее — судить, если не желают быть обвинены в легкомыслии. Чем выше кто-либо стоит в науке, тем непростительнее для него судить легкомысленно о предмете, которого он не знает.

14. Изложим кратко наше мнение в следующих предложениях:

1) Все спиритические феномены имеют своим началом существование души, переживание ею своего тела и ее проявления.

2) Эти феномены, будучи основаны на законе природы, не составляют ничего *чудесного*, ни *сверхъестественного*, в обыкновенном смысле этого слова.

3) Многие явления считались сверхъестественными потому, что не знали их причину. Спиритизм указал ее и ввел их в разряд феноменов естественных.

4) Между явлениями, признанными сверхъестественными, есть много таких, невозможность которых доказана спиритизмом и которые помещены им в разряд суеверий.

5) Несмотря на то, что спиритизм признает во многих народных верованиях основание истинное, он не допускает нелепостей всех фантастических историй, созданных воображением.

6) Судить о спиритизме по явлениям, которых он не допускает, значит, доказывать свое незнание и лишать свое мнение всякого достоинства.

7) Объяснение признанных спиритизмом явлений, их причин и их нравственных последствий составляет целую науку, философию, которая требует изучения серьезного, постоянного и глубокого.

8) Спиритизм может считать серьезным критиком только того, кто все видел, все узучил, все исследовал с терпением и постоянством наблюдателя добросовестного; кто знал бы так же этот предмет, как знает самый просвещенный его последователь, кто, следовательно, почерпнул свои знания не из одних романов науки; кому нельзя противопоставить *никакого явления*, неизвестного ему, никакого довода, о котором бы он не размышлял; кто будет опровергать уже не простым отрицанием, а доводами более убеждающими; кто может, наконец, указать более логичную причину утверждаемых явлений. Такого критика не было еще до сих пор.

15. Мы недавно произнесли слово *чудо*; краткое замечание по этому предмету не будет неуместно в этой главе о чудесном.

По первоначальному значению его и по его этимологии слово *чудо* означает нечто *необыкновенное, удивительное для зрения*. Но это слово, как и многие другие, уклонилось от коренного своего значения, и в настоящее время говорится (согласно определению академии) о действии Божественного могущества, вне общих законов природы. Таково, действительно, его обыкновенное значение, и только в виде сравнения и метафоры прилагают его к вещам простым, поражающим нас, причина которых нам неизвестна. В план наш вовсе не входит намерение исследовать, мог ли Бог найти

полезным в некоторых обстоятельствах нарушать законы, им же самим установленные. Наша единственная цель состоит в том, чтобы доказать, что спиритические феномены, как бы необыкновенны они ни были, нисколько не нарушают этих законов, не имеют ни малейшего характера чудесного и сами нисколько не принадлежат к разряду явлений сверхъестественных. Чудо необъяснимо; спиритические же феномены, напротив, объясняются совершенно удовлетворительно — следовательно, это не чудеса, но простые действия, имеющие свою причину в общих законах. Чудо имеет еще другой характер: оно бывает необыкновенно и редко повторяется. Но коль скоро действие производится, так сказать, по желанию и различными особами, оно не может уже быть чудом.

Наука каждый день делает чудеса в глазах невежд; вот почему в прежние времена те, которые знали более чем толпа, слыли за волшебников, и так как предполагалось, что всякое знание выше человеческого происходило от дьявола, то их сжигали. В нынешнее, более просвещенное, время довольствуются тем, что посылают их в дома сумасшедших.

Пусть действительно умерший человек, как мы сказали вначале, вновь возвратится к жизни по воле Божества. Это будет истинное чудо, потому что противно законам природы. Но если этот человек имел только вид умершего, если в нем оставалась хоть частица *скрытой жизненности*, и наука или магнетическое действие успело оживить его, то для людей просвещенных этот феномен будет обыкновенным; в глазах же невежды это действие покажется чудом, и произведший его будет или побит камнями, или почтен уважением, смотря по характеру окружающих его лиц. Пусть в некоторых деревнях какой-нибудь физик пустит электрического змея и заставит упасть молнию на дерево. Этот новый Прометей будет, без сомнения, считаться человеком, пользующимся дьявольским могуществом; но Иисус Навин, останавливающий движение Солнца, или, скорее, Зем-

ли,— вот истинное чудо, потому что мы не знаем ни одного магнетизера, одаренного столь сильным могуществом, чтобы произвести такое чудо. Из всех спиритических явлений самое необыкновенное есть, без сомнения, непосредственное* писание: оно доказывает самым явным образом действие невидимых разумных существ. Но оттого, что феномен этот производится невидимым существом, он не делается более чудесным, чем все другие феномены, которые производятся невидимыми существами, потому что эти тайные существа, населяющие пространство, составляют одну из сил природы, силу, которая непрерывно действует на материальный мир, так же как и на мир нравственный.

Спиритизм, объяснивший нам эту силу, дал нам ключ к разрешению множества вещей необъясненных и необъяснимых никаким другим способом и которые могли в отдаленные времена прослыть чудесами. Он открывает также, что магнетизм есть закон, хотя и давно известный, но плохо понятый; или, лучше сказать, известны были его действия, потому что они производились во все времена, но не знали закона, согласно которому они производились, и это незнание породило суеверие. Как скоро закон открыт, чудесное исчезает и феномены входят в разряд явлений естественных. Вот почему спириты не делают чудес, заставляя вертеться стол или писать покойника, точно так же, как медик, заставляющий оживать обмершего, или физик, низводящий на землю молнию. Тот, кто объявит, что посредством этой науки делает чудеса, будет или невежа, или человек, имеющий намерение обманывать.

16. Спиритические феномены, точно так же, как и магнетические, прежде чем узнали их причину, должны

* Непосредственное писание состоит в том, что материализованная рука, *невидимая* или *видимая*, берет карандаш или перо и сама, без помощи медиума, пишет сообщения. На современных сеансах теперь это уже не такое редкое явление, как во времена Аллана Кардека.

были считаться чудесами. Но как скептики, присвоившие себе исключительную привилегию рассудка и здравого смысла, не верят, чтобы вещь была возможна, когда они ее не понимают, то и все действия, считающиеся чудесными, служат для них предметом насмешек; а поскольку религия содержит в себе много подобных вещей, то они не верят и в религию; отсюда же до совершенного неверия только один шаг. Спиритизм, объясняя большую часть этих действий, дает им разумную причину. Следовательно, он помогает религии, доказывая возможность некоторых действий, которые, не имея более характера чудесного, не менее того необыкновенны, и Бог не делается ни менее великим, ни менее могущественным оттого, что не нарушает Своих законов. Каким насмешкам ни подвергалось вознесение св. Кюпертина, но подымание на воздух тяжелых тел есть факт, объясненный спиритическим законом. Мы были очевидцами этих явлений: и Юм, и другие знакомые нам особы повторяли несколько раз феномен, производимый св. Кюпертином. Следовательно, феномен этот входит в круг явлений естественных.

17. В числе явлений этого рода следует поместить на первом плане видения, потому что они чаще случаются. Видение Салетты, которое признало даже духовенство, для нас не заключает в себе ничего необыкновенного. Конечно, мы не можем утверждать, что явление действительно было, потому что мы не имеем доказательств; но, по нашему мнению, оно возможно. Принимая во внимание, что тысячи подобных *новейших* явлений нам известны, мы им верим, не потому только, что их действительность нам доказана, но потому в особенности, что мы отдаем себе полный отчет в том, как они производятся. Пусть взглянут на теорию, которую мы излагаем ниже, о видениях, и тогда увидят, что феномен этот делается весьма простым и столь же вероятным, как множество физических феноменов, которые потому только чудесны, что не имеют ключа к своему объяснению.

Что касается лица, явившегося Салетте, то это вопрос другой. Его тождество вовсе нам не доказано. Мы утверждаем только, что видение могло быть, остальное нас не касается; по поводу этого каждый может оставаться при своих собственных убеждениях. Спиритизм этим не занимается. Мы говорим только, что действия, производимые спиритизмом, открывают нам новые законы и дают нам ключ ко множеству вещей, которые казались сверхъестественными. Если некоторые из случаев, считавшихся чудесными, находят в нем логическое объяснение, то это служит поводом не спешить отрицать то, чего мы не понимаем.

Спиритические феномены были оспариваемы некоторыми потому именно, что они кажутся выходящими из круга обыкновенных законов и что в них не могут дать себе отчета. Дайте им правильное основание, и сомнение исчезнет. В наш век, когда словам не верят, объяснение служит сильной причиной убеждения. Таким образом, мы видим каждый день, что лица, не видевшие ни вертящегося стола, ни пишущего медиума*, убеждаются точно так же, как и мы, единственно потому, что они читали и поняли. Если бы нужно было верить тому только, что мы видим собственными нашими глазами, то убеждения наши ограничивались бы весьма немногими вещами.

* Медиум берет в руку карандаш (перо). Рука его немеет, дух водит ею и пишет свои сообщения, вовсе не известные медиуму, и часто даже на иностранном языке. Таков пишущий медиум.

МЕТОД

18. У всех последователей спиритизма есть желание, весьма естественное и весьма похвальное, которое нельзя не поощрять: желание приобретать новых приверженцев этого учения. Имея в виду облегчение принимаемой ими на себя обязанности, мы намерены исследовать здесь путь самый верный, по нашему мнению, ведущий к этой цели; этим мы надеемся избавить их от излишнего труда.

Мы сказали, что спиритизм есть целая наука, целая философия. Поэтому тот, кто желает знать ее серьезно, должен, прежде всего, принудить себя к изучению последовательному и убедиться, что нельзя изучить ее шутя, точно так же, как и всякую другую науку. Спиритизм касается всех вопросов, интересующих человечество; поле действий его обширно, и нужно обращать внимание, в особенности, на его последствия. Верование в духов составляет, без сомнения, его основание, но оно столь же недостаточно для того, чтобы сделать просвещенного спирита, как вера в Бога недостаточна для того, чтобы сделать теолога. Посмотрим, каким образом нужно приступить к этому преподаванию, чтобы скорее убедить человека.

Пусть последователи не пугаются слова преподавание. Оно может раздаваться не с одной только кафедры, и простой разговор может быть преподаванием. Каждый человек, старающийся убедить другого путем объяснений или опытов, проповедует свое убеждение. Мы желаем только, чтобы труд его был употреблен с пользой, и для этого считаем нужным дать некоторые советы, коими могут воспользоваться и те, кто желает узнать истину сам; они найдут здесь средство вернее и скорее достичь цели.

19. Вообще думают, что для убеждения достаточно показать факты. Это действительно кажется путем самым логичным, а между тем наблюдения показывают, что это не всегда лучший путь, потому что есть особы, которых самые очевидные факты нимало не убеждают. Отчего же это происходит? Вот что мы постараемся объяснить.

В спиритизме вопрос о духах есть вопрос второстепенный, вытекающий как следствие; он не должен быть началом проповедования, и в этом-то именно заключается заблуждение, в которое впадают многие и которое часто мешает убеждению некоторых лиц. Так как духи есть не что иное, как души людей, то настоящим началом должно быть существование души. Каким же образом материалист может допустить, что существа живут вне материального мира, когда он думает, что он сам есть только одна материя? Каким образом может он поверить, что есть духи вне его, когда он не верит, что в нем самом есть дух? Тщетно будут собирать перед ним доказательства самые очевидные, он будет оспаривать их все, потому что не допускает основания. Всякое методическое учение должно идти от известного к неизвестному. Для материалиста это известное — материя. Начинайте же с материи и старайтесь, прежде всего, посредством наблюдений убедить его, что в нем есть что-то, не подчиняющееся законам материи; одним словом, прежде чем сделать спиритом, старайтесь сделать его спиритуалистом. Но для этого нужно действовать совершенно иначе, нужно вести преподавание свое другими способами; говорить ему о духах, прежде чем он будет убежден, что он имеет душу, значит, начинать с того, чем должно закончить, потому что он не может допустить заключения, не допуская начала. Следовательно, прежде чем убеждать неверующего фактами, необходимо удостовериться в его мнении относительно души, то есть верит ли он в ее существование, в ее переживание тела, в ее индивидуаль-

ность после смерти. Если его ответ отрицателен, то вы напрасно будете говорить ему о духах. Вот правило; мы не говорим, чтобы оно было без исключений, но в таком случае, вероятно, должна скрываться другая причина, делающая человека менее упорным.

20. Между материалистами нужно различать два класса. В первый мы помещаем тех, которые сделались материалистами вследствие системы; у них это не сомнение уже, а решительное отрицание, обдуманное по своему. В их глазах человек есть машина, которая действует, пока она заведена; которая портится и от которой после смерти остается только один остов. К счастью, число их весьма ограничено и нигде не составляет школы, явно признаваемой; мы не считаем нужным распространяться о гибельных последствиях подобного учения для общественного порядка, мы довольно обширно изложили этот предмет в «Книге Духов» № 147 и заключении III.

Когда мы сказали, что сомнение прекращается у неверующих вследствие разумных объяснений, то этого нельзя отнести к материалистам, отвергающим всякое разумное начало вне материи. Большая часть из них упорствует в своем мнении из-за гордости. Они настаивают на своем, несмотря ни на какие доказательства, потому что не хотят сознаться в том, что они неправы. С такими людьми нечего делать; не стоит обращать внимание даже и тогда, когда они говорят: «Покажите мне и я поверю». Некоторые из них откровеннее и говорят прямо: «Если я и увижу, то не поверю».

21. Второй класс материалистов гораздо многочисленнее, но так как истинный материализм — чувство неестественное, то класс этот состоит из тех, которые делаются материалистами только вследствие равнодушия и, можно сказать, за неимением лучшего. Они материалисты не по размышлению и весьма желают верить, потому что сомнения составляют мучение для них. Они имеют смутное стремление к будущему; но это будущее

было представлено им в таком виде, что разум их не мог его допустить. Отсюда произошло сомнение и как следствие сомнения — неверие. У них неверие не составляет системы, и потому представьте им что-нибудь, согласное с рассудком, и они примут его с радостью; они могут нас понять, потому что они ближе к нам, чем они сами предполагают. С первыми не говорите ни об откровениях, ни об ангелах, ни о рае. Они не поймут вас; но докажите им прежде, что физические законы не в состоянии объяснить всего, остальное придет потом. Совсем другое дело, когда неверие не основано на предубеждении, потому что тогда верование не совсем уничтожено. Это — скрытое зерно, заглушенное сорными травами, но которое может оживить одна искра; это слепой, которому возвращают зрение и который рад увидеть свет; это утопающий, которому подадут доску для спасения.

22. Рядом с собственно материалистами есть третий класс неверующих, которые, хотя и спиритуалисты, по крайней мере по имени, но не менее того весьма упрямы; это неверующие по нежеланию. Они не хотели бы верить, потому что это нарушало бы их спокойствие в материальных удовольствиях. Они боятся увидеть в этом осуждение их честолюбия, их эгоизма и мирских сует, которые составляют их блаженство, они закрывают глаза, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать. О них можно только сожалеть.

23. Мы упомянем только и о четвертом классе, который назовем классом неверующих по коростолюбию или по злонамеренности. Они знают очень хорошо, чего держаться в спиритизме, но осуждают его единственно из личных своих интересов. О них нечего говорить, равно как и нечего с ними делать. Если истинный материалист ошибается, то он имеет, по крайней мере, извинение в своей добросовестности. Его можно еще обратить на путь истинный, доказав ему его заблуждение. Относительно же последних все доводы бесполезны: время откроет им глаза и покажет им, мо-

жет быть, за их же счет, в чем заключался их истинный интерес, потому что, не имея возможности помешать распространению истины, они будут увлечены общим потоком, и с ними вместе все их интересы, которые они считали своим оплотом.

24. Кроме этих категорий противников, есть еще множество оттенков, в числе которых можно считать неверующих по малодушию; храбрость у них явится тогда, когда они увидят, что другие не обжигаются. Неверующие по религиозной строгости: точное изучение предмета покажет им, что спиритизм опирается на главные основания религии и что он уважает все верования; что одно из его действий состоит в том, чтобы внушить религиозные чувства людям, не имеющим их, укрепить их в тех, у кого они шатки. Потом следуют неверующие по гордости, по старости к противоречиям, по беспечности, по легкомыслию и проч.

25. Мы не можем пропустить еще одну категорию, которую назовем категорией неверующих по разочарованию. Она состоит из людей, которые перешли от излишнего доверия к неверию, потому что они были обмануты в своих надеждах. Тогда, приведенные в уныние, они все оставили, все отвергли. Они находятся в том же положении, что и человек, который отрицал бы добросовестность, потому что был обманут. Это еще один результат неполного изучения спиритизма и недостатка опытности. Тот, кого обманывают духи, бывает обманут потому, что он требует от них того, чего они не должны, или не могут сказать, или потому, что он недостаточно сведущ в этом предмете, чтобы отличить истину от лжи. Многие, впрочем, видят в спиритизме одно лишь новое средство гадания и воображают себе, что духи созданы для того, чтобы ворожить. Впрочем, духи легкомысленные и насмешники не теряют этого случая позабавиться с ними; таким образом они называют женихов молодым девушкам, честолюбцам обещают почести, наследство, скрытые сокровища и проч. Отсюда часто происходят

неприятные обманы, от которых серьезный и благоразумный человек всегда сумеет предохранить себя.

26. Весьма многочисленный класс, самый многочисленный даже, но который нельзя поместить в числе противящихся, это класс сомневающихся. Это вообще спиритуалисты по принципу; у большей части из них есть смутное сознание спиритических идей, стремление к чему-то, чего они не могут определить. Их мыслям недостает только порядка и последовательности; для них спиритизм есть как бы луч света; это — сияние, рассеивающее туман; они охотно его принимают, потому что он избавляет их от мучений неизвестности.

27. Если мы бросим теперь взгляд наш на различные категории верующих, мы найдем сперва спиритов, не сознающих этого; это, собственно говоря, видоизменение или разновидность предыдущего класса. Не слыхав никогда о спиритизме, они имеют врожденное сознание тех великих начал, которые вытекают из него, и это чувство просвечивает в некоторых местах их сочинений и в их разговорах, до такой степени, что, слушая их, думаешь, что они совершенно посвящены в учение спиритизма. Подобные примеры встречаются очень часто среди писателей как духовных, так и светских, среди поэтов, ораторов, моралистов, древних и новых философов.

28. Убедившиеся непосредственным изучением предмета, могут быть разделены на три разряда:

1) Те, которые верят только в явления. Спиритизм для них есть простая наука наблюдений, ряд явлений более или менее любопытных. Мы назовем их спиритаминаблюдателями.

2) Те, которые видят в спиритизме не одно только явление; они понимают философскую часть его: удивляются морали, которая вытекает из него, но не следует ей. Влияние его на характер их незначительно или вовсе не существует даже. Они ничего не изменяют в своих привычках и не отказывают себе ни в одном на-

слаждении. Скупой, гордый, завистливый остается таким же, нисколько не исправляясь. Для них христианское милосердие есть прекрасное правило и только; это спириты несовершенные.

3) Те, которые не довольствуются одним удивлением спиритической морали, но которые применяют к делу и принимают все ее последствия. Будучи убеждены, что земное существование есть временное испытание, они стараются воспользоваться этими краткими минутами, чтобы идти по пути прогресса, который один может возвысить их в иерархии духов. Они делают добро и искреняют в себе дурные наклонности. Их отношения всегда верны, потому что убеждения их удаляют их от всякой дурной мысли. Христианская любовь управляет всеми их поступками; это истинные спириты, или, лучше сказать, спириты-христиане.

4) Есть еще спириты экзальтированные. Род человеческий был бы совершенен, если бы он извлекал из всего одно только хорошее. Крайность во всем вредна. В спиритизме она рождает доверие, слишком слепое и часто легкомысленное, ко всем вещам невидимого мира и заставляет принимать слишком легко и без контроля то, что оказалось бы нелепым или невозможным, если бы подвергли его анализу рассудка. Но энтузиазм не рассуждает, он ослепляет человека. Этого рода последователи скорее вредны, чем полезны для спиритизма. Они менее всех способны убедить, потому что суждениям их не доверяют вообще; они всегда бывают обмануты или духами, или людьми, которые стараются употребить в свою пользу их легкое верие. Если бы они одни только испытывали последствия своего заблуждения, то зло было бы еще не так велико. Но хуже всего то, что они, нисколько не желая этого, доставляют оружие неверующим, которые больше ищут случая посмеяться, чем убедиться в истине, и не замедлят приписать всем смешную сторону некоторых. Такое действие, без сомнения, не может назваться ни справедливым, ни разумным;

но известно, что противники спиритизма признают правильными только свои рассуждения и менее всего заботятся о том, чтобы знать предмет, о котором говорят.

29. Средства убеждения чрезвычайно разнообразны, в зависимости от человека, к которому обращаются. То, что убеждает одних, нимало не действует на других. Один убеждается материальными проявлениями, другой — сообщениями разумными, большее же число — рассуждением. Мы можем сказать даже, что на большую часть тех, кто не приговорен рассуждением, материальные феномены имеют мало влияния. Чем феномены эти необычайнее и чем более уклоняются они от известных законов, тем более встречают недоверия, и это потому, что человек естественно сомневается при виде явлений, превышающих его понимание. Каждый смотрит на них со своей точки зрения и объясняет их по-своему: материалист видит в них причину чисто физическую или обман; невежда и суеверный — действие дьявольское или сверхъестественное, тогда как предварительное объяснение уничтожает предубеждения и может показать если не действительность, то, по крайней мере, возможность явления. Его понимают прежде, нежели увидят; когда же возможность признала, тогда недалеко уже и до полного убеждения.

30. Полезно ли стараться убеждать упорно неверующего?

Мы сказали, что это зависит от причин и свойств его неверия. Часто настояния дают идею убеждаемому, что личность его очень важна, и потому он более противится. Кто не убеждается ни рассуждениями, ни фактами, тот, значит, должен еще подвергнуться испытанию неверия. Надо предоставить Провидению заботу окружить его обстоятельствами, для него более благоприятными. Много есть людей, которые ищут света, и потому не для чего терять время с теми, которые его отвергают. Обращайтесь же к людям с доброй волей, которых гораздо больше, чем предполагают, и их пример преодолет

препятствия скорее, чем слова. Истинный спирит не пропустит случая сделать добро, облегчить страждущее сердце, утешить несчастного, ободрить безнадежного, произвести нравственный переворот; в этом заключается его миссия. В этом она найдет также утешение и для себя. Спиритизм в воздухе. Он распространяется вследствие естественного хода вещей и потому, что он делает счастливыми своих последователей. Когда его противники будут слышать о нем везде, даже в кругу своих приятелей, тогда они поймут свое одиночество и будут вынуждены или молчать, или сдаться.

31. Чтобы преподавать спиритизм так, как преподают другие науки, следовало бы показать весь ряд феноменов, которые могут быть произведены, начиная с самых простых и постепенно восходя до самых сложных. Но этого-то и нельзя сделать, потому что невозможно проходить курс опытного спиритизма, как проходят курс опытной физики или химии*. В естественных науках имеют дело с грубой материей, которую заставляют действовать по желанию, и всегда почти могут быть уверены в успехе опытов. В спиритизме же имеют дело с разумными существами, имеющими свою волю и доказывающими нам ежеминутно, что они не подчинены нашим капризам. Следовательно, надо наблюдать, выжидать результатов и схватывать их, так сказать, на лету; и потому мы объявляем прямо, что тот, кто надеется получить их по своему желанию, должен быть или малосведущий человек, или обманщик. Вот почему истинный спиритизм никогда не может быть зрелищем, никогда не станет на подмостки. Безрассудно предполагать даже, что духи явятся напоказ и подчинят себя исследованию, как предмет любопытства. Следовательно, феномены могут или вовсе не быть, когда они нужны, или

* В настоящее время это почти возможно. Все дело заключается в умелом подборе медиумов, глубоких знаниях руководителя опытов и согласии духов.

представиться совершенно в другом виде, а не в том, в каком бы их желали. Прибавим еще, что для получения их нужны лица, одаренные особенными способностями, и что эти способности разнообразны до бесконечности, смотря по расположению особ; но так как весьма редко случается, чтобы одна и та же особа заключала в себе все медиумические качества, то это составляет новое затруднение, потому что нужно иметь под рукою целую коллекцию медиумов, что почти невозможно.

Чтобы избежать этого неудобства, нужно начинать с теории. Там все феномены пересмотрены, объяснены, и потому легко отдать себе в них отчет, понять их возможность, знать условия, при которых они могут производиться, и препятствия, которые могут им помешать, в каком бы порядке они ни следовали. Тогда ничто не покажется странным. Этот путь представляет еще одно преимущество: он освобождает наблюдателя от множества обманов. Предупрежденный относительно затруднений, он может быть осторожен и избежать приобретения опытности за свой счет.

Трудно определить, сколько лиц с тех пор, как мы занимаемся спиритизмом, приходило к нам, и сколько мы видели среди них таких, которые остались равнодушными и неверующими в присутствии фактов самых очевидных и которые были убеждены впоследствии разумным объяснением. Сколько других было подготовлено к убеждению с помощью рассуждения; сколько, наконец, таких, которые убедились, не видя ничего, потому единственно, что они поняли. Мы это говорим по опыту и вот почему утверждаем, что самая лучшая метода спиритического преподавания состоит в том, чтобы обращаться к рассудку прежде, чем к зрению. Этой системе мы следуем в наших уроках, и она пока удовлетворяет нас.

32. Предварительное изучение теории имеет еще одно преимущество: оно тотчас же показывает великую

цель и значение этой науки. Тот, кто начинает занятия свои с вертящихся столов, больше бывает расположен к шуткам, потому что ему трудно представить себе, чтобы из этих опытов могло выйти учение, которое должно преобразовать человечество. Мы всегда замечали, что люди, верившие, прежде чем они видели что-нибудь, потому только, что они читали и поняли, бывают более других склонны к серьезному занятию спиритизмом. Так как они обращают внимание больше на сущность предмета, чем на форму его, то для них его философская часть есть главное, феномены же — вещь второстепенная; и потому они говорят, что если бы феномены эти и не существовали, то все-таки осталась бы философия, которая разрешает вопросы неразрешимые и которая пока одна только дает разумную теорию прошедшего и будущего человека. Они предпочитают объясняющее учение всем другим учениям, которые не объясняют вовсе или объясняют неудовлетворительно. Кто рассуждает, тот легко поймет, что учение это могло бы существовать независимо от явлений; они подтверждают его, но не составляют его необходимого основания. Серьезный наблюдатель не отвергает их нисколько, но он ожидает благоприятных условий, которые позволят ему быть свидетелем их. Доказательством этому может служить то, что многие, прежде чем слышали о явлениях, имели внутреннее сознание этого учения, которое только привело в порядок их идеи и составило из них одно целое*.

33. Впрочем, несправедливо было бы сказать, что начинающие с теории не имеют предмета практических наблюдений. Напротив, они встречают предметы наблюдений, имеющие особенное значение в глазах их: это многочисленные факты самопроизвольных явлений.

* Прекрасный пример этого представляет А. Н. Аксаков, который, сделавшись спиритом, только через пятнадцать лет увидел первые явления на спиритическом сеансе.

Асгарта

лен и й, о которых мы будем говорить в следующих главах. Мало таких лиц, которые не знали бы их хотя бы понаслышке. Многие были сами свидетелями их, хотя и не обращали на них особенного внимания. Теория объясняет нам эти явления, и мы скажем, что явления эти имеют весьма большое значение, когда опираются на неопровержимые свидетельства, потому что в этом случае нельзя предположить ни подготовленности, ни обмана. Если бы производимые явления и не существовали, то это не помешало бы существованию проявлений самопроизвольных, и спиритизм, объясняющий их совершенно удовлетворительно, оказал бы этим самым уже немалую услугу. Итак, читающие часто вспоминают подобные факты, которые служат для них подтверждением теории.

34. Наш взгляд на вещи был бы ложно понят, если бы предположили, что мы советуем пренебрегать фактами. С помощью фактов мы и дошли до теории. Правда то, что для этого нам был нужен упорный труд нескольких лет и тысячи наблюдений. Так как факты послужили нам и каждый день еще служат, то мы были бы непоследовательны, если бы опровергали их важность, в особенности тогда, когда составляем книгу, назначенную для их изучения. Мы говорим только, что без рассуждения они недостаточны для того, чтобы достигнуть убеждения, что предварительное объяснение, разрушая предубеждение и показывая, что в них нет ничего противного рассудку, располагает к их принятию. Это так справедливо, что из десяти новых особ, которые присутствовали бы при опытах, самых убедительных для верующих, наверное девять выйдут из него не будучи убежденными, а некоторые еще с большим неверием, чем прежде, потому что опыты не будут отвечать их ожиданиям.

Совсем другое будет с теми, кто в состоянии дать себе отчет о происходящем с помощью предварительного знания теории. Для них это средство проверки. Ничто их

не удивляет, даже самая неудача, потому что они знают, при каких условиях факты производятся и что от них следует требовать того только, что они могут дать. Предварительное понимание явлений дает им возможность дать себе отчет во всем, даже в неточностях, и вместе с тем, оно позволяет им схватывать множество подробностей, оттенков, часто едва заметных, которые для них служат средствами к убеждению и которые ускользают от несведущего наблюдателя. Вот причины, заставляющие нас допускать в наши опытные сеансы только особ, имеющих достаточные предварительные сведения, чтобы понимать все, что там делается. Потому что мы убеждены, что другие только потеряли бы свое время или заставили бы нас терять наше.

35. Тем, кто желает приобрести эти предварительные сведения посредством чтения наших произведений, мы предлагаем порядок, которому советуем следовать:

1) «Что такое спиритизм?» Эта брошюра есть краткое изложение начал спиритической науки, общий взгляд, который дает возможность охватить все в узких рамках. В немногих словах ее видна цель, и по ней можно судить о важности предмета. Кроме того, там можно найти ответы на главнейшие вопросы и возражения, которые могут сделать особы, не посвященные еще в эту науку. Это первое чтение, не требующее много времени, есть введение, которое облегчает более глубокое изучение.

2) «Книга Духов». Она содержит полное учение, продиктованное самими духами, со всею его философией, со всею его нравственными последствиями; это — раскрытая судьба человека, посвящение в таинства природы духов и тайны загробной жизни. При чтении ее становится понятно, что спиритизм имеет цель серьезную и не есть пустое препровождение времени*.

* «Книга Духов» заключает в себе трансцендальную сторону предмета. «Книга медиумов» — практическую, и по содержанию своему должна быть настольной книгой всех спиритов, занимающихся светлыми или темными сеансами.

3) «Книга медиумов». Она назначена для того, чтобы руководить производством явлений. В ней излагаются средства самые удобные для сообщения с духами; это руководство как для медиумов, так и для вызывателей и дополнение к «Книге Духов».

4) «La revue spirite» («Спиритическое обозрение» — журнал) есть собрание описаний явлений, теоретических объяснений и отдельных статей, которые дополняют то, что сказано в предыдущих двух книгах. Чтение этих книг может быть одновременным, но оно будет полезнее и понятнее, если их будут читать после, в особенности после «Книги Духов».

Вот все, что касается нас. Те, которые желают знать остальное, относящееся к этой науке, по необходимости должны читать все, что написано по этому предмету или, по крайней мере, главнейшее, и не ограничиваться одним автором. Они должны читать и «за», и «против»; критики так же, как и апологии; освоиться с различными системами, чтобы иметь возможность судить по сравнению. В этом отношении мы не хвалим и не порицаем никакого сочинения, не желая ни в чем иметь влияние на мнение, которое могут себе составить. Положив наш камень в здание, мы становимся в ряды: нам не принадлежит право быть судьей, и мы не имеем смешной претензии считать себя единственными распространителями света. Дело самого читателя отличить хорошее от дурного, истину от лжи.

Глава IV

СИСТЕМЫ

36. Когда странные спиритические феномены начали проявляться или, вернее сказать, возобновились в последнее время, первое чувство, возбужденное ими, было

сомнение в их действительности, а еще более в их причине. Когда же они были подтверждены неопровержимыми свидетельствами и опытами, которые каждый мог сделать, тогда начали истолковывать их по-своему, смотря по своим личным идеям, своим верованиям или предубеждениям. Отсюда произошло множество систем, которые легко оценить, рассмотрев их внимательно.

Противники спиритизма думали найти поддержку для себя в этой разности мнений, говоря, что спириты сами несогласны между собою. Это была жалкая причина, если подумать, что первые шаги каждой возрождающейся науки по необходимости должны быть неверны до тех пор, пока время позволит собрать и привести в порядок факты, на которых могли бы основать мнение. По мере того, как факты пополняются и наблюдение делается точнее, преждевременные идеи уничтожаются и восстанавливается единство, по крайней мере, в основных началах, если не во всех частях. То же самое было и со спиритизмом. Он не мог избежать общего закона и даже должен был, по своей природе, подвергнуться более, чем какой-либо другой предмет, различным истолкованиям. Можно сказать, что в этом отношении он шел быстрее, чем другие науки. более старые, чем он, как, например, медицина, которая разделяет еще и теперь ряды самых великих учений.

37. В методическом порядке, чтобы следовать постепенному ходу идей, следует, поместить вначале те системы, которые можно назвать системами отрицания, т. е. системы противников спиритизма. Мы опровергли их возражения во введении и в заключении «Книги Духов», а также и в брошюре: «Что такое спиритизм?»*. Было бы излишне возвращаться к тому же

* «Книга Духов» целиком ни разу не была переведена на русский язык. Отрывки печатались в «Ребусе». «Что такое спиритизм», брошюра, издана С. П. Румиловым в 1882 г. по «*Qu'est-ce que le spiritisme*». Эта брошюра составлена по А. Кардеку, Бабеку, Бонмеру и Евгению Ню.

здесь; мы ограничимся тем, что напомним в нескольких словах причины, на которых они основываются.

Спиритические феномены бывают двух родов: явления физические и действия разумные. Не допуская существования духов, материалисты не допускают ничего вне материи: понятно, что они отрицают действия разумные. Что же касается явлений физических, то они рассматривают их со своей точки зрения, и их доводы могут быть выражены в следующих четырех системах.

38. Система шарлатанства. Среди противников спиритизма многие приписывают эти явления обману на том основании, что некоторым из них легко подражать. Это предположение делает всех спиритов обманутыми и всех медиумов обманщиками, не принимая во внимание ни положения, ни характера, ни добросовестности особ. Если бы это заслуживало ответа, то мы сказали бы, что некоторым явлениям физики подражают также фокусники и что это ничего не доказывает против истинной науки. Есть, впрочем, особы, характер которых отклоняет всякое подозрение обмана, и надо совершенно не иметь приличий и всякой вежливости, чтобы осмелиться сказать им в глаза, что они сообщники шарлатанства.

В гостиной очень уважаемого дома один господин, по-видимому, образованный, позволил себе размышление подобного рода. Хозяйка дома сказала ему: «Так как вы недовольны, то при выходе вам возвратят ваши деньги», и жестом дала ему понять, что самое лучшее, что он может сделать, это удалиться.

Следует ли из этого, что никогда не было злоупотребления? Чтобы думать это, надо допустить, что все люди совершенны. Употребляют же во зло все, даже самые священные вещи. Почему же не будут употреблять во зло спиритизм? Но дурное использование вещи не может возбудить подозрение относительно самой вещи: проверкою честности людей могут служить причины, заставляющие их действовать. Где нет спекуляции, там шарлатанству нечего делать.

39. Система сумасшествия. Некоторые из снисхождения, желая удалить подозрение в обмане, уверяют, что те, кто не желает обманывать, обманываются сами; это то же, что назвать их глупцами. Когда же неверующие выражаются не стесняясь, то говорят просто, что они сумасшедшие, удерживая таким образом за собою без всякой церемонии привилегию здравого человека. Это самый сильный довод людей, которые не могут противопоставить ничего дельного. Впрочем, этот способ нападения сделался уже слишком пошлым и не заслуживает, чтобы для опровержения его теряли время. Спириты этим нимало не возмущаются; они бодро идут своим путем и утешаются, думая, что они имеют товарищами в несчастье много людей, достоинства которых не могут быть оспариваемы. Надо, однако же, согласиться, что это сумасшествие, если только здесь есть сумасшествие, имеет странный характер, а именно: что оно поражает преимущественно образованный класс людей, среди которых спиритизм насчитывает в настоящее время большую часть своих последователей.

Если в числе их встречаются некоторые эксцентрические особы, то они значат не более для этого учения, чем религиозные сумасшедшие для религии. Все идеи имели своих фанатиков, и надо быть слишком недалеким, чтобы смешивать преувеличение вещи с самою вещью.

Мы отсылаем для более полных объяснений по этому предмету к нашей брошюре «Что такое спиритизм» и к «Книге Духов» (Введение XX).

40. Система каллюцинаций. Другое мнение, менее обидное, потому что имеет отчасти ученый вид, состоит в том, что все феномены относятся к обману чувств. Таким образом, наблюдатель остается честным; но только он думает, что видит то, чего не видит. Когда он видит, что стол поднялся и держится в воздухе без всякой точки опоры, то стол вовсе не трогался с места. Его видят в воздухе посредством какого-то миража или посредст-

вом действия отражения, которое показывает звезды или какой-либо другой предмет в воде, вне действительного их положения.

Это было бы возможно, но те, кто были свидетелями этого феномена, могли удостовериться в том, что стол подымается на воздух, проходя под ним, чего нельзя было бы сделать, если бы он не оставлял своего места. Кроме того, случалось несколько раз, что стол, падая, разбивался: не скажут ли, что и это оптический обман?

Известная физиологическая причина может, без сомнения, сделать так, что будет казаться вертящимся предмет, который не трогается с места, или покажется, что вертишься сам, тогда как стоишь неподвижно. Но когда особы, стоящие вокруг стола, бывают увлекаемы движением столь сильным, что едва успевают за ним следовать, когда некоторые из них иногда отбрасываются на пол, не скажут ли, что у всех сделалось головокружение, как у пьяного, которому кажется, что дом проходит мимо него?

41. Система трещащего мускула. Если бы обман и был возможен относительно зрения, то этого не может быть относительно слуха, и когда стук ударов слышен целому обществу, то нельзя приписать его обману чувств. Мы устраняем здесь, очевидно, всякую идею о подлоге и предполагаем, что внимательное наблюдение удостоверяет, что удары эти не происходят от какой-либо случайной или материальной причины.

Правда, один ученый медик дал, по его мнению, решительное объяснение этого феномена*. «Причина этого явления, — говорит он, — заключается в произвольном или невольном сжимании сухой жилы малоберцового мускула». Он входит в самые полные анатомические

* М. Жоберт из Ламбаля. Чтобы быть справедливым, нужно сказать, что это открытие сделано г. Шифом; г. Жоберт развил его перед Медицинской Академией, чтобы нанести решительный удар стучащим духам.

подробности, чтобы доказать, каким механизмом жила эта может производить звук, подражать барабанному бою и даже исполнять мотивы; из этого он заключает, что те, которые думают, что слышат стук ударов в столе, бывают обмануты или мистификацией, или иллюзией. Явление это само по себе не ново. К несчастью для автора этого предполагаемого открытия, теория его не может объяснить всех случаев. Скажем, во-первых, что те, кто пользуется странной способностью заставлять по своей воле трещать свой малоберцовый мускул или какой-либо другой и исполнять таким образом мотивы, — лица исключительные, тогда как люди, производящие удары в столе, весьма обыкновенны, и что те, кто имеет эту последнюю способность, далеко не все пользуются первою. Во-вторых, ученый доктор забыл объяснить, каким образом треск мускула osoby, неподвижной и удаленной от стола, мог производить в нем сотрясение, чувствительное осязанию; каким образом этот стук мог отражаться по воле присутствующих в различных частях стола, в другой мебели, в стенах, на потолке и прочее; каким образом, наконец, действие этого мускула могло простираться на стол, которого не касались, и заставить его двигаться.

Объяснение это, если бы оно даже и было объяснением, касалось бы только феномена ударов и не могло бы относиться к другого рода сообщениям. Заклучим из этого, что автор судил, не видя или видя не все и не рассмотрев хорошенько. Во всяком случае, весьма жаль, что люди ученые торопятся давать объяснения, которые могут быть опровергнуты фактами. Само их знание должно бы сделать их более осмотрительными в суждениях, потому что оно отделяет от них пределы неизвестного*.

42. Система физических причин. Здесь мы

* Объяснение спиритических стуков трещанием сухожилий до того наивно, что в настоящее время не заслуживает ни малейшего внимания.

выходим уже из системы совершенного отрицания. Когда действительность феноменов была доказана, то первую мысль тех, которые признали их, было приписать движение это магнетизму, электричеству или действию другого какого-нибудь тока, одним словом, причине чисто физической и материальной. Такое мнение не имело ничего противного рассудку и оно перевесило бы остальные, если бы явления ограничились действиями чисто механическими. Одно обстоятельство, казалось, даже подкрепило его: это увеличение в известных случаях силы сообразно с увеличением числа особ. Таким образом, каждая из этих особ могла быть рассматриваема как один из элементов гальванического столба.

Истинную теорию, как мы уже сказали, характеризует то, что она может объяснить все явления, но если встретится хотя бы одно из них, противоречащее ей, тогда ясно, что система эта ложна, не полна или слишком безусловна, что и не замедлило обнаружиться здесь. Эти движения и эти удары давали разумные знаки, повинаясь воле и отвечая на мысль: следовательно, они должны были иметь разумную причину. Как скоро действие перестало быть чисто физическим, то причина поэтому должна была иметь другой источник. Таким образом, система исключительного действия материального деятеля была оставлена, и теперь ее придерживаются только те, кто судит поверхностно, не видев фактов. Главное, следовательно, состоит в том, чтобы доказать разумное действие, а в этом может убедиться всякий, кто только возьмет на себя труд наблюдать.

43. Система отражения. Когда разумное действие признано, тогда остается узнать источник этого разумного действия. Думали сперва, что источником этим мог быть сам медиум или присутствующие, разум которых отражался, как свет или как волны звука. Это было возможно. Но только одни наблюдения могли решать это положительно. Заметим здесь, что эта система уклонялась уже совершенно от идеи чисто материальной.

Чтобы разум присутствующих мог воспроизводиться путем косвенным, необходимо было допустить в человеке начало, не зависимое от физического тела.

Если бы выражаемая мысль была всегда согласна с мыслью присутствующих, тогда теория отражения была бы подтверждена; но даже и в этом виде не был ли феномен этот в высшей степени любопытен? Мысль, отражающаяся в неподвижном теле и выражаемая движением и стуком, не являлась ли бы фактом весьма интересным? Не заключалось ли здесь чего-нибудь такого, что должно было бы подстрекнуть любопытство ученых? Почему же они пренебрегли этим, они, которые с таким усилием разыскивают каждую нервную клетку?

Одни наблюдения только могли опровергнуть или утвердить эту теорию, и они опровергли ее, потому что они показывают нам ежеминутно, что выраженная мысль может быть не только чужда мыслям присутствующих, но что бывает даже совершенно им противоположна; что она противоречит всем предварительно составленным идеям, разрушает всякую предусмотрительность. Действительно, когда я думаю — белое, а мне отвечают — черное, тогда мне трудно думать, что ответ происходит от меня. Многие упирают на некоторые случаи тождества выраженной мысли с мыслью присутствующих. Но что же это доказывает, как не то, что присутствующие могут думать так, как и разумное существо, которое общается с ними? Никто не говорит, что оно всегда должно придерживаться противного мнения.

Когда в разговоре собеседник ваш излагает мысль, сходную с вашей, скажете ли вы, что мысль эта происходит от вас? Достаточно нескольких примеров, чтобы доказать, что эта теория не может быть безусловна. Как объяснить, впрочем, отражением мысли писание, произведенное лицами, которые не умеют писать, ответы самой высшей философии, полученные лицами неучеными, ответы, данные на вопросы мысленные или на языке, незнакомом медиуму, и тысячи других фак-

тов, которые не могут оставить никакого сомнения в независимости существа, которое проявляет себя? Противоположное мнение может быть только результатом недостатка наблюдений.

Если присутствие постороннего разума доказывается морально, свойством ответов, то оно доказывается также и материально, фактом непосредственного писания, т. е. писанием, полученным без пера и карандаша, без прикосновения медиума и, кроме того, при всех принятых предосторожностях, чтобы предохранить себя от всякого обмана*. Разумный характер феномена не может подлежать никакому сомнению, следовательно, есть другая причина, кроме действия невесомой материи. При том самопроизвольно выраженная мысль, вне всякого ожидания и всех предложенных вопросов, не позволяет видеть в этом отражении мысли присутствующих.

Система отражения довольно неучтивва в некоторых случаях. Когда в собрании людей порядочных получают внезапно сообщение, возмущающее своей грубостью, то было бы нелестно для присутствующих предположить, что оно происходит от одного из них, и весьма вероятно, что каждый поспешит отказаться от него (см. «Книга Духов», Введение XVI).

44. Система собирательной души. Это подразделение предыдущей системы. По этой системе проявляется одна только душа медиума, но она соединяется с душами многих других живых особ, присутствующих или отсутствующих, и составляет *собирательное целое*, соединяя расположения, разум и знания каждого. Хотя брошюра или теория эта названа

* Здесь А. Кардек говорит про непосредственное *трансцендентальное* писание. Для этого писания невидимые деятели употребляют *свой материал*: карандаш, чернила или краски. Написанное обыкновенно так прочно материализовано, что не уничтожается. Это один из любопытнейших примеров материализации.

«Свет»*, но она нам показалась весьма темною; признаемся, что мы мало ее поняли и только упоминаем здесь о ней. Это, впрочем, как и многие другие, есть личное мнение, которое имело мало приверженцев. Имя Эма Тирпсе принято автором, чтобы обозначить существо собирательное, которое он представляет. Для эпитафия он взял слова: «Ничего нет скрытого, чтобы не должно было сделаться известным». Это предложение, очевидно, ложно, потому что есть множество вещей, которых человек не может и не должен знать. Слишком дерзок был бы тот, кто пожелал бы проникнуть во все тайны Божества.

45. Система сомнамбулическая. Эта система имела более приверженцев; ее придерживаются еще и теперь. Как и предыдущая, она допускает, что все разумные сообщения имеют своим источником душу или дух медиума. Но чтобы объяснить способность его судить о предметах, превышающих его сведения, вместо того, чтобы предполагать в нем собирательную душу, она приписывает это минутному раздражению умственных способностей, состоянию, подобному сомнамбулизму или экстазу, которое воспаляет и развивает его разум.

Нельзя отвергать в некоторых случаях влияния этой причины, но достаточно видеть медиумов в деле, чтобы убедиться, что она не может разрешить всех явлений и что она составляет исключение, а не правило. Можно было бы принять эту теорию, если бы медиум всегда имел вид вдохновенного или восторженного, вид, которому, впрочем, он всегда может подражать, если пожелает разыграть комедию. Но как верить вдохновению, когда медиум пишет, как машина, не имея ни малейшего представления о том, что он получает, без ма-

* Причастие. Свет феномена духа. Говорящие столы, сомнамбулы, медиумы, чудеса. Духовный магнетизм: могущество веры соч. Эма Тирпсе, собирательной души, пишущей через посредство дощечки. Брюссель, 1858 г., у Девроа.

лейшего волнения, не обращая внимания на то, что он делает, и смотря в сторону, смеясь и разговаривая о различных вещах?

Понятно возбуждение идей, но непонятно, что это возбуждение может заставить писать того, кто не умеет писать, и еще менее — когда сообщения передаются выбиванием ударов или с помощью коробки или дощечки. Мы увидим в этой книге, какое участие должно приписать влиянию идей медиума. Но явления, в которых посторонний разум высказывается неоспоримыми признаками, столь многочисленны и столь очевидны, что не могут оставить в этом отношении никакого сомнения. Ошибочность большей части систем, возникших в начале появления спиритизма, состоит в том, что они выводят общее заключение из некоторых частных случаев.

46. Система дьявольская или демонская. Здесь мы уже входим в другой разряд идей. Так как вмешательство постороннего разумного существа признано, то нужно было знать, какого свойства это существо. Легчайшее, без сомнения, средство было спросить само это существо. Но некоторые особы не признавали в этом полного для себя удовлетворения и желали видеть во всех сообщениях одно только дьявольское действие. По их мнению, только дьявол или демон могут сообщаться. Хотя система эта в настоящее время встречает мало сочувствия, но, тем не менее, некоторое время она пользовалась вниманием вследствие авторитета тех, которые старались дать ей первенство перед другими. Мы заметим, однако, что приверженцев демонской системы нельзя отнести к разряду противников спиритизма, а совершенно даже напротив. Существа, которые сообщаются, будут ли они демоны или ангелы, во всяком случае, существа бестелесные. Следовательно, допустить проявления демонов — значит, допустить возможность сообщаться с невидимым миром или, по крайней мере, с частью этого мира.

Верование в исключительное сообщение демонов, как бы ни было неправильно, могло казаться возможным тогда, когда считали духов существами, созданными вне человечества. Но с тех пор, как узнали, что духи есть не что иное, как души людей, которые жили, оно потеряло все свое очарование и, можно сказать, всю вероятность, потому что из этого следовало бы заключить, что все эти души есть демоны, были ли это души отца, сына или друга, и что мы сами после нашей смерти сделаемся демонами. Учение весьма нелестное и малоутешительное для многих.

Трудно уверить мать, что любимое ее дитя, которого она лишилась и которое является к ней после своей смерти, дать ей доказательство своей любви и своего тождества, было бы сообщником сатаны. Правда, что между духами есть весьма злые, которые не лучше так называемых демонов по весьма простой причине: потому что есть люди очень злые, которых смерть не делает тотчас же лучшими, но вопрос заключается в том, одни ли они могут сообщаться? Тем, которые так думают, мы предложим следующие вопросы:

- 1) Есть ли добрые и злые духи?
- 2) Бог могущественнее ли злых духов или демонов, если вы хотите так называть их?
- 3) Утверждать, что одни злые духи сообщаются, значит, не допускать, чтобы добрые могли сообщаться. Если же это так, то одно из двух: это совершается по воле Бога или против Его воли. Если это делается против Его воли, то значит, злые духи могущественнее Его; если же по Его воле, то почему Бог, при своей благости, не позволит этого добрым духам, чтобы противопоставить их влиянию злых?
- 4) Какое доказательство вы можете представить, что добрые духи не имеют возможности сообщаться?
- 5) Когда вам противопоставляют мудрость некоторых сообщений, вы отвечаете, что демон принимает на себя все виды, чтобы легче соблазнить. Мы действительно

но знаем, что некоторые лицемерные духи придают своему языку ложный блеск мудрости. Но неужели вы допускаете, что невежество может подделаться под истинное знание и злая натура подражать истинной добродетели, не обнаружив ничего такого, что могло бы обличить обман?

6) Если демон один сообщается, почему же он, считающийся врагом Бога и людей, советует молиться Богу, покоряться Его воле, переносить без ропота превратности жизни, не домогаться ни почестей, ни богатства, исполнять христианское милосердие и все правила Христа — одним словом, делать все, что необходимо для уничтожения его собственной власти? Если это демон дает такие советы, то нужно сознаться, что, несмотря на хитрость свою, он действует весьма неловко, доставляя людям оружие против самого себя*.

7) Так как духи сообщаются, следовательно, Бог позволяет это. Но, видя хорошие и дурные сообщения, не логичнее ли думать, что Бог дозволяет сообщаться злым духам, чтобы нас испытывать, и добрым, чтобы нам советовать добро.

8) Что подумали бы вы об отце, который оставил бы своего сына на произвол губительных примеров и советов и отдалил бы от него всех людей, которые могли бы отвлечь его от зла? Можно ли думать, что Бог, который есть сама благодать, сделает то, чего не сделал бы хороший отец?

9) Церковь признает достоверными некоторые проявления Пресвятой Девы и других святых в явлениях, видениях, словесных сообщениях и проч. Это верование не служит ли совершенным опровержением того мнения, которое допускает, что одни лишь демоны могут сообщаться?

* Этот вопрос был разбираем в «Книге Духов» (№ 128 и сл.), но мы советуем по этому предмету, как и по всем, касающимся религии, обратиться к брошюре под заглавием «Противники спиритизма с точки зрения религии, науки и материализма».

Мы думаем, что некоторые особы придерживались этой теории чистосердечно. Но мы думаем также, что многие делали это единственно для того, чтобы отклонить занятие этим предметом по причине дурных сообщений, которые они могли получить. Говоря, что один только дьявол может проявляться, они желали напугать, точно так, как пугают детей, говоря: «Не трогай этого, обожжешься». Намерение, может быть, похвальное, но цель не достигнута, потому что запрещение возбуждает любопытство, а боязнь дьявола немногих удерживает. Является желание видеть его, хотя бы для того, чтобы знать, каков он, и тогда люди бывают весьма удивленными, не найдя его таким черным, как думали.

Нельзя ли найти и другую причину этой теории исключительного действия дьявола? Некоторые находят, что все несогласяющиеся с их мнением неправы. Поэтому те, кто предполагают, что все сообщения — дело демона, не боятся ли, что духи будут несогласны с ними во всем, и в особенности в относящемся к интересам земным. Не будучи в состоянии отрицать факты, они хотели представить их в страшном виде. Но это средство осталось недействительным, как и все другие. Где боязнь быть смешным бессильна, там ничто уже не поможет.

Мусульманин, который услышал бы духа, говорящего против некоторых законов Корана, подумал бы непременно, что это злой дух. То же самое было бы с евреем относительно обрядов Моисеева закона. Что же касается католиков, то мы слышали, как один говорил, что сообщавшийся дух был не кто другой, как дьявол, потому что он позволил себе думать несогласно с ним о временной власти, хотя и не проповедовал ничего, кроме милосердия, снисходительности, любви к ближнему и отречения от земных благ, одним словом, ничего, кроме правил, проповеданных Христом.

Так как духи — не что иное, как души людей, а люди несовершенны, то из этого следует, что есть и духи

так же несовершенные, характер которых отражается в их сообщениях. Факт неоспоримый, что есть духи злые, коварные, лицемерные, которых должно остерегаться. Но потому, что встречаются в свете людей развратных, следует ли избегать всякого общества? Бог дал нам разум и суждение, чтобы мы могли оценивать духов так же, как и людей. Самое лучшее средство предохранить человека от неудобств, могущих встретиться в спиритической практике, это не запрещать это учение, а дать ему возможность понять его. Воображаемый страх действует минутно и не всех поражает. Действительность же, ясно показанная, понятна для каждого.

47. Система оптимистов. Рядом с теми, кто видит в феноменах только действие демонов, стоят другие, которые видят в них одно действие добрых духов. Они предположили, что для души, освободившейся от материи, не существует уже никакой более завесы и что она должна иметь верховное знание и верховную мудрость. Их слепое доверие в это безусловное превосходство существ невидимого мира было для многих источником самых неприятных ошибок; они научились на собственном опыте не очень доверять некоторым духам, точно так же, как и некоторым людям.

48. Система униспиритов, или моноспиритов. Это ветвь системы оптимистов. Она состоит в веровании, что один только дух общается с людьми, и этот дух есть покровитель земли. Когда встречаются сообщения, наполненные самыми низкими выражениями, возмутительными грубостями, носящие на себе печать недоброжелательства и злости, было бы святотатством и несчастьем предполагать, что они могли произойти от духа добра. Если бы те, которые этому верят, имели только укоризненные сообщения, тогда было бы еще понятно их ослепление, но большая часть из них соглашается, что они имели очень дурные сообщения и объясняют это испытанием, которое добрый дух заставляет их переносить, диктуя им нелепые вещи; таким

образом, в то время, как одни приписывают все сообщения дьяволу, который может говорить хорошие вещи, чтобы соблазнить, другие думают, что проявляется чистый дух и что он может говорить дурные вещи, чтобы испытывать.

Кто же решит, которое из этих двух противоположных мнений правильно? Здравый смысл и наблюдения. Мы говорим *наблюдения*, потому что не может быть, чтобы те, которые разделяют эти идеи, видели все и все хорошо рассмотрели.

Когда им представляют факты тождества, обнаруживающие присутствие родных, друзей или знакомых посредством письменных проявлений, видений и проч., они отвечают, что это все тот же дух, дьявол, по мнению одних, Христос, по мнению других, принимающий на себя все эти формы: но они не говорят нам, почему другие духи не могут сообщаться, с какой целью дух истины явился бы обманывать нас, принимая на себя ложный вид, обманывать несчастную мать, например, уверяя ее, что он дитя, оплакиваемое ею. Разум отказывается допустить, чтобы дух, святой по преимуществу, унился до того, чтобы разыгрывать подобную комедию. Впрочем, отвергать сообщения других духов значит отнимать у спиритизма его лучшую сторону — утешение несчастных. Скажем, наконец, просто, что система эта несогласна со здравым рассудком и не может выдержать строгой критики.

49. Система мультиспиритов, или полиспиритов. Все рассмотренные нами системы, не исключая и тех, которые отвергают проявления духов, основаны на каких-либо наблюдениях, но неполных или плохо истолкованных. Если дом будет красный с одной стороны и белый с другой, то тот, кто видит его только с одной стороны, будет уверять, что он красный, другой — что он белый; они оба будут правы и неправы; но тот, кто видел его со всех сторон, скажет, что он и красный и белый, и будет один прав.

То же самое можно сказать относительно мнения, какое составляют себе о спиритизме: оно может быть справедливо в некоторых отношениях и ложно, когда захотят сделать общим то, что относится только к частностям, если примут за правило то, что составляет только исключение. Поэтому мы говорим, что всякий желающий серьезно изучить эту науку должен видеть много и рассматривать долго. Одно время только позволит ему схватить подробности, заметить нежные оттенки, исследовать множество характерных явлений, которые будут для него лучами света. Но если он ограничится поверхностным взглядом, он рискует произвести мнение, преждевременное и, следовательно, ошибочное. Вот общие следствия, выведенные из полных наблюдений, которые в настоящее время составляют верование, можно сказать, общее для всех спиритов, потому что частные системы в настоящее время есть не что иное, как отдельные мнения:

1) Спиритические феномены производятся бестелесными разумными существами, иначе говоря, духами.

2) Духи составляют невидимый мир. Они везде: пространство населено ими до бесконечности. Они беспрестанно окружают нас, находятся в постоянном столкновении с нами.

3) Духи непрерывно действуют на мир физический и мир моральный и составляют одну из сил природы.

4) Духи не отдельные существа в творении. Это души тех, которые жили на земле и в других мирах, и которые освободились от своей телесной оболочки. Из этого следует, что души человеческие — воплощенные духи и что, умирая, мы делаемся духами.

5) Есть духи всех степеней доброты и злобы, знания и невежества.

6) Они все подчинены закону прогресса и все могут достичь совершенства. Но так как они имеют свободную волю, то достигают его в более или менее продолжительное время, смотря по их усилиям и их воле.

7) Они счастливы или несчастны сообразно с тем, делали ли они добро или зло во время своей жизни, и со степенью развития, которого они достигали. Совершенное блаженство, ничем не нарушаемое, есть удел только тех духов, которые достигли уже высшей степени совершенства.

8) Все духи при известных обстоятельствах могут проявляться людям. Число тех, которые могут сообщаться, бесконечно.

9) Духи сообщаются через посредство медиумов, которые им служат орудиями или передавателями.

10) Высшая или низшая степень развития духов узнается по их языку: добрые советуют только доброе и говорят только о полезном. Все в них обнаруживает возвышенность. Злые же побуждают ко злу, и все их слова носят на себе печать несовершенства.

Различные степени, проходимые духами, обозначены в лестнице духов («Книга Духов», кн. II, гл. I, № 100). Изучение этой классификации необходимо для распознавания свойств и качеств проявляющихся духов.

50. Система материальной души. Она состоит единственно в особенном мнении относительно внутренней природы души. Согласно с этим мнением душа и периспри не составляют двух различных вещей или, лучше сказать, периспри есть не что иное, как сама душа, очищающаяся постепенно посредством различных переселений, подобно тому, как алкоголь очищается посредством различных дистиллирований, между тем, как спиритическое учение смотрит на периспри как на эфирную оболочку души или духа. Поэтому, так как периспри есть материя, то и душа должна иметь материальные свойства в большей или меньшей степени, смотря по чистоте своей*.

* Это понятие сходно с определением «состава души», излагаемого в Ведах. Вообще, «питрисы» индусов, или души предков, совершенно такие же невидимые духи, как и души европейских спиритов.

Эта система не отвергает ни одного основного правила спиритического учения, потому что ничего не изменяет в судьбе души. Условия ее будущего счастья одни и те же, так как душа и периспри в этом случае составляют одно целое под именем духа. Но разница состоит только в том, что система эта смотрит на духа, как на существо однородное, а спиритизм — как на существо, состоящее из двух различных частей.

Эта разница, как видно, не влечет за собой никаких последствий, и мы не упомянули бы об этой системе вообще, если бы не встречали особ, готовых видеть новую школу в том, что в сущности есть только различное толкование слов. Это мнение, если бы оно было даже и более общее, не могло бы быть причиною разделения спиритов, точно так же, как теории истечения и волнообразного движения света не разделяют физиков. Те, которые обратили бы внимание на такой пустой вопрос, доказали бы этим, что они придают больше важности побочным вещам, чем сущности предмета, и что они действуют, побуждаемые к этому злыми духами, потому что добрые духи никогда не раздувают раздоров и несогласий. Вот почему мы просим всех истинных спиритов остерегаться подобных внушений и не придавать важности некоторым подробностям больше, чем они стоят; самое главное составляет сущность предмета.

Однако мы считаем нужным сказать в нескольких словах, на чем основывается мнение тех, которые рассматривают душу и периспри как две различные вещи. Оно основано на учении духов, которое в этом основании никогда не изменялось. Мы говорим о духах просвещенных, потому что среди духов есть такие, которые знают не больше и иногда даже меньше, чем люди. Теория же однородности души и периспри есть теория, составленная людьми.

Мы не выдумывали периспри для объяснения феноменов. Ее существование было открыто нам духами, а наблюдения подтвердили это. («Книга Духов», № 93).

Мнение это поддерживается еще изучением ощущений духов («Книга Духов», № 257) и в особенности, феноменом осязаемых явлений, который заставил бы предположить, согласно с другим мнением, возможность отвердения и разъединения составных частей души, а следовательно, и разложения ее*. Кроме того, нужно было бы допустить, что материя эта, могущая делаться осязаемой, есть сама разумное начало, что так же несогласно со здравым рассудком, как смешивать тело с душой или одежду с телом.

Что же касается внутренней природы души, то она нам неизвестна. Когда говорят, что душа *не материальна*, то это нужно понимать в смысле относительном, а не безусловном, потому что совершенная нематериальность была бы ничтожеством. Душа же, или дух, есть нечто существующее. Этим словом хотят выразить то, что сущность ее не имеет никакого сходства с так называемую нами материей и что, таким образом, она для нас не материальна («Книга Духов», № 23 и 82).

51. Вот ответ, данный по этому предмету, одним духом:

«То, что одни называют *периспри*, другие называют оболочкой материальной, состоящей из тока. Чтобы меня правильнее поняли, я скажу, что ток этот есть более совершенное орудие чувств, зрения и идей. Я говорю это о духах высших. Что же касается низших духов, то земные токи нераздельны еще с ними. Следовательно, эта та же материя, как вы видите. Отсюда происходят страдания от холода, голода и прочее, страдания, которых не могут испытывать высшие духи, потому что токи, окружающие их, уже очищены.

Душа для прогресса своего всегда нуждается в орудии; душа без орудия ничто для вас, или лучше сказать, не может быть понята вами. Периспри для нас,

* Здесь автор подразумевает явление материализации.

блуждающих духов, есть орудие, с помощью которого мы сообщаемся с вами, или через посредство вашего тела и вашего периспри, или же прямо с вашей душой. Отсюда происходят бесконечные оттенки медиумов и сообщений. Теперь остается рассмотреть сущность самой периспри, это уже другое дело. Поймите ее сперва в нормальном отношении. Тогда останется только вопрос о природе токов, что в настоящее время необъяснимо. Наука не дошла еще до этого, но она достигнет, если будет идти об руку со спиритизмом. Периспри может изменяться до бесконечности. Душа есть мысль, она не изменяет природы своей; в этом отношении не идите дальше, это предмет, который не может быть объяснен. Вы думаете, что я не доискиваюсь, точно так же, как и вы? Вы стараетесь понять периспри, мы стараемся понять душу. Подождите же»*.

Лямне.

* Этот ответ глубже и серьезнее, чем это может показаться с первого взгляда. Дух говорит, что есть земные токи и есть другие токи, с которыми он связывает астральное тело высших духов, не определяя его сущности.

Чем выше дух, тем чище и легче его астральное тело.

Электричество — земной ток, и слишком грубо, чтобы входить в периспри высших духов. Известно, что наше физическое тело электрогенно. Современные материалисты в идеопластике, в идеоматериализации видят, по преимуществу, электрическую энергию.

Лямне отрицает это.

Асгарта

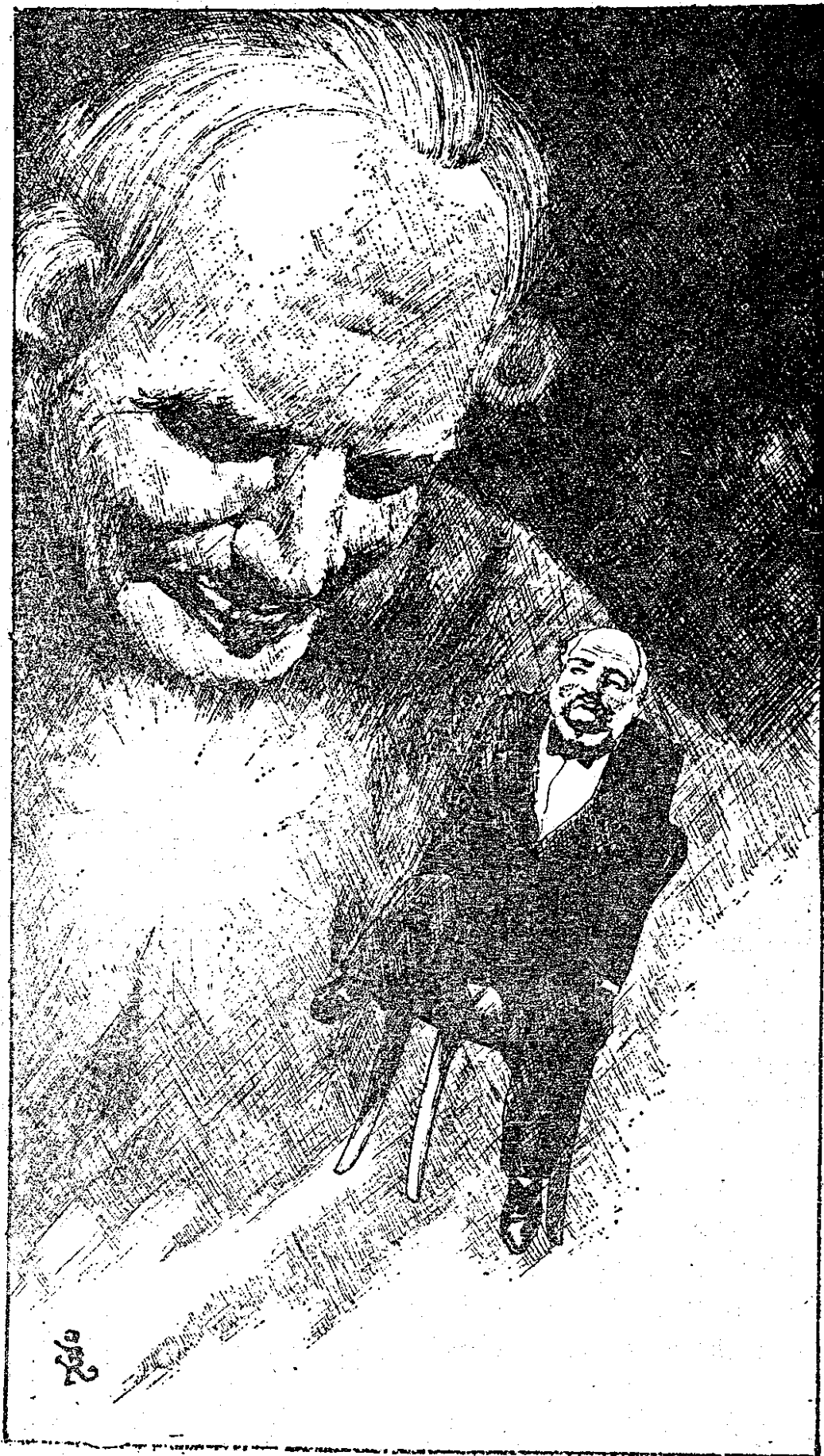
Часть вторая

О СПИРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ

Глава I

ДЕЙСТВИЕ ДУХОВ НА МАТЕРИЮ

52. Устранив мнение материалистов как несогласное ни с рассудком, ни с фактами, остается узнать, может ли душа после смерти являться живым людям? Сперва можно было бы спросить, почему разумные существа, живущие некоторым образом в нашей среде, хотя и невидимые по природе своей, не могут обнаружить своего присутствия. Рассудок говорит, что здесь нет ничего совершенно невозможного, а это уже много. Впрочем, верование это имеет на своей стороне одобрение всех народов, потому что его находят везде и во все времена; а идея не может быть столь общей и существовать столько времени, не основываясь ни на чем. Кроме того, она подтверждается свидетельством священных книг и отцов церкви, и только скептицизм и материализм нашего века могли поместить ее в разряд суевер-

ных идей. Если мы заблуждаемся, то заблуждаются равно и церковь, и святое писание, и все народы*.

Но это только нравственные рассуждения. Одна причина в особенности содействовала усилению сомнения. В наш положительный век, когда стараются дать себе отчет во всем, когда желают знать относительно каждой вещи, как и почему, — совершенно не знают природу духов и способы, посредством которых они могут проявляться. Для приобретших же это знание явление духов не представляет ничего странного и входит в число естественных явлений.

53. Идея, которую составили себе о духах, делает с первого взгляда явление духов непонятным. Эти явления возможны не иначе, как посредством действия духа на материю; и потому те, кто полагает, что дух не имеет в себе ничего материального, спрашивают себя, по-видимому, не без основания, как может дух действовать материально. В этом-то и заключается заблуждение, потому что дух не есть нечто отвлеченное, это существо определенное, ограниченное пространством и имеющее очертания. Дух, воплощенный в теле, составляет душу. Когда он после смерти оставляет тело, он не выходит оттуда освобожденным от всякой оболочки. Все духи говорят нам, что они сохраняют форму человека, и, действительно, когда они являются нам, мы их видим такими, какими знали прежде.

Итак, если духи, которых можно считать развитыми, не могли еще исследовать природу души, каким же образом мы в настоящее время можем достигнуть этого? Следовательно, доискиваться начала вещей, которое, как сказано в «Книге духов» (№ 17 и 49), есть тайна Божества, значит терять напрасно время. Надеяться проникнуть с помощью спиритизма в то, что не-

* Эти ссылки, которых можно было бы не делать, навлекли на Кардека бесчисленные нарекания, что, впрочем, не умаляет достоинства его труда.

доступно еще для человечества, значит, отклонять спиритизм от его истинной цели, поступать подобно ребенку, который желал бы знать столько, сколько знает старик.

Пусть человек пользуется спиритизмом для своего нравственного улучшения — это главное. Остальное есть пустое любопытство, а часто гордость, удовлетворение которой не подвинет вперед. Единственное средство подвигаться на пути прогресса — это делаться лучшим. Духи, продиктовавшие книгу, которая носит их имя, доказали свою мудрость тем, что ограничились, относительно начала вещей, пределами, которых Бог не позволяет переступать, оставив духам-систематикам и тщеславным ответственность за преждевременные и ложные теории, более увлекательные, чем прочные, которые падают, как и все другие, бывшие плодом ума человеческого. Высшие духи сказали только то, что было необходимо для объяснения человеку ожидающей его будущности, знание которой должно побуждать его к добру (см. дальше. Часть 2, глава 1. «Действие духов на материю»).

Будем внимательно наблюдать за духом в ту минуту, когда он оставляет тело. Он находится в состоянии смятения. Все смутно вокруг него. С одной стороны, он видит свое тело, целое или обезображенное, смотря по роду смерти; с другой — он чувствует и видит себя живым. Что-то говорит ему, что тело это его, а между тем, он не понимает еще, что отделен от тела. Он продолжает видеть себя с прежними формами, и этот вид производит у некоторых духов в продолжение известного времени странный обман чувств: они думают, что они еще живут. Им необходимо свыкнуться с их новым положением, чтобы убедиться в действительности. Когда эта первая минута смятения проходит, тогда дух смотрит на свое тело, как на сброшенное старое платье, о котором вовсе не сожалеет. Он чувствует себя легче, как бы избавленным от тяжелого бремени; он не испыты-

вает уже физической боли и счастлив, что может подниматься, нестись в пространстве, как случилось ему несколько раз испытывать это во сне во время телесной жизни*. Однако, несмотря на отсутствие тела, дух не лишается своей личности. Он имеет форму, но форму, которая не связывает и не стесняет его; он сознает свое я и свою индивидуальность. Что же должны мы заключить из этого? То, что душа не все оставляет в гробу, а уносит что-то с собою.

54. Многочисленные наблюдения и неопровержимые факты, о которых мы будем говорить впоследствии, привели нас к заключению, что человек состоит из трех частей: 1) душа или дух, начало разумное, обладающее нравственными понятиями; 2) тело, грубая оболочка, материальная, в которую он временно облечен для выполнения некоторых видов провидения; 3) периспри, оболочка эфирная, полуматериальная, служащая связью между душой и телом.

Смерть есть разрушение, или, лучше сказать, разложение грубой оболочки, той, которую душа покидает. Другая освобождается от первой и следует за душой, которая, таким образом, всегда имеет оболочку; эта последняя оболочка, эфирная, газообразная, невидимая для нас в своем нормальном состоянии, не менее того есть материя, хотя до сих пор мы не могли понять ее природу и подвергнуть нашему анализу.

Итак, эта вторая оболочка души, или периспри, существует и во время телесной жизни. Посредством ее

* Если желают обратиться к тому, что мы сказали в «Книге духов» о сновидениях и о состоянии духа во время сна (см. № 400 до 418), то легко поймут, что эти сновидения, испытанные почти всеми, в которых видят себя пролетающими пространства, есть не что иное, как воспоминание того состояния, которое дух наш испытал, когда во время нашего сна временно оставлял материальное тело, унося с собою одно лишь эфирное свое тело, сохраняемое им и после смерти. Эти сновидения могут дать нам понятие о том состоянии духа, когда он сбросит с себя земные оковы, связывающие его к земле.

дух получает впечатления чувств, обнаруживает свою волю и действует на органы. Приведем для сравнения электрическую нить, служащую проводником для получения и передачи мыслей. Это, наконец, тот таинственный, неуловимый деятель, известный под именем нервного тока, который играет такую огромную роль в жизнедеятельности организма и вместе с тем еще не вполне оценен в физиологических и патологических явлениях. Медицина, принимая в соображение одно лишь начало материальное, весомое, устраняет при исследовании и определении явлений эту непрерывную причину действия. Но здесь не место рассматривать этот вопрос. Мы только заметим, что знание свойств периспри есть ключ к разрешению множества задач, остающихся до сего времени неразъясненными.

Периспри не принадлежит к числу тех гипотез, к которым часто прибегают в науке для объяснения какого-либо явления. Существование периспри не только открыто нам духами, но есть результат наблюдений, как мы докажем это ниже. В настоящую же минуту, чтобы не распространяться о предмете, о котором намерены еще говорить, заметим только, что душа ни во время пребывания своего в теле, ни отделившись от него, никогда не оставляет периспри*.

55. Говорят, что дух есть пламя, искра. Это нужно отнести собственно к духу, как началу разумному, нравственному, которому нельзя приписать никакой определенной формы. Но в какой бы степени совершенства дух ни был, он всегда облечен в оболочку, или периспри, которая делается эфирнее по мере того, как он очищается и возвышается в иерархии духов, так, что для нас идея формы нераздельна с идеей о духе, и мы не можем представить себе духа без формы. Итак, перис-

* Это трудный вопрос. В настоящее время существует мнение, что перед слиянием духа со сферой вечного начала периспри распадается.

при составляет необходимую принадлежность духа, как тело — необходимую принадлежность человека. Но периспри, взятое отдельно, не есть дух, как и одно тело не есть человек, потому что периспри не мыслит. Оно для духа то же, что тело для человека; это агент или орудие его действий.

56. Периспри имеет форму человека, и если дух является нам, то вообще с теми формами, с которыми мы знали его во время его жизни. Согласно с этим можно было бы подумать, что периспри, отделившись от всех частей тела, принимает его форму, и по оставлении его сохраняет этот отпечаток. Но на деле оказывается не совсем так. Форма человеческая, за исключением некоторых частных и изменений органических, которые зависят от той среды, в которой человеку назначено жить, встречается у жителей всех миров. Так, по крайней мере, говорят нам духи. Эта же форма принадлежит и духам невоплощенным, которые имеют одно лишь периспри. Под этой формой во все времена представляли нам ангелов или чистых духов, из чего мы должны заключить, что человеческая форма есть тип всех человеческих существ, к какой бы степени совершенства они ни принадлежали.

Но тонкая материя периспри не имеет той плотности и твердости, которую имеет грубая материя нашего тела. Она имеет, если можем так выразиться, гибкость и расширяемость, и потому форма ее, хотя и человеческая, но не постоянна. Она повинуетя воле духа, который по своему произволу может дать ей тот или другой вид, между тем, как грубая и плотная оболочка представляла бы ему в этом случае непреодолимое препятствие. Периспри, освобожденные от этого препятствия, может расширяться, сжиматься, преобразовываться, одним словом, способно принимать все видоизменения согласно с требованием воли, которая на него действует. Вследствие этого свойства своей эфирной оболочки дух, когда желает быть узанным, может, ес-

ли нужно, принять на себя именно ту самую наружность, которую имел во время земной своей жизни и даже все те телесные недостатки или особенности, которые могут быть отличительными признаками его. Итак, духи, как видно, существа подобные нам, составляющие в нормальном своем состоянии вокруг нас целое невидимое население. Мы говорим, *в нормальном их состоянии*, потому, что, как после мы увидим, невидимость не есть безусловная принадлежность духов.

57. Возвратимся к свойствам периспри, потому что это необходимо для ясного уразумения того, о чем мы хотим говорить. Мы сказали, что эта оболочка хотя и эфирная, но и, кроме того, некоторого рода материя, и это заключение вытекает из факта осязаемых явлений, о которых мы еще будем говорить. Многие видели, что под влиянием некоторых медиумов показывались руки со всеми свойствами рук живых. Они имели теплоту, были осязаемы, представляли упругость твердого тела, схватывали нас и вдруг исчезали, как тень. Разумное действие этих рук, которые, видимо, повиновались какой-то воле, исполняя известные движения, играя даже арии на инструменте, доказывает, что эти руки — видимые части существа невидимого и разумного. Их осязаемость, их теплота, одним словом, впечатление, которое они производят на чувства, потому что иногда видели, как они оставляли знаки на коже, как наносили удары, довольно чувствительные, или нежно ласкали, все это доказывает, что они составлены из какой-либо материи. Внезапное же их исчезновение служит доказательством, что эта материя чрезвычайно тонка и легко изменяема, как некоторые вещества, которые попеременно могут переходить из газообразного состояния в твердое и обратно*.

* На сеансах в Стрельне, летом 1903 г., у меня, эти руки показывались при дневном свете (вечернем) и обладали всеми свойствами живой руки. На некоторых руках я даже наблюдал хиромантические линии.

58. Внутренняя природа собственно духа, т. е. существа мыслящего, нам совершенно не известна. Он проявляется нам только в своих действиях, а действия его не иначе могут производить впечатление на наши материальные чувства, как посредством материи. Следовательно, дух имеет надобность в материи, чтобы действовать на материю. Прямое орудие действий его есть периспри, как у человека — тело. Периспри же его, как мы сейчас это видели, есть материя. Кроме того, он имеет посредником своих действий всемирный ток, нечто вроде проводника, на который он действует, как мы действуем на воздух, чтобы произвести некоторые явления посредством расширения, сжатия или сотрясения его.

При рассмотрении предмета с этой точки зрения, действие духа на материю делается весьма понятным; а с этим вместе и все явления, происходящие от этого, входят в круг явлений обыкновенных и не представляют ничего сверхъестественного. Они казались нам чудесами потому только, что мы не знали причины их действий. Причина известна, и чудесное исчезает. Вся эта причина заключается в полуматериальных свойствах периспри. Это новый порядок явлений, которые объясняет нам новый закон. Со временем он не будет казаться нам удивительным точно так же, как не удивляет нас теперь мгновенная передача мыслей через огромные пространства посредством электричества.

59. Некоторые спросят, может быть, каким образом дух, посредством столь тонкой материи, может действовать на тяжелые и плотные тела, поднимать столы и прочее. Ученый едва ли может сделать подобное возражение, потому что, не говоря уже о неизвестных свойствах, которые может иметь этот новый деятель, не имеем ли мы перед нашими глазами множество подобных примеров? Не в свойствах ли самых легких, невесомых токов промышленность находит самых могучих двигателей? Когда видят, что воздух опрокидывает здания, пар передвигает огромные тяжести, порох, превращенный в

газ, взрывает на воздух скалы, электричество разбивает деревья в щепы, пробивает стены, то можно ли после этого находить удивительным, что дух посредством своего периспри может поднимать стол? И в особенности, когда знают, что это периспри может быть видимо, осязаемо и действовать, как твердое тело.

Глава II

ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ. ВЕРТЯЩИЕСЯ СТОЛЫ

60. Физическими явлениями называют такие явления, которые обнаруживаются посредством физических действий, как, например, шум, движение и перемещение твердых тел. Одни из них бывают самопроизвольные, т. е. несколько не зависят от нашей воли, другие могут быть вызваны нашей волей. Мы будем сперва говорить об этих последних.

Явление самое простое и одно из первых замеченных состояло во вращательном движении стола. Это явление оказывалось таким же и на других предметах. Но так как стол был предметом, над которым более упражнялись для произведения этого явления, потому что он представлял больше удобств, то и название *вертящихся столов* сделалось преобладающим для обозначения этого рода явлений.

Когда мы говорим, что это одно из первых явлений, которые были замечены, то мы хотим сказать — в последнее время, потому что все явления этого рода были известны в самые отдаленные времена, и иначе не могло быть. Так, как эти явления естественны, то они должны были производиться во все времена. Тертулиан говорит в выражениях очень ясных о вертящихся и говорящих столах.

Это явление занимало некоторое время любопытство общества в салонах. Потом оно наскучило, и общество перешло к другим развлечениям, потому что оно было для общества не чем иным, как предметом развлечения.

Две причины содействовали оставлению вертящихся столов: для светских людей причиною этой была мода, потому что они редко посвящают две зимы подряд одному и тому же развлечению, хотя вертящимися столами они занимались три или четыре зимы. Для людей же степенных и наблюдателей из этого явления вытекло нечто серьезное, что и перевесило. Это была другая причина. Но если они и оставили вертящиеся столы, то единственно для того, чтобы заняться более точными исследованиями этого явления, которые обещали дать им весьма важные результаты. Они оставили азбуку для науки. Вот весь секрет этого мнимого забвения вертящихся столов, о котором так много говорят насмешники.

Как бы то ни было, но явление вертящихся столов есть начало спиритического учения, и это налагает на нас обязанность разъяснить его, тем более, что представляя феномены в самом упрощенном виде, легче изучить причины их, а теория, однажды установленная, дает нам ключ к разъяснению явлений более сложных.

61. Для произведения явлений необходимо присутствие одной или нескольких особ, которые были бы одарены способностью так называемых медиумов. Число участвующих особ ничего не значит, исключая то, что в большем собрании скорее можно встретить какого-нибудь известного медиума. Что же касается тех, которые не имеют вовсе медиумической способности, то их присутствие бесполезно или, скорее, вредно, смотря по расположению духа, с которым они предполагают общаться.

Медиумы пользуются в этом отношении большей или меньшей силой, и потому производят более или менее замечательные явления. Часто сильный медиум один в состоянии произвести больше, чем двадцать других об-

щими силами. Ему стоит только положить руки на стол, чтобы сейчас же заставить его двигаться, подниматься, опрокидываться, прыгать и быстро вертеться.

62. Для распознавания медиумической способности нет никаких особых признаков. Одни лишь опыты могут обнаружить ее. Если в обществе желают сделать подобный опыт, то нужно всем сесть вокруг стола и положить на него руки осторожно, без всякого усилия. Когда еще не знали причин этого явления, то предписывали как необходимое условие, разные предосторожности, которые впоследствии признаны бесполезными, как, например, соприкосновение всех особ между собою посредством мизинцев, так, чтобы составлялась непрерывная цепь. Эта последняя предосторожность казалась необходимой потому, что причиною явления считали электрический ток. Впоследствии наблюдения показали бесполезность этого. Единственное правило, которое должно быть строго соблюдено, — это сосредоточение мыслей, совершенное молчание и в особенности терпение, если явление не скоро обнаруживается. Оно может обнаружиться сейчас же или медлить полчаса, и даже час. Это зависит от медиумизма участвующих лиц*.

63. Скажем и то, что форма стола, вещество, из которого он сделан, присутствие металла, шелка в одежде участвующих, дни, часы, темнота, свет и прочее не имеют никакого влияния, так же, как и дождь, и хорошая погода*. Лишь объем стола может иметь некоторое значение, и то в таком только случае, если сила медиумической способности будет недостаточно велика, чтобы преодолеть сопротивление силы тяжести; в противном случае даже одна особа, даже дитя может заставить под-

* В настоящее время не требуется молчания. Легкий разговор, пение, тихая музыка — вот что содействует успеху явлений. Напряженное ожидание явлений вредит их силе, как показал Юм.

Асгарта

* Погода имеет огромное влияние на успех сеансов. Буря делает явления крайне слабыми и даже вовсе прекращает их.

Асгарта

няться стол, хотя бы он имел пять пудов веса, тогда, как при обстоятельствах менее благоприятных, двенадцать человек не в состоянии заставить пошевелиться самый маленький столик.

Когда явление начинает обнаруживаться, часто слышится некоторый стук в столе, чувствуется как бы содрогание, которое бывает предвестником движения. Стол как-будто делает усилие, чтобы выйти из состояния покоя, потом обнаруживается круговращательное движение; это движение усиливается или ускоряется иногда до такой степени, что участвующие с трудом могут успевать следовать за столом. Когда движение продолжается, тогда можно отойти от стола, и он без прикосновения к нему будет продолжать двигаться по разным направлениям.

Иногда стол поднимается и становится то на одной, то на другой ножке, потом тихо опускается и принимает натуральное свое положение. Иногда он качается, подражая движению килевой или боковой качки корабля. Иногда же, но для этого надо иметь чрезвычайную силу медиумической способности, он совершенно отделяется от пола и держится в равновесии на воздухе без всякой точки опоры, поднимаясь иногда до самого потолка так, что можно пройти под ним; потом медленно опускается, качаясь, подобно падающему листу бумаги, или падает вдруг, разбивается на куски, что очень ясно показывает, что это не оптический обман, не игра воображения.

64. Часто обнаруживается другое явление, смотря по свойствам медиума, а именно: слышатся удары в столе, внутри самого дерева, без всякого движения стола. Эти удары, то слабые, то сильные, слышатся иногда также в другой мебели, находящейся в комнате, или в двери, в стене или в потолке. К этому предмету мы сейчас возвратимся. Когда удары эти слышатся в столе, они производят в нем сотрясение, очень чувстви-

тельное для пальцев, и в особенности оно ощутимо, если к столу приложить ухо.

Глава III

ЯВЛЕНИЯ РАЗУМНЫЕ

65. Во всем, что мы видели до сих пор, не представляется ничего такого, чтобы обнаруживало участие какой-либо тайной силы, и явления эти совершенно могли бы быть объяснены действием электричества, магнетизма или какого-либо другого тока. Таково было действительно первое истолкование этого феномена, и оно могло основательно считаться логичным. Оно действительно имело бы перевес перед другими, если бы не явились новые факты, показавшие его недостаточность.

Это факты, которые выказали действие разумное. А так как всякое разумное действие должно иметь и причину разумную, то сделалось очевидным, что, допустив даже влияние электрического или другого какого-либо подобного тока, все-таки здесь надо прибавить еще действие особой причины. Какая же это причина? Какое это разумное начало? Это открыли нам дальнейшие наблюдения.

66. Чтобы проявление было разумное, для этого не нужно, чтобы оно было красноречиво, умно или учено. Достаточно, чтобы оно выказало свободное действие, выражающее намерение или отвечающее на мысль. Очевидно, что флюгер, вертящийся от ветра, повинуется одному лишь механическому побуждению, но если бы в движениях флюгера были замечены умышленные знаки, если бы он вертелся направо и налево, скоро или

медленно по слову команды, то мы были бы вынуждены согласиться с тем, что не флюгер разумен, но что он повинуется разумной воле. Это-то и оказалось верным относительно столов.

67. Мы видели, что стол двигается, поднимается, производит удары под влиянием одного или нескольких медиумов. Первое разумное действие, которое было замечено, состояло в том, что движения стола соответствовали приказанию. Таким образом, стол, не двигаясь с места, приподнимался на указанной ему ножке, потом, опускаясь, делал известное число ударов, чтобы отвечать на вопрос. В другой раз стол, без всякого к нему прикосновения участвующих лиц, двигался сам по комнате направо, налево, вперед и назад, исполняя все эти движения по приказанию присутствующих. При этом, разумеется, мы не допускаем возможности какого-либо обмана, принимая во внимание совершенную добросовестность присутствующих, засвидетельствованную их честностью и совершенным бескорыстием. Впоследствии мы скажем о хитростях, которых нужно остерегаться.

68. Посредством ударов, и в особенности, ударов внутренних, о которых мы сейчас говорили, получают явления еще более разумные, например, подражание различным сигналам барабана, небольшой стычке со стрельбою рядами, взводами и канонаде; потом звуку пилы, ударам молота, напевам различных мотивов и проч. Это, как понятно для каждого, сделалось обширным полем для исследований. Люди, занимавшиеся наблюдениями, сказали, что так как тут действует тайная разумная сила, то она должна быть в состоянии отвечать на вопросы, и действительно, она отвечала: да или нет посредством условленного числа ударов. Эти ответы были весьма незначительны, и потому придумали другой способ, а именно — заставить указывать на буквы азбуки, и таким образом составлять слова и фразы.

69. Эти явления, возобновляемые по воле тысяч особ

во всех частях света, не могли оставить ни малейшего сомнения относительно действительности разумных явлений. Тогда возникла новая система, согласно которой эта разумная воля есть не что иное, как воля медиума, предлагающего вопросы, или даже присутствующих. Затруднение состояло в том, чтобы объяснить, каким образом воля эта могла быть передана столу и выразиться ударами.

Как скоро было доказано, что эти удары производимы были не медиумом, то нужно было заключить, что они производились мыслью. Но мысль, производящая удары, представляла феномен еще более непонятный, чем сами явления, свидетелями которых мы были. Исследования не замедлили показать всю нелепость и невозможность этого мнения. Действительно, ответы часто были совершенно противоположны мыслям присутствующих, превышали умственные понятия медиума, выражались на языке, для него не известном, или рассказывали о происшествиях, о которых никто из присутствующих ничего не знал и не слышал. Примеры эти так многочисленны, что почти невозможно допустить, чтобы те, кто хотя бы немного занимались спиритическими сеансами, не были бы сами свидетелями всего этого.

Мы расскажем только один случай, переданный нам личным свидетелем его.

70. На одном корабле французского флота во время стоянки в Китайском море весь экипаж, начиная от матроса до старшего офицера, занимался говорящими столами. Присутствующим пришла мысль вызвать дух лейтенанта этого же самого корабля. Офицер этот умер за два года до описываемых событий.

Он явился и после различных сообщений, которые чрезвычайно удивили, он сказал посредством ударов, следующее:

— Я убедительно прошу вас заплатить капитану сумму (он назначил цифру), которую я остался ему

должен, и очень сожалею, что при жизни моей не мог с ним расплатиться.

Никто не знал об этом долге, сам капитан забыл о нем, потому что сумма была ничтожна, но, перерыв свои счета, капитан действительно отыскал долговую записку лейтенанта, и в ней выставлена была та самая цифра, какую написал его дух.

Спрашиваем теперь, отражением чьей мысли могло быть это указание?

71. Способ сообщения был усовершенствован азбучными ударами, но и этот способ все еще был слишком медленен. Однако им достигли сообщений более пространных, равно как и некоторых весьма любопытных открытий, относящихся к миру духов. Сами же духи указали нам другие способы, и им-то мы обязаны способом письменного сообщения.

Первые сообщения в этом роде получали посредством карандаша, прикрепленного к ножке маленького столика, который ставили на лист бумаги. Столик, приведенный в движение влиянием медиума, начал чертить буквы, слова и фразы. Этот способ стали постепенно упрощать, употребляя столики, сделанные нарочно для этого, величиною не более руки, потом корзинки, картонной коробочки и, наконец, просто дощечки*.

Таким образом, получали сообщения столь же бегло, скоро и легко, как и написанные рукою, впоследствии окончательно убедились, что все эти предметы были не что иное, как вспомогательные орудия, чтобы держать карандаш, без которых легко можно было обойтись, держа карандаш прямо рукою. Рука, увлекаемая невольным движением, писала по побуждению духа, без содействия собственной воли и мысли медиума.

С этих пор сообщения загробные сделались так сво-

* Эти дощечки называются планшетками, а сый способ — автоматическим письмом посредством планшетки.

бодны, как обыкновенная переписка между живыми людьми.

Мы еще возвратимся к этим различным средствам и тогда объясним их со всей подробностью. Мы сделали только поверхностный обзор, чтобы показать последовательность явлений, которые довели до убеждения, что в них участвуют разумные существа, или, другими словами, духи.

Глава IV

ТЕОРИЯ ЯВЛЕНИЙ ФИЗИЧЕСКИХ

Движение и поднимание предметов. Шум. Уменьшение и увеличение веса тел.

72. Так как существование духов, равно, как и действия их на материю, доказаны путем размышления и фактами, то остается только узнать, как производятся эти явления, и что делают духи, чтобы заставить двигаться столы и другие неподвижные тела.

Естественной представляется мысль простого действия духов, мысль, которую мы и сами имели. Но так как она была опровергнута духами, которые дали нам другое объяснение, вовсе не неожиданное для нас, то это обстоятельство может служить ясным доказательством, что теория эта не есть собственно наше мнение. К тому же, первую мысль нашу мог бы иметь и всякий другой, тогда как не думаем, чтобы теория духов могла прийти кому-нибудь в голову. Легко будет заметить, что теория их хотя не менее проста, но гораздо выше нашей, потому что дает истолкование множеству других явлений, которые без нее были необъяснимы.

73. С той минуты, как узнали природу духов, их человеческую форму, свойства полуматериального периспри, механическое действие, которое оно может произ-

водить на материю, когда в фактах явления духов увидели полуматериальные, удобоосязаемые руки, которые схватывали предмет и переносили его, очень естественно было думать, что дух просто употреблял свои руки, чтобы заставить стол вертеться, и что он подымает его в пространстве с помощью своих рук.

Но в таком случае какая необходимость была бы в медиуме? Не мог ли дух действовать один? Потому что медиум, который очень часто кладет свои руки в противоположном направлении движения или вовсе не кладет их, не может, очевидно, помогать духу каким-либо действием своих мышц.

Послушаем прежде, что говорят духи, которых мы спрашивали об этом предмете.

74. Следующие ответы были даны нам духом св. Людовика и впоследствии подтверждены многими другими духами.

— Всемирный ток есть ли истечение Божества?

— Нет.

— Есть ли это творение Божества?

— Все сотворено, кроме Бога.

— Всемирный ток есть ли в то же время всемирный элемент?

— Да, это элементарное начало всего.

— Имеет ли он какое-нибудь отношение к электрическому току, действия которого нам известны?

— Это его элемент.

— В каком состоянии всемирный ток представляется нам в самом простом виде?

— Чтобы найти его в самом простом виде, нужно возвыситься до чистых духов. В вашем мире он всегда бывает более или менее изменен для образования плотной материи, которая окружает вас. Впрочем, вы можете сказать, что состояние, в котором он более всего приближается к своему простому виду, есть ток, который вы называете *животно-магнитным током*.

— Сказано было, что всемирный ток есть источник

жизни. Есть ли он в то же время источник разума?

— Нет, он оживляет только материю.

— Так как этот ток составляет периспри, то он, по видимому, находится в ней в состоянии некоторого рода сгущения, которое приближает его в известной степени к так называемой нами материи?

— В известной степени, как вы говорите, потому что периспри не имеет всех свойств всемирного тока. Оно бывает более или менее плотно, смотря по планете.

— Каким образом дух может произвести движение твердого тела?

— Он соединяет часть всемирного тока с током, выделяемым медиумом, способным для этого действия.

— Когда духи поднимают стол, то не употребляют ли они для этого свои члены, сделавшиеся более твердыми?

— Этот вопрос не приведет вас к тому, чего вы желаете. Когда стол двигается под вашими руками, то вызванный дух черпает часть всемирного тока и оживляет этот стол искусственной жизнью. Тогда дух заставляет стол, приготовленный таким образом, двигаться под влиянием его собственного тока, отделяющегося по его воле. Когда предмет, который он хочет привести в движение, слишком тяжел для него, то он призывает к себе на помощь других духов, которые находятся в одинаковых с ним условиях. По причине своей эфирной природы, дух, собственно говоря, не может действовать на грубую материю без посредника, т. е. без связи, соединяющей его с материей. Эта связь дает вам ключ ко всем материальным явлениям спиритизма. Кажется, я объяснился достаточно ясно, чтобы меня поняли.

Мы советуем обратить внимание на первую фразу этого ответа — *вопрос этот не приведет вас к тому, чего вы желаете*. Дух понял очень хорошо, что все предыдущие вопросы сделаны были для того только, чтобы прийти к этому, и он намекает на нашу мысль, которая ожидала, действительно, совершенно другого отве-

та, то есть подтверждения относительно того, каким образом дух приводит стол в движение.

— Духи, которых он призывает себе на помощь, ниже ли его и подчинены ли ему?

— Почти всегда равны. Часто они являются сами собою.

— Все ли духи способны производить феномены этого рода?

— Духи, производящие этого рода явления, всегда бывают низшие духи, которые не совершенно освободились от влияния материи.

— Мы понимаем, что высшие духи не занимаются вещами, которые недостойны их. Но мы спрашиваем, могут ли они, как совершенно освободившиеся от влияния материи, делать это, если бы пожелали?

— Они имеют нравственную силу, как другие имеют силу физическую. Когда им встречается надобность в физической силе, они призывают для этого тех, которые ее имеют. Не сказано ли вам, что они употребляют низших духов, как вы употребляете носильщиков.

Сказано было, что плотность периспри, если можно так выразиться, изменяется сообразно с состоянием миров; кажется, также, что она в одном и том же мире изменяется сообразно с состоянием каждого существа. У духов, более усовершенствованных нравственно, периспри менее плотно и приближается к периспри духов возвышенных. У низших же духов, напротив, оно ближе к материи, и потому-то духи низшего разряда так долго сохраняют иллюзии земной жизни. Они думают и действуют, как бы пользуясь еще жизнью. Они чувствуют те же желания и имеют, можно сказать, почти ту же чувственность. Эта грубость периспри дает им более сродства с материей и делает низших духов более способными к проявлениям физическим. Точно так человек образованный, привыкший к умственным занятиям, имеет часто хрупкое сложение и не может поднимать тяжести, подобно носильщику. Материя у него некото-

рым образом менее груба, органы нежнее, он имеет меньше нервного тока.

Так как периспри для духа есть то же, что тело для человека, и так как плотность его пропорциональна низкому состоянию духа, то оно заменяет у него силу мускулов, т. е. дает ему больше возможности действовать на токи, необходимые для проявлений, чем духам, природа которых более эфирна. Если высший дух хочет произвести материальное явление, то он поступает в этом случае подобно людям со слабой организацией: он заставляет действовать духов, способных к этому.

— Если мы хорошо поняли, то жизненное начало заключается во всемирном токе. Дух черпает из этого тока полуматериальную оболочку, которая составляет его периспри, и посредством этого тока он действует на неподвижную материю. Так ли это?

— Да, т. е. он оживляет материю некоторого рода искусственной жизнью. Материя оживляется жизнью животной. Стол, который движется под вашей рукой, живет, как животное. Он повинуетя сам собою существу разумному. Дух не толкает его, как человек поступает с тяжестью, чтобы заставить ее двинуться. Когда стол поднимается, то дух не поднимает его руками, а оживленный стол повинуетя существу разумному.

— Какую роль играет медиум в этом явлении?

— Я сказал, что собственный ток медиума соединяется со всемирным током, собранным духом. Необходимо соединение этих двух токов, т. е. оживотворенного тока со всемирным током, чтобы дать жизнь столу. Но заметьте хорошенько, что эта жизнь кратковременна. Она потухает или прекращается вместе с действием и часто даже прежде окончания действия, тотчас после того, как количество тока окажется недостаточным, чтобы его оживлять.

— Может ли дух действовать без участия медиума?

— Он может действовать без ведома медиума, т. е. многие особы служат духам помощниками для из-

вестных феноменов, не подозревая этого. Дух черпает в них, как в источнике, оживотворенный ток, в котором нуждается. Таким образом, содействие медиума, в том смысле, как вы понимаете, не всегда нужно, что бывает в особенности при явлениях самопроизвольных.

— Оживленный стол действует ли разумно? Думает ли он?

— Он не думает, точно так же, как и палка, которую вы делаете разумный знак, но жизненность, оживляющая его, позволяет ему повиноваться воле разумного существа.

Знайτε же, что движущийся стол не делается *духом*, и что сам по себе он не имеет ни мысли, ни воли.

Часто употребляют в обыкновенном языке подобное выражение о колесе, вертящемся со скоростью. Говорят, что оно оживлено быстрым движением.

— Что составляет преобладающую причину в этих явлениях: дух или ток?

— Дух есть причина, а ток — орудие. И то, и другое необходимо.

— Какую роль играет воля медиума в этом случае?

— Он призывает духов и помогает им направлять токи.

— Действие воли всегда ли бывает необходимо?

— Оно увеличивает силу, но не всегда бывает необходимо, потому что движение может совершаться без воли медиума и даже против нее, и это служит доказательством, что причина движения независима от медиума.

Прикосновение рук не всегда бывает необходимо для того, чтобы привести предмет в движение. Оно чаще бывает нужно для того только, чтобы дать первый толчок, но как скоро предмет оживлен уже, он может повиноваться воле без материального прикосновения. Это зависит или от силы медиума, или от природы духов. Даже первое прикосновение не есть условие необходимое. Доказательством этому могут служить самопроиз-

вольные движения и перемещения предметов, о которых никто и не думает.

— Почему не все могут производить одинаковые явления и почему не все медиумы имеют одинаковую силу?

— Это зависит от организации и от большей или меньшей легкости, с какой токи могут соединяться. Кроме того, дух медиума может, более или менее, симпатизировать посторонним духам, которые находят в медиуме необходимую силу токов. Эта сила бывает различна так же, как и магнетизеров. В этом отношении есть особы совершенно неспособные. У других соединение совершается не иначе, как с помощью усилий воли. У некоторых, наконец, это делается так естественно, так легко, что они даже и не подозревают того, что служат орудиями без ведома своего, как мы сказали уже. (Смотри ниже — о самопроизвольных явлениях).

Магнетизм, без сомнения, есть начало этих феноменов, но не так, как понимают вообще. Доказательством этому может служить то, что есть очень сильные магнетизеры, которые не привели бы в движение и маленького столика, и есть лица, не имеющие способности магнетизировать, дети даже, которым стоит только положить пальцы на тяжелый стол, чтобы он начал двигаться. Следовательно, если медиумическая сила независима от силы магнетической, то она имеет другую причину.

— Так называемые электрические особы могут ли быть рассматриваемы, как медиумы?

— Эти особы черпают в самих себе ток, необходимый для произведения феномена, и могут действовать без помощи посторонних духов. В таком случае не могут не назваться медиумами, в общепринятом смысле этого слова, но может случиться также, что дух помогает им, пользуясь их естественным расположением.

С этими особами бывает то же, что с сомнамбулами, которые могут действовать без помощи или с помощью

постороннего духа. (Смотри в главе о медиумах статью, относящуюся к медиумам-сомнамбулам).

— Дух, приводящий твердое тело в движение, находится ли в самом существе этого тела или вне его?

— И то, и другое. Мы сказали, что материя не есть препятствие для духа. Он проникает везде, часть периспри соединяется, так сказать, с предметом, в который проникает.

— Каким образом дух производит звуки ударов? Употребляет ли он для этого материальный предмет?

— Нет, точно так же, как не употребляет рук, чтобы поднять стол. Вы знаете очень хорошо, что он не имеет молота в своем распоряжении. Его молот — соединенный ток, приведенный в действие силою его воли, чтобы двигать предмет и производить удары*. Когда он двигает, вы видите движение посредством света. Когда он стучит, воздух приносит вам звуки.

— Мы понимаем это, когда он ударяет в твердое тело. Но каким образом может он произвести шум или определенные звуки в пространстве?

— Так как он действует на материю, то может действовать и на воздух, точно так же, как и на стол. Что же касается произнесенных звуков, то он может подражать им, как и всяким другим звукам.

— Вы говорите, что духи не употребляют рук своих, чтобы двигать стол. А между тем в некоторых видимых явлениях показывались руки, пальцы которых пробегали по клавишам фортепиано, приводили их в движение и извлекали звуки. Не кажется ли в этом случае, что движение клавишей происходит от давления пальцев? Это давление не действительно ли также, когда мы чувствуем его на себе, когда эти руки оставляют знаки давления на коже?

* Не всегда. Дух поступает неизменно так, как легче. Если у него материализована рука, он стучит рукой.

— Вы не иначе можете понять натуру духов и образ их действий, как через сравнения, которые дают вам о них только неполное понятие, и вы весьма ошибаетесь, если всегда будете судить о их действиях по сравнению с вашими. Их образ действий должен согласоваться с их организацией. Не сказал ли я вам, что ток периспри проникает в материю и соединяется с нею, что он одушевляет ее искусственной жизнью. Итак, когда дух кладет свои пальцы на клавиши, он кладет их действительно и даже двигает их, но он не производит давления силой мышц. Он одушевляет клавиши, как одушевляет стол, и клавиши, повинаясь его воле, движутся и ударяют в струны. При этом есть еще одно обстоятельство, которое вам трудно понять, а именно, что некоторые духи стоят так низко и до того еще материальны в сравнении с высшими духами, что имеют еще идеи земной жизни и думают, что действуют так же, как и действовали, находясь в теле. Они не могут дать себе отчета в действительной причине явлений, которые производят, точно так же, как крестьянин не может дать себе отчета в теории звуков, которые он произносит. Спросите их, каким образом они играют на фортепиано, они вам скажут, что они ударяют пальцами по клавишам, потому что они действительно это воображают. Действие производится у них инстинктивно, так что они сами не сознают, как это делается, а между тем оно делается по их воле. Когда слышатся произносимые ими слова, то это совершается таким же образом.

Из этих объяснений следует, что духи могут производить то же, что и мы, но способы действий их приспособлены к их организации. Известные силы, свойственные им, заменяют у них мускулы, необходимые для наших действий, подобно тому, как у немощного жесты заменяют слова.

— В числе феноменов, на которые указывают как на доказательство действий невидимой силы, есть не-

которые, совершенно противные всем известным доселе законам природы. В таком случае не позволительно ли будет сомневаться в них?

— Это потому, что человек еще далек от того, чтобы знать все законы природы. Если бы он знал их, он был бы высшим духом. Каждый день являются опровержения тем, кто, полагая, что знает все, хочет назначить границы действиям природы и, несмотря на это, остается горд по-прежнему. Раскрывая непрерывно новые тайны, Бог предостерегает человека не очень полагаться на собственные свои знания, потому что настанет время, *когда самый ученый из людей познает свое ничтожество*. Не видите ли вы ежедневно, что тела, оживленные движением, преодолевают силу притяжения? Жалкие люди, считающие себя учеными, вы встречаете на каждом шагу унижение своей гордости. Знайте же, что вы еще очень малы.

75. Эти объяснения ясны, последовательны и двусмысленны.

Из всего этого вытекает та истина, что всемирный ток, в котором заключается жизненное начало, есть главный деятель этих проявлений и что деятель этот получает побуждение от духа, будет ли он в воплощенном состоянии или в блуждающем. Этот ток, сгущенный, составляет периспри, или полуматериальную оболочку духа. Во время воплощенного состояния духа, периспри соединяется с материей тела. Во время блуждающего — периспри свободно. Когда дух воплощен, вещество периспри более или менее связано, если можно так выразиться.

У некоторых особ часть этого тока может некоторым образом отделяться вследствие их организации, и это-то, собственно говоря, есть то, что образует медиумов с физическими явлениями.

Отделение оживотворенного тока может быть более или менее значительно, сочетание его более или менее легко. Отсюда происходят различные степени медиуми-

ческой способности. Так как отделение это непостоянно, то этим объясняется временное прекращение силы медиума.

76. Представим пример. Когда хотят действовать на точку, отделенную пространством, то хочет этого мысль, но мысль сама не может ничего сделать, ей нужен посредник, которым бы она управляла, палка, метательный снаряд и проч. Заметьте даже, что мысль не действует прямо на палку, потому что если ее не тронуть, она не двинется с места. Мысль, которая есть не что иное, как воплощенный в нас дух, соединяется с телом посредством периспри. Она не может действовать на тело без периспри, точно так же, как не может действовать на палку без тела. Она действует на периспри, потому что это вещество, с которым она имеет наиболее сродства. Периспри действует на мускулы, мускулы схватывают палку, а палка ударяет в цель. Когда дух не воплощен, ему нужен посторонний помощник. Этот помощник есть ток, с помощью которого он делает предмет способным повиноваться своей воле.

77. Итак, когда предмет приводится в движение, поднимается или бросается на воздух, то дух не схватывает его, как бы мы это сделали рукою, он его *напитывает*, так сказать, своим током, соединенным с током медиума, и предмет, таким образом минутно оживленный, действует как бы живое существо, с тою только разницей, что не имея собственной воли, он следует побуждениям воли духа.

Так как жизненный ток, направляемый духом, дает искусственную и временную жизнь неподвижным телам и так как периспри есть не что иное, как этот самый жизненный ток, то из этого следует, что когда дух воплощен, то он дает жизнь телу посредством своего периспри. Он остается соединенным с ним, пока организация позволяет это. Когда он удаляется, тело умирает.

— Отсюда следует, что если вместо стола сделать

из дерева статую и действовать на нее, как на стол, то получится статуя, которая будет двигаться, стучать, отвечать посредством движений и ударов, — одним словом, получится статуя, на минуту оживленная искусственной жизнью. Можно было бы тогда сказать вместо *говорящие столы — говорящие статуи*.

Какой свет бросает теория эта на множество феноменов, остававшихся до этого времени неразрешенными. Сколько объясняет она гипотез и таинственных явлений!

78. Неверующие возражают, что явление поднятия столов без всякой точки опоры невозможно, потому что оно противно законам тяготения.

Мы им ответим, во-первых, что их отрицание не есть еще доказательство. Во-вторых, что если явление существует, то хотя оно совершенно противно всем известным до сего времени законам, это доказывает только, что оно действует по закону неизвестному и что отрицатели не могут иметь притязания на знание всех законов природы. Мы сейчас объяснили этот закон, но из этого еще не следует, чтобы он был принят неверующими, потому уже что он дан духами, оставившими свою земную оболочку, а не теми, которые еще носят на себе эту оболочку и заседают в академии. Если бы дух Араго открыл этот закон при жизни, они приняли бы его с закрытыми глазами. Но открытый духом умершего Араго — он утопия. А почему? Потому что они полагают, что со смертью Араго все умерло в нем. Мы не имеем намерения разуверить их. Но так как это возражение может дать некоторым повод к сомнению, то попробуем отвечать на него, взглянув на предмет с их собственной точки зрения, т. е. откинув на время в сторону теорию искусственного одушевления.

79. Когда посредством пневматической машины вытянуть воздух из-под стеклянного колокола и таким способом образовать под ним пустоту, тогда этот колокол прилипает к столу с такой силой, что невозможно

его оторвать вследствие тяжести воздушного столба, который на него давит сверху. Впустите под него воздух, и колокол можно поднять весьма легко, потому что внутренний воздух уравнивает давление внешнего, но и при этом, если вы не будете трогать колокола, он по закону тяготения останется недвижим на своем месте. Теперь пусть снизу воздух будет сжат, сделайте, чтобы он был плотнее, чем наружный воздух, и колокол поднимется вверх, несмотря на притяжение. Если ток воздуха будет быстр и силен, то колокол может держаться на воздухе без всякой видимой опоры, на манер тех полишинелей, которые плавают в воде. Почему же всемирный ток, этот *составной элемент всякой материи*, будучи собран вокруг стола, не может иметь свойства уменьшить или увеличить относительный вес стола так, как воздух делает это со стеклянным колоколом пневматической машины, как водородный газ делает это с воздушными шарами, нимало не нарушая законов тяготения? Знаете ли вы все свойства и всю силу этого тока? Нет. Так не отрицайте же явления потому только, что не можете это объяснить.

80. Возвратимся теперь к теории движения столов. Если указанным пособом дух может поднять стол, он может поднять и всякую другую вещь, например, кресло. Если он может поднять кресло, то может, с достаточной силой, поднять вместе с ним и сидящего на нем человека. Вот объяснение того феномена, который сто раз производил Юм (М. Ноте) с самим собою и с другими особами. Он повторил его во время поездки своей в Лондон, и чтобы доказать зрителям, что они не были игрою какого-либо оптического обмана, он делал на потолке карандашом знак, и в это же время под ним проходили. Известно, что Юм — могущественный медиум для физических явлений: он в данном случае был и причиной действия, и предметом явления.

81. Мы сейчас говорили о возможности увеличения

веса. Этот феномен действительно иногда производится и не заключает в себе ничего невероятного, точно так же, как и сильное сопротивление колокола под давлением столба атмосферы. Многие видели, как легкие вещи, под влиянием некоторых медиумов, оказывали величайшее сопротивление, и потом вдруг были поднимаемы без всякого усилия. В опыте, о котором говорилось выше, колокол в действительности имеет свой вес, но он кажется более тяжелым от влияния посторонней причины, которая на него действует. Вероятно, то же происходит и здесь.

Стол всегда имеет одинаковый вес, потому что масса его или объем не увеличивается, но посторонняя сила противится его движению, и эта причина может заключаться в окружающих его токах, которыми он проникается, точно так же, как причина, увеличивающая или уменьшающая кажущийся вес колокола, заключается в воздухе. Сделайте опыт со стеклянным колоколом пневматической машины перед невежественным крестьянином, не понимающим, что здесь действует воздух, которого он не видит, и он легко подумает, что это дело рук дьявола. Может быть скажут, что так как ток этот невесом, то скопление его не может прибавить веса в предмете. Согласны. Но заметьте, что мы употребили слово *скопление* для сравнения только, а не для совершенного уподобления воздуху. Он невесом, положим, хотя ничто не доказывает этого. Его внутренняя природа нам неизвестна, и мы далеко не знаем всех его свойств.

Прежде нежели узнали тяжесть воздуха, были далеки от того, чтобы подозревать действия его тяжести. Электричество считается также невесомым током, а между тем тело может быть удержано им и представлять большое сопротивление, когда его хотят поднять. Следовательно, по-видимому, оно сделалось тяжелее. Из того, что не видно поддерживающей силы, нельзя еще заключить, что она не существует. Дух может

иметь рычаги, которые нам неизвестны. Природа доказывает нам ежедневно, что могущество ее не ограничивается действиями, подлежащими нашим чувствам. Подобной причиной только можно объяснить себе странное явление, повторяющееся не раз и состоявшее в том, что молодая особа, слабая и нежная, подымала двумя пальцами, без всякого усилия, человека сильного и здорового вместе со стулом, на котором он сидел. Временное прекращение этой способности может служить доказательством, что здесь есть причина, посторонняя, находящаяся вне действующей особы*.

Глава V

ЯВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИЕ САМОПРОИЗВОЛЬНЫЕ

Шум, стук и перемещение предметов. Бросаемые вещи. Феномен принесения предметов.

82. Явления, о которых мы сейчас говорили, производятся с помощью воли медиума. Но иногда случается, что они проявляются самопроизвольно, без участия воли медиума, и нередко делаются несносными. Мысль, что они могут быть следствием воображения, расстроенного идеями спиритизма, опровергается, между прочим, тем, что они случаются с лицами, которые и не слыхивали о существовании спиритизма и в такое время, когда они наименее ожидают этого. Эти феномены, которые можно было бы назвать естественным практи-

* Здесь бегло объяснено явление ловитации, одно из поразительных явлений в области медиумизма. Уменьшение или увеличение веса медиума, равно как и поднятие его на воздух, есть акт его воли, управляемой сознательно или бессознательно. Воля — это величайшая сила в невидимом мире.

ческим спиритизмом, очень важны, потому что в них нельзя подозревать обмана. Вот почему мы просим всех, занимающихся спиритическими явлениями, собирать факты подобного рода, какие будут доходить до них, при чем необходимо удостоверяться в их действительности, разбирая внимательно все обстоятельства, чтобы не быть обманутым иллюзией или мистификацией.

83. Из всех спиритических явлений самые простые, чаще всего повторяющиеся — шум и звук ударов; в этих-то случаях особенно надо остерегаться иллюзии, потому что они могут происходить от множества самых естественных причин, например, свист ветра, который шевелит предмет, тело, которое мы двигаем, не замечая этого сами, акустический обман чувств, невидимое нами животное, насекомое и иногда даже обманы шалуна.

Впрочем спиритические звуки и шум имеют свой особенный характер, по которому их легко узнавать. Они не могут быть смешиваемы с треском дерева, огня или однообразным стуком маятника: это звуки сухие, иногда глухие, слабые и легкие, иногда же звучные, ясные, или шумные, меняющие место и повторяющиеся без всякой правильности. Самое верное средство для распознавания их действительности, средство, которое не может оставить сомнения, — это повиновение воле. Если удары слышатся в указанном месте, если отвечают на мысль числом или силой, то нельзя отвергать в них действия разумной причины; но и непослушание их не всегда бывает достаточным доказательством противного.

84. Допустим теперь, что, приняв всевозможные предосторожности, мы, наконец, убедились, что стук или всякое другое явление есть действительное проявление духов. Основательно ли будет пугаться его? Совсем нет, потому что ни в коем случае оно не может быть опасно. Только те, кто уверяет, что это действие дьявола, могут быть встревожены, как дети, которых

пугают оборотнями и ведьмами. Надо, впрочем, сознаться, что эти явления, при некоторых обстоятельствах, достигают таких размеров и так неприятны своей упорностью, что невольно желаешь поскорее от них избавиться. Этот предмет требует объяснения.

85. Мы сказали, что физические явления имеют целью обратить на себя наше внимание и убедить нас в присутствии силы, превышающей могущество человека. Мы также сказали, что высшие духи не занимаются явлениями этого рода. Они употребляют для этого духов низшего разряда, как мы для черной работы употребляем слуг. Притом они делают это с целью, которую мы указали. Цель достигнута, и материальные явления прекращаются, потому что они не нужны более. Один или два примера лучше объяснят дело.

86. Несколько лет тому назад, в начале моих занятий спиритизмом, я слышал однажды вечером, занимаясь этим предметом, стук вокруг меня, продолжавшийся целых четыре часа. Это случилось со мною в первый раз в жизни. Я убедился только в том, что этот стук происходил не от какой-либо случайной причины, но в ту минуту ничего не мог узнать более. В то время я имел случай часто видеться с одним превосходным пишущим медиумом. На другой же день я спросил духа, который сообщался с ним, о причине этого стука. «Это, — отвечал он мне, — твой домашний дух, который желает с тобой говорить. — А что желает он сказать мне? — Ты можешь его спросить сам, он здесь».

Спрошенный дух назвал себя аллегорическим именем, (впоследствии я узнал от других духов, что он принадлежит к высшему разряду и что он играл важную роль в земле). Он заметил ошибки в моем труде, указав строки, на которых они находились, дал мне полезные и мудрые советы и прибавил, что он будет всегда при мне и будет являться на мой зов всякий раз, как я пожелаю с ним говорить.

С того времени, действительно, этот дух никогда не покидал меня. Он дал мне множество доказательств своего высшего развития, и его благосклонное и успешное вмешательство обнаружилось для меня как в делах материальных, так и умственных.

Но после первой нашей беседы стук прекратился. Чего он желал действительно? Войти со мною в постоянные сношения. Для этого необходимо было меня предупредить. Предупреждение дано, потом истолковано, сношения установились, стук сделался бесполезным и потому прекратился. Не продолжают же бить тревогу, когда уже все солдаты на ногах.

Подобный случай был с одним из наших приятелей. С некоторого времени в его комнате происходил различный шум, сделавшийся, наконец, утомительным. Когда представился случай спросить духа его отца, через одного пишущего медиума, он узнал, чего от него желали, исполнил, что требовали, и шум прекратился. Замечательно, что особы, имеющие правильные и свободные сообщения с духами, гораздо реже испытывают подобного рода проявления, и это вполне понятно.

87. Явления самопроизвольные не всегда ограничиваются звуками и ударами. Они превращаются иногда в ужаснейший шум и производят беспорядок: мебель и другие вещи опрокидываются, различные обломки летят вон, двери и окна растворяются и затворяются невидимыми руками, стекла бьются, чего уже никак нельзя отнести к обману чувств.

Беспорядок иногда бывает действительный, но иногда только кажущийся. Слышится ужаснейший шум в ближайшей комнате, стук падающей и разбивающейся посуды, поленьев, которые катятся по полу. Прибегают в комнату, все находят в порядке, и нет никакого шума, но стоит только выйти из комнаты, стук снова начинается.

88. Подобного рода явления не редки и не новы. Мало можно встретить местных хроник, которые не

заклучали бы в себе повествований о происшествиях этого рода. Страх, без сомнения, часто преувеличивал действительные происшествия, которые, переходя из уст в уста, принимали, наконец, до смешного гигантские размеры. К этому присоединяется суеверие, и те дома, в которых происходили явления, считаются местом, посещаемым дьяволом. Отсюда ведут свое начало все ужасные и сверхъестественные сказки о привидениях. Со своей стороны мошенники не упустили такого удобного случая, чтобы, воспользовавшись легковерием жителей, извлечь из него свои выгоды. Понятно, впрочем, какое впечатление должны произвести подобного рода явления, хотя и очищенные от всего преувеличенного, на людей со слабым характером и подготовленных воспитанием к понятиям суеверным. Самое верное средство предупредить неприятные последствия, которые могут из сего произойти (потому что помешать им невозможно) — это раскрыть истину. Самые простые вещи кажутся ужасными, когда причина их нам неизвестна; когда ближе познакомятся с духами и когда те особы, которым они являются, не будут думать, что по пятам их гонится целый легион демонов, их не будут бояться.

В «Revue Spirit» рассказывается много достоверных историй подобного рода, между прочим, история стучащего духа Бергзаберна, неприятные шутки, которого продолжались более 8 лет (май, июнь и июль 1858 г.), история Либбельсдорфа (август 1858 г.), история булочника des grandes Ventes около Дьеппа (март 1860 г.), история на улице des Noyers в Париже (август 1869 г.*), и много других им подобных.

89. Явления этого рода часто принимают характер настоящего гонения. Мы знаем шесть сестер, живших вместе, которые, в продолжение нескольких лет, нахо-

* Некоторые подробности этой истории будут упомянуты далее.
Асгарта

дили утром платья свои разбросанными, спрятанными (даже на крыше), изорванными и изрезанными в куски, куда бы они ни запирали их из предосторожности.

Часто случалось, что особы, лежавшие в постели и совершенно бодрствовавшие, видели, как занавески колебались, подушки и одеяло стаскивались на пол, тюфяк подымался и иногда даже они сами были сбрасываемы с постели.

Эти явления повторяются чаще, чем думают. Но большей частью те особы, с которыми это случается, не смеют говорить об этом, боясь насмешек. Нам известно, что некоторых людей думали вылечить от так называемой галлюцинации, подвергая их лечению сумасшедших, и этим довели их до действительного сумасшествия. Медицина не может понять этого, потому что она допускает только материальные причины и поэтому впадает в ошибки, часто весьма губительные. История, со временем, будет указывать на некоторые способы лечения девятнадцатого века, как она теперь указывает на способы лечения средних веков.

Мы вполне допускаем, что некоторые факты могут быть делом хитрости или злоумышления, но когда после тщательного исследования оказывается, что они не дело рук человеческих, то поневоле нужно согласиться, что здесь действуют, одни скажут, дьявол, а мы скажем — духи. Но какие духи?

90. Высшие духи точно та же, как среди нас люди серьезные, не занимаются подобными пустяками. Мы часто призывали низших духов, чтобы спросить у них, что побуждает их нарушать таким образом спокойствие людей. Большой частью они делают это с единственной целью позабавиться. Это скорее легкие духи, чем злые; они смеются над испугом и над тщетными стараниями отыскать причину тревоги. Часто они преследуют человека, которому желают сделать неприятность, иногда же привязываются к жилищу из одного только каприза. Иной раз это бывает мщение, как мы

увидим дальше. В иных случаях — намерение их более похвально. Они желают обратить на себя внимание и вступить в сношения или для того, чтобы предупредить о чем-нибудь человека, к которому они обращаются, или же чтобы обратиться к нему с просьбой. Мы часто видели, что одни просят молитв, другие исполнения обета, которого они сами не могли исполнить, третьи, наконец, желая успокоить себя, просят загладить дурной поступок, совершенный ими во время жизни. Вообще пугаться духов нет никакого основания. Присутствие их может быть несносно, но не опасно. Понятно, что желают избавиться от их проделок, но в таком случае поступают обыкновенно не так, как следовало бы*.

Если это духи забавляющиеся, то чем больше придают этому важности, тем они действуют упорнее, подобно детям, которые дразнят того, кого хотят вывести из терпения, и пугают трусов. Если бы над их проделками начали смеяться, то они кончили бы тем, что успокоились бы. Мы знаем особ, которые вместо того, чтобы сердиться, сами побуждали их делать то одно, то другое, так что по прошествии нескольких дней они и не являлись уже. Но как мы сказали, некоторые из них действуют с целью менее пустою. Поэтому всегда полезно узнать, чего они хотят. Если они просят о чем-нибудь, то можно быть уверенным, что, как скоро желание их будет исполнено, посещения их прекратятся. Лучшее средство узнать их намерение, это вызвать их с помощью хорошего пишущего медиума. По ответам можно видеть тотчас, с кем имеют дело и как нужно действовать. Если это дух несчастный, то милосердие требует, чтобы ему оказано было сострадание. Если это легкий дух, занимающийся шалостями, с ним можно действовать без церемоний. Если же это злой дух, то

* Иногда духи лишали некоторых жизни. Но, конечно, это было сделано с разрешения свыше.

нужно молиться, чтобы он исправился. Во всяком случае молитва будет иметь полезный результат. Но форменные заклинания смешат их, и они не обращают на них никакого внимания. Если можно вступить с ними в сношения, то нужно остерегаться и не доверять шуточным или страшным названиям, которые они принимают иногда, чтобы позабавиться над легковерием.

Мы возвратимся еще к этому предмету, к причинам, которые часто делают молитвы недействительными, в главе о местах, *посещаемых духами и об одержимости.*

91. Эти феномены, хотя и производимые низшими духами, часто совершаются по воле духов высших разрядов, с целью убедить людей в существовании бесплотного мира и силы, превосходящей силу человеческую. Самый испуг, причиняемый этими явлениями, заставляет обратить на них внимание и может открыть глаза самым упорным скептикам. Впрочем, последние находят, что проще приписать феномены эти воображению — объяснение очень удобное, избавляющее от дальнейших изысканий; а между тем, когда предметы опрокидываются и разбрасываются во все стороны, то нужно иметь слишком сильное воображение, чтобы видеть все это там, где нет ничего подобного. Замечают явление, явление это должно иметь причину. Если *хладнокровное и спокойное* наблюдение показывает, что это явление независимо ни от воли человека, ни от всякой материальной причины, если, сверх того, оно имеет очевидные признаки разумности и свободного произвола, *что и должно составлять его характеристический признак*, то поневоле должны приписать его действию невидимого разумного существа. Но что же это за таинственные существа? Это-то и открывает нам учение спиритизма посредством сообщения с ними. Кроме того, спиритизм научает нас распознавать, что истинно, что ложно и что преувеличено в феноменах, в которых мы не можем дать себе отчета. Если происходит что-нибудь необыкновенное: шум, движе-

ние, видение, то прежде всего нужно приписать его естественной причине, потому что эта причина самая верная; тогда надо отыскивать эту причину и не допускать возможности вмешательства духов иначе, как после точного исследования. Это единственное средство избежать обманов воображения. Тот, например, кто, оставаясь один в комнате, получил бы пощечину или удар палки в спину, как это случалось иногда, не может сомневаться в присутствии невидимого существа.

Нужно остерегаться не только рассказов, которые легко могут быть преувеличены, но даже и собственных своих впечатлений и не приписывать таинственного происхождения всему тому, чего не понимаем. Есть множество причин, самых простых и естественных, которые могут производить явления странные с первого взгляда, и было бы совершенным суеверием видеть действие духов в каждом опрокинутом стуле, разбитой чашке и прочем, что гораздо разумнее считать следствием неловкости.

92. Объяснение движения тел, данное нам духами, прилагается ко всем самопроизвольным явлениям, рассмотренным нами. Хотя шум бывает гораздо сильнее ударов, раздающихся в столе, но имеет ту же причину: предметы, бросаемые или перемещаемые с места на место, приводятся в движение тою же силой, которая поднимает предмет. Здесь заключается обстоятельство, поддерживающее эту теорию. Можно было бы спросить, где же медиум в этом случае. Духи говорили нам, что и при этих явлениях всегда есть особа, медиумической способностью которой они пользуются без ее ведома. Самопроизвольные явления редко обнаруживаются в местах уединенных; это бывает большей частью в домах обитаемых и вследствие присутствия там лиц, обладающих без всякого участия их воли известными свойствами. Эти лица, сами не подозревая того, действительные медиумы, которых мы называем поэтому медиумами естественными. Они относятся к остальным

медиумам, как естественные сомнамбулы к сомнамбулам магнетизированным, и составляют столь же любопытный предмет наблюдения, как и первые.

93. Добровольное или невольное участие особы, одаренной способностью производить эти феномены, кажется, необходимо, хотя в некоторых из них дух, по видимому, действует сам, но в таком случае он черпает, надо думать, оживотворенный ток у особы, не присутствующей там, где происходит явление. Это обстоятельство объясняет то, почему духи, которые всегда окружают нас, не производят ежеминутно беспорядков. Во-первых, нужно, чтобы дух желал этого, чтобы он имел для этого цель или причину, иначе он ничего не будет делать. Далее нужно, чтобы была особа, способная ему помогать. Такое стечение обстоятельств редко случается. Если же появится случайно такая особа, то дух тотчас же воспользуется ею.

Кроме стечения всех благоприятных для него обстоятельств, дух может еще быть удержан от исполнения своего намерения высшей волей, которая не позволяет ему действовать по его желанию. Ему, может быть, дозволено делать это только в известных границах и тогда, когда эти явления будут признаны полезными, или как средство убеждения, или как испытание той особы, которая служит предметом действия.

94. Мы расскажем здесь нашу беседу с духами, вызванную происшествиями, случившимися в июне 1860 г. на улице des Noyers в Париже. Подробности этих происшествий описаны в «Revue Spirit» (август 1860 г.).

1) (К св. Людовику). Благоволишь ли ты сказать нам, справедливы ли явления, происходившие на улице des Noyers? Что же касается возможности их, то мы в этом не сомневаемся.

— Да, эти явления справедливы. Только воображение людей их преувеличивает, частью из страха, частью из желания насмехаться, но я повторяю, что они справедливы. Эти явления произведены духом, который забавляется с жителями того места.

2) Есть ли в доме особа, которая была бы причиной этих явлений?

— Они всегда возбуждаются присутствием той особы, на которую нападают. Дух, нарушающий спокойствие, преследует хозяина дома, в собственном его жилище, и желает делать ему неприятности или даже старается выгнать его из дома.

3) Мы спрашиваем, есть ли среди жителей дома особа, которая была бы причиной этих явлений своим вольным или невольным медиумическим влиянием?

— Это необходимо, без этого явление не могло бы существовать. Дух живет в любимом своем месте, но он остается в бездействии, пока не явится необходимая для этого особа. С появлением ее дух забавляется, сколько может.

4) Присутствие в этом месте особы, одаренной медиумической способностью, необходимо ли?

— Большей частью. И в настоящем случае это необходимо. Вот почему я сказал, что без этого явлений не было бы; но я не говорил, чтобы это было общее правило. Есть случаи, в которых личное присутствие медиума не составляет необходимости.

5) Так как духи эти всегда бывают низшего разряда, то способность служить им помощником не предосудительна ли для этой особы? Выражает ли это симпатию ее к существам этого рода?

— Нет, не совсем; потому что способность эта зависит больше от физической организации. Впрочем, это очень часто обнаруживает влечения материальные, которых было бы лучше не иметь, потому что, чем более возвышаются нравственно, тем более привлекают к себе добрых духов, которые непременно удаляют злых.

6) Где дух берет вещи, которые бросает?

— Эти различные предметы чаще всего берутся на самом месте действия или поблизости. Сила, происходящая от духа, бросает их в пространство, и они падают на местах, указанных духом.

7) Так как самопроизвольные явления часто допускаются с целью убедить человека, то нам кажется, что если бы некоторые неверующие были личными свидетелями этих явлений, то они поневоле уступили бы очевидным фактам. Они часто жалуются, что никогда не были свидетелями никаких убедительных явлений. Не от духов ли зависело бы дать им подобные доказательства?

— Атеисты и материалисты не бывают ли ежедневно свидетелями действий могущества Бога и мысли? Это не мешает им отвергать и Бога, и душу. Разве чудеса Иисуса убедили всех его современников? Фарисеи, говорившие: «Учитель, покажи нам какое-нибудь чудо», не походят ли на тех, которые теперь требуют, чтобы вы показали им явления? Если их не убеждают чудеса творения, то они не поверили бы и тогда, если бы духи явились им самым очевидным образом, потому что гордость заставляет их быть упорными. Случай *видеть* не замедлили бы представиться им, если бы они добросовестно искали их. Вот почему Бог не находит нужным давать им больше доказательств, чем людям, которые искренне желают узнать истину. Он награждает только людей благонамеренных. Неверие их не помешает исполнению воли Божией. Вы знаете очень хорошо, что оно не помешало распространению учения. Перестаньте же беспокоиться об их возражениях, которые для учения спиритизма то же, что тень для картины. Какую заслугу имели бы они, если бы были убеждены насильно? Бог предоставляет им всю ответственность за их упорство, и ответственность эта будет ужаснее, чем вы думаете. «Блаженны те, которые верят, не видевши, — сказал Иисус, — потому, что они не сомневаются во всемогуществе Божиим».

8) Не находите ли вы полезным, вызвать этого духа, чтобы потребовать от него некоторых пояснений?

— Вызовите его, если желаете. Но это дух низшего разряда, и он даст вам ответы самые незначительные.

95. Беседа с духом, нарушавшим спокойствие на улице des Noyers.

1) Вызов.

— Для чего вы меня призвали? Вы желаете, вероятно, получить удары камнями. Вот была бы славная картина, когда вы обратились бы в бегство, несмотря на ваш храбрый вид.

2) Если ты бросишь в нас камнями здесь, то это нас не испугает. Мы даже спрашиваем тебя, можешь ли ты их бросить в нас?

— Здесь я, может быть, не мог бы. Вы здесь имеете хранителя, который вас хорошо охраняет.

3) На улице des Noyers была ли особа, помощью которой ты пользовался, чтобы производить все те неприятности, которые ты делал жителям дома?

— Разумеется, я нашел славное орудие, и ни одного духа поучительного, ученого или чинного, чтобы мешать мне, потому, что я очень веселого характера и подчас люблю позабавиться.

4) Кто эта особа, служившая тебе орудием?

— Служанка.

5) Без ее ли ведома она служит тебе помощницей?

— О, да! Бедная девушка! Она более всех была испугана.

6) Со злым намерением ты действовал?

— Я никакого не имел злого намерения, но люди, которые вникают во все, непременно обратят это в свою пользу.

7) Что ты разумеешь под этим? Мы тебя не понимаем.

— Я ищу себе развлечения, а вы изучаете предмет и будете иметь одним фактом более, чтобы доказать, что мы существуем.

8) Ты говоришь, что не имел злого намерения, а между тем, ты перебил все стекла в доме. Таким действием ты нанес действительный вред.

— Это мелочи.

9) Где ты брал вещи, которые бросал?

— Они очень обыкновенны, я их нашел на дворе и в ближайших садах.

10) Ты *все* их нашел или некоторые сделал сам? (Смотри дальше, главу VIII).

— Я ничего не создал, ничего не составил.

11) Если бы ты не нашел их, мог ли бы ты сам их сделать?

— Это было бы труднее. Но, впрочем, можно было бы смешать материи, и из всего этого составилось бы что-нибудь целое.

12) Теперь скажи нам, как ты их бросал?

— Это труднее рассказать. Я воспользовался электрической природой этой девушки и соединил ее со своею, которая менее материальна. Таким образом, мы вдвоем могли перенести эти различные материалы.

13) Ты, вероятно, не откажешься дать нам некоторые сведения о твоей личности. Скажи нам прежде всего, давно ли ты умер?

— Довольно давно, лет 50 тому назад.

14) Чем ты был во время твоей жизни?

— Неважным человеком. Я лоскутничал в этом квартале, и мне иногда говорили глупости, потому что я слишком любил красную жидкость добряка Ноя; потому-то мне и хотелось бы всех их отсюда выжить.

15) Сам ли и по доброй ли воле отвечал ты нам на наши вопросы?

— Я имел наставника.

16) Кто этот наставник?

— Ваш добрый король Людовик.

Этот вопрос был вызван свойством некоторых ответов, которые показались и своей мыслью, и формой выражения, превышающими понятие этого духа. Нет ничего удивительного в том, что ему помогал дух более просвещенный, который пожелал воспользоваться этим случаем, чтобы сообщить нам некоторые сведения. Это явление очень обыкновенно. Но замечательно только то,

что влияние другого духа отразилось и в самом почерке: в последних ответах почерк был более правильный и беглый, в ответах же самого ветошника почерк угловатый, грубый, неправильный, часто неразборчивый, и имеет совершенно другой характер.

17) Что ты делаешь теперь? Заботаешься ли ты о своей будущности?

— Нет еще; я блуждаю. Обо мне так мало заботятся на земле, никто обо мне не молится, а так как мне никто не помогает, то я и не тружусь.

Дальше увидят, как много можно содействовать духам в их усовершенствовании и облегчении их страданий молитвою и советами.

18) Как тебя звали во время твоей жизни?

— Иваном.

19) Ну хорошо, мы будем молиться о тебе. Скажи нам, рад ли ты или недоволен, что мы тебя вызвали?

— Скорее, рад, потому что вы славные ребята, веселые, живые, хотя немного строги. Но это все равно, вы меня выслушали, и я доволен.

Иван.

ФЕНОМЕН ПРИНОСА ПРЕДМЕТОВ

96. Этот феномен отличается от всех предыдущих благосклонным намерением духа, который производит его, самыми предметами, большей частью, приятными для того, кому они приносятся, и, наконец, деликатным способом доставления их. Он состоит в самопроизвольном принесении предмета, которого не было в том месте, куда он приносится. Чаще всего, это бывают цветы, иногда фрукты, конфеты, туалетные вещи и проч.

97. Скажем сперва, что это один из тех феноменов, которым очень легко подражать, и что, следовательно, в этом случае нужно остерегаться обмана. Известно всем, до чего доходит искусство фокусников в опытах

этого рода, но даже не имея дела с фокусником, легко быть обманутым человеком ловким. Лучшим ручательством в этом случае может быть: во-первых, характер, честность и совершенное бескорыстие особы, получающей эти явления; во-вторых, внимательное наблюдение всех обстоятельств, сопровождающих явление; наконец, глубокое знание спиритизма, который один только может открыть наблюдателю все, что заслуживает подозрения.

98. Теория феномена приноса предметов и вообще всех физических явлений изложена превосходно в следующем откровении одного духа, все сообщения которого носят на себе печать глубокомыслия и логичности. В этой книге они будут встречаться довольно часто. Он называет себя *Эрастом*, учеником святого Павла и духом-покровителем медиума, передающего его сообщения.

«Чтобы получать явления этого рода, необходимо иметь медиумов, которых я назову *чувствительными* (sensitif), т. е. одаренных в высочайшей степени медиумической способностью, потому что нервная система этих медиумов, легко возбуждаемая, дает им возможность посредством вибраций распространять вокруг себя оживотворенный ток в большем количестве».

Впечатлительные натуры, нервы которых приходят в сотрясение при малейшем ощущении, которых всякое влияние, физическое или моральное, внутреннее или внешнее, сильно расстраивает, — это особы, весьма способные сделаться превосходными медиумами для физических явлений и приноса предметов. В самом деле, их нервная система, почти не имеющая оболочки, которая мешала бы выделению токов, как это бывает у большей части воплощенных существ, делает их способными к производству этих различных феноменов. Следовательно, с личностью подобного рода, когда другие способности не мешают медиумизации, легче полу-

чить явления осязаемые: стук, раздающийся в стене или мебели, разумные движения и даже поднятие на воздух самых тяжелых предметов. Очевидно, что этих результатов можно достигнуть еще скорее, если иметь под рукой вместо одного такого медиума несколько, одинаково одаренных этой способностью.

Но от этих феноменов до приноса предметов еще далеко, потому что в последнем случае не только действия духа гораздо сложнее и затруднительнее, но сверх того, дух не может, видимо, действовать иначе, как с одним медиумом, т. е. несколько медиумов не могут содействовать в одно и то же время произведению феномена. Случается даже, напротив, что присутствие некоторых особ, антипатичных духу, совершенно препятствует его действиям. К этим причинам, как вы видите, немаловажно прибавить еще, что приносы предметов требуют всегда гораздо большего сосредоточения и в то же время гораздо более обильного излияния известных токов, и что они не могут получиться иначе, как с помощью медиумов, наиболее одаренных этой способностью, таких, одним словом, *медиумический* аппарат которых находится в самых благоприятных условиях.

Вообще, явления приноса предметов весьма редки. Я не считаю нужным доказывать вам, почему они повторяются и будут повторяться реже, чем другие физические явления. Из сказанного мною вы сами можете сделать вывод. Впрочем, феномены эти такого свойства, что не только не все медиумы способны к этому, но и не все духи могут производить их. В самом деле нужно, чтобы между духом и медиумом существовало известное сродство, известная аналогия, одним словом, известное сходство, которое позволяет выделяющейся части *периспритического* тока воплощенного существа соединяться, смешиваться с током духа, который хочет принести предмет. Это смешение должно быть таково, чтобы вследствие его образовалась, так сказать, *одна* сила, подобно тому, как электрический ток, действуя на

уголь, производит один общий свет. Но почему нужно это соединение, это смешение, скажете вы? Потому что для произведения этих феноменов нужно, чтобы необходимые свойства действующего духа были усилены некоторыми свойствами духа медиума, потому что *жизненный ток*, необходимый для произведения всех медиумических явлений, есть исключительная принадлежность воплощенного существа и что, следовательно, действующий дух должен, так сказать, насытиться им. В таком случае только он может с помощью некоторых неизвестных вам свойств окружающей вас среды отделять, делать невидимыми и двигать материальные предметы и даже воплощенные существа.

Мне не позволено в настоящее время открыть вам особенные законы, управляющие газами и токами, которые окружают вас. Но прежде, чем пройдет несколько лет, прежде, чем может окончиться существование одного человека, объяснение этих законов и этих феноменов будет дано вам, и вы увидите, как явится новый род медиумов, которые будут приходить в особенное каталептическое состояние во время медиумизации*.

Вы видите, какими затруднениями окружены феномены приноса предметов. Из этого вы можете заключить весьма последовательно, что явления этого рода чрезвычайно редки, как я сказал уже, тем более, что духи неохотно принимаются за них, потому что это требует с их стороны почти материального труда, что для них и скучно, и тягостно. С другой стороны, случается очень часто, что, несмотря на их энергию и их желание, состояние самого медиума представляет непреодолимую преграду.

Итак, очевидно, что явления ударов, движения и

* Эраст возвещает появление трансовых медиумов. Действительно, медиумическая практика показала, что для интенсивных явлений медиум должен впадать в транс, в сомнамбулический сон. Не следует забывать, что настоящее сообщение было сделано в конце пятидесятих годов прошлого века.

поднимания предметов на воздух — феномены простые, совершающиеся посредством сосредоточения и расширения известных токов, и что они могут быть вызваны и получены по воле медиумов, способных к этому, когда им помогают симпатизирующие им духи; между тем, как явление приноса предметов — феномен сложный, который требует особенных обстоятельств, который не может совершаться иначе, как с помощью одного духа и одного медиума, и для которого нужно совершенно особенное соединение токов, чтобы отделить и сделать невидимым предмет или предметы, которые должны быть принесены.

Вы, спириты, понимаете мои объяснения, понимаете это сосредоточение токов, необходимое для того, чтобы приводить в движение безжизненную материю, вы верите этому, как верите феноменам электричества и магнетизма, с которыми медиумические явления имеют много сходства и составляют как бы подтверждение и развитие их. Что же касается неверующих и ученых, которые упрямее неверующих, то я не стараюсь убеждать их, не занимаюсь ими вовсе; будет время, когда они убедятся поневоле. Нужно же будет преклониться перед единодушным засвидетельствованием истинности спиритических явлений, точно так же, как они принуждены были согласиться с фактами, которые они когда-то отвергли.

В заключение скажу снова: все физические явления повторяются довольно часто, но феномены приноса предметов весьма редки, потому что условия, при которых они могут совершаться, очень сложны; следовательно, ни один медиум не может сказать, в таком-то часу, во столько-то минут дух принесет предмет; потому что сам дух иногда бывает стеснен в своем действии. Я должен прибавить еще, что гораздо труднее производить эти феномены публично, потому что в таком случае почти всегда духу встречаются личности, которые уничтожают все его усилия, а тем более, действие медиума. Знайте, напротив, что явления эти производятся

почти всегда в домашних кружках внезапно, большей частью без ведома медиумов и без приготовления, и, наконец, очень редки, если последние предупреждены об этом. Из этого вы должны заключить, что есть законная причина подозревать подлог, когда медиум надеется получить их по своей воле, или, иначе говоря, надеется повелевать духами, как подчиненными, что не имеет никакого смысла.

Примите за общее правило, что спиритические феномены совершаются не для того, чтобы забавлять любопытных. Если некоторые духи и соглашаются на подобные вещи, то это не может быть иначе, как для произведения феноменов простых, а не таких, как принос предметов, и других, подобных им и требующих исключительных условий.

Помните, спириты, что, если глупо отвергать систематически все феномены, то не благоразумно также принимать их все без разбора. Когда физическое явление, видение или принос предмета обнаруживается самопроизвольно и внезапно, принимайте его. Но повторяю снова: не принимайте ничего слепо, пусть каждый факт выдерживает разбор, подробный, основательный, строгий. Поверьте, что спиритизм, столь богатый величественными дивными явлениями, ничего не выигрывает от этих мелких явлений, которым так легко могут подражать искусные фокусники.

Я знаю очень хорошо, что вы скажете на это. Вы скажете, что феномены эти полезны для убеждения неверующих. Но знайте, что если бы вы не имели других средств для убеждения, то в настоящее время не было бы и сотой части нынешних спиритов. Говорите сердцу, этим путем вы скорее достигнете серьезного обращения. Если вы считаете полезным для некоторых особ действовать материальными фактами, то представляйте их, по крайней мере, в таком виде, чтобы они не могли быть ложно истолкованными, и в особенности, не выходите из нормальных условий этих фактов, потому что

факты, представленные при неблагоприятных условиях, вместо того, чтобы убеждать неверующих, делаются для них подтверждением их мнения.

Эраст».

99. Этот феномен представляет странную особенность, состоящую в том, что некоторые медиумы получают его не иначе, как в сомнамбулическом состоянии, что легко объясняется. У сомнамбулов бывает естественное освобождение, некоторого рода удаление духа и периспри, что должно облегчить соединение необходимых токов. Таковы были феномены приноса предметов в нашем присутствии.

Следующие вопросы были предложены духу, производившему эти явления, но ответы его местами неудовлетворительны. Мы предложили их потом духу Эрасту, более просвещенному относительно теоретического взгляда на вещи, который и дополнил их весьма важными примечаниями. Один из этих духов — ремесленник, другой — ученый. Само сравнение этих двух разумных существ может быть полезно, потому что оно доказывает, что недостаточно быть духом, чтобы знать все.

1) Благоволи сказать нам, почему ты производишь феномен приноса предметов не иначе, как во время магнетического сна медиума?

— Это зависит от свойств медиума. Явления, которые я произвожу с ним, когда он спит, я мог бы производить с другим медиумом во время его бодрствования.

2) Почему ты заставляешь ожидать так долго приноса предметов и для чего возбуждаешь желание медиума получить обещанный предмет?

— Это время нужно мне для того, чтобы приготовить токи, необходимые для произведения явления. Что же касается возбуждения желания медиума, то это часто с целью позабавить присутствующих и сомнамбула.

Примечание Эраста. Отвечавший дух

недостаточно понимает эти явления. Он не дает отчета в причине, по которой он инстинктивно возбуждает желание медиума, он думает, что забавляет присутствующих, а между тем, в действительности, он производит, не подозревая этого, большее выделение токов. Это следствие затруднения, представляемого феноменом, затруднения всегда значительного, когда явление несамостоятельно, в особенности, с некоторыми медиумами.

3) Зависит ли произведение этого феномена от особенной природы медиума и может ли оно производиться другими медиумами легче и быстрее?

— Произведение феномена зависит от природы медиума и не может производиться иначе, как с соответствующими лицами. Относительно же скорости можно сказать, что привычка, которую мы приобретаем, часто сообщаясь с одним и тем же медиумом, очень помогает нам.

4) Играет ли здесь какую-нибудь роль влияние присутствующих особ?

— Когда есть неверие, сопротивление, то это может нас значительно стеснять. Мы более любим давать доказательства верующим и особам, знакомым со спиритизмом, но я не хочу сказать этим, что нежелание может совершенно лишать нас возможности действовать.

5) Где взял ты цветы и конфеты, которые принес?

— Цветы я беру в садах, где они мне нравятся.

6) А конфеты? Купец должен был заметить, что их недостает.

— Я беру их, где хочу. Купец не заметил этого вовсе, потому что я положил на место их другие.

7) Но кольца вещь ценная. Где ты достал их? Разве это не сделало вреда тому, у кого ты их взял?

— Я их взял в местах, никому не известных, и таким образом, чтобы от этого никто не понес убытка.

Примечание Эраста. Мне кажется, что факт объяснен не вполне удовлетворительно вследствие недостаточного развития отвечающего духа. Да, здесь мог

быть действительный вред кому-нибудь, но дух не хотел сказать, что он украл что бы то ни было. Предмет может быть заменен только таким же точно предметом, такой же формы, такого же достоинства. Следовательно, если бы дух мог заменять один предмет другим, совершенно одинаковым, то не было бы цели и брать его. Он мог бы отдать тот, который употребил для замещения.

8) Можно ли принести цветы с другой планеты?

— Нет, это для меня невозможно. (К Эрасту). Другие духи могут ли сделать это?

— Нет, это невозможно вследствие различия окружающей среды.

9) Можешь ли ты принести цветы с другого полушария, из тропиков, например?

— Если это на Земле, то могу.

10) Можешь ли ты сделать так, чтобы предметы, принесенные тобою, исчезли. Можешь ли ты снова унести их?

— Я могу унести их по своему желанию точно так же, как и принести.

11) Произведение этого феномена причиняет ли тебе какую-нибудь тягость, затруднение?

— Оно не причиняет нам никакой тягости, когда нам позволено сделать это, но могло бы иметь для нас весьма тягостные последствия, если бы мы вздумали производить его без позволения.

Примечание Эраста. Он не хочет признаться в своем затруднении, хотя оно действительно есть, потому что он принужден к действиям, так сказать, почти материальным.

12) Какого рода затруднения встречаешь ты?

— Никакого, кроме дурного расположения токов, которые могут быть нам неблагоприятны.

13) Каким образом приносишь ты предмет: держишь ли ты его руками?

— Нет, мы завертываем его в себя.

Примечание Эраста. Он неясно выражает

свое действие, потому что он обертывает предмет своею личностью, но так как его личный ток расширяем и проникаем, то он соединяет часть этого тока с частью оживотворенного тока медиума, и в этом соединении он скрывает и переносит предмет. Следовательно, нельзя сказать, чтобы он завертывал его в себя.

14) С одинаковой ли легкостью принес бы ты предмет значительной тяжести, пуда в три, например?

— Вес для нас ничего не значит. Мы приносим цветы, потому что это, может быть, приятнее, чем тяжелый предмет.

Примечание Эраста. Это справедливо, он может принести предмет и в десять пудов, потому что тяжесть, существующая для вас, не существует для него, но и здесь он не дает себе отчета в том, что происходит. Сила соединенных токов должна быть пропорциональна массе приносимого предмета, одним словом, сила должна соответствовать сопротивлению. Отсюда следует, что если дух приносит цветок или другой легкий предмет, то часто это бывает потому, что он не находит в медиуме или в самом себе необходимых элементов для усилий более значительных.

15) Когда предметы исчезают так, что причина исчезновения их неизвестна, то не бывает ли это иногда действием духов?

— Это случается очень часто, чаще чем вы думаете, и можно помочь этому, прося духа возвратить исчезнувший предмет.

Примечание Эраста. Это правда, но то, что исчезает, иногда бывает унесено совершенно, потому что предметы, которых не находят, часто бывают унесены очень далеко. Впрочем, так как унос предметов требует почти тех же условий, что и принос, то он может совершаться не иначе, как с помощью медиума, одаренного специальной способностью. Вот почему, когда что-нибудь исчезает, то больше вероятия думать, что это дело вашей рассеянности, чем действие духов.

16) Есть ли явления, которые считаются естественными и которые были бы действиями духов?

— Ваши дни наполнены такими фактами, но вы не понимаете их, потому что не думали об этом.

Примечание Эраста. Не приписывайте духам того, что есть дело человеческих рук. Верьте их тайному влиянию, постоянному, которое рождает вокруг вас тысячи обстоятельств, тысячи случаев, необходимых для исполнения ваших поступков, вашего существования.

17) Среди приносимых предметов не могут ли некоторые быть сделаны самими духами, т. е. образовавшимися внезапно посредством изменений, которые дух может произвести в токе или всемирном элементе?

— Не мною, потому что я не имею на то позволения. Только высший дух может произвести это.

18) Каким образом ты внес тогда эти предметы? Ведь дверь комнаты была заперта?

— Я внес их с собою, завернутыми, так сказать, в существо мое. Что же касается до больших подробностей, то это необъяснимо.

19) Как поступил ты, чтобы сделать видимыми предметы, которые минуту назад были невидимы?

— Я снял материю, которая окружала их.

Примечание Эраста. Не материя, собственно говоря, окружает, а ток, почерпнутый частью из периспри медиума, частью из периспри духа, который действует.

20) (К Эрасту). Может ли предмет быть внесен в место, совершенно запретное? Другими словами, может ли дух сделать предмет полуматериальным, так, чтобы он мог проникать сквозь материю?

— Это вопрос сложный. Чтобы принести предмет, дух может сделать его невидимым, но не непроницаемым. Он не может нарушить сцепление материи, что было бы разрушением предмета. Сделав предмет невидимым, он может принести его, когда хочет, и освободить

дить его от покрова в ту минуту только, когда он должен явиться. Совершенно иначе бывает с теми предметами, которые мы составляем сами. Так как мы вносим только элементы материи, и элементы эти проникаемы по существу своему, так как мы сами проходим сквозь тела самые плотные с такой же легкостью, как луч света сквозь стекло, то мы можем сказать, что мы внесли предмет в место совершенно запечатое, но только в этом случае.

(Смотри дальше, теорию внезапного образования предметов. Глава: Лаборатория невидимого мира).

Глава VI

ЯВЛЕНИЯ ВИДИМЫЕ

Вопросы, относящиеся к видениям. Теоретическое рассуждение о видениях. Шаровидные духи. Теория галлюцинаций.

100. Из всех спиритических явлений самые любопытные, без сомнения, те, посредством которых духи могут делаться видимыми для нас. Из объяснения этого феномена увидят, что он так же естественен, как и другие. Мы представим прежде всего ответы, данные нам по этому предмету духами.

1) Могут ли духи делаться видимыми?

— Да, в особенности во время сна. Впрочем, некоторые особы видят их наяву, но это случается реже.

Когда тело покоится, тогда дух освобождается от уз материи, делается более свободным и легче может видеть других духов, с которыми вступает в сношения. Сновидение есть воспоминание этого состояния. Когда ничего не помнят, то говорят, что не видели никакого сна. Но душа, тем не менее, видела и наслаждалась

свободой. Здесь мы займемся преимущественно видениями, являющимися во время бодрствования*.

2) Духи, которые делаются видимыми, принадлежат ли преимущественно к какому-либо одному разряду?

— Нет. Они могут принадлежать ко всем разрядам, к самым высшим и к самым низшим.

3) Всем ли духам дана возможность являться нам видимыми?

— Все могут, но не всегда имеют на это позволение и волю.

4) Какая цель духов являться нам видимыми?

— Различная. Смотря по их натуре цель может быть хорошая и дурная.

5) Каким образом это позволение может быть дано, когда цель дурная?

— Тогда это делается для того, чтобы испытать тех, кому дух является. Намерение духа может быть дурно, но последствия могут быть хорошими.

6) Какая может быть цель духов, являющихся с дурным намерением?

— Испугать и, часто, отомстить.

— А тех духов, которые являются с хорошим намерением?

— Утешить особ, которые грустят о них, доказать, что они существуют и находятся подле них, дать советы, а иногда испросить помощи для самих себя.

7) Какой опасностью грозит возможность видеть духов всегда и всем? Не было бы это верным средством уничтожить все сомнения самых упорных скептиков?

— Так как человек бывает постоянно окружен духами, то беспрестанный вид их смущал бы его, стеснял бы его в действиях и во многих случаях отнял бы у

* Подробности о состоянии духа во время сна. См. «Книгу духов», глава «О временном освобождении души», № 400.

него волю, тогда как, воображая, что он один, он действует свободнее. Что же касается неверующих, то они и без этого имеют достаточно средств, чтобы увериться, если бы пожелали ими воспользоваться и не были бы ослеплены гордостью. Вы очень хорошо знаете, что многие видели явления, но не сделались от этого верующими, говоря, что это одна только иллюзия. Не беспокойтесь об этих людях, Бог о них заботится.

Видеть постоянно перед собою духов было бы таким же неудобством, как видеть окружающий нас воздух или мириады микроскопических бактерий, которые находятся вокруг нас и над нами. Из этого мы должны заключить, что все, что делает Бог, хорошо и что Он лучше знает, что полезно для нас*.

8) Если вид духов представляет неудобства, то для чего дозволяется им являться в некоторых случаях?

— Для того, чтобы доказать, что с телом не все умирает и что душа сохраняет свою индивидуальность и после смерти. Эти временные явления достаточны для доказательства и для того, чтобы засвидетельствовать, что друзья наши находятся подле нас. Благодаря этому нет надобности видеть духов постоянно перед собою.

9) В мирах более совершенных, чем наш, чаще ли повторяются явления духов?

— Чем больше человек приближается к духовному совершенству, тем легче он входит в сношения с духами. Только грубость вашей оболочки затрудняет и делает редкою возможность видеть существа эфирные.

10) Основательно ли пугаться появления духов?

— Кто рассуждает, тот должен понять, что дух, какой бы он ни был, менее опасен, чем живой человек. Впрочем духи находятся везде, и нет надобности их видеть, чтобы знать, что они могут находиться подле

* Ясновидящие единогласно говорят, что постоянно видеть духов и беседовать с ними чрезвычайно тяжело и что они желали бы не иметь этого дара.

нас. Дух, желающий вредить, может сделать это не показываясь, и это для него даже удобнее. Он опасен не потому что он дух, но потому что влиянием своим он может действовать на мысль, отклоняя ее от добра и направляя ко злу.

Люди, боящиеся оставаться в уединении или в темноте, редко отдают себе отчет в причине своего страха. Они не могут сказать, чего они боятся, но они должны бы более опасаться людей, чем духов, потому что злонамеренный человек опаснее живой, чем мертвый.

Одна знакомая нам дама увидела однажды вечером в своей комнате видение, столь ясное, что она приняла его за человека, и первое ее движение было испуг. Уверившись же, что в комнате никого нет, она сказала себе: «А, это дух, следовательно, я могу спать спокойно».

11) Тот, кому дух является, может ли завести с ним разговор?

— Конечно, и даже нужно сделать это. В таком случае надо спросить его, кто он, чего желает и что нужно сделать, чтобы быть ему полезным. Если дух несчастен и страдает, то выраженное ему участие облегчит его страдания; если же это добрый дух, то он может прийти с намерением дать добрые советы.

— Каким образом в этом случае дух может отвечать?

— Иногда он отвечает словами, как бы отвечал живой человек, а чаще всего через передачу мыслей.

12) Духи, являющиеся с крыльями, действительно ли имеют их, или эти крылья — символический знак?

— Духи не имеют крыльев. Они не имеют в них необходимости, потому что как духи они могут переноситься, куда пожелают. Они являются, смотря потому, какое впечатление хотят произвести: одни в обыкновенном костюме, другие в широкой одежде, иные же с крыльями, желая этим обозначить категорию духов, которую они представляют.

13) Особы, которых видят во сне, всегда ли бывают теми, вид которых имеют?

— Почти всегда те самые, к которым дух ваш отправляется, или которые сами являются к вам.

14) Духи-насмешники не могут ли принять на себя вид особ, которые для нас дороги, чтобы ввести нас в заблуждение?

— Они принимают фантастический вид только для того, чтобы позабавиться на ваш счет, но есть вещи, шутить которыми им не дозволено.

15) Мысль есть некоторого рода вызывание. Поэтому понятно, что ею вызываются явления духов. Но отчего же происходит так, что особы, о которых думаешь более всего, которых сильно желаешь видеть, никогда не представляются нам во сне, тогда как видишь людей совершенно посторонних, о которых вовсе не думаешь?

— Духи не всегда имеют возможность являться видимыми, даже во сне, и независимо от нашего желания видеть их. Причины, не зависящие от их воли, могут помешать им в этом. Иногда это также бывает испытание, от которого не может освободить нас даже самое сильное желание. Что же касается посторонних особ, то очень может быть, что если вы о них не думаете, то они думают о вас. Впрочем, вы не можете себе составить идею об отношениях мира духов. Вы встречаете там целую толпу старых и новых знакомых, о которых вы не имеете никакого понятия в бодрствующем состоянии.

Когда нет никаких средств контролировать видения, тогда, без сомнения, вы не можете отнести их к игре воображения, но когда они подтверждаются происшествиями, тогда нельзя приписать их обману чувств. Таковы, например, явления особ в минуту их смерти, во сне или наяву, особ, о которых вы вовсе не думали, и которые посредством различных знаков открывают вам обстоятельства, совершенно неожиданные, сопровожда-

вшие их смерть. Часто случалось, что лошади упирались и отказывались идти вперед, встречая видения, которые пугали и того, кто управлял лошадьми. Воображение может действовать на людей, но во всяком случае не на животных. Впрочем, если бы образы, которые видишь во сне, были всегда следствием дневных занятий, то ничто не объясняло бы, почему часто не видишь во сне того, о чем больше всего думаешь.

16) Почему некоторые видения чаще являются во время болезненного состояния?

— Они также являются и во время здорового состояния, но во время болезни материальные узы ослабевают. Слабость тела дает больше свободы духу, который легче входит в сношения с другими духами.

17) Самопроизвольные видения, по-видимому, обнаруживаются чаще в одних странах, чем в других. Разве одни народы более одарены способностью иметь подобные явления, чем другие?

— Известны ли вам все случаи видений? Видения, шум и, наконец, все остальные проявления равно распространены по всей земле, но они представляют различный характер, в зависимости от народов, у которых они происходят. У тех, например, у кого письменность мало распространена, нет медиумов пишущих, у других — они в изобилии. В ином месте более шума и движения, чем разумных проявлений, потому что там они менее уживаются.

18) Почему видения чаще случаются ночью? Не есть ли это действие тишины и мрака на воображение?

— Это та же причина, по которой вы ночью видите звезды, невидимые для вас днем. Яркость света может затмить легкое видение. Но заблуждение думать, что для видения необходима ночь. Спросите тех, которым представлялись видения, и вы убедитесь, что большею частью они являются днем.

Случай видений более часты и более общи, чем думают. Но многие не признаются в этом, боясь насме-

шек, другие относят их к обману чувств. Если видения повторяются, по-видимому, чаще у некоторых народов, то это потому, что там с большим старанием сохраняют предания о случаях действительных или ложных, предания, почти всегда украшенные суеверием, чему более или менее способствует вид местности. Легковерие заставляет тогда видеть сверхъестественное в явлениях самых обыкновенных: тишина уединения, крутизна обрывов, шум леса, завывание бури, эхо гор, фантастическая форма облаков, тени, миражи, — словом, все содействует иллюзии для воображения простых и наивных людей, которые рассказывают с чистым убеждением то, что они видели или что им казалось видимым. Но рядом с вымыслом уживается действительность. Внимательное изучение спиритизма ведет к очищению истины от смешных прибавлений суеверия.

19) Духи могут ли быть видимы в нормальном состоянии человека или только во время экстаза?

— Их можно видеть при совершенно нормальных условиях. Но люди, которые их видят, часто бывают в состоянии, близком к экстазу, что дает им нечто вроде двойного зрения. («Книга духов» № 447).

20) Те, кто видят духов, видят ли их глазами?

— Они думают так, но в действительности видит душа, и это доказывается тем, что духов можно видеть с закрытыми глазами.

21) Каким образом дух может сделаться видимым?

— Начало то же самое, как и для всех других явлений. Оно зависит от свойств периспри, которое может подвергаться различным изменениям по воле духа.

22) Дух, собственно говоря, может ли сделаться видим, или же он не может явиться видимым иначе, как с помощью периспри?

— В вашем материальном состоянии духи не иначе могут являться вам, как с помощью своей полуматериальной оболочки. Это — орудие их действий на ваши чувства. В этой оболочке они являются иногда в обра-

зе человека или в другом каком-либо виде, во сне или наяву, при свете точно так же, как и в темноте.

23) Можно ли сказать, что дух делается видимым посредством сгущения тока своего периспри?

— *Сгущение* есть слово неверное. Это, скорее, сравнение, которое может помочь вам понять феномен, потому что действительного сгущения нет. Посредством соединения токов в периспри происходит особенное расположение, для которого нет у вас сравнения и которое делает его видимым.

24) Являющиеся духи всегда ли неуловимы и неосязаемы?

— Неосязаемы, как во сне, в нормальном их состоянии. Но они могут воздействовать на органы осязания и оставить следы своего присутствия и в некоторых случаях сделаться на время осязаемыми, что доказывает, что между ними и вами есть материя.

25) Все ли способны видеть духов?

— Во сне — да, но не наяву. Во сне душа видит непосредственно. Во время же бодрствования она всегда находится более или менее под влиянием органов, и потому условия не совсем одинаковы.

26) От чего зависит способность видеть духов во время бодрствования?

— Эта способность зависит от организации, от большей или меньшей способности тока медиума соединяться с материей духа. И потому духу недостаточно одного его желания сделаться видимым, но надо еще, чтобы он встретил в особе, которой желает явиться, необходимую для этого способность.

— Может ли эта способность развиваться посредством упражнений?

— Может, как и все другие способности. Но это одна из тех способностей, относительно которых лучше выжидать естественного развития, чем стараться возбуждать ее, потому что в противном случае можно слишком сильно раздражить роображение. Способность

же постоянно видеть духов есть исключение и не свойственна человеку в нормальных условиях.

27) Можно ли вызвать видение духа?

— Можно иногда, но очень редко; оно почти всегда бывает самостоятельным. Для этого надо быть одаренным особенной способностью.

28) Могут ли духи являться не в образе человека, а в другом каком-либо виде?

— Человеческая форма — это форма нормальная, и дух может разнообразить ее наружность или вид, но всегда сохраняет тип человеческий.

— Не могут ли духи являться в виде пламени?

— Они могут произвести пламя, слабый свет, как и другие явления, чтобы обнаружить свое присутствие. Но это не будут сами духи. Пламя бывает иногда не что иное, как мираж или изливание части периспри. Но, во всяком случае, это только часть ее. Все же периспри является только в видениях.

29) Что думать о веровании, которое приписывает блуждающие огни присутствию душ или духов?

— Суеверие, происходящее от невежества. Физическая причина блуждающих огней весьма известна.

— Голубое пламя, которое, как говорят, явилось на голове Сервия Туллия, когда он был ребенком, вымысел ли это или действительность?

— Это была действительность. Пламя это произвел домашний дух, желая предупредить мать. Эта мать была видящим медиумом и заметила сияние духа, покровителя ее сына. Не все медиумы видящие видят в равной степени, точно так же, как ваши медиумы, пишущие, не все пишут одно и то же. Там, где эта мать видела только одно пламя, другой медиум увидел бы все тело духа.

30) Могут ли духи являться в образе животных?

— Это может случиться, но это всегда бывают духи самого низшего разряда. Во всяком случае, этот вид может быть только временным, потому что было бы

весьма безрассудно думать, что какое-нибудь настоящее животное могло быть воплощением духа. Животное всегда — животное и ничто другое.

Один лишь предрассудок может заставить верить, что некоторые животные одушевлены духами. Надо иметь слишком сильное воображение или слишком расстроенное, чтобы видеть в обстоятельствах несколько странных, в которых они иногда представляются, что-нибудь сверхъестественное. Но страх часто заставляет видеть то, что не существует. Впрочем, страх не всегда бывает причиною этой идеи. Мы знали одну даму, очень умную, которая необыкновенно любила большую черную кошку, потому что она считала ее чем-то *выше животного*; она, впрочем, никогда не слыхала о спиритизме. Если бы она его знала, то он заставил бы ее понять, как была смешна причина ее любви, доказав ей невозможность подобной метаморфозы.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАССУЖДЕНИЕ О ВИДЕНИЯХ

101. Видимые явления, самые обыкновенные, бывают во время сна в сновидениях: это также видения.

Мы не можем исследовать здесь все особенности, которые могут представить сновидения. Скажем коротко, что они могут быть видениями предметов присутствующих и отсутствующих, видениями, изображающими прошедшее и в некоторых исключительных случаях предчувствие будущего. Часто также это бывают аллегорические картины, которые представляют нам духи, чтобы дать нам полезные предупреждения или спасительные советы, если это добрые духи; или чтобы ввести нас в заблуждение, польстить нашим страстям, если это духи низшие. Изложенная ниже теория прилагается к сновидениям, как и ко всем другим видимым проявлениям духов. (См. «Книгу духов», № 400 и след.).

Мы думаем, что обидим здравый рассудок наших

читателей, если станем объяснять нелепую и смешную сторону того, что обыкновенно называют истолкованием снов.

102. Собственно видениями называются те видимые проявления духов, которые являются нам во время нашего бодрствования, когда мы вполне и совершенно свободно пользуемся нашими способностями. Они вообще представляются в воздушном и прозрачном виде, иногда смутно и неопределенно. Часто замечается сперва беловатый свет, который мало-помалу принимает определенные очертания. Иногда формы видения обозначаются очень явственно, так что можно различить все черты лица до самых мельчайших подробностей. Походка и вид бывают те же самые, какие дух имел при жизни.

Дух, имея возможность принять всякую наружность, является в том виде, по которому скорее можно узнать его, если только он желает быть признанным. И хотя он как дух не имеет никаких телесных недостатков, он может явиться изувеченным, хромым, горбатым, раненым, со шрамами, если это нужно, чтобы доказать свое тождество. Эзоп, например, как дух не безобразен, но если его вызвать, то, несмотря на то, что он, может быть, с того времени имел несколько различных существований, он представился бы безобразным, горбатым, в том же самом костюме, который дошел до нас по преданию. Замечательно то, что, кроме некоторых особенных случаев, во всех видениях нижние члены обрисовываются неясно, голова же, туловище и руки всегда бывают обозначены очень отчетливо, и потому всегда кажется, что привидения не ходят, а скользят, как тени.

Что касается костюма духов, то у тех из них, которые отрешились уже от всего земного, он состоит большей частью из драпировки с длинными развевающимися складками, и они представляются всегда с распущенными волнистыми волосами. Духи же, которых мы знали, вообще являются в том костюме, который имели

в последний период своего существования. Часто они имеют характеристические атрибуты их возвышения, как-то: сияние или крылья у тех, которых можем считать ангелами, тогда как другие являются с атрибутами, которые напоминают о их земных занятиях, как-то: воин может явиться в своем вооружении, ученый с книгами, убийца с кинжалом и проч. Высшие духи имеют наружность прекрасную, благородную, светлую. У низших же в лице выражается что-то жестокое и зверское; иногда замечаются следы преступлений или перенесенных ими наказаний.

Вопрос о костюме и других принадлежностях может показаться странным. Мы возвратимся к нему в особой главе, потому что он связывается с другими весьма важными фактами.

103. Мы сказали, что видения представляют большей частью нечто воздушное. В некоторых случаях их можно сравнить с изображением, которое отражается в прозрачном стекле и которое, несмотря на свою ясность, не мешает видеть сквозь себя предметы, находящиеся за ними. Вообще, таким образом, представляются они медиумам видящим. Последние их видят ходящими взад и вперед, входящими в комнату или выходящими из нее, движущимися среди толпы живых существ, принимающими, по-видимому, если это духи низшего разряда, деятельное участие во всем, их окружающем, слушающими то, что говорят. Часто видят, что они подходят к кому-нибудь, шепчут на ухо, т. е. внушают мысли, оказывают свое влияние, утешают, если они добры, и насмеваются, если злы, выражают радость или неудовольствие, смотря по достигнутым ими результатам. Одним словом, это — подкладка телесного мира.

Таков этот невидимый мир, окружающий нас, среди которого мы живем, не подозревая этого, точно так же, как живем, нисколько не подозревая этого, среди мириад микробов микроскопического мира. Микроскоп открыл нам мир бесконечно малых существ, о существ-

вовании которого мы и не подозревали. Спиритизм с помощью медиумов видящих открыл нам мир духов, который есть не что иное, как одна из действующих сил природы. С помощью медиумов видящих мы могли изучить невидимый мир, узнать его привычки, подобно тому, как народ слепых мог бы изучить видимый мир с помощью людей, одаренных зрением. (См. далее в главе о медиумах статью, в которой говорится о медиумах видящих).

104. Дух, который хочет или может явиться, принимает иногда формы еще более явственные, имея вид плотного тела, до такой степени схожего с настоящим, что может произвести совершенную иллюзию и заставить думать, что видишь перед собою существо телесное. В некоторых случаях и под влиянием известных обстоятельств осязаемость может сделаться действительной, так что можно трогать, ощупывать, чувствовать ту же упругость, ту же теплоту, какую имеет тело живого человека, что не мешает духу исчезнуть с быстротой молнии. Тогда уже не зрение убеждает нас в присутствии духа, а осязание. Если можно отнести к обману чувств или к какому-нибудь очарованию явление видимое, то нельзя сомневаться в действительности, когда можно схватить его, ощупать или когда оно вас трогает, сжимает. Случаи видений осязаемых повторяются редко; но те, которые произведены в последнее время влиянием некоторых сильных медиумов и которые имеют всю достоверность неопровержимых свидетельств, доказывают и объясняют показания истории, которая говорит нам, что некоторые особы являлись после своей смерти со всеми признаками реального тела. Впрочем, как мы уже сказали, как бы явления ни были изумительны, все чудесное исчезает, когда мы знаем, каким образом они производятся, и вполне понятно, что они нисколько не нарушают законов природы, а представляют только новое их приложение.

105. Периспри по своей природе и в своем нормаль-

ном состоянии невидимо, что имеет много общего со множеством других токов, существование которых нам известно, но которых мы никогда не видели. Оно может, как и некоторые другие токи, подвергаться различным изменениям, которые делают его видимым или посредством некоторого рода сгущения, или же посредством перемещения частиц. Тогда оно представляется нам в газообразной форме. Сгущение (не нужно это слово понимать в буквальном его значении, мы употребляем его только по причине неимения другого и то, как сравнение), сгущение, говорим мы, может быть так велико, что периспри получает свойства плотного и осязаемого тела. Но оно мгновенно может обратиться в свое прежнее эфирное и невидимое состояние. Мы можем дать себе отчет в этом явлении, взяв для сравнения пар, который из невидимого газа может перейти в туман, потом в состояние жидкое, твердое и наоборот.

Это различное состояние периспри есть следствие воли духа, а не физической внешней причины, как это обыкновенно бывает относительно изменения состояния наших газов. Когда дух является нам, то он приводит свое периспри в такое состояние, которое необходимо, чтобы сделать его видимым. Но для того недостаточно одной его воли, потому что изменение состояния периспри производится через соединение его с собственным током медиума; это сочетание не всегда возможно, что и объясняет, почему не все и не всегда видят духов.

Итак, недостаточно, чтобы дух желал показаться. Недостаточно также, чтобы кто-нибудь желал его видеть. Нужно, чтобы оба тока могли соединиться, чтобы между ними было некоторого рода сродство. Может быть, надо еще, чтобы выделение тока медиума было достаточно обильно, чтобы произвести преобразование периспри, и, вероятно, нужны еще другие условия, которых мы не знаем. Необходимо, наконец, чтобы дух имел позволение явиться такой-то особе, что дозволяется ему не всегда или только в известных случаях,

вследствие причин, которые нам не известны.

106. Другое свойство периспри, зависящее от его эфирной природы, есть проницаемость. Никакая материя не может представлять ему препятствия: оно проникает все, как лучи света проникают прозрачные тела. Поэтому-то ничто не может помешать духам войти. Они посещают преступника, заключенного в темницу, столь же легко, как если бы он находился среди открытого поля.

107. Видения в бодрствующем состоянии не могут считаться явлениями ни редкими, ни новыми. Они были во все времена. История рассказывает нам множество подобных случаев. И в наше время они повторяются весьма часто, и есть много особ, которые испытали это на себе, но с первого раза приняли их за то, что обыкновенно называют галлюцинацией. Они повторяются чаще всего при случаях смерти отсутствующих особ, являющихся навестить своих родственников или друзей. Часто они не имеют определенной цели, но вообще можно сказать, что духи, являющиеся таким образом, бывают привлечены симпатией. Пусть каждый обратится к своим воспоминаниям, и тогда увидит, что мало встретится людей, которым не было бы известно несколько происшествий такого рода, причем достоверность их не может подлежать никакому сомнению.

108. Мы прибавим к предыдущим рассуждениям разбор некоторых оптических явлений, которые подали повод к странной системе **д у х о в ш а р о о б р а з н ы х**.

Воздух не всегда бывает совершенно прозрачен. Случаются обстоятельства, при которых струи воздухообразных частиц и их колебания, произведенные теплою, делаются совершенно видимы. Некоторые принимали это за собрание духов, волнующихся в пространстве. Достаточно проверить это мнение, чтобы его опровергнуть. Но вот другого рода иллюзия, не менее странная, от которой также не мешает предохранить.

Водяная влага имеет в себе едва заметные точки, которые лишились своей прозрачности. Эти точки, как непрозрачные тела, плавающие в жидкости, следуют за ее движениями. Они производят в окружающем воздухе и на некотором расстоянии действием увеличения и отражения лучей вид маленьких кружков, величиною от полулинии и до пяти линий в диаметре, и которые кажутся плавающими в воздухе. Мы встречали некоторых особ, принимавших кружки эти за духов, которые следовали за ними и сопровождали их везде. В своем энтузиазме они принимали радужные оттенки кружков за лица. Это почти то же, что бывает, когда различают лицо луны. Одно простое замечание, сделанное ими же самими, легко разуверит их.

Эти кружки, говорят они, не только сопровождают их, но следуют всем их движениям. Они двигаются направо, налево, вверх, вниз или останавливаются в зависимости от движения головы. И неудивительно, потому что причина кажущегося видения заключается в глазном яблоке, следовательно, оно должно подчиняться его движениям.

Если бы это были духи, то надо сознаться, что они были бы осуждены на роль слишком механическую для существ разумных и свободных, роль незавидную даже для духов низшего разряда, а тем более несовместную с идеей, которую мы составили себе о духах высших,

Некоторые принимают черные точки за злых духов. Эти кружки, равно как и черные точки, имеют движение волнообразное, которое никогда не удаляется за границы известного угла. Иллюзия эта увеличивается еще тем, что они не всегда следуют за движениями линии зрения. Причина этому очень простая. Матовые точки глазной водянистой влаги, главная причина феномена, находятся в ней, как бы висящими и постоянно опускаются вниз; если они поднимаются, то к этому побуждает их движение глаза снизу вверх. Но, поднявшись до известной высоты, в то время, когда глаз ос-

танавливается неподвижно, видят, что кружки эти спускаются сами собою и потом останавливаются. Подвижность их чрезвычайна. Достаточно самого незаметного движения глаза, чтобы заставить их переменить направление и пробежать с быстротою всю окружность дуги того пространства, где происходит видение. Пока не будет доказано, что видения эти имеют движение произвольное и разумное, до тех пор мы не можем признать в этом явлении ничего более, как простой оптический и физиологический феномен.

То же самое можно сказать об искрах, производимых сжатием глазных мускулов и которые, вероятно, зависят от фосфорического электричества зрачка, потому что они вообще ограничиваются окружностью этого органа.

Подобные иллюзии могут быть следствием одного только невнимательного наблюдения. Кто серьезно изучал природу духов, пользуясь всеми средствами, предоставленными нам практической наукой, тот легко поймет, как много пустого в этих иллюзиях. Поскольку мы стараемся опровергать неосновательные теории, с помощью которых нападают на явления духов, теории, построенные на неведении фактов, постольку же признаем необходимым разрушать ложные идеи, отличающиеся больше энтузиазмом, чем размышлением, и тем самым приносящие более вреда, чем пользы относительно мнения неверующих, и без того уже расположенных отыскивать смешную сторону спиритических феноменов.

109. Периспри, как мы видим, есть начало всех явлений. Изучение его дало ключ к объяснению множества феноменов. Оно заставило спиритическую науку сделать огромный шаг вперед и выйти на новую дорогу, отняв у нее характер чудесного. Мы в нем нашли, через посредство самих духов (потому что, заметьте это, они сами навели нас на этот путь), объяснение действия духа на материю, движения неподвижных тел,

шума и видений. Мы еще найдем в ней объяснение многих других феноменов, которые нам остается исследовать прежде, нежели перейдем к изучению того, что собственно называется сообщениями. Тогда лучше поймут их, потому что будут в состоянии дать себе отчет в первоначальных причинах. Кто хорошо понял это начало, тот сам легко сможет применить его к различным явлениям, которые могут встретиться наблюдателю.

110. Вы далеки от того, чтобы смотреть на предлагаемую нами теорию как на безусловное, как на окончательное решение вопроса; она, без сомнения, будет со временем дополнена и исправлена новыми наблюдениями.

Но как бы она в настоящее время ни была неполна и несовершенна, она всегда может помочь нам дать себе отчет в возможности фактов, представляя причины вовсе не сверхъестественные. Если это гипотеза, то все-таки нельзя отказать ей в рациональности и правдоподобию, и она заслуживает преимущества перед всеми объяснениями, которые предлагают отрицатели спиритизма, чтобы доказать, что все спиритические феномены — не что иное, как иллюзия, фантасмагория и обман.

ТЕОРИЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИИ

111. Тот, кто не допускает существования бесплотного и невидимого мира, думает объяснить все словом *галлюцинация*. Определение этого слова известно. Оно значит «заблуждение, обман воображения особы, которая думает, что видит то, чего в действительности нет». Но ученые, насколько нам известно, не объяснили еще физиологической причины этого явления.

Оптика и физиология, по-видимому, все уже открыли им. Каким же образом случилось, что они до сих пор не могли объяснить природу и источник образов, которые представляются уму при известных обстоятельствах.

Если они все хотят объяснить законами материи, то пусть же изложат на основании этих законов теорию галлюцинации. Хорошее или дурное, все-таки это будет объяснение.

112. Причина сновидений никогда не была объяснена наукою. Она приписывает их действию воображения, но не говорит нам, что такое воображение и как производит оно эти ясные, отчетливые образы, которые являются нам иногда. Это значит объяснять одно неизвестное другим, столь же неизвестным. Следовательно, вопрос остается неразрешенным.

Сон, говорят, — воспоминание занятий предшествовавшего дня. Но допустив даже это положение, хотя оно и не может назваться разрешением вопроса, остается еще узнать, что же это за магическое зеркало, сохраняющее таким образом отпечаток вещей. Как объяснить сны, в особенности те из них, в которых видят то, чего никогда не видели наяву и о чем даже никогда не думали. Спиритизм один только мог дать нам ключ к этому странному явлению, которое проходит незамеченным, потому что оно обыкновенно, как все чудеса природы, попираемые нами.

Ученые не удостоивают галлюцинацию своим вниманием*; но есть ли это нечто действительное или иллюзия, во всяком случае физиология должна объяснить, в чем тут дело, иначе она выкажет свою несостоятельность. Если ученые пожелают когда-нибудь дать, не определение, поймите хорошенько, а физиологическое объяснение этого феномена, тогда увидим, может ли теория разрешить все случаи. Пусть они не теряют из виду столь часто повторяющегося факта явления особы в минуту их смерти, пусть скажут, почему явления эти совпадают с минутой смерти являющейся особы? Если

* Писано в 1859 г. В настоящее время существует много превосходных ученых трудов в этой области, например, Шарко, Бони, Льебо, Бине и Фере.

бы это было единственное явление, тогда его можно было бы приписать случаю, но так как оно повторяется довольно часто, то уже не может быть объяснено случаем. Если бы еще воображение того, кому является видение, было занято мыслью, что такой-то или такая-то должны умереть, то это было бы понятно, но большей частью ведь бывает так, что о смерти именно этого лица меньше всего думают; следовательно, воображение не играет здесь никакой роли.

Еще труднее объяснить воображением обстоятельства смерти, вовсе не известные. Может быть, галлюциноционисты скажут, что душа (если они допускают душу) в иные минуты бывает в возбужденном состоянии, что способности ее увеличиваются. Мы согласны с ними. Но если то, что она видит, — действительно, то это уже не иллюзия. Если душа видит предмет отсутствующий, значит, она переносится в место нахождения этого предмета. Если же душа наша может переноситься к отсутствующему предмету, то почему душа отсутствующего субъекта не может перенестись к нам? Пусть они в своей теории галлюцинации не упускают из виду этих предпосылок и не забывают, что теория, которой можно противопоставить несогласные с ней факты, или ложна, или неполна.

В ожидании их объяснения мы изложим здесь некоторые мысли относительно этого предмета.

113. Факты доказывают, что действительно бывают видения, которые спиритическая теория объясняет совершенно удовлетворительно и которые может отвергать только тот, кто не допускает ничего вне организма. Однако рядом с действительными видениями есть ли явления галлюцинации в общепринятом смысле этого слова? Это не подлежит сомнению. В чем же состоит источник их? Духи сами откроют нам это, потому что следующие ответы их заключают в себе, по нашему мнению, объяснение этого явления:

— Всегда ли видения бывают действительны, и не

бывают ли они действием галлюцинации? Когда видят во сне, или иначе, черта, например, или что-нибудь фантастическое, несуществующее, не есть ли это плод воображения?

— Да, иногда, когда оно порождено чтением или рассказами, которые производят сильное впечатление, остается воспоминание, и тогда думают, что видят то, что на самом деле не существует. Но мы говорили также, что дух, в своей полуматериальной оболочке, может принимать различные формы для своего проявления. Следовательно, дух-насмешник может явиться с рогами и когтями, если ему это угодно, чтобы посмеяться над легковерием, точно так же, как добрый дух может явиться с крыльями и светлым лицом.

— Можем ли считать видениями фигуры и образы, являющиеся часто во время дремоты, или просто, когда закрывают глаза?

— Как скоро чувства отключаются, дух освобождается и может видеть вдали или вблизи то, чего не мог видеть глазами тела. Эти образы очень часто есть действительные видения, но они могут быть также следствием отпечатков, оставленных видом некоторых предметов в мозгу, который сохраняет следы их, как сохраняет ухо следы звуков. Освобожденный дух видит тогда в своем собственном мозгу эти отпечатки, как бы видел отпечатки дагерротипа. Их разнообразие и смесь часто составляют странное и неопределенное целое, изглаживающееся почти тотчас же, несмотря на все усилия удержать его. Подобной же причине нужно приписать некоторые фантастические видения, которые не имеют ничего действительного и которые производятся часто во время болезненного состояния.

Очевидно, что память есть результат отпечатков, сохраняемых мозгом. Но почему эти отпечатки, столь разнообразные и столь многочисленные, не смешиваются?

Это непроницаемая тайна, но она так же естественна, как и то, что звуковые волны, перекрещивающиеся

в воздухе, остаются не менее того явственными. В мозгу здоровом и правильно организованном отпечатки эти бывают ясны и точны. При состоянии менее благоприятном они сглаживаются и смешиваются. Отсюда происходит потеря памяти или смешение идей. Это кажется еще менее удивительным, если допустить, как допускает френология, особенное назначение каждой части, и даже каждой фибры мозга.

Итак, образы, достигшие посредством глаз мозга, оставляют на нем отпечаток, вследствие которого люди помнят картину, как если бы она находилась перед глазами, но это действие одной только памяти, потому, что собственно картины не видят. Во время же известного состояния освобождения душа смотрит на мозг и находит в нем образы, в особенности те, которые ее наиболее поразили, смотря по роду занятий и расположению ума; таким образом, она находит там отпечаток сцен религиозных, волшебных, драматических, светских, фигуры странных животных, которые человек видел в другое время на картинах или даже в рассказах, потому что рассказы также оставляют отпечатки.

Итак, душа видит действительно, но только не что иное, как образы, отпечатавшиеся в мозгу. В нормальном состоянии образы эти сглаживаются, потому что все части мозга действуют свободно, в состоянии же болезненном равновесие между всеми органами нарушается: некоторые только сохраняют свою деятельность, между тем, как деятельность других прекращается, отсюда происходит то, что известные образы остаются в мозгу, не сглаживаясь, как в нормальном состоянии — занятиями внешней жизни. Вот истинная галлюцинация и первоначальная причина господствующих идей.

Итак, мы объяснили эту аномалию посредством физиологического весьма известного закона отпечатков, остающихся в мозгу, но для этого нам необходимо было допустить вмешательство души. Следовательно, если

материалисты не могли еще дать удовлетворительного разрешения этого феномена, то это потому, что они не хотят допустить существования души. Они скажут, что наше объяснение дурно, потому что мы основываемся на начале, отвергаемом ими. Кто же отвергает его? Только они. Большинство допускает его с тех пор, как люди существуют на земле, и отрицание немногих не может быть законом.

Удовлетворительно ли наше объяснение? Мы представляем его таким, каким оно может быть, за неимением другого и, если хотите, в качестве простой гипотезы, в ожидании лучшего. В том виде, как оно есть, объясняет ли оно все случаи видений? Без сомнения, нет, но мы желали бы, чтобы кто-нибудь из физиологов, смотря на вещи со своей точки зрения, дал объяснение, которое разрешало бы их все, потому что, когда они произносят свои священные слова: *возбуждение и экзальтация*, — они еще ничего этим не говорят.

Итак, если все теории галлюцинации неудовлетворительны для объяснения всех фактов, то значит, здесь есть еще что-то, кроме собственно галлюцинации. Наша теория была бы ложна, если бы мы прилагали ее ко всем случаям видений, потому что некоторые из них противоречили бы ей, она может быть истинна только в том случае, если ограничиться известными явлениями.

Глава VII

ДВУТЕЛЕСНОСТЬ И ТРАНСФИГУРАЦИЯ

Явления духа живых людей. Двойные люди. Св. Альфонс Лигорийский и Антоний Падуанский. Веспасиан. Преображение. Невидимость.

114. Это два видоизменения феномена явлений видимых, и как бы ни казались они чудесны с первого взгляда, из объяснения их легко убедиться, что они ни-

мало не выходят из порядка явлений естественных.

Оба они основаны на том начале, что все, что говорилось о свойствах периспри после смерти, может быть приложено к периспри живого человека.

Мы знаем, что во время нашего сна дух получает некоторую свободу, т. е. что он удаляется от тела, и в этом состоянии мы часто имели случаи наблюдать его. Но дух как мертвого, так и живого человека, всегда имеет свою полуматериальную оболочку, которая, вследствие перечисленных нами причин, может сделаться видимой и осязаемой. Весьма достоверные факты уничтожают в этом отношении всякое сомнение.

Мы расскажем несколько случаев, известных нам лично, достоверность которых мы можем засвидетельствовать, да и всякий мог бы сообщить подобные случаи, если бы обратился к своей памяти.

115. Жена одного из наших друзей видела несколько раз ночью при огне и без огня входящую к ней в комнату местную торговку фруктами, которую она знала, но с которой она никогда не говорила. Это видение пугало ее, тем более, что она не имела тогда никакого понятия о спиритизме, и что явление это возобновлялось несколько раз. Эта торговка была жива и, вероятно, спала в это время, но между тем, когда материальное тело ее оставалось у нее дома, дух ее и его эфирное тело находились в комнате этой дамы. Для какой же цели? Этого никто не знал.

В подобном случае спирит, посвященный в явления этого рода, спросил бы духа, но даме это не пришло в голову. Каждый раз видение исчезало так, что она никак не могла заметить, куда и каким образом, и каждый раз также после этого дама осматривала комнату и удостоверилась, что все двери были очень хорошо заперты и что никто не мог войти в ее комнату. Эта предосторожность вполне убеждала ее, что она не спала, и это не была мечта и греза.

Иногда она видела таким же образом человека, во-

все ей не знакомого. Однажды она увидела своего брата, бывшего в то время в Калифорнии. Видение это так походило на живого человека, что в первую минуту она подумала, что он возвратился, и хотела заговорить с ним, но он исчез, не дав ей времени выговорить слово. Письмо, полученное от него впоследствии, удостоверило ее, что он не умер. Эта дама была тем, кого можно назвать природным видящим медиумом, но в то время, как мы сказали, она еще и не слыхала о медиумах.

116. Другая дама, жившая в провинции, будучи серьезно больна, видит однажды вечером, около 10 часов, одного пожилого господина, жившего в том же городе. Она встречала его иногда в обществе, но не была с ним коротко знакома. Господин сидел в кресле в ногах ее постели и время от времени нюхал табак; он как будто смотрел за ней, как за больной. Удивленная таким поздним посещением, она хотела спросить его о причине, но господин сделал ей знак, чтобы она не говорила и спала. Несколько раз она пыталась заговорить с ним и каждый раз получала тот же знак. Она кончила тем, что заснула. Через некоторое время после того, когда она выздоровела, этот господин посетил ее, но в час более приличный, и на этот раз это был действительно он сам. Он был одет в то же платье, имел ту же табакерку и совершенно те же манеры. Будучи убеждена, что он приходил к ней во время ее болезни, она благодарила его за труд, который он взял на себя. Господин, чрезвычайно удивленный, сказал ей, что он довольно давно уже не имел удовольствия ее видеть. Дама, знакомая со спиритическими феноменами, поняла, в чем дело, но, не желая с ним объясняться, сказала ему, что, вероятно, она видела его во сне.

— Это-то, вероятно, и скажут неверующие. Но достоверно то, что эта дама несколько не спала, точно так же, как и предыдущая. В таком случае, она бредила, иначе говоря, она имела галлюцинацию. Вот громкое слово, всестороннее объяснение всего того, чего люди

не понимают. Так как мы уже достаточно опровергли это возражение, то будем продолжать, обращаясь к тем, кто может понять нас.

117. Вот, впрочем, другой факт, более характеристический, и нам было бы очень интересно знать, каким образом можно объяснить его игрою воображения.

Один господин, живший в провинции, никогда не хотел жениться, несмотря на настояния родных. Они настаивали, в особенности, чтобы он женился на одной особе, жившей в соседнем городе, которой он никогда не видел. Однажды, находясь в своей комнате, он был чрезвычайно поражен появлением молодой девушки, в белом платье, с венком цветов на голове. Она сказала ему, что она его невеста, протянула ему руку, которую он пожал и на которой увидел кольцо. Через несколько минут все исчезло. Пораженный этим явлением и убедившись, что он вовсе не спал, он спрашивает, не входил ли кто в дом в течение дня. Ему отвечают, что никого не видели.

Год спустя, уступая новым настояниям одной родственницы, он решился поехать посмотреть ту, которую предлагали ему в жены. Он приехал на праздник Тела Господня. Тогда люди возвращались с процессии, и первая особа, которую он увидел, входя в дом, была девушка, являвшаяся ему. Она была точно так же одета, как и тогда, когда являлась ему год тому назад в этот самый день. Он остолбенел, а девушка, в свою очередь, вскрикнула от удивления и чуть не упала в обморок. Придя в себя, она объявила, что видела уже этого господина в прошлом году в этот самый день. Брак был заключен. Это случилось около 1835 года. В то время еще проблема духов так широко не обсуждалась, и оба они были люди чрезвычайно положительные, не одаренные вовсе пламенным воображением.

Скажут, может быть, что умы этих особ были заняты мыслью о предлагаемом им браке и что это было причиною галлюцинации, но не надо забывать, что же-

них был так равнодушен, что в течение года ни разу не поехал посмотреть свою невесту. Допустив даже эту гипотезу, остается еще объяснить двойное явление, тождество костюмов и, наконец, то, что особы, никогда не видевшиеся, узнали друг друга, обстоятельства, которые не могли быть произведением воображения*.

118. Прежде, чем идти далее, мы должны теперь же ответить на вопрос, который не преминут нам сделать, а именно: как тело может жить, когда дух в отсутствии? Мы можем отвечать на это, что тело может жить органической жизнью, которая независима от присутствия духа, доказательством этому может служить то, что растения живут, не имея духа. Но мы должны прибавить, что во время жизни духи никогда не отделяются совершенно от тела. Духи так же, как некоторые видящие медиумы, узнают дух живого существа по светящейся черте, которая простирается от него до его тела, чего никогда не бывает, если тело умерло, потому что тогда дух отделяется от него совершенно. Посредством этой нити дух тотчас же бывает предупрежден, на каком бы расстоянии он ни находился, когда тело нуждается в его присутствии, и тогда он является с быстротою молнии. От этого происходит то, что тело никогда не может умереть во время отсутствия духа, и никогда не может случиться так, чтобы по возвращении своем дух нашел дверь тела запертою для него, как говорят некоторые романисты в своих фантастических историях («Книга духов», № 400 и след.).

119. Возвратимся к нашему предмету. Дух живой особы, удалившийся от тела, может явиться, как дух особы умершей, и иметь наружный вид, сходный с действительностью; и даже по тем же самым причинам, которые мы объяснили, может получить временную ося-

* Все приведенные примеры относятся к любопытным случаям телепатии, великой науке будущего,

Асгарга

заемость. Этот-то феномен, названный двутелесностью, подал повод к историям о двойниках, т. е. об особах, одновременное присутствие которых в двух различных местах было доказано. Вот два примера, взятые не из народных легенд, а из священной истории.

Святой Альфонс Лигорийский был причислен к лику святых ранее, чем следовало, потому именно, что он одновременно явился в двух различных местах, что было признано чудом.

Святой Антоний Падуанский был в Испании, и в то время, когда он проповедовал, отец его, который был в Падуа, шел на казнь, обвиненный в убийстве. В ту самую минуту св. Антоний является, доказывает невиновность своего отца и обличает настоящего преступника, который позднее получил должное наказание. Было доказано, что в то время св. Антоний не оставлял Испании.

Св. Альфонс, будучи вызван и спрошен об этом предмете, дал следующие ответы:

1) Можешь ли ты дать нам объяснение этого феномена?

— Да. Человек, когда он совершенно освободился от влияния материи с помощью добродетели, когда он возвысил душу свою к Богу, может явиться в одно и то же время в двух различных местах, и вот каким образом. Воплощенный дух, чувствуя приближение телесного сна, может просить Бога позволить ему перенестись на какое-нибудь место. Его духи или душа, сопровождаемая частью своего периспри, покидает тогда свое тело, оставляя грубую материю в состоянии, близком к смерти. Я сказал: близком к смерти, потому что в теле остается связь, которая соединяет периспри и душу с материей и которая не может быть определена. Я полагаю, что это все, что вы желаете знать*.

* Этот дух удивительно ясно для того времени объясняет теорию двойников. Она не может быть даже поколеблена современными научными изысканиями, которых сделано немало.

2) Это не дает нам объяснения видимости и осязаемости периспри.

— Дух, отделившись от своей материи, в зависимости от степени своего совершенства, может сделаться осязаемым для материи.

3) Необходим ли сон тела для того, чтобы дух мог явиться в других местах?

— Душа может разделиться, если чувствует себя увлекаемой в другое место. Может случиться, что в это время тело не спит, хотя это бывает очень редко. Но тогда тело находится не в совершенно нормальном состоянии, оно бывает в состоянии более или менее восторженном.

Душа не разделяется в буквальном смысле этого слова. Она как бы сияет в различные стороны и, таким образом, может являться во многих местах, не разделяясь. Подобным образом свет может отражаться в одно и то же время в нескольких зеркалах.

4) Что случилось бы, если бы человек, погруженный в сон, был бы разбужен в то время, когда дух его является в другом месте?

— Этого никогда не может случиться. Если бы кто-нибудь вздумал разбудить спящего, то дух возвратился бы в тело и предупредил бы его намерение, потому, что дух читает мысли.

Точно такое же объяснение несколько раз было дано нам духами особ умерших и живых. Св. Альфонс объясняет нам факт двойного присутствия, но не сообщает нам теории видимости и осязаемости.

120. Тацит повествует о подобном же факте.

В продолжение тех месяцев, которые Веспасиан проводил в Александрии, чтобы дождаться периодического возвращения летних ветров и того времени года, когда море делается безопасным, произошли многие чудеса, посредством которых проявилась милость неба и то участие, которое боги, казалось, принимали в этом императоре.

Эти чудеса усилили в Веспасиане желание посетить священное местопребывание богов, чтобы испросить у них советов относительно его империи. Он приказал, чтобы никого не впускали в храм. Войдя туда сам и с благоговением ожидая, что скажет ему оракул, он вдруг заметил, что сзади него стоит один из знатных египтян, именем Базилид, который, как он знал, был болен и находился на расстоянии нескольких дней пути от Александрии. Император спрашивает жрецов, входил ли в этот день Базилид в храм, спрашивает у проходящих, не видели ли его в городе, наконец, посылает гонцов и убеждается, что в ту самую минуту Базилид был от него в восьмидесяти милях. Тогда он уверился, что видение было сверхъестественным, и имя Базилида с этого времени заменило ему оракула. (Tacite, *Histories*, liv. IV, chap. 81—82. Traduction of Burnouf).

121. Личность, показывающаяся одновременно в двух различных местах, имеет, следовательно, два тела. Но из этих двух тел только одно действительное, а другое — не более, как вид его. Можно сказать, что первое имеет жизнь органическую, а другое — жизнь души. При пробуждении оба тела соединяются, и жизнь души возвращается материальному телу.

Кажется невозможным, по крайней мере, мы не имеем примеров, чтобы в раздельном состоянии оба тела могли пользоваться одновременно и в одной и той же степени жизнью действительной и разумной. В этом убеждает нас и разум.

Между прочим, из того, что мы сказали, выходит, что действительное тело не может умереть, пока кажущееся тело будет видимо. Приближение смерти всегда заставляет дух возвратиться в тело, хотя бы это было только на одну минуту. Из этого следует также, что кажущееся тело не может быть убито. Так как оно не органическое и не составлено из мускулов и костей, оно

исчезает в ту минуту, когда захотят его убить*.

Перейдем теперь ко второму феномену, *преображению*. Оно состоит в изменении живого тела.

122. Вот случай этого явления, справедливость которого мы можем удостоверить, и которое было в 1858 и 1859 годах в окрестностях Сент-Этьена.

Молодая пятнадцатилетняя девушка имела удивительную способность преображаться, т. е. принимать на себя, в известные минуты, вид некоторых умерших особ. Иллюзия до того была совершенна, что, казалось, видели перед собою именно известную особу: такое поразительное сходство имели черты лица, взгляд, тон голоса и даже речь.

Этот феномен повторялся сотни раз, без участия воли девушки. Она иногда принимала на себя вид своего брата, умершего за несколько лет перед этим. Она не только имела его лицо, но его талию и величину его тела. Местный врач, бывший много раз свидетелем этого странного явления, желая убедиться, не был ли он обманут галлюцинацией, сделал следующий опыт. Мы имеем эти сведения от него самого, от отца девушки и от многих других личных свидетелей, лиц очень почтенных и заслуживающих доверия.

Этому врачу пришла мысль взвесить на весах девушку в ее нормальном состоянии, потом во время преобразования, а именно, тогда, когда она имела вид своего брата, который был двадцати с лишком лет от роду и гораздо больше и толще ее. Оказалось, что в этом последнем виде вес был почти двойной. Опыт был убедителен, и после этого не было никакой возможности отнести это явление к простому оптическому обману чувств. Попробуем объяснить его. В былое время его на-

* См. «La Revue Spirite», январь 1859 г., le Follet de Bayonne; февраль 1859 г., Les agènéés, monami Hermann; май 1859 г., Le lien entre l'Esprit et le corps; ноябрь 1859 г., Liame errante, январь 1860 г., L'esprit d'un côté et le corps de l'autre, март 1860 г., Etudes sur l'Esprit de personnes vivantes: le docteur V. et mademoiselle I., апрель 1860 г., Le fabricant de Saint Pétersbourg: apparitions tangibles; ноябрь 1860 г. Histoire de Marie d'Agreda.

звали бы чудом, а теперь мы назовем его просто феноменом*.

123. Преображение в некоторых случаях может иметь причиной простое сжатие мускулов, которое в состоянии придать физиономии совершенно иное выражение и сделать человека неузнаваемым. Мы это часто замечали у ясновидящих. Но в этом случае преобразование будет неполное: женщина может показаться молодой или старую, красивою или дурною, но это все-таки будет женщина, и в особенности, вес ее не увеличится и не уменьшится*. В том случае, о котором идет речь, очевидно, есть что-то другое. Теория периспри объяснит нам это.

Принято за правило, что дух может придать своему периспри всякую наружность; что посредством сочетания и перестановки или изменения расположения частиц он может сообщить ей видимость, осязаемость и, следовательно, *н е п р о з р а ч н о с т ь*; что периспри живой особы отделившееся от тела, может подвергаться тем же переобразованиям; что это изменение состояния производится посредством сочетания токов.

Представим теперь себе периспри живой особы, не удалившееся, но находящееся около тела, окружающее его как бы парами. В этом состоянии периспри может подвергаться тем же преобразованиям, как и отделившись от тела. Если оно потеряет свою прозрачность, тело может исчезнуть, сделаться невидимым и быть как бы в тумане. Оно может даже переменить вид, сделаться блестящим, если такова воля или могущество духа. Другой дух, сочетая свой собственный ток с током периспри, может придать ему свою собственную наруж-

* Левитация, поднятие медиумов и предметов на воздух, факт столь интересный, отчасти проливает свет на явления подобного рода.

* Это явление называется в настоящее время трансфигурацией и свойственно сильным медиумам.

Асгарта

Асгарта

ность так, что действительное тело исчезнет под полуматериальной наружной оболочкой, вид которой может изменяться по воле духа*.

Такова, кажется, должна быть истинная причина странного и, надо сказать, редкого феномена преобразования (трансфигурации). Что же касается разности веса, то это объясняется так же, как и относительно тел неподвижных. Настоящий вес тела не изменяется, потому что количество материи не прибавилось. Он подвергся влиянию постороннего агента, которое могло в нем увеличить или уменьшить относительный вес, как мы объяснили это выше. Весьма вероятно, что если бы преобразование было в виде ребенка, то вес соразмерно этому уменьшился бы.

124. Понятно, что тело может принять другой вид, больший или такого же размера. Но каким образом может оно принять вид меньший, вид маленького ребенка, как мы сказали сейчас.

В этом случае не должно ли действительное тело выходить из пределов тела кажущегося? Мы и не говорим, что подобные примеры встречались. Мы хотели показать только, что кажущийся вес мог бы уменьшиться. Что же касается самого феномена, то мы не утверждаем ни его возможности, ни его невозможности. Но если бы он обнаружился, то нельзя было бы отвергать его потому только, что нет удовлетворительного объяснения. Не нужно забывать, что спиритизм есть наука новая, и что он не все открыл еще в этом отношении, как и во многих других. Впрочем, части тела, выходящие за пределы тела кажущегося, могут быть сделаны невидимыми**.

Теория феномена невидимости вытекает сама собой из объяснений предыдущих и тех, которые были даны

* Здесь вполне объясняется явление трансфигурации, как оно понимается в настоящее время.

Асгарта

** Не только большое тело медиума может таять, делаться маленьким, но даже частями вовсе исчезает, как показали новейшие

относительно феномена принесения предметов в № 96 и следующих номерах.

125. Нам следовало бы поговорить здесь еще об одном странном явлении материализации, которое как бы ни казалось странно с первого взгляда, на самом деле столь же естественно, как и все другие. Но так как мы объяснили его в «La Revue Spirite» (февраль 1859 г.), то считаем лишним распространяться здесь об этом предмете. Это состояние духов, которые могут принимать на время форму живой особы, до такой степени сходную с действительностью, что нельзя не принять их за живого человека.

Глава VIII

ЛАБОРАТОРИЯ НЕВИДИМОГО МИРА

Одежда духов. Внезапное образование осязаемых предметов. Изменения свойств материи. Магнетическое целебное действие.

126. Мы говорили, что духи являются одетыми в тунику, драпировку или в обыкновенное платье. Драпировка составляет, кажется, общий костюм в мире духов. Но спрашивается, откуда они берут платья, во всем схожие с теми, которые они носили при жизни, со всеми принадлежностями туалета. Очевидно, что они не унесли с собою все эти предметы, потому что действительные предметы находятся еще здесь перед нашими глазами. Откуда же происходят те, которые они носят в том мире?

Этот вопрос всегда казался интересным. Но для

наблюдения. Поразительный пример в этом роде случился с медиумом Эсперанс в Гельсингфорсе. У этой дамы, сидевшей при свете среди прочих участников сеанса, растаяли ноги и обратились во флюид, посредством которого совершилась материализация фигур в кабинете.

Асгарта

многих он заключал в себе одно только любопытство; тогда как он составлял вопрос о начале чрезвычайно важном, потому что разрешение его навело нас на общий закон, имеющий свое приложение в нашем телесном мире. Многие явления дополнили его и доказали недостаточность теорий, которые пытались предлагать.

Можно было до некоторой степени дать себе отчет в костюме, потому что его можно рассматривать как часть особы. Но этого нельзя сказать о других принадлежностях, как, например, о табакерке посетителя больной дамы, о котором мы говорили в № 117. Заметим, впрочем, что в этом случае речь шла не о мертвом, но о живом, и что этот господин, когда он приходил действительно, имел такую же точно табакерку. Где же его дух нашел ту, которую он имел, сидя у постели больной? Мы могли бы рассказать множество случаев, в которых духи, как живых, так и мертвых, являлись с разными предметами, как-то: палками, оружием, трубками, фонарями, книгами и проч.

Нам пришло на мысль, что неподвижные тела могли иметь подобные себе эфирные тела в невидимом мире, что сгущенная материя, составляющая предметы, могла иметь часть тончайшую, ускользающую от наших чувств.

Эта теория не лишена была некоторого правдоподобия, но она не в состоянии разъяснить всех явлений. Есть, в особенности одно, которое не подчиняется никаким истолкованиям.

До сих пор речь шла об изображениях и видениях. Мы видели, что периспри может приобрести свойства материи и сделаться осязаемым, но эта осязаемость только временная, и твердое тело исчезает, как тень. И этот феномен уже необыкновенен, но еще необыкновеннее видеть образование материи твердой, остающейся, как доказывают это многочисленные достоверные факты, и именно факт непосредственного писания, о котором мы будем говорить подробно в особой главе. Но так как этот феномен тесно связан с предметом, о ко-

тором мы теперь говорим, и так как это одно из явлений самых убедительных, то мы скажем о нем предварительно несколько слов.

127. Непосредственное писание, или *пневматография*, производится внезапно, без помощи руки медиума и без карандаша. Достаточно взять чистый лист бумаги (что можно сделать со всеми предосторожностями для уверенности, что не подвергнешься обману), свернуть и положить куда-нибудь в ящик или просто на какую-либо мебель. Если условия благоприятствуют, то по прошествии более или менее долгого времени находят на бумаге буквы, различные знаки, слова, фразы и даже разговоры, начертанные большей частью веществом сероватым, подобным карандашу, иногда красным карандашом, обыкновенными чернилами и даже типографской тушью*.

Вот факт во всей простоте своей, воспроизведение которого хотя не совсем обыкновенно, но однако и не редко, потому что есть особы, которые очень легко получают его. Если бы карандаш клали вместе с бумагою, можно было бы подумать, что дух употребляет его, чтобы писать, но поскольку известно, что бумага положена одна, то очевидно, что писание сделано посредством наложенной на бумагу материи. Где дух взял эту материю? Вот вопрос, к разрешению которого мы были приведены табакеркой, о которой сейчас говорили.

128. Дух св. Людовика дал нам разрешение этого вопроса в следующих ответах:

1) Мы рассказали случай явления духа одной живой особы. Этот дух имел табакерку и нюхал из нее табак. Чувствовал ли он то ощущение, которое обыкновенно испытывают, нюхая табак?

— Нет.

2) Эта табакерка имела вид той, которую человек

* Это писание теперь называется трансцендентальным непосредственным писанием.

этот обыкновенно употреблял и которая была у него. Что такое была эта табакерка в руках духа?

— Один только наружный вид. Это было сделано для того, чтобы обстоятельство это бросилось в глаза, как и случилось, и чтобы явление не было принято за галлюцинацию, произведенную болезнью видящей особы. Дух желал, чтобы эта дама сочла его присутствие за действительность, и потому старался сохранить всю возможную наружность действительности.

3) Ты говоришь, что это был только наружный вид. Но наружный вид ничего не имеет действительного, это род оптического обмана. Мы желали бы знать, имела ли эта табакерка только одну наружность без действительности или она была нечто материальное?

— Конечно. С помощью этого же материального начала периспри принимает вид одежды, подобно той, которую дух носил во время своей жизни.

Понятно, что здесь употреблены слова: *наружный вид*, в смысле *изображение, подражание*. Действительной табакерки здесь не было. Та, которую держал дух, была только ее изображением. Это был наружный вид, уподобленный оригиналу, хотя и составленный из начала материального.

Наблюдения учат нас, что некоторые выражения, употребляемые духами, не всегда должно принимать в их буквальном смысле. Истолковывая их сообразно с нашими идеями, мы можем впасть в большую ошибку. Для избежания этого нужно всегда, как только представляется хотя бы малейшее недоразумение, вникать в смысл их слов. Это предостережение постоянно делают нам сами духи. Без объяснения, которое мы вызвали, слово *наружный вид*, постоянно употребляемое в подобных случаях, могло бы повлечь за собою неправильное истолкование.

4) Не имеет ли безжизненная материя своих двойников? Нет ли в невидимом мире эфирной материи, которая принимала бы форму видимых нами предметов? Одним словом, предметы эти не имеют ли в невидимом

мире своих представителей, подобно людям, которых представляют там духи?

— Это делается не так. Дух имеет над всеми материальными элементами, распространенными в пространстве и в нашем воздухе, власть, о которой вы и не подозреваете. Он может соединять эти элементы и давать им видимую форму, согласную с его намерениями*.

Этот вопрос, как видим, был выражением нашей мысли, т. е. нашей идеи, которую мы составили о природе этих предметов. Если бы ответы были, как некоторые предполагают, отражением мысли, тогда вместо противоположной теории мы получили бы подтверждение нашей собственной.

5) Мы снова предлагаем вопрос в выражении точном, чтобы избежать двусмысленности:

Одеяния, которыми прикрываются духи, есть ли нечто существующее?

— Мне кажется, что мой предыдущий ответ разрешает этот вопрос. Разве вы не знаете, что само периспри есть нечто существующее.

6) Это объяснение показывает, что духи заставляют элементарную материю изменяться по их воле. Таким образом, дух не нашел табакерку совсем готовою, но действием своей воли сделал ее сам на время, пока имел в ней надобность. Таким же образом это происходит и по отношению ко всем другим предметам, как-то: платью, туалетным вещам и прочему?

— Очевидно.

7) Эта табакерка была видима настолько, чтобы произвести иллюзию. Мог ли дух сделать ее осязаемою?

— Мог.

8) Дама, думая, что это настоящая табакерка, могла ли взять ее в руки?

— Да.

* Это ответ, касающийся и оккультических действий «посвященных». Известно, что многие материализованные фигуры иногда делают то же, что наши факиры и йоги.

9) Открыв ее, она, вероятно, нашла бы в ней табак, но если бы она его понюхала, чихнула бы ли она?

— Да.

— Следовательно, дух может придать не только форму, но и нужные свойства.

— Если он пожелает; на основании этого-то правила я утвердительно и отвечал на предыдущие вопросы. Вы будете иметь доказательства того могущественного действия, которое дух оказывает на материю и которого, как я сказал, вы даже не подозреваете.

11) Предположим, что он пожелал сделать ядовитое вещество и что какая-нибудь особа это вещество выпила. Была бы она отравлена?

— Он мог бы сделать это, но не сделал бы. Это не было бы позволено ему.

12) Мог ли бы он сделать вещество, способное излечить болезнь, и были ли подобные случаи?

— Да, очень часто.

13) В таком случае, он мог бы сделать питательное вещество. Положим, что он сделал плод или кушанье. Можно ли было бы его съесть и утолить голод?

— Да, да. Но не ищите так долго того, что так легко понять. Достаточно одного солнечного луча, чтобы сделать ощутительными для ваших грубых органов эти материальные частицы, которые наполняют пространство, среди которого вы живете. Не знаете ли вы, что воздух содержит в себе водяные пары? Сгустите их, и вы приведете их в нормальное состояние. Лишите их теплоты, и вот эти частицы неосязаемые и невидимые обратятся в тело очень твердое. Есть много и других веществ, из которых химики извлекают вам чудеса, еще более удивительные. Но дух имеет орудия более совершенные, чем ваши: это воля и позволение Божие.

Вопрос о сытости весьма важен. Каким образом вещество, имеющее существование и свойства временные и как бы условные, может производить сытость? Это вещество, приходя в соприкосновение с желудком, производит ощущение сытости, но не сытость, происходя-

щую от наполнения. Если такое вещество может действовать на здоровье и изменять болезненное состояние, то оно также хорошо может действовать на желудок и производить в нем ощущение сытости. Но мы просим господ аптекеров и рестораторов быть покойными и не думать, что духи будут с ними соперничать. Эти случаи редки, исключительны и никогда не зависят от воли. Иначе пища и лечение обходились бы слишком дешево.

14) Предметы, сделавшиеся по воле духа осязаемыми, могли ли бы иметь характер продолжительности и постоянства и делаться годными к употреблению?

— Это могло бы быть, но этого не делается. Это вне законов*.

15) Все ли духи имеют в одинаковой степени власть производить осязаемые предметы?

— Чем выше дух, тем легче для него сделать это. Но кроме того, это зависит от обстоятельств. Низшие духи также могут иногда иметь эту власть.

16) Всегда ли дух сознает, каким образом он делает одежду или предметы, наружный вид которых он воспроизводит?

— Нет. Часто он делает это инстинктивно, не отдавая себе отчета в том, если он недостаточно просвещен для этого.

17) Если дух может извлекать из первоначальной материи материалы для того, чтобы производить различные вещи и придавать им временную действительность с их свойствами, то он может также извлечь оттуда же все, что нужно для писания и, следовательно, это дает нам, по-видимому, ключ к разрешению феномена непосредственного писания?

— Наконец-то, вы дошли до этого.

Именно к этому мы желали прийти всеми предыду-

* На материализационных сеансах отрезанная от драпировки духов материя остается навсегда целой и не расплывается во флюид, если материализация сделана хорошо.

щими вопросами. Ответ показывает, что дух проник в нашу мысль.

18) Если материя, употребляемая духами, непрочна, то почему следы непосредственного писания не исчезают?

— Не перетолковывайте слов. Во-первых, я не сказал никогда. Вопрос был о материальном предмете значительной величины. Здесь же речь идет о начерченных знаках, которые полезно сохранять, и их сохраняют. Я хотел сказать, что предметы, произведенные таким образом духом, не могли бы сделаться предметами употребительными, потому что тут нет действительного накопления материи, как в наших твердых телах.

129. Вышеизложенная теория может быть выражена так:

Дух действует на материю. Он образует из первоначальной материи элементы, необходимые для воспроизведения, по его воле, предметов, имеющих наружный вид различных тел, существующих на земле. Он может также производить в первоначальной материи внутренние изменения, которые дают ей определенные свойства. Эта способность свойственна натуре духа, которую он употребляет часто инстинктивно, если нужно, не отдавая себе в этом отчета. Предметы, воспроизведенные духом, имеют существование временное, подчиненное его воле или необходимости. Он может по своей воле их сделать и разрушить. Эти предметы могут, в некоторых случаях, иметь в глазах живых существ наружный вид действительности, т. е. сделаться временно видимыми и даже осязаемыми. Здесь есть образование, но не творение, потому что дух ничего не может извлечь из небытия.

130. Существование единой элементарной материи принято ныне почти всеми учеными и подтверждено, как вы видели, духами. Эта материя дает начало всем телам в природе. Посредством преобразования, которому она подвергается, она сообщает телам различные свойства.

Таким образом, вещество целебное может сделаться ядовитым от простого видоизменения. Химия представляет нам множество подобных примеров. Всем известно, что два безвредных вещества, соединенные в известной пропорции, могут произвести вещество смертоносное. Одна часть кислорода и две водорода, оба газа безвредные, составляют воду. Прибавьте к этому один атом кислорода и вы получите кислоту. Часто достаточно бывает одного простого изменения в образе соединения частиц, чтобы изменить свойства тела. Так, тело непрозрачное может сделаться прозрачным и наоборот.

Так как дух одной своей волей может столь сильно действовать на элементарную материю, то понятно, что он не только может образовывать вещества, но и изменять в них свойства. Воля в этом случае заменяет действие реактива.

131. Эта теория дает нам разрешение явления, очень хорошо известного в магнетизме, но до сего времени необъяснимого, а именно: изменение свойств воды посредством воли.

Действующий дух в этом случае — это дух магнетизера, которому помогает другой посторонний дух. Он производит изменения посредством магнетического тока, который, как сказано было, вещество, ближе всего подходящее к космической материи, или всемирному элементу. Если он может произвести изменение в воде, то может произвести подобный же феномен над токами нашего организма, а отсюда целебное действие магнетизирования, употребляемого с добрыми намерениями*.

Известно, какую важную роль играет воля во всех магнетических явлениях. Но как объяснить материальное действие такого тонкого деятеля? Воля не есть какое-нибудь существо или вещество. Это даже не свой-

* Человеку с сильной волей достаточно сделать несколько сыплющих движений над стаканом с водой для того, чтобы вода приобрела бы резко своеобразный вкус, легко различаемый органами чувств.

Асгарта

ство какой-либо самой эфирной материи. Воля — существенная принадлежность духа, т. е. существа мыслящего. Посредством этого рычага он действует на элементарную материю и, следовательно, и на составленные из нее вещества, внутренние свойства которых могут, таким образом, быть преобразованы.

Воля — принадлежность духа, как воплощенного, так и блуждающего. Отсюда происходит могущество магнетизера, могущество, которое как известно, бывает соразмерно с силою его воли. Так как воплощенный дух имеет возможность действовать на элементарную материю, то может, следовательно, в известных границах изменять ее свойства. Этим объясняется способность врачевать прикосновением и возложением рук, способность, которую некоторые особы имеют в большей или меньшей степени. (См. в гл. «О медиумах» статью «О медиумах-целителях». См. также «La Revue Spirite», июль и сентябрь 1859 г., стр. 184 и 189: *le zouave de Magenta: un officier de l'armée d'Italie*).

Глава IX

МЕСТА, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПОСЕЩАЕМЫЕ ДУХАМИ

132. Самопроизвольные явления, происходившие во все времена, настойчивость некоторых духов давать явные знаки их присутствия в известных местностях есть источник верования в существование мест, преимущественно посещаемых духами. На вопросы, предложенные по этому предмету, были даны следующие ответы.

Привязываются ли духи только к лицам или также и к местам?

— Это зависит от их возвышенности. Некоторые духи могут привязываться к земным предметам. Скупцы,

например, спрятавшие свое сокровище и не совсем избавившиеся от влияния материи, могут еще стеречь свои сокровища.

2) Есть ли места, которые духи предпочитали бы?

— Это опять же правило. Духи, не привязанные к земле, идут туда, куда влечет их привязанность. Их привлекают более люди, чем материальные предметы. Однако есть такие, которые могут временно предпочитать некоторые места, но это всегда духи низшего разряда.

3) Так как привязанность духов к местности — признак низкого развития, то не есть ли это доказательство также и того, что это злые духи?

— Без сомнения, нет. Дух может быть малоразвит, не будучи злым. Не то же ли самое бывает и среди людей?

4) Имеет ли какое-нибудь основание верование, что духи преимущественно посещают развалины?

— Нет. Духи посещают эти места, как посещают все, но воображение, настроенное мрачным видом некоторых мест, относит часто к их присутствию вещи самые естественные. Сколько раз страх заставлял принимать за привидение тень какого-нибудь дерева, крик животного или вой ветра. Духи любят присутствие человека и потому скорее предпочитают места населенные, чем пустынные.

— Однако на основании того, что мы знаем о различии характеров духов, мы должны предположить, что между ними есть также мизантропы, которые могут предпочитать уединение.

— Разве я не положительно отвечал на вопросы. Я сказал, что духи могут так же посещать места уединенные, как и всякие другие, и, очевидно, что те, которым нравится уединение, ищут пустынных мест. Но это не причина, чтобы они предпочитали непременно развалины. Гораздо больше встречается их все же в городах и домах, чем в глубине лесов.

5) Народные верования вообще имеют некоторое ос-

нование истины. Какой может быть источник верования в места, обычно посещаемые духами?

— Основание истины заключается в явлениях духов, которым человек верил во все времена инстинктивно. Но, как я сказал, мрачный вид мест поражает его воображение, и он естественно населяет их существами, которые считает сверхъестественными. Это суеверное мнение поддерживается рассказами поэтов и фантастическими сказками, которыми убаюкивают ваше детство.

6) Духи, собирающиеся вместе, назначают ли для этого какие-то определенные дни и часы?

— Нет. Дни и часы — разделение времени, нужное для людей, для телесной жизни. Духи же не нуждаются в этом.

7) Что дало повод думать, что духи являются преимущественно ночью?

— Впечатление, производимое на воображение тишиною и мраком. Все эти верования — предрассудки, которые разумное изучение спиритизма должно уничтожить. То же самое можно сказать относительно дней и часов, более благоприятных, по мнению некоторых, для явления духов. Поверьте, что влияние полночи существует только в сказках.

— Если это так, то почему же некоторые духи объявляют свой приход и свои проявления именно в полночь и в известные дни, как, например, в пятницу?

— Это духи, которые пользуются людским легковерием и забавляются этим. По этой же причине некоторые из них называют себя дьяволом или другим адским именем. Покажите им, что вы им не верите, и они более не явятся к вам.

8) Предпочитают ли духи являться к могилам, где покоятся их тела?

— Тело было не что иное, как одежда. Они дорожат этой оболочкой, которая заставляла их страдать, не более, чем пленник своими цепями. Воспоминание о близких людях — единственная вещь, которую они ценят.

— Молитвы, воссылаемые о них к Богу на их могилах, приятны ли они для них и привлекают ли их скорее туда, чем в другое место?

— Молитва есть воззвание, которое, как вы знаете, привлекает духов. Молитва тем более имеет действия, чем она усерднее и искреннее. Перед уважаемую могилу мысли более сосредоточиваются, а благочестивое сохранение останков свидетельствует о нашей привязанности к духу, которому она всегда приятна. На духа действует мысль, а не материальные предметы. Эти предметы имеют большое влияние на того, кто молится, устремляя на них все свое внимание, чем на духа.

9) После всего этого не кажется ли совершенно ложным верование в места, предпочитаемые духами?

— Мы сказали, что некоторые духи могут быть привлекаемы материальными вещами. Они могут быть привлекаемы некоторыми местами, которые они избрали своим постоянным жилищем, до того времени пока не прекратятся обстоятельства, привлекающие их?

— Какие обстоятельства могут привлекать их?

— Их симпатия к некоторым особам, посещающим эти места, или желание сообщаться с ними. Впрочем, их намерения не всегда бывают так похвальны. Если это злые духи, то намерение их может заключаться в желании отомстить тому, на кого они имеют право жаловаться. Пребывание в определенном месте может быть также для некоторых из них возложенным на них наказанием, в особенности если они сделали какое-нибудь преступление. Это делается с той целью, чтобы совершенное ими преступление всегда было перед их глазами*.

10) Не всегда ли места, предпочитаемые духами, по-

* Так, дух самоубийцы прикован на известный срок к своему разлагающемуся телу, утопленница является со струящейся по ней водой, убийца — с ножом или другим орудием преступления.

Видящие медиумы, дети, девушки, юноши, не имеющие понятия о спиритизме, показывают постоянно одно и то же.

сещаются прежними их обитателями?

— Иногда, но не всегда, потому что если прежний обитатель — дух возвышенный, то он также не заботится о своем теле. Духи, посещающие известные места, часто не имеют другого повода, кроме своего каприза, если только не влечет их туда симпатия к некоторым особам.

— Могут ли они там поселиться с намерением покровительствовать какой-либо особе или семейству?

— Конечно, если они добрые духи. Но в таком случае они не обнаруживают своего присутствия вещами неприятными.

11) Есть ли что-нибудь действительное в истории Белой женщины?*

— Это сказка, составленная из тысячи действительно имевших место случаев.

12) Основательно ли бояться мест, обычно посещаемых духами?

— Нет. Духи, посещающие известные места и производящие там шум и беспорядки, скорее ищут случая позабавиться за счет легковерия и трусости людей, чем сделать зло. К тому же, представьте себе, что духи находятся везде, и где бы вы ни были, вы беспрестанно имеете их около себя, даже в домах самых спокойных. Они часто посещают известные жилища единственно потому, что встречают там удобный случай для проявления своего присутствия.

13) Есть ли средство изгнать их?

— Да, но то, что делают для этого, часто привлекает их, вместо того, чтобы удалять. Лучшее средство к удалению злых духов состоит в том, чтобы привлечь добрых. Привлеките более добрых духов, делая как можно больше добра, и злые удалятся, потому что добро и зло несовместимы. Будьте всегда добры, и

* Легенд и историй, где фигурирует Белая женщина, множество. Здесь предлагается общий вопрос.

около нас будут всегда добрые духи.

— Однако иногда очень добрые особы подвергаются преследованиям злых духов.

— Если эти особы действительно добры, то это может быть посланное им испытание, чтобы упражнять их терпение и побудить их к еще большему улучшению. Но не думайте, чтобы все те, которые беспрестанно говорят о добродетели, были действительно добродетельны. Тот, кто действительно обладает хорошими качествами, часто сам не знает этого или никогда не говорит об этом.

14) Что думать о заклинаниях, употребляемых для удаления злых духов?

— Часто ли вы видели успех этих средств? Не видели ли вы, напротив, что после заклинаний шум увеличивался? Это потому, что духов забавляет, когда их принимают за дьявола.

— Духи, являющиеся без всякого дурного намерения, заявляют свое присутствие шумом, или даже делаясь видимыми, но никогда не причиняют беспокойства и беспорядков. Это часто бывают духи страждущие, страдания которых вы можете облегчить вашими молитвами о них. Иногда же духи, покровительствующие вам, желают вас убедить в своем присутствии. Наконец, это могут быть духи легкомысленные, которые забавляются этим. Так как духи, нарушающие спокойствие шумом, делают это большей частью из шалости, то лучше всего в таком случае смеяться над их проделками. Они прекратят свои действия, как только увидят, что им не удастся ни испугать, ни вывести из терпения (См. выше главу V).

Из этих объяснений выходит, что есть духи, привязывающиеся к известным местностям и остающиеся обычно именно там, но что они не имеют для этого надобности обнаруживать свое присутствие видимыми проявлениями. Некоторые места могут быть невольным или избранным жилищем всякого духа, даже злого, и,

несмотря на это, он может никогда не заявлять там о своем присутствии.

Духи, привязывающиеся к местностям или к вещам материальным, никогда не бывают из числа духов возвышенных, но, тем не менее, они могут быть незлы и не иметь никаких дурных намерений. Иногда же они бывают скорее полезны, чем вредны, потому что если они принимают участие в жителях того места, то могут покровительствовать им.

Глава X

ХАРАКТЕР СООБЩЕНИЙ

Сообщения грубые, легкие, серьезные или назидательные

133. Мы сказали, что всякое явление, которое обнаруживает действие свободной воли, хотя бы это действие было самое ничтожное, открывает этим самым разумную причину. Таким образом, простое движение стола, отвечающее на нашу мысль или представляющее характер преднамеренности, может быть рассматриваемо как проявление разумное. Если бы результат этим и ограничивался, тогда это явление имело бы для нас интерес второстепенный, но во всяком случае давало бы нам доказательство, что в этих феноменах заключается более чем одно только чисто материальное действие. Это представляло бы уже что-то для нас. Но практическая польза, которая могла бы выйти из этого, была бы ничтожна или слишком мала.

Между тем, выходит совсем другое, когда проявление этого разума принимает такой вид, который дает нам возможность к правильному и последовательному обмену мыслями. Тогда уже это не простые разумные проявления, но настоящие сообщения. С помощью способов, которыми располагают ныне, можно иметь

сообщения с духами столь же пространные, подробные и быстрые, как и те, которые мы имеем с людьми.

Если хорошо поняли бесконечное разнообразие, которое существует между духами в том, что касается их разума и их нравственного состояния, то легко понять всю разницу, какая должна существовать в их сообщениях. Эти сообщения должны отражать в себе возвышенность или мелочность их идей, их познания и их невежество, их пороки и их добродетели. Одним словом, сообщения так же не должны быть схожи между собою, как и сообщения людей, от дикаря до самого образованного европейца. Все представляемые ими оттенки могут быть разделены на четыре основных разряда.

В зависимости от их характера они бывают: грубые, легкомысленные, серьезные или поучительные.

134. Сообщения грубые — те, которые передаются в выражениях, оскорбляющих приличие. Они могут быть получены только от духов низшего разряда, подверженных еще влиянию материи, и ничем не отличаются от тех, которые можно было бы ожидать от людей порочных и грубых. Они производят неприятное впечатление на всякого, имеющего малейшую деликатность чувств, потому что, смотря по характеру духа, они бывают площадны, сквернословны, непристойны, дерзки, надменны, злонамеренны и даже нечестивы.

135. Сообщения легкомысленные истекают от духов ветреных, насмешливых и резвых, скорее хитрых, чем злых, которые не приписывают никакой важности тому, что говорят. Так как в них нет ничего неприличного, то некоторые особы забавляются ими и находят удовольствие в их пустых беседах, в которых говорится много и в которых нет ничего. Это духи говорят иногда остроумия очень умные и колкие и среди обыкновенных шуток часто высказывают горькие истины, которые почти всегда попадают в точку.

Эти легкомысленные духи окружают нас и хватаются за всякий удобный случай, чтобы вмешаться в сообщения. Об истине они вовсе не заботятся и потому находят особенное удовольствие обманывать тех, которые имеют слабость, а иногда и самонадеянность, верить им на слово. Особы, которым приятны сообщения такого рода, дают, разумеется, доступ духам ветреным и обманщикам. Духи серьезные удаляются от них подобно тому, как среди нас серьезные люди удаляются от людей ветреных.

136. Сообщения серьезные бывают важны, как в отношении предмета, так и относительно способа выражений. Всякое сообщение, чуждое пустоты и грубости, имеющее какую-либо полезную цель, хотя и частного интереса, есть уже сообщение серьезное. Но оно не всегда бывает чуждо ошибок. Серьезные духи не все просвещены одинаково. Есть много вещей, которых они не знают и относительно которых могут чистосердечно ошибаться. Поэтому действительно высшие духи всегда советуют нам все получаемые нами сообщения подвергать контролю самой строгой логики и разума.

Итак, нужно отличать сообщения серьезные и истинные от сообщений серьезных и ложных, что не всегда легко сделать, потому что с помощью важности языка духи надменные или лжеученые стараются придать вес идеям самым ложным и системам самым нелепым. Чтобы придать себе больше значения и поселить к себе больше доверия, они не затрудняются украшать себя именами самыми почтенными и самыми уважаемыми. Это один из самых важных камней преткновения практической науки. Мы возвратимся к этому позже со всеми подробностями, каких требует предмет столь важный, когда будем излагать средства предохранять себя от опасности получать ложные сообщения.

137. Сообщения поучительные. Это со-

общения серьезные, имеющие главным предметом какое-нибудь поучение, даваемое духами относительно наук, нравственности, философии. Они бывают более или менее глубокомысленны, смотря по степени совершенства духа и освобождения его от влияния материи. Чтобы извлечь из этих сообщений истинную пользу, необходимо получать их правильно и следить за ними с постоянством. Духи постоянно серьезные приходят к тем, которые желают научиться, и помогают им, представляя духам легкомысленным заботу забавлять тех, которые видят в этих явлениях одно лишь развлечение. Только с помощью правильных занятий и часто повторяющихся сообщений можно оценить нравственное и умственное достоинство духов, с которыми беседуем, и определить степень доверия, заслуживаемого ими. Если нужна опытность, чтобы судить о людях, то, может быть, нужна она еще больше, чтобы судить о духах.

Давая этим сообщениям название поучительных, мы их предполагаем истинными, потому что то, что не истинно, не может быть поучительно, будь оно сказано языком самым высокопарным. Следовательно, мы не можем поместить в этот разряд некоторые поучения, в которых серьезное заключается только в форме, часто напыщенной, с помощью которой духи, более надменные, чем ученые, надеются обмануть своих слушателей.

138. Способы сообщения чрезвычайно разнообразны. Духи, действующие на наши органы и на все наши чувства, могут проявляться: для наших глаз — видениями, для осязания — впечатлениями тайными или явными, для слуха — шумом, для обоняния — запахом, без всякой видимой причины. Этот последний способ проявления хотя и действительный, но в то же время самый неверный по множеству причин, которые могут ввести в заблуждение. Поэтому мы и не остановимся на нем. Мы должны внимательно исследовать раз-

личные способы сообщений, т. е., правильный и последовательный обмен мыслями. Это следующие способы: удары, слово и писание. Мы будем говорить о них в особых главах.

Глава XI

СЕМАТОЛОГИЯ И ТИПТОЛОГИЯ

Язык знаков и ударов. Типтология азбучная

139. Первые разумные проявления были получены посредством ударов, посредством типтологии. Это первоначальное средство, отзывавшееся детством науки, представляло способ самый ограниченный, и в сообщениях получались ответы только односложные, «да» или «нет», с помощью установленного числа ударов. Впоследствии этот способ был усовершенствован, как мы уже говорили. Удары получают с помощью медиумов и двумя способами; для этого действия необходима вообще некоторая способность к явлениям физическим. Первый способ, который можно назвать *типтологией с движением*, состоит в том, что стол поднимается одною стороною, потом падает, ударяя ножкой. Для этого достаточно, чтобы медиум положил на край стола свои руки. Если он желает говорить с известным духом, то должен вызвать его. В противном случае, явится первый попавшийся или тот, который обыкновенно является. Условившись, например, одним ударом выражать «да», двумя ударами «нет», что зависит от желания, духу задают вопросы. Впоследствии мы увидим, каких вопросов должно избегать. Неудобство состоит в краткости ответов и в затруднении составить вопросы так, чтобы можно было отвечать на них словами «да» или «нет».

Предположим, что спрашивают духа: «Чего ты же-

лаешь?» Он не может на это отвечать иначе, как целую фразой. Тогда надо обратить вопрос так: «Желаешь ли ты того-то? Нет — Того-то? — Да.»

140. Нужно отметить, что и при употреблении этого способа дух часто присоединяет некоторого рода мимику, т. е. он выражает энергию утверждения или отрицания силою ударов. Он выражает также свойства чувств, которые им овладевают: нетерпение — порывистым движением; гнев — резкими сильными ударами, подобно человеку, топающему ногою, иногда даже опрокидыванием стола. Если он благосклонен и вежлив, то в начале и в конце сеанса он наклоняет стол в виде поклона. Если желает обратиться прямо к кому-нибудь из общества, он направляет стол к нему с кротостью или силою, смотря по тому, желает ли выразить ему любовь или антипатию. Это, собственно говоря, есть сематология, или язык знаков, как типология — язык ударов. Вот замечательный пример самопроизвольного употребления сематологии.

Один знакомый нам господин, оставаясь однажды в комнате, где другие занимались явлениями, получил от нас письмо. В то время, когда он читал его, столик, служивший для опытов, вдруг направился к нему. Окончив чтение, господин пошел положить письмо на стол, находившийся в другом конце комнаты. Столик последовал за ним и направился к столу, на котором лежало письмо. Удивясь тому, этот человек подумал, что между этим движением и письмом должно существовать какое-нибудь отношение. Он спрашивает духа, а тот отвечает, что он наш домашний дух. Когда господин этот известил нас об этом обстоятельстве, мы, в свою очередь, просили этого духа сказать нам, что побудило его посетить этого господина. Он отвечал: «Очень естественно, что я посещаю тех особ, с которыми вы в сношении, чтобы в случае нужды, быть в состоянии подать вам, равно как и им, нужные советы».

Очевидно, дух желал привлечь внимание этого господина и искал случая дать ему знать о себе, кто он такой. Немой не исполнил бы этого лучше.

141. Типтология не замедлила усовершенствоваться и обогатилась средством сообщения более полного. Это средство есть типтология азбучная. Она состоит в обозначении букв азбуки посредством числа ударов. Таким образом можно получать слова, фразы и даже целые разговоры. Следуя одной методе, стол бьет столько ударов, сколько нужно для обозначения каждой буквы, т. е. один удар для «а», два для «б» и так далее. В это время записывают буквы по мере того, как они обозначаются. Когда дух кончит, то дает об этом знать каким-нибудь условным знаком.

Этот способ действия, как можно заметить, слишком медленен и требует много времени для сообщений сколько-нибудь пространных. Однако некоторые имели терпение посредством его получать сообщения, состоявшие из нескольких страниц. Наблюдения дали возможность открыть сокращенный способ, позволивший действовать с известной быстротой.

Сокращенный способ, наиболее употребительный, состоит в следующем. Перед собой помещают азбуку, а также и ряд цифр, означающих единицы. В то время, когда медиум находится у стола, другая особа пробегает последовательно буквы азбуки или цифры. Дойдя до требуемой буквы, стол делает сам собою один удар. Эту букву записывают. Потом снова начинают во 2-й, в 3-й раз сначала и так далее. Если ошиблись в одной букве, дух предупредомяет об этом посредством нескольких ударов или движением стола, и тогда начинают снова. Сообщения получаются довольно скоро при известной привычке.

Кроме того, время сокращают тем еще, что угадывают окончание начатого слова по смыслу фразы. Если остаются в недоумении, то спрашивают у духа, это ли слово он желал поставить, и он отвечает: «да» или «нет».

142. Все описанные действия могут получаться еще проще ударами, раздающимися в дереве самого стола, без всякого движения, как мы изложили это в главе о физических явлениях № 64. Это типология внутренняя. Не все медиумы способны к этому роду сообщения. Впрочем, обычно этого можно достигнуть посредством упражнений, и этот способ имеет двойную выгоду. Сообщение идет быстрее и меньше может подвергаться подозрению. Правда, что и внутренние удары могут быть подделаны медиумом недобросовестным.

Самые лучшие вещи могут быть подделаны, но это ничего не доказывает против действительности явления. (См. в конце книги главу «Обманы и плутовство»).

Какие бы ни были усовершенствования в этом способе сообщения, он никогда не может достигнуть той быстроты и легкости, как обыкновенное писание, и потому теперь его очень редко употребляют. Впрочем, иногда он очень любопытен как самый феномен, в особенности для новичков, и имеет то главное преимущество, что доказывает положительно совершенную независимость от мысли медиума. Часто получаются ответы, столь непредвиденные, столь кстати сказанные, что надо быть очень упрямым, чтобы не согласиться с очевидностью. Для многих они служат могущественным средством убеждения. Но этим путем так же, как и всяким другим, духи не любят подчиняться капризам любопытных, желающих подвергнуть их испытанию неуместными вопросами.

143. Чтобы лучше удостовериться в независимости феномена от мысли медиума, изобрели различные инструменты, состоящие из циферблатов, на которых начерчены буквы, подобно циферблатам электрических телеграфов. Движущаяся стрелка, приведенная в движение влиянием медиума, с помощью проводника, состоящего из нитки и блока, показывает буквы. Мы зна-

ем эти инструменты только по рисункам и описаниям, опубликованным в Америке*. Поэтому мы ничего не можем сказать об их достоинстве, но думаем, что самая их сложность есть уже неудобство. Независимость от медиума также хорошо доказывается внутренними ударами и еще более непредвиденными ответами, чем всеми материальными средствами. С другой стороны неверующие, готовые всегда и везде видеть обманы подговора, усомнятся еще больше в нарочно приготовленном для этого механизме, чем в первом попавшемся без всяких особых приготовлений.

144. Аппарат, устроенный гораздо проще, но который легко употребить во зло, как мы увидим это в главе об обманах, назван нами столом Жирандена, в память об Эмилии де Жиранден, употреблявшей его в своих многочисленных сообщениях, полученных ею как медиумом. Эмилия де Жиранден, несмотря на высокий ум свой, имела слабость верить в духов и в их явления. Этот инструмент состоит из подвижной доски круглого столика в тридцать или сорок сантиметров в диаметре, свободно вращающейся на оси, подобно рулетке. На окружности ее, как на циферблате часов, написаны буквы, цифры и слова: «да» и «нет». В центре находится неподвижная стрелка. Медиум кладет пальцы на край этой доски, она начинает вращаться и останавливается, когда желаемая буква находится против стрелки. Означенные буквы отмечают и составляют, таким образом, слова и фразы.

Нужно заметить, что доска не скользит под пальцами, но что пальцы остаются на доске, следуя за движением ее. Может быть, очень сильный медиум мог бы произвести движение, независимое от прикосновения пальцев. Мы считаем это возможным, но нам никогда

* Эти приборы перешли в Европу, где убедились в их полнейшей бесполезности, как это постоянно бывает с американскими вещами.

не случалось быть свидетелями этого. Если бы опыт мог производиться таким образом, то он был бы гораздо убедительнее, потому что устранял бы всякую возможность обмана.

145. Нам остается уничтожить еще одно сильно распространившееся заблуждение, состоящее в том, что всех духов, сообщающихся посредством ударов, смешивают с духами стучащими. Типтология есть средство сообщения, как и всякое другое, и столь же достойна возвышенных духов, как и писание или слово. Следовательно, все духи, как добрые, так и злые, могут употреблять его наравне с другими способами. Они предпочитают, без сомнения, способы более удобные и в особенности более быстрые. Но за неимением карандаша и бумаги они также пользуются обыкновенным говорящим столом, и доказательством этому служит то, что посредством этого способа получались самые высокие сообщения.

Если мы не употребляем его, то не потому, что пренебрегали им, а потому единственно, что как феномен он открыл нам все, что мы могли узнать. К нашему убеждению он ничего не может прибавить больше, а обширность получаемых нами сообщений требует быстроты, несовместимой с типтологией.

Не все духи, которые стучат, принадлежат к разряду стучащих. Это название должно быть сохранено только теми, которых называют *стучащими по ремеслу* и которые с помощью этого способа находят удовольствие делать разные штуки для потехи общества или выводят из терпения своей докучливостью. От них можно иногда ожидать вещей острых и умных, но никогда глубокомысленных. Относиться к ним с вопросами учеными и философскими—значит терять понапрасну время. Их невежество и низкая степень развития справедливо заслужили им от других духов название *фигляров* или *скоморохов* духовного мира. Прибавим к этому, что если они часто действуют сами собою, то нередко

они служат также оружием для духов высших, когда эти последние желают произвести явления физические.

Глава XII

ПНЕВМАТОГРАФИЯ ИЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПИСАНИЕ. ПНЕВМАТОФОНИЯ

Непосредственное писание

146. Пневматография есть писание, произведенное прямо духом, без помощи руки медиума. Она отличается от психографии тем, что эта последняя есть передача мысли духа посредством писания рукою медиума.

Феномен непосредственного писания, без сомнения, одно из самых удивительных явлений спиритизма. Но как ни кажется он невероятным с первого взгляда, в настоящее время это факт доказанный. Если необходима теория, чтобы дать себе отчет в возможности спиритических феноменов вообще, то она еще необходимее для объяснения этого феномена, как самого странного из всех, но сверхъестественность которого исчезает, как скоро поймут начало, на котором он основан.

При первом появлении сего феномена господствующее чувство было сомнение. Мысль о плутовстве тотчас же пришла в голову. Действительно, каждый знает свойства симпатических чернил, начертанные знаки которых, совершенно невидимые сначала, по прошествии некоторого времени делаются видимыми. Очень легко могли употребить иногда во зло доверенность, и мы не утверждаем, чтобы этого никогда не делалось. Мы даже убеждены, что некоторые из корыстолюбия, а другие просто из самолюбия, желая только показать этим свое могущество, употребляли подлог.

Но было бы совершенно безрассудно отвергать существование вещи потому только, что можно ее подделать. Не нашли ли в последнее время способа подражать сомнамбулическому ясновидению до такой степени, что почти невозможно не ошибиться? Из того только, что эти фокусники наводняют все ярмарки, нужно ли заключить, что нет действительных ясновидящих? Что некоторые погребщики продают поддельное вино, следует ли из этого заключить, что настоящее вино не существует? То же самое можно сказать и в отношении непосредственного писания. Впрочем, предосторожности, прописываемые для того, чтобы убедиться в действительности этого факта, очень просты и легки, и благодаря им теперь нельзя более сомневаться в действительности этого феномена.

147. Так как возможность писать без всякого посредства есть одна из принадлежностей духа и так как духи существовали во все времена, то и во все времена производили все феномены известные нам. Следовательно, и феномены непосредственного писания производили в древние времена, так же как и теперь. Этим можно объяснить появление трех слов в зале пира Вальтасара. В средние века, столь обильные таинственными чудесами, подавленными кострами, должны были знать и непосредственное писание. Может быть, в теории изменений, которые духи могут производить в материи и о которых мы подробно говорили в VIII главе, найдут начало верования в превращение металлов.

Каковы бы ни были результаты, полученные в различные времена, но только с распространением спиритических явлений обратили серьезное внимание на непосредственное писание. Барон Гульденштубе, кажется, первый в последнее время познакомил Париж с этим феноменом, издал об этом предмете весьма любопытное сочинение, содержащее множество снимков непосред-

ственного писания, которое он получал*. Феномен был уже некоторое время известен в Америке. Положение Гульденштубе в свете, его независимость, уважение, которым он пользуется в высшем кругу, отстраняют неоспоримо всякое подозрение в умышленном подлоге, к которому он не мог иметь никаких побудительных причин. Можно было бы предположить, что он сам был введен в заблуждение. Но на это решительно отвечает тот факт, что этот же самый феномен достигнут и другими, принимавшими всевозможные предосторожности для предупреждения всякого подлога и всякой причины к заблуждению.

148. Непосредственное писание достигается, как вообще многие спиритические явления, сосредоточением мысли, молитвою и вызыванием. Его часто получали в храмах, на гробницах, у подножия статуй или изображений тех особ, которых призывали. Но очевидно, что местность не имела другого влияния, как только то, что способствовала большему сосредоточению мыслей. Доказано, что это писание получали и без всей этой наружной обстановки и в местах самых обыкновенных, на простой домашней мебели, если только находились при благоприятных нравственных условиях и если пользовались необходимою для этого медиумической способностью.

Вначале предполагали, что с бумагой нужно класть и карандаш. В таком случае это явление могло быть до некоторой степени объяснимо. Известно, что духи производят движение и перемещение предметов, что они их схватывают и бросают иногда в пространство. Следовательно, они могли взять карандаш и начертить им буквы. Так как они приводят его в движение посредством руки медиума, посредством дощечки, то

* La réalité des Esprits et de leurs manifestations, démontrée par le phénomène de réécriture directe Par mr. le baron de Guldenstube; 1 vol, in — 8°, avec 15 planches et 93 fac — simile. Prix 8. fr., chez Franck, rue Richelieu. Se trouve aussi chez Ledogene.

могли сделать то же самое прямо, без всякого посредства. Но вскоре убедились, что присутствие карандаша вовсе не необходимо. Достаточно иногда положить простой клочок бумаги, чтобы по прошествии нескольких минут получить начерченные на нем буквы. Здесь феномен совершенно изменяет свой вид и вводит нас в совершенно новый порядок вещей. Эти буквы были начерчены каким-нибудь веществом. Так как духу не давали этого вещества, следовательно, он сделал или составил его сам. Но где же он взял это вещество? Вот в чем заключалась задача.

Если желают теперь обратиться к объяснениям, данным в VIII главе, №№ 127 и 128, то там найдут полную теорию этого феномена. При этом писании дух не употребляет ни наших материалов, ни наших инструментов. Он сам делает и вещество, и инструменты, которые ему нужны, извлекая свои материалы из первоначального всемирного элемента, подвергая его по своей воле тем изменениям, которые необходимы для производимого им действия. Таким образом, он может сделать красный карандаш, типографские или обыкновенные чернила, точно так же, как и черный карандаш и даже печатные буквы с типографскою выпуклостью, как это случалось нам видеть. Дочь одного знакомого нам господина, девочка 12-ти или 13-ти лет, получила целые страницы, написанные веществом, похожим на пастель.

149. Вот результат, к которому привел нас феномен с табакеркой, описанный нами в III главе, и о котором мы так распространились, видя в нем случай изучить ближе один из самых важных законов спиритизма, закон, знание которого может объяснить нам многие тайны даже нашего видимого мира. Таким образом, от явления, по-видимому, самого ничтожного, может проистекать свет. Все заключается в том, чтобы наблюдать со вниманием, а это каждый может делать, так же как и мы, если только не будет ограничивать-

ся одним наблюдением факта без разыскания причин его. Если наша вера со дня на день все более и более укрепляется, то это потому, что мы *понимаем*. Заставьте понимать, если вы хотите приобрести серьезных последователей. Понимание причин имеет еще другой результат: оно дает возможность отличать истину от суеверия.

Если мы будем рассматривать непосредственное писание в отношении пользы, которую оно может доставить, то мы должны сказать, что главная польза его состоит в том, что оно дало материальное доказательство важного факта, а именно: участия тайной силы, которая нашла в непосредственном писании новое средство для своего явления. Но получаемые этим способом сообщения редко бывают пространны. Они вообще самопроизвольны и состоят из слов, изречений, а часто и из непонятных знаков. Их получают на всех языках, на греческом, латинском, сирийском, в иероглифах. Этот способ не доставлял еще сообщений, столь последовательных и быстрых, какие доставляет психография или писание посредством медиума.

ПНЕВМАТОФОНΙΑ

150. Духи, могущие производить шум и удары, могут также производить крики всякого рода и гортанные звуки, подражающие человеческому голосу, около нас и в воздушном пространстве. Этот феномен мы называем пневматофонией.

Исходя из того, что нам известно относительно свойств духов, мы можем думать, что некоторые из них, когда они принадлежат к низшим разрядам, заблуждаются сами и воображают, что они говорят, как это делали при жизни. (См. «Revue Spirit», февраль

1858 г. Revenant de mademoiselle Clairon)*.

Во всяком случае, надо остерегаться принимать за тайный голос все слышимые звуки, причина которых неизвестна, или простой звон в ушах, и в особенности — верить, что есть хоть малейшая искра правды в общепринятом веровании, будто бы звон в ухе предваряет нас, что о нас говорят где-нибудь. Этот звон, причина которого чисто физиологическая, не имеет никакого смысла, тогда как пневматофонические звуки выражают мысли, и только поэтому можно признать, что они имеют причину разумную, а не случайную. Можно постановить правилом, что одни только явно разумные явления обнаруживают участие духов. Что же касается других, то можно считать сто шансов против одного, что они происходят от причин случайных.

151. Часто случается, что во время дремоты мы очень внятно слышим произнесенные слова, имена, иногда даже целые фразы и так громко, что это нас будит. Хотя в некоторых случаях это может быть действительное явление, но этот феномен не имеет ничего достаточно положительного, чтобы нельзя было отнести его также к причине, сходной с той, которую мы изложили в теории галлюцинаций (гл. VI, № III и след.). То, что слышат таким образом, не имеет никаких последствий, но было бы совсем иначе, если бы это случилось во время бодрствования, потому, если бы это было действие духа, то можно было бы по-

* М-л Клерон была известной трагической актрисой театра Comédie Française в 50-х годах прошлого века. В нее безумно влюбился г. С. из Бретани. Не встречая взаимной страсти, он от огорчения заболел и умер. После того он стал преследовать молодую девушку сильными криками, стуками и даже звуками, похожими на выстрел из ружья. Все эти явления продолжались два с половиной года и происходили в определенный час.

Весь Париж занимался этой историей. Г-н С. вел себя так, как будто бы он еще жил. На это и указывает Кардек.

меняться с ним мыслями и завести правильный разговор.

Спиритические или пневматофонические звуки производятся двумя совершенно различными способами. Иногда внутренний голос раздается в сознании. Несмотря на то, что слова ясны и вняты, в них нет ничего материального. Иногда же бывают наружные и также внятно произнесенные слова, точно они сказаны кем-нибудь, стоящим подле нас.

Каким бы способом ни производился пневматофонический феномен, он почти всегда бывает самопроизвольный и только в весьма редких случаях может быть вызван.

Глава XIII

ПСИХОГРАФИЯ

*Психография непрямая. Корзинки и дощечки.
Психография прямая и ручная.*

152. Спиритическая наука сделала успехи, как и все другие и даже гораздо быстрее других. Только несколько лет* отделяют нас от тех первоначальных и несовершенных способов, которые названы были *говорящими* столами, и мы уже можем сообщаться с духами так же легко и быстро, как делают это люди между собою, и теми же средствами: письмом и словом. Письмо имеет то преимущество, что доказывает более материальным образом участие тайной силы и оставляет следы, которые мы сохраняем, так же, как это делаем с нашей перепиской. Первый употребительный способ

* Говорящие столы явились в 1849 году, а эти строки написаны в 1859.

Асгарта.

был дощечки и корзинки, снабженные карандашом. Вот их устройство.

153. Мы сказали, что особа, одаренная необходимой для этого способностью, может сообщить круговращательное движение столу или другому какому-нибудь предмету. Возьмем вместо стола корзинку величиной от 4-х до 5-ти вершков в диаметре (будет ли она деревянная или плетеная, это все равно, вещество не имеет влияния). Если пропустим теперь карандаш сквозь дно корзинки, твердо укрепив его так, чтобы очиненный конец его был вне ее, и будем держать ее в равновесии на конце карандаша, находящегося на бумаге, положив пальцы на края корзинки, то она начнет двигаться. Но вместе того, чтобы вертеться, она будет водить карандаш по бумаге в разных направлениях и чертить ничего не значащие линии или буквы.

Если дух вызван и захочет общаться с вами, то он будет отвечать не ударами, как в типтологии, а написанными словами. Движение коробки является уже не автоматическим, как в вертящихся столах, но разумным. При таком устройстве карандаш, окончив строку, не возвращается назад для начатия новой. Он продолжает двигаться кругом, так что строки письма представляют спиральную линию, и чтобы прочесть написанное, нужно переворачивать лист несколько раз. Письмо, таким образом полученное, не всегда разборчиво, потому что слова не отделены одно от другого; но медиум, по некоторого рода наитию, разбирает его легко. Из экономии вместо бумаги и карандаша можно употребить аспидную доску и грифель. Мы называем эту корзинку *корзинка-волчок*. Корзинку заменяют иногда четырехугольной коробочкой. Карандаш составляет ось ее, как в игрушке, называемой *юлою*.

154. Много других приборов придумано было для той же цели. Самый удобный из них *корзинка с рожком*. Устройство ее состоит в следующем.

К корзинке приделывают деревянный наклонный прут, выдающийся с одной стороны корзинки на $2\frac{1}{2}$

или на $3\frac{1}{2}$ вершка в положении бушприта на корабле. Через отверстие, сделанное в конце этого прута или рожка, продевают карандаш так, чтобы он очиненным своим концом упирался в бумагу. Когда медиум держит свои пальцы на краях корзинки, то весь аппарат начинает двигаться и карандаш пишет, как в предыдущем случае, с той только разницей, что здесь письмо бывает более разборчиво, слова отделены одно от другого и строки идут не спирально, а следуют одна за другой, как в обыкновенном писании, потому что медиум легко может переводить карандаш с одной стороны на другую. Таким образом получаются целые рассуждения в несколько страниц так же быстро, как бы писались прямо рукою.

155. Разумное существо, которое действует здесь, проявляется часто другими знаками, довольно явственными. Дойдя до конца страницы, карандаш самопроизвольно делает движение, чтобы перевернули лист. Если дух хочет отнестись к прежде сказанному им на этой странице или на другой, он ищет это место концом карандаша, как мы это делаем пальцем, и потом подчеркивает эти слова. Если, наконец, дух желает отнестись к кому-нибудь из присутствующих, то конец прута направляется к этому лицу. Для сокращения он выражает часто слова «да» и «нет» знаками утверждения или отрицания, какие мы делаем обыкновенно головою. Если он желает выразить гнев и нетерпение, он бьет несколько раз концом карандаша и часто ломает его*.

156. Вместо коробки некоторые употребляют небольшой столик, специально для этого сделанный, длиною от 3-х до 4-х вершков и вышиною от $1\frac{1}{2}$ до 2-х, о трех ножках, из которых в одну вделан карандаш, остальные две закруглены или оканчиваются костяны-

* Это верный признак того, что проявившийся дух низкого развития. Высокий дух всегда спокоен и ничем не выражает своих страстей, от которых уже избавился.

ми шариками, чтобы столик легче двигался по бумаге.

Другие употребляют просто дощечку от 4-х до 5-ти вершков, квадратную, треугольную или овальную. На одном из концов проделано отверстие для вставливания карандаша. Он находится в наклонном положении и одной стороной опирается на бумагу. К той стороне, которая лежит на бумаге, иногда приделывают колесики для облегчения движения. Понятно, впрочем, что все эти устройства не заключают в себе ничего важного. Самое удобное из них есть самое лучшее.

Со всеми этими снарядами почти всегда нужно быть вдвоем, но нет надобности, чтобы другой был одарен медиумической способностью. Он служит единственно только для того, чтобы поддерживать в равновесии снаряд и облегчать этим задачу медиума.

157. Мы называем это писание психографией непрямою в отличие от психографии прямой, или ручной, т. е. писания, полученного прямо посредством руки медиума. Чтобы понять этот последний способ, надо дать себе отчет в том, что происходит во время этого процесса.

Посторонний сообщающийся дух действует на медиума. Этот последний под его влиянием двигает машинально свою руку, чтобы писать, не имея (как это большей частью бывает) ни малейшего представления о том, что он пишет. Рука действует на корзинку, а корзинка на карандаш. Таким образом, *корзинка* *не делается разумною*. Она становится орудием, управляемым разумной волей. И, действительно, она есть не что иное, как ручка карандаша, добавление к руке, посредник между рукою и карандашом. Отнимите ее и возьмите карандаш в руку — результат будет тот же, но с механизмом более простым, потому что медиум тогда пишет точно так, как он делает это при обыкновенных условиях.

Итак, каждый, кто пишет посредством корзинки, дощечки или другого предмета, может писать прямо. Из

всех способов сообщения писание рукой, называемое некоторыми невольным писанием, есть, без сомнения, способ самый простой, легкий и удобный, потому что не требует никаких приготовлений и представляет, как беглое писание, все удобства к самым пространным сообщениям. Мы возвратимся к этому предмету, когда будем говорить о медиумах.

158. При начале подобных явлений, когда имели еще не столь ясное понятие об этом предмете, многие сочинения вышли под названиями: сообщения корзинок, дощечки, говорящих столов.

В настоящее время можно понять, до какой степени эти выражения неудовлетворительны и ложны, не говоря уже о недостаточно серьезном характере этих сообщений. Действительно, как мы видели, столы, дощечки и корзинки — не орудия разумные, хотя и одушевлены на время искусственной жизнью. Они ничего не могут сообщить сами собою. Это значит принимать действие за причину, инструмент за исполнителя. Это все равно, как если бы автор поместил на заглавном листе своего сочинения, что оно написано стальным или чугунным пером. К тому же эти орудия не оставляют необходимости. Мы знали одного господина, который вместо корзинки-волчка, описанной нами, употреблял воронку, в устье которой он вставлял карандаш. Следовательно, можно было бы получать сообщения кастрюли или салатника. Если эти сообщения даны посредством ударов и если удары эти были сделаны стулом или палкою, то это был бы не говорящий стол, а говорящий стол или палка. Здесь важно знать не устройство инструмента, а способ получения сообщений. Если сообщение получено посредством писания, то какая бы вещь ни была ручкою карандаша, для нас это будет психография. Если посредством ударов — это типтология.

Так как спиритизм принимает размеры науки, то ему нужен и язык науки.

Глава XIV

О МЕДИУМАХ

*Медиумы для физических явлений. Электрические особы.
Медиумы чувствующие или впечатлительные. Медиумы слышащие.
Медиумы говорящие. Медиумы видящие. Медиумы-сомнамбулы.
Медиумы-целители. Медиумы-пневматографы.*

159. Всякий, кто чувствует в какой бы то ни было степени влияние духов, по этому самому уже медиум. Эта способность врожденная и, следовательно, не есть исключительная привилегия избранных. Вот почему мало встречается людей, у которых не было бы начатков этой способности. Можно сказать, что почти все люди — медиумы.

Несмотря, на то, принято давать это название только тем, у кого медиумическая способность обнаруживается очевидными явлениями, что зависит уже от организации, более или менее чувствительной. Нужно заметить, между прочим, что эта способность проявляется не у всех одинаковым образом. Медиумы обыкновенно имеют особенную способность к тому или другому роду феноменов, что составляет между ними столько же разнообразия, сколько есть родов явлений.

Основными группами медиумов являются следующие: медиумы для физических явлений; медиумы чувствующие, или впечатлительные; слышащие; говорящие; видящие; сомнамбулы; целители; пневматографы; пишущие, или психографы.

I. МЕДИУМЫ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

160. Медиумы для физических явлений более способны производить материальные феномены, как-то: движение неподвижных тел, шум, стук. Их

можно разделить на медиумов произвольных и медиумов невольных (см. 2-ю часть, гл. II и IV).

Медиумы произвольные — те, которые сознают свою способность и которые производят спиритические феномены действием своей воли. Хотя эта способность, как мы сказали, и свойственна человеческому роду, но далеко не все обладают ею в одинаковой степени. Если мало таких лиц, у которых эта способность не существовала бы вовсе, но лиц, способных производить великие явления, как например приведение твердых тел в висячее положение в пространстве, поднятие на воздух, и в особенности — произведение явлений, видимых для нашего глаза, — еще меньше.

Явления самые простые это круговращательное движение предмета, удары, производимые поднятием этого предмета или слышимые внутри самого вещества. Не придавая особенной важности этого рода феноменам, мы, однако же, советуем не пренебрегать ими. Они могут доставить случай к любопытным наблюдениям и содействовать убеждению. Замечательно, что к материальным явлениям редко бывают способны те, кто располагает более совершенными способами сообщения, как-то: писанием или словесной беседой. Вообще способность эта уменьшается по мере того, как другая развивается.

161. Медиумы невольные или природные — те, влияние которых обнаруживается без их ведома. Они не сознают вовсе своей силы, и часто все, что происходит вокруг них, не кажется им необыкновенным. Это составляет их принадлежность, точно так, как есть особы, одаренные двойным зрением, которые вовсе этого не подозревают. Эти субъекты заслуживают наблюдения, и нельзя упускать случаев собирать и изучать факты, когда они представляются; эта способность про-

является во всяком возрасте, и даже часто у детей* (см. выше, гл. V «Явления самопроизвольные»).

Эта способность сама по себе не есть признак состояния патологического, потому что она совместима с совершенно здоровым состоянием тела. Если тот, кто ею пользуется, болен, то это происходит от посторонней причины, и потому терапевтические средства не могут уничтожить ее. Она может иногда быть сопровождаема некоторым органическим расслаблением, но никогда не может быть прямою причиною этого расслабления. Следовательно, неблагоприятно опасаться ее. В гигиеническом отношении она только в том случае может быть вредна, если особа, сделавшаяся произвольным медиумом, будет употреблять эту способность во зло, потому что тогда будет слишком много отделяться жизненного тока, и вследствие этого может произойти ослабление органов.

162. Ум возмущается при мысли о нравственных и телесных мучениях, которым наука подвергала иногда слабые и нежные существа с целью удостовериться, нет ли с их стороны какого-либо подлога. Эти опыты, сделанные большей частью с неблагонамеренностью, всегда вредны для чувствительных организмов. Делать подобные испытания значит играть жизнью. Добросовестный наблюдатель не имеет надобности прибегать к подобным средствам. Тот, кто свыкся с феноменами этого рода, знает очень хорошо, что они более отно-

* В Индии институт медиумов представляет государственное учреждение и потому стоит высоко. Каждый родившийся ребенок должен быть исследован брамином прихода. О каждом ребенке с медиумическими способностями делается соответствующее заявление, и он берется в пагоду для обучения. *Йоги* и махатмы руководят учением. Первую степень посвящения получают факиры. Факиром может быть только сильный медиум для физических и других явлений. Отсюда понятна их оккультная сила, столь священная в глазах толпы. Сообразно способностям медиумы распределяются по группам. Одни медиумы обладают одними дарами, другие — другими. Многовековая опытность выработала особые приемы в развитии медиумических способностей. Я не могу здесь более распространяться об этом.

сятся к разряду феноменов психических, чем физических, и что напрасно стали бы искать разрешения их в наших точных науках.

По одному тому, что эти феномены относятся к разряду явлений психических, нужно всеми мерами стараться избегать того, что может раздражать воображение. Все знают, какие несчастья может причинить страх, и было бы лучше, если бы знали все случаи сумасшествия и падучей болезни, которые произошли от рассказов о ведьмах и оборотнях. Что же будет, если станут уверять, что тут действует дьявол? Те, которые внушают подобные идеи, не знают, какую они берут на себя ответственность. Они могут быть убийцами.

Кроме того, опасность существует не для того лица, кого страшат. Она может также распространяться и на окружающих: некоторые могут быть напуганы мыслью, что их дом есть притон демонов. Это пагубное верование было причиной множества жестокостей во времена невежества. Между тем, рассуждая сколько-нибудь логически, могли бы понять, что сжигая тело, признаваемое одержимым бесом, они не сжигали самого беса. Так как желали отделаться от беса, то следовало уничтожить его самого.

Спиритическое учение, открыв нам истинную причину всех этих феноменов, оказывает ему милость. Итак, вместо того, чтобы возбуждать подобную идею, нужно, и это даже обязанность морали и человеколюбия, опровергать ее, если бы она и существовала.

Если медиумическая способность начнет в ком-либо развиваться самопроизвольно, то надо предоставить этот феномен его естественному ходу: природа благоразумнее человека. К тому же Провидение имеет свои виды, и самый ничтожный человек может сделаться орудием исполнения самых великих планов. Но нужно сознаться, что феномен этот достигает иногда размеров

утомительных и несносных для окружающих:* в этих случаях вот что нужно делать.

В V главе, «О явлениях физических самопроизвольных», мы уже дали некоторые советы по этому предмету, сказав, что нужно стараться войти в сношение с духом, чтобы узнать от него, чего он желает. Следующее средство основано на наблюдении.

Невидимые существа, заявляющие свое присутствие физическими явлениями, вообще — духи низшего разряда, которых можно покорить психическим воздействием. Эту-то нравственную власть и нужно стараться приобрести.

Чтобы достигнуть этого влияния, надо заставить субъекта перейти из состояния медиума натурального в состояние медиума произвольного. Тогда происходит действие, подобное тому, какое бывает в сомнамбулизме. Известно, что натуральный

* Явление самое необыкновенное в этом роде, как по разнообразию, так и по странности феноменов, конечно, то, которое происходило в 1852 году в Рейнской Баварии, в Бергзаберне около Виссенбурга. Оно тем более замечательно, что в одном лице были соединены почти все роды явлений: шум, способный потрясти весь дом, опрокидывание мебели, предметы, далеко бросаемые невидимой рукою, видения, сомнамбулизм, каталепсия, электрическое притяжение, крики и воздушные звуки, инструменты, играющие сами собою, сообщения разумные и проч. Не менее важно еще то, что все эти явления подтверждались в течение почти двух лет многочисленными личными свидетелями, заслуживающими всякого доверия своими познаниями и положением в свете. Достоверный рассказ об этом был напечатан в то время во многих немецких журналах, и особенно в одной брошюре, которую в настоящее время трудно достать. Полный французский перевод этой брошюры можно найти в «Revue Spirite» 1858 года, с комментариями и нужными объяснениями. Насколько нам известно, это была единственная во Франции опубликованная статья об этом предмете. Кроме поразительной внимательности, которую представляют эти феномены, они в высшей степени поучительны в отношении практического изучения спиритизма. (А. К.).

В местечке Бергзаберн в середине прошлого века проживало семейство портного Зенгер. Одна из дочерей, малолетняя Филиппина Зенгер, оказалась весьма сильным медиумом.

История самопроизвольных явлений в этом доме заслуживает самого подробного изложения. Я привожу в конце книги весь рассказ об этом из «Revue Spirite» 1858 г.

Асгарта.

сомнамбулизм прекращается, когда его заменяет сомнамбулизм магнетический. Способность души освобождаться на время не останавливается, а ей только дают другое направление.

То же самое бывает и с медиумической способностью. Для этого вместо того, чтобы препятствовать феноменам, в чем редко преуспевают и что не всегда может быть безопасно, надо побуждать медиума производить их по собственной его воле, заставляя духа повиноваться. Этим средством он может подчинить его и из властителя, нередко тирана, сделать его существом подчиненным и иногда весьма покорным. Здесь нужно заметить, и это оправдывается опытом, что в подобном случае ребенок имеет столько же, а частью и более власти, чем старик; новое доказательство в подтверждение того главного пункта учения, что дух может быть ребенком только телом и что он сам по себе имел необходимое развитие, предшествовавшее настоящему его воплощению, могущее дать ему власть над духами, которые ниже его*.

Делать нравственные наставления духу посредством советов третьего лица, могущего иметь влияние и опытного, если сам медиум не в состоянии этого сделать, есть часто средство весьма действительное. Мы возвратимся к этому позже.

163. К этой категории медиумов, по-видимому, принадлежат особы, одаренные естественным электричеством, производящие посредством одного прикосновения притяжение и отталкивание предметов. Впрочем, на них нельзя смотреть как на медиумов, потому что действительный медиумизм заставляет предполагать непосредственно вмешательство духа. В этом же слу-

* Отсюда ясно, какую тесную связь имеет спиритизм с оккультизмом. Обыкновенно оккультисты находятся во вражде со спиритами, пренебрегают изучением спиритизма. Оккультисты хотят властвовать, говоря, что спириты только повинуются. От теоретического знания оккультизма до практического целая пропасть.

Асгарта.

чае наблюдения доказали, что электричество есть единственный деятель этих феноменов. Эта странная способность, которую почти можно назвать болезнью, может иногда соединяться с медиумизмом, как это видно из истории Стучащего Духа в Бергзаберне. Часто она бывает совершенно независима. Единственное доказательство вмешательства духов, как мы сказали, есть разумный характер явлений. Когда же характер этот не обнаруживается, то смело можно приписывать явления причинам физическим.

Остается узнать, имеют ли электрические особы больше других способность сделаться медиумами для физических явлений. Мы думаем, что да. Но только одни наблюдения могут решить этот вопрос.

2. МЕДИУМЫ ЧУВСТВУЮЩИЕ ИЛИ ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНЫЕ

164. Так называют особ, способных чувствовать присутствие духов посредством неясного впечатления, особенного рода ощущения во всех членах, в котором они сами не могут дать себе отчета. Это видоизменение медиумов не имеет резкого характера. Все медиумы впечатлительны. Поэтому впечатлительность — скорее качество общее, чем частное. Это способность первоначальная, необходимая для развития всех прочих. Но она отличается от впечатлительности нервных людей, с которою ее не должно смешивать. Есть особы, не имеющие слабых нервов и которые более или менее чувствуют присутствие духов, между тем как другие, с весьма раздражительной натурой, не чувствуют его вовсе.

Эта способность развивается вследствие привычки, и можно приобрести такую чувствительность, что тот, кто ею одарен, узнает по чувствуемому им впечатлению не только хорошую или дурную природу духа, находящегося подле него, но даже и его индивидуаль-

ность, как слепой узнает, неизвестно почему, приближение той или другой osoby. Добрый дух всегда делает впечатление нежное и приятное, злой же, напротив, тягостное, беспокойное и неприятное. Это как бы некоего рода ощущение чего-то нечистого.

3. МЕДИУМЫ СЛЫШАЩИЕ

165. Они слышат голос духов. Иногда, как мы сказали, говоря о пневматофонии, это бывает внутренний голос, который слышит душа. Иногда же это голос наружный, ясный и внятный, как голос живого человека. Таким образом, медиумы слышащие могут вступать в разговор с духами. Если они привыкли общаться с известными духами, то тотчас же узнают их по звуку их голоса. Если кто сам не одарен этой способностью, тот, может общаться с духом через посредство медиума слышащего, который в таком случае исполняет должность переводчика.

Эта способность очень приятна, когда медиум слышит только добрых духов или тех только, которых сам призывает. Но не то бывает, когда какой-нибудь злой дух привязывается к медиуму и заставляет его слышать вещи самые неприятные, а иногда и самые неприличные. В таком случае надо стараться от него отделаться с помощью средств, которые мы укажем в главе об одержимости.

4. МЕДИУМЫ ГОВОРЯЩИЕ

166. Медиумы слышащие, которые только передают то, что слышат, собственно не есть медиумы говорящие. Эти последние очень часто ничего не слышат. У них дух действует на органы слова точно так же, как он действует на руку медиумов пишущих. Дух, желая общаться, пользуется из всех органов медиума тем органом, который легче поддается его влиянию.

У одного он заимствует руку, у другого слова, у третьего слух. Медиум говорящий изъясняется вообще не сознавая сам, что говорит, и часто говорит такие вещи, которые совершенно выходят из круга обыкновенных его идей, его познаний и даже его умственных способностей. Хотя в это время он бывает совершенно бодрствующим и в состоянии нормальном, но редко помнит то, что говорил. Одним словом, язык его есть орудие, которым пользуется дух, с которым постороннее лицо может войти в сношение, точно так же, как бы оно могло это сделать через посредство медиума слышащего.

Пассивность медиума говорящего не всегда бывает одинакова. Есть такие, которые сознают то, что говорят, даже в ту самую минуту, когда произносят слова. Мы возвратимся к этому видоизменению, когда будем говорить о медиумах сознательных.

5. МЕДИУМЫ ВИДЯЩИЕ

167. Видящие медиумы одарены способностью видеть духов. Некоторые из них пользуются этой способностью в нормальном состоянии, во время совершенного бодрствования, и сохраняют точное воспоминание виденного; другие же только в состоянии сомнамбулическом. Эта способность редко бывает постоянна. Она проявляется почти всегда только по временам. В разряд медиумов видящих можно поместить всех особ, одаренных двойным зрением. Возможность видеть духов во сне происходит, без сомнения, от некоторого рода медиумизма, но не составляет еще, собственно говоря, медиумов видящих. Мы объясним этот феномен в главе VI «О явлениях видимых».

Видящие медиумы точно так же, как и одаренные двойным зрением, думают, что видят глазами. В действительности же видит душа их, и вот почему они видят так же хорошо с закрытыми глазами, как и с от-

крытыми. Из этого следует, что и слепой может видеть духов. В этом отношении было бы очень интересно исследовать, чаще ли встречается эта способность у слепых, чем у одаренных зрением. Духи, которые во время телесной жизни были слепыми, говорили нам, что душою видели некоторые вещи и что они не постоянно были погружены в совершенный мрак.

168. Нужно отличать видения случайные и самопроизвольные от так называемой способности видеть духов. Первые повторяются довольно часто, в особенности в минуту смерти особ, которых мы любили или знали и которые являются известить нас, что они не принадлежат уже к этому миру. Есть множество примеров подобных фактов, не говоря уже о видениях, являющихся во сне. Иногда это бывают также родные или друзья, которые хотя и умерли давно, но являются для того, чтобы или предупредить нас об опасности, или подать нам совет, или, наконец, попросить об услуге. Услуга, какую может попросить дух, состоит большей частью в исполнении того, чего дух не мог сделать во время своей жизни, или же в наших молитвах о нем. Эти явления духов — отдельные факты, имеющие всегда индивидуальный и личный характер, и не составляют собственно так называемой способности. Способность эта состоит в возможности видеть, если не постоянно, то, по крайней мере, очень часто, различных духов, даже совершенно посторонних нам.

Из числа медиумов видящих некоторые видят только вызываемых духов, которых они могут описать с величайшей точностью. Они описывают со всеми подробностями их жесты, выражение и черты лица, костюм и даже чувства, которыми духи, по-видимому, одушевлены. У других же эта способность более обща. Они видят все духовное население, которое суетится, ходит взад и вперед, как бы занятое своими делами.

169. Однажды вечером мы вместе с одним медиумом видящим слушали оперу «Оберон». В зале много

было пустых мест. Из них некоторые были заняты духами, которые, по-видимому, также принимали участие в спектакле: одни из них подходили к зрителям и, казалось, слушали их разговоры.

На сцене происходило другое зрелище. Позади актеров духи веселого нрава забавлялись, передразнивая их, подражая их жестам и представляя их в смешном виде. Другие, более серьезные, казалось, одушевляли актеров и старались придать им энергию. Один из них постоянно находился подле главной певицы.

Мы думали, что он находится при ней с какими-нибудь легкомысленными намерениями. Когда занавес опустился, мы его позвали, и он упрекнул нас с некоторой строгостью в нашем дерзком о нем суждении.

— Я, не то, за что вы меня принимаете, — сказал он; — я ее путеводитель и ее дух-покровитель, мне поручено руководить ею.

После нескольких минут разговора, довольно серьезного, он оставил нас, сказав:

— Прощайте; она в своей ложе. Мне надо следить за нею.

Мы вызвали потом дух Вебера, автора оперы, и спросили его, что он думает об исполнении его творения.

— Это не очень дурно, — сказал он, — но вяло. Актеры поют, вот и все. Нет вдохновения. Погодите, — прибавил он, — я попробую придать им священного огня.

Тогда его увидели на сцене носящимся над актерами. Казалось, из него выходил ток и проливался на них. В эту минуту заметно было, что они пели с гораздо большей энергией.

170. Вот другой факт, доказывающий влияние, какое духи могут иметь на людей, без их ведома. Мы были, как и в тот вечер, в театре, только с другим медиумом видящим. Начав разговор с одним духом-зрителем, он сказал нам:

— Вы видите этих двух дам, сидящих одних в ло-

же первого яруса. Я сделаю так, что они оставят залу.

Сказав это, дух удалился, и его увидели сидящим в этой ложе и говорящим что-то обеим дамам. Вдруг эти дамы, бывшие весьма внимательными к спектаклю, взглянули друг на дружку, казалось, посоветовались между собою, потом вышли и не возвращались более. Дух сделал нам тогда комический жест, чтобы показать нам, что он сдержал слово. Но мы более его не видали и не могли расспросить его о подробностях.

Таким образом, мы много раз были свидетелями той роли, какую играют духи между людьми. Мы наблюдали их в различных местах: в собраниях, на балу, в концерте, во время проповедей, на похоронах, на свадьбах и всегда находили их разжигающими дурные страсти, внушающими раздор, подстрекающими к ссорам и восхищающимися своими подвигами. Другие, напротив, старались отклонять это вредное влияние, но редко случалось, чтобы их слушали.

171. Способность видеть духов, без сомнения, может развиваться, но это одна из таких способностей, развития которой лучше выждать, чтобы оно произошло естественным образом, чем возбуждать ее, если не желают подвергнуться обманам своего воображения. Если зародыш этой способности существует, то она проявится сама собою. Вообще надобно быть довольным теми способностями, которыми Бог нас наделил, не гонясь за невозможным. Желая получить многое, рискуем потерять и то, что имеем.

Когда мы сказали, что самопроизвольные видения духов повторяются довольно часто, то не хотели сказать этим, что явления эти обыкновенны. Что же касается медиумов видящих, то они встречаются еще реже, и нужно с осторожностью доверять тем, которые говорят, что обладают этой способностью. Благоразумнее всего верить только положительным доказательствам. Мы говорим здесь не о тех, которые видят шарообразных духов, описанных нами в № 108, а только о тех,

которые видят духов действительных.

Некоторые особы могут, без сомнения, обманываться весьма чистосердечно, но другие могут также обманываться из самолюбия или для своей выгоды. В таком случае нужно брать во внимание характер, нравственную сторону и чистосердечие человека. Но лучшей проверкой в этом случае могут быть подробности портрета духа, описываемого медиумом, духа, которого он не знал во время его жизни. Вот пример этому.

Одна вдова, с которой умерший муж сообщается очень часто, встретила однажды с видящим медиумом, который не знал ни ее, ни ее семейства. Медиум говорит ей: «Я вижу духа подле вас.» «Ах, — отвечает дама, — это, вероятно, мой муж. Он почти никогда не оставляет меня», «Нет, — говорит медиум, — это женщина преклонных лет; на ней странный убор. Она имеет белую повязку на лбу».

По этой способности и по другим подробностям, описанным медиумом, дама узнала свою бабушку, о которой она вовсе не думала в эту минуту. Если бы медиум не имел действительной способности ясновидения, то ему было бы очень легко поддержать мысль этой дамы, между тем, как вместо мужа, о котором думала дама, он видит женщину со странным головным убором, который никак не мог прийти ему в голову. Этот факт доказывает еще, что способность видящего медиума не есть отражение какой-либо посторонней мысли (См. № 102.)

6. МЕДИУМЫ-СОМНАМБУЛЫ

172. Сомнамбулизм можно рассматривать как видоизменение способности медиумической или, лучше сказать, это два рода феноменов, которые очень часто соединяются вместе. Сомнамбул действует под влиянием собственного духа. Его душа в минуты своего освобождения видит, слышит и ощущает вне пределов чувств.

То, что он выражает, он черпает в самом себе. Его идеи вообще бывают более верны, чем в нормальном положении, его познания более обширны, потому что душа его свободна. Одним словом, он живет отчасти жизнью духов.

Медиум, напротив, есть орудие разума постороннего. Все, что он говорит, не от него происходит. Сомнамбул выражает свою собственную мысль, а медиум — мысль другого. Но дух, который сообщается с медиумом обыкновенным, точно так же может сообщаться и с сомнамбулом. Часто даже освобожденное состояние души во время сомнамбулизма делает это сообщение более легким. Многие сомнамбулы очень хорошо видят духов и описывают их с такою же точностью, как и медиумы видящие. Они могут с ними разговаривать и передавать нам их мысли. Их сообщения, превышающие их личные познания, часто бывают внушаемы им другими духами. Вот замечательный пример, в котором двойное действие духа сомнамбула и духа постороннего обнаруживается самым явным образом.

173. Один из наших друзей имел сомнамбула, мальчика 14-ти или 15-ти лет, ума очень обыкновенного и образования весьма ограниченного. Несмотря на это, во время сомнамбулизма он обнаруживал чрезвычайно светлый ум и большую прозорливость. В особенности он отличался в лечении болезней и произвел большое число исцелений, считавшихся чудесными. Однажды, давая консультацию одному больному, он описал болезнь его с совершенной точностью.

— Это не все еще, — сказали ему, — надо теперь прописать лекарство.

— Я не могу, — отвечал он, — *моего ангела-доктора нет здесь.*

— Кого ты разумеешь под именем *ангела-доктора*?

— Того, кто диктует мне лекарства.

— Разве ты не видишь лекарства?

— О, нет, потому-то я вам говорю, что их диктует мне мой ангел-доктор.

Таким образом, в этом случае видеть болезнь было действием собственного духа сомнамбула, который для этого не имел надобности ни в чьей помощи. Назначение же лекарств указывал ему другой, этого другого не было, и он ничего не мог сказать. Один он был только сомнамбул. Когда же ему помогал тот, кого он называл своим ангелом-доктором, он был медиум-сомнамбул.

174. Сомнамбулическое ясновидение есть способность, свойственная организму и вовсе не зависящая ни от возвышенности, ни от развития и ни даже от нравственного состояния субъекта. Сомнамбул может быть ясновидящим, и вместе с тем, неспособным разрешать некоторые вопросы, если его дух мало развит. Итак, тот который говорит сам собою, может говорить вещи хорошие или дурные, истинные или ложные, быть более или менее деликатным и разборчивым в своих действиях, в зависимости от большей или меньшей степени возвышенности его собственного духа. В этом-то случае помощь постороннего духа может заменить недостаточность его познаний. Но сомнамбулу, точно так же, как и медиуму, может помогать дух-обманщик, легкомысленный и даже злой. Здесь-то в особенности нравственные качества имеют большое влияние для того, чтобы привлекать духов добрых (см. «Кн. Духов», Сомнамбулизм № 425 и дальше гл. «О нравственном влиянии медиума»).

7. МЕДИУМЫ-ЦЕЛИТЕЛИ

175. Об этом роде медиумов мы упомянем здесь только для памяти, потому что этот предмет требует изложения, слишком обширного для рамок нашей книги; мы знаем, впрочем, что один медик из друзей наших имеет намерение говорить об этом предмете в особом предмете в особом медицинском сочинении о внушении.

Мы скажем только, что этот род медиумизма состоит в даре, которым обладают некоторые лица, исцелять

прикосновением, взглядом, даже жестом, без помощи всякого лекарства. Многие, без сомнения, скажут, что это не что иное, как магнетизм. Очевидно, что магнетический ток играет здесь большую роль. Но когда рассматривают этот феномен со вниманием, то без труда замечают, что здесь есть еще что-то другое.

Обыкновенное магнетизирование есть врачевание последовательное, правильное и методическое. Это же делается совершенно иначе. Почти все магнетизеры способны излечивать, если умеют только приняться за это как следует, тогда как у медиумов-целителей эта способность самопроизвольна и многие из них обладают ею, не слышав даже о существовании магнетизма. Вмешательство тайной силы, которое обуславливает медиумизм, делается заметным в некоторых случаях.

Оно очевидно, особенно если принять в соображение, что большая часть так называемых медиумов-целителей прибегает к молитве, которая есть не что иное, как вызывание (См. выше № 131).

176. Вот ответы, полученные нами на следующие вопросы, предложенные духу относительно этого предмета.

1) Следует ли рассматривать особ, одаренных магнетической силой, как видоизменение медиумов?

— Вы не можете сомневаться в этом.

2) Медиум есть посредник между духами и человеком. Магнетизер же, черпая силу свою в самом себе, по-видимому, не бывает проводником ничьей посторонней силы? Так ли это?

— Это ошибка. Магнетическая сила находится, без сомнения, в человеке, но она увеличивается действием духов, которых он призывает на помощь. Если ты магнетизируешь с целью излечить, например, и вызываешь доброго духа, принимающего участие в тебе и в твоём больном, то он увеличивает твою силу и твою волю, направляет твой ток и придает ему необходимые качества.

3) Есть, впрочем, очень хорошие магнетизеры, которые не верят в духов?

— Ты думаешь что духи действуют на тех только, кто верит им. Кто магнетизирует с доброй целью, тому помогают добрые духи. Всякий человек, имеющий желание сделать добро, призывает их, не подозревая этого, равно как желанием зла и дурным намерением он призывает злых духов.

4) Если бы тот, кто одарен магнетической силой, верил в явление духов, действовал ли бы он по этой причине успешнее?

— Он делал бы такие вещи, которые казались бы вам чудесами.

5) Действительно ли некоторые особы имеют дар исцелять простым прикосновением, не прибегая к магнетическим приемам.

— Наверное. Вы имеете многочисленные примеры этому.

6. В этом случае действует ли так же и магнетизм или одно только влияние духов?

— И то, и другое. Эти особы — действительные медиумы, потому что они действуют под влиянием духов. Но из этого не следует, чтобы они были медиумами пишущими, как вы понимаете это.

7) Может ли способность эта передаваться?

— Способность нет. Но может передаваться знание условий, необходимых для упражнения этой способности, если она есть. Так, иной мог бы и не подозревать, что имеет ее, если бы не думал, что она ему передана.

8) Можно ли получить исцеление одной молитвой?

— Да, иногда, если Бог позволяет это. Но может случиться, что больному полезно пострадать еще, и в таком случае вы думаете, что молитва ваша не была услышана.

9) Есть ли для этого особенные формулы молитв, которые были бы действительнее других?

— Одно только суеверие может приписывать силу известным словам, и одни только невежественные и лживые духи могут поддерживать подобные идеи, диктуя различные формулы. Впрочем, может случиться,

что для людей малопросвещенных и неспособных понимать вещи чисто духовные, употребление известной формулы будет содействовать увеличению их доверия, но и в этом случае действительна не формула, а вера, усиленная идеей, связанной с употреблением формулы*.

8. МЕДИУМЫ-ПНЕВМАТОГРАФЫ

177. Это название дают медиумам, способным получать непосредственное писание. Не все пишущие медиумы наделены этой способностью. Эта способность до сих пор довольно редка. Она, вероятно, развивается от упражнения, но практическая польза ее, как мы ска-зали, ограничивается только тем, что она служит очевидным доказательством участия тайной силы в явлениях.

Только опыт может указать, обладает ли кто-либо этой способностью. Следовательно, можно пробовать и, кроме того, спросить об этом у духа-покровителя посредством других способов сообщения. Смотря по большей или меньшей силе медиума, получают простые черты, знаки, буквы, слова, фразы и даже целые испи-санные страницы. Достаточно для этого положить сло-женный лист бумаги в какое-либо место, или в место, указанное духом, минут на 10—15. А иногда и на бо-лее долгое время. Молитва и сосредоточение мыслей есть необходимое условие. Поэтому почти невозможно что-нибудь получить в обществе лиц, недостаточно серь-езных или которые не будут воодушевлены чувством симпатии и благосклонности (см. теорию непосредствен-ного писания, гл. VIII». Лаборатория невидимо-го мира». № 127 и след. и гл. XII «Пневмато-графия»).

О медиумах пишущих мы подробнее будем говорить в следующих главах.

* В оккультизме постоянно практикуются заклинания. Посвя-щенные знают, что действительны в них не слова, а вибрации, про-изводимые звуками слов. Вот почему нелепо переводить заклина-ние, что поголовно делают все французские оккультисты-писа-тели. Но какие же это оккультисты.

МЕДИУМЫ ПИШУЩИЕ, ИЛИ ПСИХОГРАФЫ

Медиумы механические, сознательные, полумеханические, вдохновенные, невольные и предчувствующие

178. Из всех способов сообщения писание рукой есть способ самый простой, удобный и в особенности самый совершенный. К приобретению именно этого способа должны клониться все усилия, потому что он дает возможность установить с духами сношения столь же последовательные и правильные, как сообщения, существующие между нами. Им тем более нужно дорожить, что духи посредством него лучше обнаруживают свою натуру и степень своей возвышенности или несовершенства. Вследствие легкости, с которой этот способ дает духам возможность изъясняться, они сообщают нам свои задушевные мысли и через это позволяют нам судить о них и ценить их по достоинству.

Способность писать есть, между прочим, одна из тех, которая более других может развиваться посредством упражнения.

МЕДИУМЫ МЕХАНИЧЕСКИЕ

179. Если наблюдать некоторые действия, обнаруживающиеся в движениях стола, корзинки или дощечки, которая пишет, то нельзя сомневаться в непосредственном действии духа на эти предметы. Корзинка движется иногда с такой быстротой, что вырывается из рук медиума. Иногда она направляется даже к некоторым особам кружка, чтобы ударить их. В другой раз ее движения выражают чувства благосклонности.

То же самое бывает, когда карандаш держат в руке. Часто его далеко отбрасывают с силою, или же рука, подобно карзинке, движется порывисто и с гневом бьет по столу даже тогда, когда медиум находится в

самом спокойном расположении духа и удивляется, что не может владеть собой.

Скажем мимоходом, что такие действия показывают всегда присутствие духов несовершенных. Духи истинно возвышенные всегда спокойны, важны и благосклонны. Если их слушают без должного внимания, они удаляются и их место занимают другие. Следовательно, дух может выразить свою мысль прямо или посредством движения предмета, для которого рука медиума не более, как точка опоры, или же посредством своего действия на самую руку.

Когда дух действует прямо на руку, он дает ей побуждение, совершенно не зависящее от воли. Она движется непрерывно, независимо от медиума, пока дух имеет что-нибудь сказать, и останавливается, когда он кончил.

Особенность этого феномена заключается в том, что медиум не имеет ни малейшего представления о том, что пишет. Совершенная бессознательность в этом случае составляет то, что называют медиумами пассивными или механическими. Эта способность драгоценна в том отношении, что не оставляет никакого сомнения относительно независимости мысли того, кто пишет*.

МЕДИУМЫ СОЗНАТЕЛЬНЫЕ

180. Передача мысли может совершаться также через посредство духа самого медиума, или, лучше сказать, души его, потому что это имя мы даем воплощенному духу. Посторонний дух не действует в этом случае на руку, чтобы заставить ее писать. Он не держит ее, не водит ею. Он действует на душу, с которой сливается. Душа, под влиянием этого побуждения, управля-

* Это самое совершенное писание, и медиумы этого рода обыкновенно очень сильны.

ет рукою, рука управляет карандашом. Заметим здесь одну очень важную вещь, которую необходимо знать: что посторонний дух не замещает души, потому что он не может ее вытеснить; он ею властвует без ее ведома, он сообщает ей свою волю. В этом случае роль души не есть совершенно подчиненная. Она принимает мысль постороннего духа, и она же передает ее. В этом положении медиум сознает, что он пишет, хотя это и не собственная его мысль. Он именно то, что называют медиум сознательный.

Если это так, скажут, то ничто доказывает, что в этом случае пишет посторонний дух, а не дух медиума.

Действительно, иногда очень трудно различить это, но может случиться, что это не составляет большой важности. Во всяком случае можно узнать внушенную мысль, потому что она не была подготовлена. Она рождается по мере того, как пишут, и часто она бывает совершенно противоположна той предварительной идее, которую себе составили. Она может даже превышать познания и способности медиума.

Роль механического медиума есть роль машины. Медиум же сознательный действует как переводчик. Этот последний, чтобы передать мысль, должен действительно понять ее, некоторым образом усвоить ее себе, чтобы верно перевести ее. Однако мысль эта не его: она только проходит через его мозг. Такова в точности роль медиума сознательного.

МЕДИУМЫ ПОЛУМЕХАНИЧЕСКИЕ

181. У медиума чисто механического движение руки не зависит от воли. У медиума сознательного движение свободно и произвольно. Медиум же полумеханический соединяет в себе свойства обоих предыдущих медиумов. Он чувствует побуждение руки, независимо от его воли, но в то же время, он сознает, что пишет, по мере того как слова формируются. У первого мысль следу-

ет за действием писания; у второго она ему предшествует; у третьего она идет с ним рядом. Эти последние медиумы самые многочисленные.

МЕДИУМЫ ВДОХНОВЕННЫЕ

182. Всякий, кто в нормальном ли состоянии или в состоянии экстаза получает посредством мысли сообщения, чуждые его собственным идеям, может быть помещен в разряд медиумов вдохновенных. Это видоизменение медиумизма сознательного с той только разницей, что вмешательство тайной силы здесь менее заметно, потому что у вдохновенного медиума часто бывает трудно отличить собственную его мысль от той, которая ему внушена. Отличие этой последней заключается преимущественно в том, что она бывает внезапно. Вдохновение приходит к нам от духов, которые своим влиянием побуждают нас к хорошему или дурному. Но, большей частью, оно есть действие тех, которые желают нам добра, и мы часто делаем очень дурно, что не следуем их советам.

Вдохновение прилагается ко всем обстоятельствам жизни в решениях, которые мы должны принять. В этом отношении можно сказать, что все люди — медиумы, потому что нет ни одного человека, который не имел бы своих домашних духов, духов-покровителей, которые всеми силами стараются внушать ему полезные мысли.

Если бы люди были более проникнуты этой истиной, то чаще прибегали бы к своему ангелу-хранителю в те затруднительные минуты, когда не знают, что говорить или что делать. Пусть же призывают его с усердием и верой в случае нужды, и часто будут удивлены идеями, которые рождаются как будто по какому-то волшебству в отношении ли того, на что решиться, или в отношении какого-либо сочинения. Если ничего не приходит в голову, то значит нужно подождать. Доказательством

тому, что пришедшая идея не есть наша, может служить то соображение, что если бы она была наша, то мы всегда могли бы располагать ею, и нет причин, почему бы в таком случае она не явилась к нам по нашей воле. Кто не слеп, тому стоит только открыть глаза, чтобы видеть. Точно так же и тот, кто имеет собственные идеи, всегда может располагать ими. Если они не являются по его воле, значит, он должен черпать их где-нибудь вне самого себя.

К этому разряду медиумов можно еще причислить особ, которые, не имея особенного ума и не выходя из нормального состояния, имеют по временам проблески ясновидения, которое дает им возможность понимать и объяснять вещи, не доступные для них в другое время, и в некоторых случаях даже предчувствовать будущее. В эти минуты, правильно называемые вдохновением, идеи являются сами собой, невольно следуют одна за другой. Нам кажется тогда, что какой-то высший разум помогает нам, что ум наш освобождается от тяжелого бремени.

183. Гениальные люди всех родов: артисты, ученые, литераторы — без сомнения, духи развитые, способные сами собою понимать великие вещи. Поэтому-то признавая их способными, духи, желающие выполнения некоторых предприятий, внушают им нужные идеи, и, таким образом, они часто бывают медиумами, не зная сами того. Впрочем, они имеют смутное сознание постороннего пособия, потому что тот, кто призывает вдохновение, делает не что иное, как вызывание. Если бы он не надеялся быть услышанным, то для чего бы он восклицал так часто: «Мой добрый гений, приди ко мне на помощь!»

Следующие ответы подтверждают это. Действие духа на мысль:

— Всегда ли вдохновение имеет предметом откровение чего-нибудь великого?

— Нет, оно часто относится к самым обыкновенным обстоятельствам жизни. Например, ты хочешь идти ку-

да-нибудь: тайный голос говорит тебе, чтобы ты не делал этого, потому что в этом есть опасность для тебя. Или побуждает тебя сделать то, о чем ты и не думал. Это вдохновение.

— Можно ли смотреть на автора, живописца или музыканта, например, в минуту вдохновения, как на медиума?

— Да, потому что в эти минуты душа его бывает свободнее, как бы освобождается от материи. Она получает некоторые из своих способностей духа и легче принимает сообщения других духов, вдохновляющих его.

МЕДИУМЫ ПРЕДЧУВСТВУЮЩИЕ

184. Предчувствие есть смутное сознание вещей будущих. У некоторых лиц эта способность более или менее развита. Они имеют некоторого рода двойное зрение, которое позволяет им предвидеть последствия вещей настоящих и связь событий. Но часто также это есть следствие тайного сообщения, и в этом-то случае, в особенности люди, одаренные этой способностью, могут быть названы медиумами предчувствующими, которые составляют разновидность медиумов вдохновенных.

Глава XVI

МЕДИУМЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ

Специальные способности медиумов. Общий обзор различных разновидностей медиумов

185. Кроме категорий медиумов, перечисленных нами, медиумизм представляет бесконечное разнообразие оттенков. Отсюда являются медиумы специальные, в зависимости от частных способностей, еще неопределен-

ных, и независимо от качеств и познаний проявляющегося духа.

Сообщения всегда бывают сообразны с натурою духа и носят на себе печать большей или меньшей степени его возвышенности, его знаний или невежества.

Но при одинаковом достоинстве в иерархическом отношении в нем может быть склонность заниматься скорее одной вещью, чем другой. Духи стучащие, например, не выходят никогда из пределов явлений физических. Те же, которые дают явления разумные, — это духи — поэты, музыканты, живописцы, моралисты, ученые, медики. Мы говорим о духах средних разрядов, потому что у духов, дошедших до известной степени высоты, все способности сливаются в совершенном целом. Но рядом со способностью духа есть способность медиума, который составляет для него орудие, более или менее удобное, более или менее годное. Дух открывает в нем особые качества, оценить которые мы не можем.

Вот пример. Положим, что искусный музыкант имеет под рукой несколько скрипок, которые для незнающего будут все хороши. Но настоящий артист заметит в них большую разницу. Он улавливает в звуке самые нежные оттенки, которые он понимает скорее инстинктивно и которых определить не может.

То же самое бывает относительно медиумов: при равных качествах медиумической силы дух отдает преимущество одному медиуму перед другим, смотря по роду сообщения, которое он намерен сделать. Таким образом, например, есть особы пишущие, как медиумы, удивительные стихи, хотя при обыкновенных условиях они никогда не могли написать ни одного двустишия. Другие же, напротив, будучи поэтами, как медиумы не могли ничего писать иначе, как прозою, несмотря на свое желание. То же самое можно сделать относительно живописи, музыки и проч.

Есть такие медиумы, которые, не имея сами по себе никаких ученых познаний, обладают особой способностью получать ученые сообщения, другие же — исто-

рические. Иные легче передают сообщения духов-моралистов. Одним словом, какова бы ни была сила медиума, сообщения, которые он получает с большей легкостью, имеют вообще специальный отпечаток. Есть даже такие, которые не выходят из известного круга идей, а когда уклоняются от него, получают сообщения неполные, лаконические и часто ложные.

Независимо от характера способности, духи сообщаются более или менее охотно через одного или другого медиума, смотря по их симпатии к нему. Таким образом, при равенстве всего дух будет более точен и ясен с одним медиумом, чем с другим, единственно потому, что данный медиум более подходит ему.

186. Поэтому весьма ошибутся те, которые, имея под рукой хорошего медиума, хотя бы он писал очень легко, будут надеяться получить через него хорошие сообщения во всех родах. Первое условие, без сомнения, заключается в том, чтобы удостовериться в источнике, из которого они исходят, т. е. в достоинстве духа, который их передает. Но не менее того необходимо обращать внимание и на качество орудия, которое дают духу. Следовательно, нужно изучить натуру медиума точно так же, как и натуру духа; потому что это — два существенных элемента для получения удовлетворительных результатов.

Есть еще третий, играющий важную роль, это — намерение, задушевная мысль, чувство более или менее похвальное того, кто предлагает вопросы. И это понятно. Чтобы сообщение было дельно, оно должно исходить от духа доброго. Чтобы этот добрый дух мог передать его, ему нужно иметь хорошее орудие. Чтобы он хотел передать его, надо, чтобы цель была согласна с его намерениями.

Дух, читающий наши мысли, судит, заслуживает ли сделанный ему вопрос серьезного ответа и достоин ли тот, кто предлагает вопрос, получить этот ответ. В противном случае он не станет терять время и сеять

доброе семя на камне, и тогда-то духи легкомысленные и насмешники выступают на сцену, потому что, не заботясь вовсе об истине, они не смотрят так строго и бывают вообще маловзыскательны относительно цели и средств.

Мы изложим здесь вкратце основные виды медиумизма, чтобы сделать их общий обзор, обозначая номера статей, в которых говорилось о них выше с большими подробностями. Мы разделили различные категории медиумов на группы, основываясь на сходстве причин и действий, хотя классификация эта и не безусловна. Некоторые из этих медиумов встречаются часто, другие же, напротив, редки и даже исключительны, о чем мы и упоминаем.

Эти последние указания были доставлены нам духами, которые пересмотрели представляемую нами таблицу медиумов с особенным старанием и дополнили ее многочисленными замечаниями и новыми категориями, так, что она, можно сказать, есть произведение духов. Мы обозначаем вносными знаками их буквальные примечания. Большая часть из них дана Эрастом и Сократом.

187. Медиумов можно разделить на две большие категории:

Медиумы для физических явлений — те, которые могут производить материальные действия или явления, ощутимые для наших чувств (№ 160).

Медиумы для разумных явлений — те, которые в особенности способны получать и передавать сообщения разумные (№ 65 и след.).

Все другие виды принадлежат более или менее к одной из этих категорий, а некоторые и к обеим. Если разобрать различные феномены, производимые влиянием медиумизма, то можно заметить, что во всех них есть действие физическое и что с физическим действием соединяется, большей частью, проявление разумное. Иногда бывает трудно их разграничить, но это не имеет никаких последствий. Мы понимаем под именем ме-

диумов для разумных явлений тех, которые могут передавать сообщения правильные и последовательные (№ 133).

188. ВИДЕОИЗМЕНЕНИЯ, ОБЩИЕ ВСЕМ РОДАМ МЕДИУМИЗМА

Медиумы чувствующие. Это особы, способные чувствовать присутствие духов посредством впечатления, общего или местного, неопределенного или материального. Большая часть из них отличает добрых духов от злых по свойству впечатления (№ 164).

— Медиумы нежные и очень чувствительные должны избегать сообщений с духами грубыми или производящими тягостное впечатление по причине усталости, сопровождающей эти впечатления.

Медиумы природные, или бессознательные — те, которые производят самопроизвольные явления без всякого участия их воли и большей частью без их ведома (№ 161).

Медиумы произвольные — те, которые могут производить явления действием своей воли (№ 160).

— Какова бы ни была эта воля, они ничего не могут сделать, если духи не желают этого, что и доказывает вмешательство посторонней силы.

189. ВИДЕОИЗМЕНЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ СОБСТВЕННО К ФИЗИЧЕСКИМ ЯВЛЕНИЯМ

Медиумы для стуков (Tupteurs). Это те, под влиянием которых производится шум и стук ударов. Видоизменение весьма обыкновенное, как произвольное, так и бессознательное.

Медиумы для движения тел. Это те, которые производят движение предметов. Весьма обыкновенны (№ 61).

Медиумы для переноса и левитации предметов. Это те, которые производят перенесение и поднятие на воздух твердых тел без всякой точки опоры. Некоторые из них могут подыматься сами. Более или менее редки, смотря по развитию феномена.

Весьма редки в следующем случае: № 75 и след., № 80.

Медиумы для музыкальных явлений. Под их влиянием некоторые инструменты играют без всякого прикосновения. Весьма редки (№ 74, вопр. 24).

Медиумы для материализаций. Это те, которые могут производить явления духов, эфирные или осязаемые, видимые для присутствующих. Способность весьма исключительная (№ 76)*.

Медиумы ночные. Те, которые производят некоторые физические явления только в темноте.

Вот ответ духа на вопрос, можно ли смотреть на этот медиумизм как на особенное видоизменение.

— Можно, без сомнения. Но этот феномен зависит больше от окружающих обстоятельств, чем от свойств медиума или духов. Я должен прибавить, что некоторые из них могут избежать влияния среды и что большая часть ночных медиумов могла бы посредством упражнения достигнуть того, чтобы производить явления при свете точно так же, как и в темноте. Это видоизменение медиумов немногочисленно; и нужно сказать, что с помощью темноты, скрывающей подлоги, шарлатаны очень часто употребляли во зло доверие, выдавая себя за медиума для того, чтобы собирать деньги. Но что делать? Фокусники, как салонные, так и выступающие в публичных местах, будут жестоко изобличены, и духи докажут им, что нехорошо вмешиваться в их дела. Да, я повторяю снова, некоторые шарлатаны получат строгий урок, который отвратит их от ремесла мнимых медиумов. Впрочем, это продолжится недолго.

Эраст.

* Первая материализация полной человеческой фигуры в Европе была получена в 1873 г. медиумом Флоренс Кук, у которой явилась знаменитая Кетти Кинг, между тем, Кардек писал о медиумах для материализаций в 1859 г. Отсюда понятна неполнота его сообщений и осторожность в предположениях. И все-таки достойно внимания то обстоятельство, что он уже положительно говорит о духах не только видимых, но и осязаемых участниками сеанса. Это и есть полная материализация.

Ассарга

Медиумы-пневматографы — те, которые получают непосредственное писание. Феномен весьма редкий и которому легко могут подражать фокусники (№ 177).

Духи потребовали, чтобы мы поместили непосредственное писание в числе физических явлений на следующем основании: «Разумные явления — те, для произведения которых дух пользуется мозговым аппаратом медиума, чего не бывает при непосредственном писании. Здесь действие медиума чисто материальное, между тем, как у пишущего медиума, даже совершенно механического, мозг всегда играет деятельную роль».

Медиумы-целители — те, которые могут излечивать или облегчать течение болезни посредством возложения рук или молитвы.

— Эта способность не есть собственно медиумическая. Она принадлежит всем истинно верующим, будут ли они медиумы или нет. Часто она бывает следствием магнетической силы, подкрепленной в случае надобности содействием добрых духов (№ 177).

Медиумы возбуждающие. Это особы, которые посредством своего влияния могут развивать у других способность писать.

— Это, скорее, действие магнетическое, чем собственно медиумическое, потому что здесь ничто не доказывает вмешательства духов. Во всяком случае, этот феномен принадлежит к разряду физических явлений (См. главу «Образование медиумов»).

190. МЕДИУМЫ, СПОСОБНЫЕ ПРОИЗВОДИТЬ РАЗУМНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБНОСТИ

Медиумы слышащие — те, которые слышат духов. Довольно обыкновенны.

— Есть много таких, которые воображают, что слышат то, чего вовсе нет.

Медиумы говорящие — те, которые говорят под влиянием духов. Довольно обыкновенны (№ 166).

Медиумы видящие — те, которые видят духов в бодрствующем состоянии. Явления духов, случайные и непредвиденные, повторяются довольно часто, но видеть духов вообще и произвольно — это способность исключительная (№ 167).

— Этой способности мешает настоящее состояние органов. Поэтому не всегда нужно верить на слово особам, говорящим, что они видят духов.

Медиумы вдохновенные — те, которым мысли внушаются духами, большей частью без их ведома, будут ли они относиться к обыкновенным поступкам жизни или к великим произведениям ума (№ 182).

Медиумы предчувствующие. Это особы, которые при некоторых обстоятельствах имеют смутное сознание будущего, касающегося обыкновенной жизни (№ 184).

Медиумы-прорицатели — видоизменение медиумов вдохновенных или предчувствующих. Они получают с позволения Божия и с большей точностью, чем медиумы предчувствующие, откровения будущего, относящегося к общему интересу, которые они обязаны сообщить людям для их назидания.

Если есть истинные пророки, то есть еще больше пророков мнимых, принимающих бред своего воображения за откровения, если это не плуты, выдающие себя за пророков из честолюбия (См. «Книгу Духов», № 624, «Характер истинных пророков»).

Медиумы-сомнамбулы — те, которые в состоянии сомнамбулизма бывают вспомоществуемы духами (№ 172).

Медиумы-экстатки — те, которые в состоянии экстаза получают откровения духов.

— Многие экстатки бывают обмануты собственным воображением и низшими духами, пользующимися их экзальтацией. Экстатки, заслуживающие полного доверия, весьма редки.

Медиумы-живописцы и рисующие — те, которые пишут масляными красками или рисуют под влиянием духов. Мы говорим о таких, которые получают серьезные вещи, потому что нельзя дать этого названия тем медиумам, которые под влиянием духов-насмешников рисуют вещи грубые, не достойные последнего ученика.

Легкие духи любят подражать. В то время, когда появились замечательные рисунки Юпитера*, возникло множество мнимых медиумов рисующих, которых духи-насмешники заставляли делать вещи самые смешные. Один из них, между прочим, желая затмить рисунки Юпитера если не качеством, то хоть размером, заставил медиума нарисовать памятник, занимающий такое число листов бумаги, что высота его должна была равняться высоте двухэтажного дома. Другие заставляли рисовать портреты, имевшие вид совершенных карикатур («Revue Spirit», август 1858).

Медиумы-музыканты — те, которые исполняют, сочиняют или пишут музыкальные пьесы под влиянием духов. Есть музыкальные медиумы механические, полумеханические, сознательные и вдохновенные, как и медиумы пишущие (см. «Медиумы музыкальных явлений»).

* Викторьен Сарду, знаменитый драматург, будучи начинающим писателем, приобрел известность как превосходный медиум. Через него проявился Бернар Палисси, изобретатель фарфорового производства. Сарду был медиумом-рисовальщиком, хотя не умел ни рисовать, ни гравировать. Палисси среди целого ряда нежных воздушных рисунков набросал дом Моцарта на Юпитере. Сарду в течение 9 часов, действуя как медиум, сделал на меди превосходный офорт, передающий эти рисунки. Замечательно, что он никогда не делал раньше офортов.

Прекрасно дух описывает жизнь на Юпитере. По словам Палисси, все люди там светлы и эфирны. Они обладают способностями скорее духов, чем людей. Взгляд заменяет им фразу. Их день длится 5 часов, ночь тоже 5 часов. Они летают силой своей воли. Их пища нежна, как и их флюидические тела. Они никогда не едят мяса животных, которые их слушают и любят. Жизнь на Юпитере прекрасна, но есть планеты, где жить еще лучше.

Главный город на Юпитере — Юлиус. Он подробно и картинно описан Бернаром Палисси.

Асгарта

Видоизменения медиумов пишущих

191. 1) СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЙ

Медиумы пишущие, или психографы — те, которые имеют способности писать сами под влиянием духов.

Медиумы пишущие механические — те, рука которых получает невольное движение и которые не сознают вовсе того, что пишут. Весьма редки (179).

Медиумы полумеханические — те, рука которых движется невольно. Но они сознают слова или фразы по мере того, как пишут. Самые обыкновенные (№ 181).

Медиумы сознательные (intuitifs) — те, которые сообщаются с духами посредством мысли, причем рука приводится в движение их собственной волей. Они отличаются от медиумов вдохновенных тем, что эти последние не имеют надобности писать, между тем, как медиум сознательный пишет мысль, внушенную ему внезапно относительно определенного предмета (№ 180).

— Они очень обыкновенны, но зато весьма подвержены заблуждению, потому что они часто не могут отличить того, что происходит от духов, от того, что составляет плод их собственных мыслей.

Медиумы-полиграфы — те, почерк которых изменяется сообразно характеру сообщаемого духа или которые способны воспроизводить тот почерк, каким писал дух во время своей телесной жизни. Первые весьма обыкновенны. Вторые же, получающие тождественный почерк, встречаются гораздо реже (№ 219).

Медиумы-полиглоты — те, которые имеют способность говорить или писать на языках, не известных им. Весьма редки.

Медиумы неграмотные — те, которые пишут как медиумы, не умея ни читать, ни писать в нормальном состоянии.

— Встречаются реже предыдущих. Здесь труднее преодолевать материальное препятствие.

192. 2) СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ

Медиумы начинающие — те, способности которых не вполне развились и которые не имеют еще необходимой опытности.

Медиумы недостаточные (*improductifs*) — те, которые получают только ответы незначительные, односложные, черты или буквы, без всякой последовательности (См. главу «Образование медиумов»).

Медиумы готовые, или сформированные, — те, способности которых вполне развились и которые получают сообщения легко, скоро, без затруднения. Понятно, что этого результата можно достигнуть только навыком. У медиумов начинающих сообщения получаются медленно и с трудом.

Медиумы лаконические — те, сообщения которых хотя получаются легко, но бывают кратки и без развития мыслей.

Медиумы точные. Сообщения, получаемые ими, отличаются полнотой и ясностью, каких можно ожидать от искусного писателя.

— Эта способность зависит от выделения токов и легкости, с какою они соединяются с токами духа. Духи предпочитают этих медиумов, когда нужно говорить о предмете, требующем хорошего и пространный изложения.

Медиумы опытные. Легкость сообщения есть дело навыка, который приобретается часто в короткое время, между тем, как опытность — это результат серьезного изучения затруднений, встречающихся в практике спиритизма. Опытность дает медиуму возможность оценить свойства проявляющихся духов, судить об их хороших или дурных качествах, узнавать обманы

низших духов, скрывающиеся под наружным видом истины.

Легко понять всю важность этого качества, без которого все другие не могут быть действительно полезны. Часто зло состоит в том, что многие медиумы смешивают опытность, плод изучения со способностью, следствием организации. Они считают себя опытными, потому что пишут легко. Они пренебрегают советами и делаются добычей духов-обманщиков и лицемеров, которые овладевают ими, льстя их гордости (см. дальше главу «Об одержимости»).

Медиумы гибкие (flexibles) — те,* которые способны получать различного рода сообщения и через которых все духи, или почти все, могут проявляться самопроизвольно или вследствие вызова.

— Это видоизменение медиумов приближается к медиумам чувствующим.

Медиумы исключительные — те, через которых известный дух обычно и даже исключительно преимущественно проявляется и отвечает за других духов, вызываемых через посредство такого медиума.

— Это всегда зависит от недостатка гибкости медиумизма; если это добрый дух, то он может привязаться к медиуму вследствие симпатии и с похвальной целью; если же злой, то он всегда имеет в виду подчинить себе медиума. Это, скорее, недостаток, чем достоинство, состояние, близкое к одержимости (См. гл. «Об одержимости»).

Медиумы вызыватели. Медиумы гибкие (flexibles) более других способны к этого рода сообщениям и к подробным вопросам, которые можно предлагать духам. В этом отношении есть медиумы совершенно специальные.

* Это драгоценное качество для инкарнационных медиумов. Инкарнация, кратковременная одержимость, еще мало изучена в Европе, между тем как это один из удивительных оккультных феноменов.

— Их ответы почти всегда бывают заключены в тесные рамки, что несовместимо с развитием общих предметов.

Медиумы для самопроизвольных сообщений. Они получают преимущественно самопроизвольные сообщения духов, являющихся без призыва. Когда эта способность специальна у медиума, тогда бывает трудно и иногда даже невозможно сделать через него вызов.

— Между тем, они наделены лучшим орудием, чем медиумы предыдущего видоизменения. Поймите, что под орудием разумеются здесь мозговые материалы потому, что для сообщений самопроизвольных требуется часто, я скажу даже — всегда, больше ума, чем для вызываний. Здесь под именем *самопроизвольных сообщений* нужно понимать сообщения, заслуживающие действительно, это название, а не пустые мысли или неполные фразы, которые можно встретить на каждом шагу.

193. 3) РОД И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ СООБЩЕНИЙ

Медиумы-стихотворцы. Они получают легче, чем другие медиумы, сообщения в стихах. Довольно обыкновенны в отношении дурных стихов и очень редки в отношении хороших.

Медиумы поэтические. Сообщения, получаемые ими, не рифмованны и имеют в себе что-то туманное, сентиментальное. В них нет ничего резкого. Медиумы эти более других годны для выражения нежных чувств и симпатий. Все у них отвлеченно, и бесполезно требовать от них чего-нибудь точного.

Медиумы положительные. Их сообщения имеют характер определенности и точности, что дает им возможность излагать подробности и сообщать точные сведения. Довольно редки.

Медиумы литературные. Они не имеют ни

отвлеченности медиумов поэтических, ни точности медиумов положительных, но рассуждения их прекрасны, слог их правилен, изящен, и часто они бывают замечательно красноречивы.

Медиумы неправильные. Они не могут получать вещей очень хороших, мыслей безукоризненно нравственных. Язык их многословен, неправилен, наполнен повторениями и терминами, употребленными некстати.

— Материальная неправильность слога зависит, большей частью, от недостатка умственного образования медиума, который в этом отношении не может быть хорошим орудием для духа. Но дух мало обращает внимания на это. Для него мысль есть главное, и потому он предоставляет вам давать ей приличную форму. Относительно же мыслей ложных, непоследовательных — совсем другое. Они всегда бывают указанием низкой степени развития проявляющегося духа.

Медиумы исторические — те, которые имеют специальную способность получать исторические сообщения. Эта способность, как и все другие, независима от познаний медиума, потому что есть люди без образования, и даже дети, трактующие о предметах, которые превышают их сведения. Редкое видоизменение медиумов положительных.

Медиумы для ученых сообщений. Мы не говорим *медиумы-ученые*, потому что они могут быть весьма несведущи, и, несмотря на это, они способны получать сообщения, относящиеся к наукам.

Медиумы для медицинских сообщений. Их специальность состоит в том, что они легче передают медицинские предписания духов. Не нужно смешивать их с медиумами-целителями, потому что они передают только мысли духа и сами по себе не имеют никакого влияния. Довольно обыкновенны.

Медиумы религиозные. Они получают преимущественно сообщения религиозного характера или касающиеся религиозных вопросов, независимо от их верований и их привычек.

Все эти оттенки есть видоизменения способностей хороших медиумов. Что же касается тех, которые имеют специальную способность относительно известного рода сообщений ученых, исторических, медицинских и проч., превышающих их настоящие понятия, то будьте уверены, что они обладали этими познаниями в другом существовании и что они остались у них в состоянии бездейственном; они составляют часть умственных материалов, необходимых для проявляющегося духа. Это элементы, облегчающие ему путь для сообщения его собственных мыслей, потому что эти особы для него — орудия, более разумные и более годные, чем другие.

Эраст.

Медиумы для сообщений пошлых и сквернословных. Эти слова обозначают род сообщений, получаемых некоторыми медиумами, и натуру духов, которые диктуют их. Кто изучил мир духов на всех ступенях его лестницы, тот знает, что есть среди них такие, которые нравственным состоянием равняются людям самым развратным и которые находят удовольствие высказывать мысли свои в выражениях самых грубых. Другие, стоящие менее низко, довольствуются пошлыми выражениями. Понятно, что эти медиумы должны желать избавиться от подобных духов и завидовать тем, в сообщениях которых не встречается ни одного грубого слова. Нужно не иметь вовсе здравого смысла, чтобы думать, что подобный язык может быть делом добрых духов.

194. 4) ФИЗИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА МЕДИУМОВ

Медиумы спокойные. Они пишут всегда несколько медленно и не испытывают ни малейшего волнения.

Медиумы быстрые — те, которые пишут с большей скоростью, чем они могут писать в нормальном

состоянии. Духи сообщаются с ними с быстротою молнии. Они имеют, можно сказать, избыток тока, который позволяет им мгновенно сообщаться с духами. Это качество представляет иногда невыгоду: быстрота писания делает его весьма неразборчивым для всякого, кроме самого медиума.

— Оно даже весьма утомительно, потому что при этом растрачивается слишком много тока без всякой пользы.

Медиумы конвульсивные. Они находятся в состоянии почти лихорадочном. Их рука, а иногда все тело, приходит в судорожное волнение, которого они не в силах удержать. Первоначальная причина заключается, без сомнения, в их организации, но она зависит также от природы духов, сообщающихся с ними. Духи добрые и благосклонные всегда производят спокойное и приятное впечатление. Злые же, напротив, производят впечатление тягостное.

Эти медиумы должны редко пользоваться своей медиумической способностью: слишком частое упражнение ее может повредить нервной системе (смотри в главе «О тождестве» отличие добрых духов от злых).

195. 5) МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА МЕДИУМОВ

Мы упоминаем о них только вкратце для того, чтобы дополнить таблицу медиумов, потому что о них подробно будет говориться дальше, в особых главах: «О нравственном влиянии медиумов», «Об одержимости», «О самоличности духов» и в других, на которые мы советуем обратить внимание. Там увидите, что качества и недостатки медиумов могут иметь влияние и верность сообщений, и каких именно медиумов можно считать медиумами несовершенными и каких медиумами хорошими.

Медиумы одержимые — те, которые не могут освободиться от духов докучливых и обманщиков, но не подчиняются обману.

Медиумы ослепленные — те, которых обманывают низшие духи, и которые не сознают недостатков в получаемых ими сообщениях.

Медиумы поработанные — те, которые испытывают нравственное и иногда и материальное порабощение со стороны злых духов.

Медиумы легкомысленные — те, которые не смотрят с серьезной точки зрения на свою способность и пользуются ею как забавой или только для удовлетворения пустого любопытства.

Медиумы равнодушные — те, которые не извлекают никакой нравственной пользы из получаемых ими наставлений и не изменяют ни в чем свое поведение и свои привычки.

Медиумы самонадеянные — те, которые воображают, что они одни только сообщаются с высшими духами. Они верят в свою непогрешимость и считают недостойным внимания и ошибочным все, что получается не через них.

Медиумы гордые — те, которые гордятся получаемыми сообщениями. Они думают, что им уже ничего не остается изучать в спиритизме и не принимают на свой счет уроков, которые часто дают им духи. Они не довольствуются теми способностями, какие имеют. Они хотят иметь их все.

Медиумы щекотливые. Это видоизменение медиумов гордых. Они оскорбляются, когда сообщения их делаются предметом критики, недовольны малейшим противоречием, и если показывают получаемое ими, то с целью возбудить удивление, а не для того, чтобы спросить мнение других. Вообще они не любят тех, которые не восхищаются их сообщениями, и удаляются из собраний, в которых не могут господствовать.

— Пусть они удаляются себе и ищут слушателей более благосклонных или же остаются в уединении. Общество, лишенное их присутствия, не много теряет на этом.

Эраст

Медиумы корыстолюбивые — те, которые извлекают материальную выгоду из своей способности.

Медиумы честолюбивые — те, которые, не имея в виду денежного интереса, надеются извлечь из своей способности какие-нибудь выгоды.

Медиумы недобросовестные — те, которые, имея действительные способности, стараются подражать тем способностям, которых не имеют, чтобы придать себе больше важности. Нельзя назвать медиумами особ, не имеющих никакой медиумической способности и производящих явления с помощью фокусов.

Медиумы-эгоисты — те, которые употребляют способность свою только для своей личной пользы и сохраняют только для себя получаемые ими сообщения.

Медиумы завистливые — те, которые с завистью смотрят на медиумов, которых больше ценят и которые выше них.

В противоположность всем этим дурным качествам медиумов встречаются качества хорошие.

197. МЕДИУМЫ ХОРОШИЕ

Медиумы серьезные — те, которые пользуются своей способностью только для добра и для вещей истинно полезных. Они считали бы святотатством употребить ее для удовлетворения людей любопытных или равнодушных или для разрешения пустых вопросов.

Медиумы скромные — те, которые не вменяют себе в заслугу получаемые ими сообщения, как бы они хороши ни были. Они смотрят на себя, как на посторонних в этом деле, и не считают себя свободными от обманов. Вместо того, чтобы избегать бескорыстного мнения других, они сами стараются узнавать его.

Медиумы преданные — те, которые понимают, что истинный медиум имеет миссию, возложенную на него, и должен, если это необходимо, жертвовать своими склонностями, привычками, удовольствиями, временем и даже своими материальными интересами для блага других.

Медиумы достоверные — те, которые, кроме легкости действия, заслуживают доверия своим характером и возвышенною натурою духов, сообщающихся с ними, и которые менее других подвержены обманам. Мы увидим дальше, что эта достоверность не зависит вовсе от более или менее почтенных имен, принимаемых духами.

— Нет сомнения, вы можете это чувствовать, что, разбирая таким образом, качества и недостатки медиумов, можно возбудить противоречие и даже неудовольствие у некоторых из них. Но что же делать? Число медиумов увеличивается с каждым днем, и тот из них, кто принял бы рассуждения эти в дурную сторону, доказал бы только, что он плохой медиум, т. е. что с ним сообщаются злые духи. Впрочем, как я сказал, все это пройдет, и дурные медиумы, употребляющие во зло свою способность, испытают грустные последствия, как это и случилось уже с некоторыми из них. Они узнают, в ущерб себе, что значит обращать в пользу земных страстей своих дар, который дан им Богом для их нравственного усовершенствования. Если вы не можете обратиться их на путь истины, то жалеете о них, потому что я могу сказать смело — они отвержены Богом.

Эраст

— Эта таблица чрезвычайно важна не только для медиумов искренних, которые желают чистосердечно, читая ее, избежать камней преткновения, но даже и для всех тех, которые обращаются к медиумам, потому что она указывает им, чего они могут ожидать от них. Таблица эта должна была бы находиться перед глазами каждого занимающегося явлениями, точно так же, как

и лестница духов*, дополнением которой она служит. Эти две таблицы заключают в себе все основания и будут содействовать больше, чем вы думаете, восстановлению спиритизма в его настоящем положении.

Сократ

198. Все эти разновидности медиумов представляют бесчисленные степени; некоторые из них составляют, собственно говоря, только оттенки, но не менее того зависящие от специальных способностей. Понятно, что случается редко, чтобы способность медиума строго ограничивалась одной специальностью. Один и тот же медиум, может, без сомнения, иметь несколько специальностей, но всегда есть одна господствующая, и ее то нужно стараться разрабатывать, если она полезна. Весьма заблуждаются медиумы, заботящиеся о развитии способности, которой не имеют. Нужно разрабатывать все те, зародыши которых заметны в нас. Но гоняться за другими — это значит, во-первых, терять время, во-вторых, ослаблять, а может быть, и терять те, которые есть в действительности.

Когда начало, зародыш способности, существует, то она проявляется всегда несомненными признаками. Ограничиваясь своей специальностью, медиум может достигнуть многого и получать великие и прекрасные вещи. Занимаясь же всем, он не получит ничего хорошего. Заметьте мимоходом, что желание распространять до бесконечности круг своих способностей есть притязание гордости, которую духи не оставляют безнаказанною. Добрые духи всегда оставляют тщеславных, и они делаются, таким образом, жертвою духов — обманщиков. К несчастью, нередко встречаются медиумы, не доволь-

* Лестница духов помещена в «Книге Духов», «Livre de Esprits». Эта книга появилась в русском переводе под заглавием «Спиритуалистическая философия. Книга о духах. Издание Г. П. И. О. Рурк. С.-Петербург, 1889 г. Тип. Балашева». В настоящее время этого издания нет в продаже.

Асгарга

ствующиися полученными дарами и жаждущие, из самолюбия или тщеславия, приобрести способности исключительные, могущие сделать их заметными. Это притязание лишает их качества самого драгоценного: качества медиумов достоверных.

Сократ

199. Изучение специальности медиумов необходимо не только для них самих, но и для вызывателя. Смотря по натуре духа, которого намерены вызвать, и по вопросам, какие желаем предложить ему, следует избирать медиума, более способного для этого. Обратиться к первому попавшемуся, значит, подвергать себя неприятности получить ответы неполные или ошибочные. Возьмем пример из повседневных дел. Не доверять редакцию или даже простую копию первому встречному потому только, что он умеет писать. Музыкант желает, чтобы исполнили сочиненную им для пения пьесу. Он имеет в своем распоряжении несколько искусных певцов. Однако он не возьмет из них какого бы то ни было. Он выберет исполнителем того, голос которого, выражение одним словом, все качества лучше согласуются с характером его пьесы. Духи делают то же в отношении медиумов, и мы должны поступать так, как духи.

Здесь нужно заметить еще, что оттенки, которые представляют медиумизм и к которым можно было бы прибавить еще другие, не всегда соответствуют характеру медиума. Так, например, медиум, от природы веселый и игривый, может постоянно получать сообщения важные, даже строгие. Это еще одно из доказательств, что он действует по побуждению постороннего влияния. Мы возвратимся к этому предмету в главе, которая говорит о нравственном влиянии медиума.

Глава XVII

ОБРАЗОВАНИЕ МЕДИУМОВ

*Развитие медиумизма. Перемена почерка.
Потеря и временное прекращение медиумизма*

РАЗВИТИЕ МЕДИУМИЗМА

200. Мы займемся здесь особенно медиумами пишущими, потому что этот род медиумизма более распространен и, вместе с тем, представляет самый простой и самый удобный способ сообщений, дающий результаты самые удовлетворительные и полные. Его-то преимущественно все желают приобрести. К несчастью, мы до сих пор еще не имеем никакого признака, который мог бы указать хотя бы приблизительно, что кто-либо обладает этой способностью. Физические признаки, в которых некоторые видели указание, не представляют ничего верного. Ее встречают в детях и стариках, в мужчинах и женщинах, какого бы ни были они темперамента, здоровья, умственного и нравственного развития. Единственное средство удостовериться в ее существовании — это пробовать.

Можно получить писание, как мы видели, посредством корзинки и дощечки или прямо, взяв карандаш в руку. Так как этот последний способ самый легкий и, можно сказать, единственный, употребляемый теперь, то мы советуем заниматься им преимущественно. Способ производства его самый простой: он состоит единственно в том, чтобы взять карандаш и бумагу и сесть в положение, какое обыкновенно принимают, желая писать без всяких других приготовлений. Но все же для успеха необходимы некоторые советы.

201. Как материальное условие мы советуем избегать всего, что может мешать свободному движению руки. Лучше даже, чтобы она вовсе не лежала на бумаге. Острие карандаша должно упираться на бумагу

достаточно, чтобы чертить, но не в такой степени, чтобы представлять сопротивление. Все эти предосторожности делаются бесполезными как скоро вы начали уже писать плавно, потому что тогда никакое препятствие не может помешать движению руки. Они необходимы только для начинающего.

202. Можно употреблять для этого как перо, так и карандаш. Некоторые медиумы предпочитают перо, но оно может быть годно только для медиумов сформированных, которые пишут уже свободно. Некоторые из них пишут с такой быстротой, что употребление пера было бы почти невозможно, или, по крайней мере, весьма неудобно. То же самое можно сказать, когда писание бывает порывистое и неправильное или когда имеют дело с низшими духами, которые нередко ударяют концом пера и ломают его, прорывая бумагу.

203. Каждый начинающий медиум имеет естественное желание беседовать с духами любимых им особ, но он должен умерять свое нетерпение, потому что сообщение с определенным духом представляет часто материальные затруднения, делающие его невозможным для начинающего. Чтобы дух мог сообщаться, между ним и медиумом должно существовать известное соотношение токов, которое не всегда устанавливается скоро. Только по мере того как способность развивается, медиум мало-помалу получает возможность входить в сношения с первым встречным духом. Следовательно, может случиться, что тот дух, с которым желают общаться, не находится в благоприятных для этого обстоятельствах, несмотря на свое присутствие, как может случиться также, что он не имеет ни возможности, ни позволения явиться на наш призыв. Поэтому в начале медиумических занятий не нужно настаивать на вызове определенного духа, потому что часто случается, что соотношение токов может быть восстановлено с другими духами легче, чем с ним, какую бы ни имели к нему симпатию. Итак, прежде чем думать о том, чтобы получить сообщения известного духа, нуж-

но заботиться о развитии способности, а для этого надо делать общий вызов и обращаться в особенности к своему ангелу-хранителю.

Здесь нет никаких таинственных формул. Того, кто вздумал бы предлагать их, можно смело считать шарлатаном, потому что для духов форма ничего не значит. Но, во всяком случае, вызов должен делаться во имя Бога. Его можно делать в следующих терминах, или в других, соответствующих им:

«Я прошу Всемогущего дозволить доброму духу сообщиться со мною и заставить меня писать. Я прошу также моего ангела-хранителя не лишать меня своей помощи и удалить от меня злых духов».

Тогда нужно ожидать, пока дух появится, заставляя руку написать что-нибудь. Может случиться, что это будет тот дух, которого желают, но может быть также, что проявится дух неизвестный или ангел-хранитель. Во всяком случае, дух обычно открывает это, подписав свое имя. Но тогда возникает вопрос о личности духа. Это один из тех вопросов, которые требуют большой опытности, потому что мало есть начинающих медиумов, которые не подвергались бы обманам. Мы будем говорить об этом в особой главе.

Когда желают вызвать определенного духа, то вначале нужно обращаться к тем только, доброта и симпатия которых известны и которые могут иметь причину явиться, как например, родные или друзья.

Необходимо, чтобы первые вопросы были предложены так, чтобы ответы могли быть просто «да» или «нет», как, например:

Здесь ли ты? Желает ли отвечать мне? Можешь ли заставить меня писать?

Позже эта предосторожность делается бесполезной. Вначале нужно только восстановить отношения. Самое главное, чтобы вопросы не были пустые, чтобы они не касались частных интересов, и в особенности, чтобы они выражали чувство расположенности и симпатии к

духу, к которому обращаются (см. дальше гл. «О вызываниях»).

204. Есть еще одно обстоятельство, которое важнее самого способа вызывания, — это спокойствие и сосредоточение мыслей, соединенные с желанием и твердой волей. Под словом *воля* мы разумеем не ту мгновенную волю, которая действует порывами, будучи поминутно прерываема другими мыслями, но волю серьезную, постоянную, не сопровождаемую нетерпением или порывистым желанием*. Сосредоточению мыслей помогают уединение, тишина и удаление всего, что может развлекать. После всего этого остается только возобновлять ежедневно свои попытки в продолжение десяти или, самое большее, пятнадцати минут каждый раз, и продолжать их в течение 15 дней, месяца, двух месяцев и более, если это нужно. Мы знаем медиумов, которые сформировались только по прошествии шести месяцев упражнений, между тем, как другие пишут плавно с первого раза.

205. Чтобы избежать бесполезных попыток, можно спросить, будет ли успех, через другого медиума, духа серьезного и развитого. Но замечательно то, что когда спрашивают духов, медиум ли такой-то или нет, они почти всегда отвечают утвердительно, что не мешает попыткам быть часто бесплодными.

На этот неопределенный вопрос: «Медиум ли я?», дух может отвечать: «Да». На другой же, более определенный: «Медиум ли пишуший?» — он может отвечать: «Нет». Нужно принимать во внимание также натуру духа, которого спрашивают. Некоторые из духов столь легкомысленны и столь невежественны, что отвечают, что попало, как настоящие ветреники. Вот почему мы советуем обращаться к духам просвещенным, которые вообще отвечают охотно на эти вопросы и указывают

* Дисциплинированная воля — могущественное орудие в оккультном мире.

лучший способ действия, если есть возможность достигнуть успеха.

206. Средство, которое очень часто удается, состоит в том, что употребляют для временной помощи хорошего пишущего медиума, уже сформировавшегося. Если он положит свою руку или пальцы на руку того, кто должен писать, то редко случается, чтобы тот не начал писать сейчас же.

Понятно, что происходит при этих обстоятельствах. Рука, держащая карандаш, делается в некотором роде продолжением руки медиума, как это бывает с корзиной или дощечкой. Но это не мешает упражнению этому быть весьма полезным, если можно его употребить, потому что часто и аккуратно повторяемое, оно помогает превозмочь материальное препятствие и содействует развитию способности.

Иногда помогает еще сильное магнетизирование руки и кисти того, кто хочет писать. Часто магнетизер ограничивается тем, что кладет руку свою на плечо пишущему, и мы видели, как под этим влиянием быстро начинают писать. То же самое может произойти без всякого прикосновения, одним лишь действием воли. Можно понять без труда, что уверенность магнетизера в своей способности достичь этого результата играет здесь важную роль, и что неверующий магнетизер произвел бы мало действия или вовсе не произвел бы его.

Содействие опытного руководителя, кроме того, весьма полезно в том отношении, что он может указать начинающему медиуму множество мелких предосторожностей, которыми очень часто пренебрегают во вред быстроте успехов, и объяснить ему, в каком роде должны быть первые вопросы и каким образом предлагать их. Его роль есть роль профессора, без которого обходятся легко, как скоро сами приобретают известное искусство.

207. Другое средство, которое может сильно содействовать развитию способности, состоит в том, чтобы соединить несколько особ, одушевленных одинаковым желанием и общим намерением. При этом все они в

совершенном молчании и с религиозным сосредоточением мыслей должны вместе пробовать писать, каждый делая воззвание к своему ангелу-хранителю или какому-нибудь симпатизирующему духу. Один из них может также делать, без особенного назначения и за всех участвующих, воззвание общее к добрым духам, говоря, например: «Во имя Всемогущего, мы просим добрых духов сообщиться с нами через присутствующих здесь особ».

Редко случается, чтобы в числе участвующих не было человека, который не обнаружил бы признаков медиумизма или даже не писал бы бегло по прошествии короткого времени.

Легко понять, что происходит при этих обстоятельствах. Лица, соединенные общим намерением, составляют одно собирательное целое, сила и чувствительность которого усиливаются некоторого рода магнетическим влиянием, помогающим развитию способности. Между духами, привлеченными этим содействием воли, есть такие, которые найдут в числе присутствующих годное для себя орудие и воспользуются им.

Это средство должно быть употребляемо в особенности в спиритических кружках, не имеющих медиумов или имеющих недостаточное число их.

208. Отыскивали способы для образования медиумов, как искали признаки их, но до сих пор мы не знаем ни одного, более действительного, чем те, на которые мы уже указали. Будучи убеждены в том, что препятствие к развитию способности есть препятствие совершенно материальное, некоторые особы предполагают, что можно победить его с помощью известного рода гимнастических упражнений рук и головы. Мы не будем описывать этого способа, дошедшего до нас из Атлантического океана, и не только потому, что мы не имеем никакого доказательства его действительности, но еще более вследствие нашего убеждения, что оно может представлять опасность для особ нежного сложения потрясением нервной системы. Если зачатки спо-

способности не существуют, то ничто не может дать их, не исключая и электричества, которое без всякого успеха было употребляемо с этой же целью.

209. Вера у начинающего медиума не представляет неперемного условия. Она, без сомнения, помогает усилиям, но она не необходима: чистота намерения, желание и добрая воля достаточны. Встречались особы, совершенно неверующие, которые были чрезвычайно удивлены, видя себя пишущими, независимо от своей воли, тогда как искренне верующие не могли допустить этого. Это доказывает, что медиумическая способность зависит от органического предрасположения.

210. Первый признак расположения к писанию есть некоторого рода содрогание в руке и в кисти. Мало-помалу рука начинает чувствовать побуждение к движению, которому она не может противиться. Часто она чертит сперва одни линии без всякого значения. Потом образуются все яснее и яснее буквы и, наконец, приобретает уже быстрота обыкновенного писания. Во всяком случае, надо предоставить руку ее естественному движению и остерегаться произвольного сопротивления или побуждения.

Некоторые медиумы пишут бегло и легко с самого начала, иногда даже с первого сеанса, что, впрочем, бывает довольно редко. Другие же делают долгое время черты и как бы каллиграфические упражнения. Духи говорят, что это необходимо для того, чтобы развязать руку. Если эти упражнения продолжаются слишком долго и переходят в уродливые знаки, нет сомнения, что дух забавляется, потому что добрые духи никогда не заставляют делать что-нибудь без пользы.

В таком случае надо работать усерднее, чтобы получить содействие добрых духов. Если, несмотря на это, нет перемены, то нужно остановиться, как скоро замечаете, что не получается ничего серьезного. Можно возобновлять попытку каждый день, но нужно прекращать ее при первых подозрительных знаках, чтобы не удовлетворять этим духов-насмешников.

К этим замечаниям один дух прибавляет:

— Есть медиумы, способность которых не может идти далее этих знаков. Если по истечении нескольких месяцев они не получают ничего, кроме вещей самых незначительных, как «да» или «нет», или буквы без последовательности, то бесполезно продолжать мараить бумагу понапрасну. Они, действительно, медиумы, но медиумы недостаточные. Впрочем, первые сообщения должны быть рассматриваемы как упражнения, вверяемые духам второстепенным. Поэтому им не нужно приписывать особенную важность, вследствие природы духов, которых употребляют в этом случае как учителей писания для первоначального развития способностей начинающего медиума. Не думайте, что высшие духи заставляли бы медиума делать эти приготовительные упражнения. Но если медиум не имеет серьезной цели, то низшие духи остаются и привязываются к нему. Почти все медиумы пишут под влиянием низших духов в начале своего развития. Они сами уже должны заботиться о том, чтобы приобрести симпатию высших духов.

211. Главный камень преткновения начинающих медиумов состоит в том, что они имеют дело с низшими духами и должны считать себя счастливыми, если только это легкие духи. Все их внимание должно быть направлено на то, чтобы не дать им власти над собой, потому что, как скоро они привяжутся к человеку, то от них нелегко избавиться. Это обстоятельство так важно, в особенности вначале, что без необходимых предосторожностей можно потерять плод самых лучших способностей.

Прежде всего нужно с искренней верой просить у Бога покровительства и помощи у своего ангела-хранителя. Он всегда бывает добрый дух, между тем, как духи домашние, симпатизирующие хорошим или дурным качествам медиума, могут быть духи легкие и даже злые.

Потом нужно стараться со всевозможной заботливо-

стью узнавать по всем признакам, доставляемым опытностью, натуру первых сообщающихся духов, которых всегда надо остерегаться. Если эти признаки подозрительны, нужно призывать с усердием своего ангела-хранителя и отталкивать от себя всеми силами злого духа, доказывая ему, что не поддаются его обманам и этим обескуражить его. Вот почему предварительное изучение теории необходимо, если хотят избежать неудобств, неразлучных с неопытностью. Относительно этого предмета начинающие медиумы найдут подробные наставления в главах «Об одержимости и о личности духов». Мы скажем это здесь только, что кроме языка, можно рассматривать как верные доказательства низкого развития духа все знаки, фигуры, бесполезные и пустые эмблемы, все почерки странные, искаженные, доходящие до крайних размеров или имеющие смешные и неприятные формы. Почерк может быть очень дурен, даже неразборчив, что зависит больше от медиума, чем от духа, и все-таки не иметь в себе ничего необыкновенного. Мы видели медиумов, до такой степени поддающихся обману, что они определяли возвышенность духа по величине букв и придавали особенную важность буквам, походившим на печатные буквы, что несовместимо, очевидно, с действительной возвышенностью духа.

212. Если важно не поддаваться против своей воли влиянию злых духов, то еще важнее не поддаваться ему добровольно и не нужно думать, вследствие непреодолимого желания писать, что можно обратиться к первому попавшемуся духу с тем, чтобы избавиться от него, когда он будет не нужен более. Нельзя безнаказанно просить помощи для чего бы то ни было у злого духа, который может заставить другого заплатить за свои услуги.

Некоторые особы, видя, что медиумическая способность их развивается медленно и теряя терпение, вздумали призвать к себе на помощь какого бы то ни было духа, хотя бы и злого, рассчитывая на то,

чтобы прогнать его после. Многие из них были услышаны и начали писать тотчас же. Но дух, не обращая внимания на то, что его призвали по необходимости, был менее покорен, когда его хотели удалить. Мы знаем, как некоторые были наказаны за свою самонадеянность несколькими годами всевозможных одержимостей, самыми смешными мистификациями, упорным ослеплением и даже материальными несчастьями и жестокими обманами. Дух сперва явно показался злым, потом лицемером, чтобы уверить или в своем обращении, или в мнимой власти поработанного медиума и через то управлять им по своему произволу.

213. Почерк иногда бывает очень разборчив, слова и буквы совершенно разделены. У некоторых же медиумов, кроме них самих, почти никто не может разобрать его. Надо к этому привыкнуть. Сообщение часто бывает составлено из больших букв. Некоторые слова занимают иногда целую страницу. Духи мало берегут бумагу. Когда слово или фраза неразборчивы, то просят духа написать снова, что обыкновенно он исполняет охотно. Когда писание бывает неразборчиво даже для медиума, то он почти всегда может достигнуть более правильного, посредством частых и постоянных упражнений, присоединяя к ним твердую волю и с усердием прося духа быть более понятным. Некоторые духи усваивают чисто условные знаки, которые входят в употребление в обычных собраниях. Чтобы показать, что вопрос им не нравится и они не желают на него отвечать, они делают, например, длинную черту или что-нибудь подобное.

Когда дух кончит то, что имел сказать, или не желает более отвечать, рука остается неподвижной и медиум, какова бы ни была его сила и воля, не может получить ни слова более. Напротив, пока дух еще не окончил, карандаш двигается, так что руке почти невозможно остановиться. Захочет ли он сказать что-нибудь сам от себя, рука судорожно схватывает карандаш и начинает писать, так что невозможно ей

воспротивиться. Медиум чувствует, впрочем, всегда в себе что-то такое, что ему как будто говорит, остановился ли дух на время или совсем окончил. Редко случается, чтобы он не чувствовал, когда дух удаляется.

Таковы самые существенные объяснения, которые мы считали нужным дать в отношении развития психографии. Практика укажет другие подробности, о которых бесполезно было бы здесь упоминать и в отношении которых будут поступать в соответствии с главными правилами. Пусть многие пробуют, и тогда окажется медиумов больше, чем предполагают.

214. Все, что мы сказали, относится к механическому писанию. Его-то все медиумы и стараются приобрести. Но чисто механическое писание весьма редко: к нему часто примешивается, более или менее, внушение.

Медиум, сознавая то, что он пишет, очень естественно может сомневаться в своей способности. Он не знает, происходит ли это от него или от постороннего духа. Он несколько не должен беспокоиться об этом, и, несмотря ни на что, продолжать. Наблюдая со вниманием, он легко заметит, что пишет множество вещей, которых он не имел в мыслях, которые даже противны его идеям — ясное доказательство, что они происходят не от него. Пусть продолжает, и сомнения рассеются с приобретением опытности.

215. Если начинающему не дано быть исключительно механическим медиумом, то все попытки достигнуть этого результата останутся безуспешны, и, однако, он не имеет права считать себя лишенным медиумизма. Если он одарен только медиумизмом сознательным, то пусть довольствуется им, и способность эта окажет ему больше услуги, если только он сумеет воспользоваться ею и не пренебрежет ею.

Если после бесполезных опытов, продолжавшихся некоторое время, не будет никакого признака невольного движения, или если это движение будет так слабо, что не в состоянии произвести желаемого результата, то начинающий не должен опасаться написать первую

мысль, какая ему придет в голову, не заботясь о том, произошла ли она от него или из постороннего источника. Опытность научит его делать различие. Часто случается, что механическое движение развивается впоследствии.

Мы сказали выше, что есть случаи, когда нет надобности знать, происходит ли мысль от медиума или от постороннего духа, в особенности когда медиум чисто сознательный или вдохновенный пишет для самого себя. Что за беда, если он припишет себе мысль, внушенную ему. Если ему приходят хорошие идеи, пусть благодарит за это своего доброго гения, и ему будут внушены еще другие. Таково вдохновение поэтов, философов и ученых.

216. Предположим теперь, что медиумическая способность совершенно развита, что медиум пишет с легкостью; что он, одним словом, так называемый *медиум сформированный*. Он весьма ошибается, если будет думать, что он не нуждается более в наставлениях. Он превозмог одно только материальное препятствие, но с этого-то времени для него и начинаются действительные затруднения. Тут-то он и нуждается более, чем когда-либо, в советах благоразумия и опытности, если не желает попасть в бесчисленные сети, которые будут расставлены ему. Если он пожелает слишком скоро летать на своих собственных крыльях, он не замедлит сделаться игрушкой духов-обманщиков, которые будут стараться воспользоваться его самонадеянностью.

217. Когда способность медиума развита, то он должен остерегаться употреблять ее во зло. Удовольствие, доставляемое ею некоторым начинающим медиумам, возбуждает в них энтузиазм, который нужно умерить. Они должны помнить, что способность эта дана им для добра, а не для удовлетворения пустого любопытства. Поэтому необходимо пользоваться ею только тогда, когда представляется в этом надобность, а не каждую минуту. Так как духи не могут быть постоянно готовы к их услугам, то они рискуют подвергнуться об-

манам и мистификации. Лучше всего в этом случае назначить определенные дни и часы, потому что тогда легче бывает сосредоточивать мысли, и духи, желающие явиться, бывают предупреждены и располагают своим временем сообразно с этим.

218. Если, несмотря на все попытки, медиумизм не проявляется вовсе, то нужно отказаться от притязания на эту способность, как отказываются от пения, когда не имеют голоса. Кто не знает какого-нибудь языка, тот употребляет переводчика, нужно делать то же самое и в этом случае, т. е. прибегать к другому медиуму. Не имея медиума, не нужно считать себя лишенным помощи духов. Медиумизм есть для них средство выразить себя, но не исключительное средство, привлекающее их. Те, которые нас любят, находятся подле нас, будем ли мы медиумы или нет. Отец не оставляет дитя свое, лишенное слуха и зрения, потому что оно не может ни видеть, ни слышать его. Он окружает его своею заботливостью, как это делают с нами добрые духи; если они не могут материально передать нам свою мысль, то помогают внушениями.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЧЕРКА

219. Весьма обыкновенное явление у медиумов пишущих есть изменение почерка с переменою сообщаемого духа. При этом замечательно то, что с одним и тем же духом всегда получается одинаковый почерк, а иногда даже тождественный с тем, который он имел при жизни. Мы увидим дальше, какие последствия можно извлечь из этого обстоятельства относительно личности духа. Изменение почерка бывает только у медиумов механических или полумеханических, потому что у них движение руки невольное, направляемое самим духом. Но этого не может быть с медиумами чисто сознательными, у которых дух действует единственно на мысль и рука повинуетя воле медиума, как это бывает при обыкновенном писании. Но неизменяемость

почерка, даже у медиумов механических, ничуть не отрицает его способности, потому что перемена эта не есть непременно условие проявления духов. Она зависит от особенной способности, которой одарены не все механические медиумы. Имеющих эту способность мы называем медиумами-полиграфами.

ПОТЕРЯ И ВРЕМЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ МЕДИУМИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ

220. Медиумическая способность подвержена временной остановке как относительно явлений физических, так и относительно писания. Вот ответы духов на некоторые вопросы, сделанные по этому предмету:

1) Могут ли медиумы терять свою способность?

— Это случается часто, какого бы рода ни была способность. Но часто также это бывает только временное прекращение, которое кончается вместе с причиною, произведшей его.

2) Не истощение ли тока бывает причиною потери медиумизма?

— Какою бы способностью ни обладал медиум, он ничего не может сделать без содействия духов. Когда он ничего не получает, то это не всегда происходит оттого, что у него недостает способности. Часто духи не желают более или не могут сообщаться с ним.

3) Какая причина может принудить духов оставить медиумов?

— Употребление, которое он делает из своей способности, есть самая могущественная причина, касающаяся добрых духов. Мы можем его оставить, если он употребляет свою способность на пустые вещи или для честолюбивых видов. Когда он отказывается передавать наши слова и наши действия воплощенным, которые просят его об этом или желают видеть, чтобы убедиться. Этот дар Божий дан медиуму не для его удовольствия и не для исполнения его честолюбивых видов, но с целью его улучшения, и для того, чтобы со-

общать истину людям. Если дух видит, что медиум не отвечает его запросам и не пользуется его наставлениями и предупреждениями, он удаляется искать более достойного медиума.

4) Удалившийся дух не может ли быть заменен другим? В таком случае остановка способности делается непонятною.

— Всегда есть духи, которые того только и желают, чтобы сообщаться, и готовы тотчас же заменить удалившихся. Но если добрый дух оставил медиума, то легко может случиться, что он его оставил не навсегда, а только на некоторое время лишил его сообщений с целью дать ему урок и показать ему, что его способность зависит не от него самого и что он не должен тщеславиться ею. Эта временная потеря способности может служить также доказательством медиуму, что он пишет под посторонним влиянием, иначе не было бы этих остановок.

— Впрочем, временное прекращение способности не всегда бывает наказанием. Оно означает иногда заботливость духа о медиуме, которого он любит. Он хочет доставить ему материальный отдых, который считает необходимым, и потому не позволяет другим духам заменять его.

5) Есть, однако, медиумы весьма достойные в нравственном отношении, которые не чувствуют никакой надобности в отдыхе и бывают очень недовольны этой остановкой, не понимая ее причины?

— Это делается для того, чтобы испытать их терпение и судить об их постоянстве. Вот почему духи вообще не назначают никакого срока для этой остановки; они желают видеть, не предастся ли медиум унынию. Часто это бывает также для того, чтобы дать медиуму время обдумать полученные им наставления, и по этим-то обсуждениям наших наставлений мы узнаем истинно серьезных спиритов. Мы не можем назвать этим именем тех, которые, в сущности, только любители сообщений.

6) Должен ли медиум в этом случае продолжать свои попытки писать?

— Да, если дух советует ему; если же говорит ему, чтобы он воздержался, то он должен исполнить это.

— 7) Есть ли средства сократить это испытание?

— Покорность и молитва. Впрочем, достаточно проговаривать каждый день по несколько минут, потому что было бы бесполезно терять время в напрасных попытках. Проба эта может иметь ту цель, чтобы узнать, не возвратилась ли способность.

8) Временное прекращение способности указывает ли на удаление духов, которые обыкновенно сообщаются?

— Нимало. Медиум в этом случае похож на человека, временно потерявшего зрение, который от этого не перестает быть окружен своими друзьями, хотя он и не в состоянии их видеть. Следовательно, медиум может и даже должен продолжать беседовать мысленно со своими домашними духами и быть убежден, что они его слышат. Если недостаток медиумизма может лишить его сообщений материальных с известными духами, то он не может мешать сообщениям моральным.

9) Следовательно, прекращение медиумической способности не всегда есть наказание со стороны духов?

— Без сомнения, нет, потому что оно может быть доказательством их благосклонности.

10) По какому признаку можно узнать наказание в этом временном прекращении способности?

— Пусть медиум спросит свою совесть и даст себе отчет в том, какое употребление он сделал из своей способности, какое добро для других было результатом ее, какую пользу извлек он из данных ему советов, и он будет иметь ответ.

11) Медиум, который не может более писать, может ли прибегнуть к помощи другого медиума?

— Это зависит от причины прекращения способности. Часто она прекращается с целью оставить вас на

некоторое время без сообщений, для того чтобы не приучать вас действовать всегда и не иначе, как под руководством нашим. В таком случае он не более будет удовлетворен и при помощи другого медиума. И это имеет еще другую цель — показать вам, что духи свободны и что вы не можете заставить их действовать по вашей воле. По этому же самому те, которые не медиумы, не всегда получают все сообщения, которых желают.

Нужно заметить, что тот, кто прибегает к посредничеству третьего лица для сообщений, часто не получает ничего удовлетворительного, несмотря на качества медиума, тогда как в другое время ответы бывают совершенно удовлетворительны. Это до такой степени зависит от воли духа, что и перемена медиума не помогает. В этом случае духи даже как будто условливаются между собою, так что если не получается ответа от одного, то не получится и от другого. Тогда надо остерегаться настаивать и терять терпение, чтобы не подвергнуться обманам низших духов, которые будут отвечать, если этого усиленно добиваются, и добрые духи позволят им действовать, чтобы наказать нас за нашу настойчивость.

12) С какой целью Провидение одарило некоторых людей медиумизмом?

— Это миссия, возложенная на них, которою они счастливы. Они посредники между духами и людьми.

13) Между тем, есть медиумы, которые пользуются своей способностью с неудовольствием?

— Это медиумы несовершенные. Они не знают цены милости, дарованной им.

14) Если это миссия, то почему она не составляет преимущества людей добродетельных и почему способность эта дается людям, не заслуживающим никакого уважения и могущим употреблять ее во зло?

— Она дается им, потому что она нужна для их собственного улучшения и для того, чтобы они имели возможность получать наставления. Если они не поль-

зуются ею, то будут отвечать за это. Иисус не обращался ли преимущественно к грешникам, говоря, что нужно давать тому, кто не имеет?

15) Особы, имеющие сильное желание писать медиумически и не достигающие этого, могут ли заключить из этого что-нибудь о нерасположенности к ним духов?

— Нет, потому что Бог мог отказать им в этой способности, как мог отказать в даре поэзии или музыки. Но если они не пользуются этой милостью, то могут пользоваться другими.

16) Каким образом человек может совершенствоваться с помощью наставлений духов, если он ни сам, ни через других медиумов не может получать эти наставления?

— Разве он не имеет книг? Чтобы следовать нравственному учению Иисуса, христианин не имеет надобности слышать слова Его из Его собственных уст.

Глава XVIII

НЕУДОБСТВА И ОПАСНОСТИ МЕДИУМИЗМА

Влияние упражнения медиумизма на здоровье, на мозг, на детей.

221. 1) Медиумическая способность есть ли признак состояния патологического или это просто ненормальное состояние?

— Ненормальное иногда, но не патологическое. Есть медиумы с совершенно крепким здоровьем. Те, которые болеют, бывают больны от другой причины.

2) Может ли упражнение медиумической способности произвести утомление?

— Упражнение слишком продолжительное какой бы то ни было способности производит утомление. Медиумизм подчиняется тем же условиям, в особенности

тот, который производит физические явления. Упражнение этой способности неминуемо влечет за собою истощение тока, сопровождающееся усталостью, и восстанавливается только отдыхом.

3) Упражнение в медиумизме может ли иметь само по себе неудобства в гигиеническом отношении, не говоря о злоупотреблении?

— Есть случаи, когда благоразумно или даже необходимо воздержаться или, по крайней мере, умерить его употребление. Это зависит от физического и нравственного состояния медиума. Впрочем, медиум сам это чувствует, и когда он испытывает усталость, он должен остановиться*.

4) Есть ли такие особы, для которых это упражнение имеет более неудобств, чем для других?

— Я сказал, что это зависит от физического и нравственного состояния медиума. Есть особы, которым необходимо избегать всякого возбуждения жизненных сил, а это упражнение из числа таких (№ 188 и 194).

5) Может ли медиумизм произвести сумасшествие?

— Не более, как и все другое, если нет предрасположения к этому в слабости мозга. Медиумизм не производит сумасшествия, если начала его не существует, но если оно есть, что очень легко узнать по психическому состоянию медиума, то здравый рассудок советует поступать в таком случае осторожно, потому что всякая причина потрясения может быть пагубна.

6) Можно ли развивать медиумизм у детей?

— Разумеется, но я подтверждаю, что это опасно, потому что их слабая и нежная организация будет слишком сильно потрясена, и молодое воображение слишком раздражено. Благоразумные родители должны удалять от них эти идеи, или, по крайней мере, говорить им о них только с нравственной точки зрения.

* Особенное недомогание производят дурные низшие духи своими тленными флюидами. От них надо особенно оберегать медиума, что требует глубоких познаний.

7) Есть, впрочем, дети, медиумы от природы, как относительно явлений физических, так и относительно писания и видений. Это обстоятельство имеет ли то же неудобство?

— Нет, когда способность у ребенка врожденная, то это значит, что она в его натуре и что сложение его к этому годно. Но совсем другое, когда способность эту возбуждают. Заметьте, что ребенок, имеющий видения, вообще не получает от них сильного впечатления. Это ему кажется очень естественным, он не обращает на это почти никакого внимания и часто даже забывает их. Позднее факт этот придет ему на память, и он легко его объяснит, если будет знать спиритизм.

8) В каком возрасте можно безопасно заниматься спиритизмом?

— Для этого нет положительного возраста, это зависит только от развития физического и еще более от развития нравственного. Есть 12-летние дети, которые менее будут поражены явлениями, чем некоторые взрослые. Я говорю о медиумизме вообще. Явления физические утомительнее всего для тела. Писание имеет другое неудобство, состоящее в неопытности ребенка в случае, если бы он пожелал заниматься им один и сделал из него забаву.

222. Спиритические занятия требуют, как мы увидим после, много такта, чтобы избежать хитростей духов-обманщиков. Если взрослые бывают ими обмануты, то тем более дети и юноши бывают подвержены этому вследствие своей неопытности. Впрочем известно, что сосредоточенность мыслей есть условие, без которого нельзя иметь дело с серьезными духами. Вызывание, делаемое с легкомыслием и шутя, есть святотатство, которое дает свободный доступ духам-насмешникам и злым. Но так как нельзя ожидать от ребенка серьезности, необходимой для таких действий, то надо опасаться, чтобы он не обратил этого занятия в забаву, будучи предоставлен самому себе. Даже при самых благоприятных условиях желательно было бы, чтобы

дитя, одаренное медиумической способностью, употребляло ее только на глазах опытных людей, которые могли бы собственным своим примером внушить ему то уважение, которое все должны оказывать душам умерших.

После этого можно видеть, что вопрос о возрасте подчинен обстоятельствам, зависящим сколько от темперамента, столько и от характера. Во всяком случае из вышеприведенных ответов следует, что у детей не нужно стараться развивать медиумическую способность, если только она не самопроизвольна. В этом случае надо пользоваться ею с большой осмотрительностью. Не нужно также ни возбуждать, ни поощрять ее у людей слабых.

Надо всеми силами стараться отклонять от сеансов лиц, обнаруживающих хотя малейшую странность в идеях или ослабление умственных способностей, потому что у них видно предрасположение к помешательству, которое каждая возбуждающая причина может развить.

Спиритические идеи не имеют в этом отношении большого влияния, но происшедшее помешательство непременно примет характер главной причины, как приняло бы характер религиозный, если бы эта особа чрезмерно предавалась набожности. И в этом, разумеется, обвинили бы спиритизм. Самое лучшее, что можно сделать с особами, которые показывают склонность к помешательству, — это поступать так, чтобы отклонять их мысли от их господствующей идеи для того, чтобы предоставить покой ослабевшим органам.

Мы обращаем в этом отношении внимание наших читателей на XII страницу Введения к «Книге Духов».

**РОЛЬ МЕДИУМА В СПИРИТИЧЕСКИХ
СООБЩЕНИЯХ**

Влияние духа самого медиума. Система медиумов бездейственных. Способность некоторых медиумов к тому, чего они не знают: к языкам, музыке, рисованию и проч. Рассуждение духа о роли медиумов.

223. 1) Находится ли медиум, в совершенно нормальном состоянии в ту минуту, когда употребляет в дело свою способность?

— Иногда он бывает в состоянии транса, более или менее заметного, что его утомляет, и потому ему необходим отдых. Но весьма часто это состояние не отличается заметным образом от состояния нормального, в особенности у медиумов пишущих*.

2) Сообщения писанные или словесные могут ли также происходить от духа, воплощенного в самом медиуме?

— Душа медиума может общаться, как и всякая другая. Если она пользуется в некоторой степени свободой, к ней возвращаются ее качества духа. Вы имеете этому доказательство в том, что душа живой особы является навестить нас и сообщается с вами через писание, часто без вашего зова. Знайте, что среди духов, которых вы вызываете, многие воплощены на земле.

Тогда явившийся вам говорит, как дух, а не как человек. Почему же вы думаете, что этого не может быть с медиумом?

— Это объяснение не кажется ли подтверждением мнения тех, которые полагают, что все сообщения происходят от духа медиума, а не от постороннего духа?

— Они ошибаются только в том отношении, что го-

* Транс — это сомнамбулический сон, «сон духов», как выражаются в Индии.

ворят безусловно, потому что известно, что дух медиума может действовать сам собою. Но это не причина, чтобы другие не могли также действовать через его посредство.

3) Как отличить, отвечает ли дух медиума или дух посторонний?

— По роду сообщений. Изучите обстоятельства и язык, и вы увидите разницу. Дух медиума проявляется большей частью в состоянии сомнамбулизма или экстаза, потому что он тогда свободнее, но в нормальном состоянии это труднее. Есть, впрочем, ответы, которые невозможно отнести к медиуму. Для того-то я вам и говорю: изучайте и наблюдайте.

Когда кто-нибудь говорит нам что-либо, мы легко отличим, когда он говорит свое и когда повторяет чужое, то же можно сказать и в отношении медиумов.

4) Так как дух медиума мог в своих прежних воплощениях приобрести знания, которые он забыл в настоящей своей телесной оболочке, но которые вспомнил как дух, то не может ли он почерпнуть из собственного своего источника идеи, которые кажутся нам превышающими его образование?

— Это часто случается в состоянии сомнамбулизма или экстаза. Но еще раз повторяю, есть обстоятельства, которые не допускают никакого сомнения: изучайте долго и размышляйте.

5) Сообщения, происходящие от духа медиума, всегда ли ниже тех, которые происходят от постороннего духа?

— Вовсе нет. Посторонний дух сам может быть ниже духа медиума, и тогда он будет говорить менее здраво. Это видно в сомнамбулизме, потому что там почти всегда проявляется дух самого медиума и говорит иногда вещи очень хорошие.

6) Дух, сообщающийся посредством медиума, передает ли прямо свою мысль или через посредство духа, воплощенного в медиуме?

— Дух медиума в этом случае есть посредник, по-

тому что он связан с телом, которое служит для того, чтобы говорить, и нужна цепь, которая соединяла бы вас с общающимися посторонними духами, как нужна электрическая нить для передачи мыслей на далекое расстояние и на конце нити — разумная особа, которая принимает и передает их.

7) Дух, воплощенный в медиуме, имеет ли влияние на сообщения, которые он передает и которые происходят от постороннего духа?

— Да, потому что, если он ему не симпатизирует, он может изменять его ответы и согласовать их с собственными своими идеями и склонностями, но он не имеет влияния на самих духов: он только дурной переводчик.

8) Это ли составляет причину предпочтения, оказываемого духами известным медиумам?

— Другой причины нет. Они ищут переводчиков, которые им симпатизируют и точнее передают их мысли. Если между ними нет симпатии, дух медиума делается противником, который оказывает некоторое препятствие, и делается переводчиком неохотным и даже неверным. То же самое бывает и среди вас, когда мнение мудреца передается голосом ветреника или человеком недобросовестным.

9) Это понятно в отношении медиумов внушаемых, но не относительно медиумов механических?

— Вы неточно понимаете роль медиума. Здесь есть закон, которого вы еще не знаете. Припомните, что для произведения движения в неподвижном теле духу необходима часть оживотворенного тока, которую он заимствует у медиума, и таким образом на время оживляет стол для того, чтобы он повиновался его воле. Поймите же теперь, что для сообщений разумных он имеет необходимость в посреднике разумном и что этот посредник есть дух медиума.

— Это, кажется, не может быть применено к говорящим столам, потому что когда неподвижные предметы, как-то: столы, дощечки и корзинки, дают

разумные ответы, то дух медиума, по-видимому, не играет никакой роли?

— Это несправедливо. Дух может дать неподвижному телу временную искусственную жизнь, но не разум. Никогда неподвижное тело не было разумным. Дух медиума получает без своего ведома мысль и мало-помалу передает ее с помощью различных посредников.

10) Из этих объяснений, по-видимому, выходит, что дух медиума никогда не бывает совершенно подчиненным лицом?

— Он бывает подчиненным тогда, когда не пришеивает своих мыслей к мыслям постороннего духа, но он никогда не остается вовсе бездейственным. Его содействие всегда нужно как содействие посредника, даже и для так называемого нами медиума механического.

11) Не обльше ли может быть речательства за независимость сообщений у медиума механического, чем у медиума сознательного?

— Без всякого сомнения, и для некоторых сообщений медиум механический лучше. Но когда известны способности медиума сознательного, тогда это делается все равно, смотря по обстоятельствам. Я хочу сказать этим, что есть сообщения, требующие менее точности.

12) Между многими системами, предложенными для объяснения спиритических феноменов, есть одна, состоящая в предположении, что настоящий медиумизм заключается в совершенно безжизненном теле, в корзине или картоне, например, которые служат снарядом, что посторонний дух сливается с этим предметом и делает его не только живым, но и разумным, отсюда название медиумов безжизненных, данное этим предметам. Что вы думаете об этом?

— На это можно сказать одно только: если бы дух передал картону вместе с жизнью и разум, то картон мог бы писать один без действия медиума. Было бы странно, чтобы разумный человек обратился в машину, а неподвижный предмет сделался разумным. Это

одна из множества систем, рожденных предубеждением, которые не выдерживают критики, как и многие другие, перед опытностью и наблюдением.

13) Феномен весьма известный может подтвердить мнение, что в оживотворенных безжизненных телах есть не только жизнь, но и разум. Это феномен говорящих столов, корзинок и проч., которые выражают своими движениями гнев или расположение?

— Когда человек машет с гневом палкою, тогда сердится не палка, и даже не рука, которая ее держит, но мысль, управляющая рукою. Столы и корзинки несколько не разумнее палки. В них нет никакого разумного чувства, но они повинуются разуму. Одним словом, дух не превращается в коробку и даже не избирает ее своим местом жительства.

14) Если неблагоприятно приписывать этим предметам разум, то не должно ли их рассматривать как особый вид медиумов, обозначая именем медиумов безжизненных?

— Это вопрос в словах, который для нас не заключает в себе никакой важности, лишь бы вы понимали друг друга. Вы можете называть человеком и марионетку.

15) Духи не имеют другого языка, кроме мысли. Они не имеют голосового языка, составленного из звуков. Поэтому у них один только язык. После этого дух может ли выражаться медиумическим путем на языке, на котором он никогда не говорил при жизни. Где в таком случае он берет употребляемые им слова?

— Вы сами ответили на ваш вопрос, сказав, что у духов один только язык — язык мысли. Этот язык понятен для всех как для людей, так и для духов. Блуждающий дух, обращаясь к воплощенному духу в медиуме, не говорит ему ни по-французски, ни по-английски, но на языке всеобщем, который есть язык мысли. Чтобы перевести свою мысль на язык слов, на язык передаточный, он берет выражения из словаря медиума.

16) Если это так, то он должен был бы изъясняться не иначе, как на языке медиума, между тем как иногда он заставляет его писать на языке, вовсе не знакомом для медиума. Нет ли здесь противоречия?

— Заметьте, во-первых, что не все медиумы к этому способны и, во-вторых, что духи прибегают к этому только случайно, когда находят, что это может быть полезное. Для сообщений обычных и несколько пространных они предпочитают употреблять язык, знакомый медиуму, потому что он представляет для них менее материальных затруднений.

17) Способность некоторых медиумов писать на незнакомом им языке не происходит ли оттого, что этот язык им был известен в другом их воплощении и они сохранили о нем смутное воспоминание?

— Разумеется, это может случиться, но это не есть общее правило. Дух может с некоторыми усилиями превозмочь на время встречаемое им материальное сопротивление. То же самое бывает, когда медиум пишет на своем собственном языке слова, которых он не знает.

18) Особа, не умеющая писать, может ли писать, как медиум?

— Да, но понятно, что в этом случае нужно превозмочь большие механические затруднения с рукой, не привыкшей к движению, необходимому для образования букв. То же самое бывает с медиумами-живописцами, не умеющими рисовать.

19) Может ли неумный медиум передавать сообщения возвышенные?

— Да, по той же причине, по которой медиум может писать на незнакомом ему языке. Собственно медиумическая способность не зависит от ума, так же как и от нравственных качеств, и за неимением лучшего орудия дух может употреблять то, которое находится под рукой. Но очень естественно, что для сообщений более важных, он предпочитает медиума, представляющего ему менее материальных затруднений. И потом другое обстоятельство: идиот часто бывает идиотом по

одному только несовершенству органов, но дух его может быть более развит, чем вы предполагаете. Вам это доказывают некоторые вызывания идиотов, мертвых или живых.

Этот факт подтверждается опытами. Мы часто вызывали идиотов живых, которые представляли ясные доказательства своего тождества и отвечали очень умно и даже возвышенно. Это состояние есть наказание для духа, страдающего от стеснения, в котором он находится. Следовательно, медиум-идиот может иногда представить духу, желающему сообщаться, более средств, чем предполагают (смотри в «Revue Spirite», июль 1860 г., статью о френологии и физиогномике).

20) Откуда происходит способность некоторых медиумов писать в стихах, несмотря на их невежество относительно стихосложения?

— Стихосложение это тоже речь. Медиумы могут писать в стихах, как могут писать на языке, не известном им. Кроме того, они могли быть поэтами в другом существовании, потому что, как вам было говорено, приобретенные познания никогда не теряются для духа, который должен достигнуть совершенства во всех отношениях. В таком случае то, что они знали, дает им, хотя они и не подозревают этого, склонность, которой они не имеют в обыкновенном состоянии.

21) Можно ли сказать то же самое о специальной способности медиумов к рисованию или к музыке?

— Да, рисование и музыка также есть способы выражения мысли. Духи употребляют орудия, которые представляют им больше удобства.

22) Выражение мысли посредством поэзии, рисования или музыки зависит единственно от специальной способности медиума или также от способностей общающегося духа?

— Иногда от медиума, иногда от духа. Высшие духи имеют все способности. Познания же низших духов очень ограничены.

23) Почему человек, имевший высокий талант в предшествовавшем существовании, не имеет его в существовании последующем?

— Это бывает не всегда. Часто он совершенствует в следующем существовании то, что начал в предыдущем. Но может случиться также, что высокая способность дремлет в продолжение известного времени для того, чтобы другая могла свободнее развиваться. Это безжизненный зародыш, который проявится позже и от которого всегда остаются какие-нибудь следы или, по крайней мере, смутное сознание.

224. Посторонний дух, без сомнения, понимает все языки, потому что язык есть выражение мысли, а дух понимает посредством мысли. Но чтобы передать эту мысль, нужно орудие: это орудие есть медиум. Душа медиума, получающая постороннее сообщение, не иначе может передать его, как только через органы своего тела. Органы эти не могут быть так послушны для языка им не известного, как для того, к которому они уже привыкли. Медиум, знающий один только французский язык, может случайно дать ответ на языке английском, например, если дух этого пожелает.

Но духи, которые находят и без того уже, что человеческий язык слишком вял в сравнении с быстротою мысли, вследствие чего они сокращают его, как только могут, теряют терпение, испытывая механическое затруднение. Вот почему они не всегда делают это.

По этой же причине медиум начинающий, который медленно и с трудом пишет даже на своем собственном языке, получает вообще ответы короткие и без всякого развития. Вследствие этого духи советуют задавать через посредство таких медиумов одни только простые вопросы. Для вопросов же высоких нужен медиум совершенно сформированный, который не представляет для духа никакого механического затруднения.

Мы не возьмем в чтецы ученика, читающего только по складам. Хороший работник не любит дурных

инструментов. Прибавим другое замечание, весьма важное в отношении иностранных языков. Подобные ответы всегда делаются с целью любопытства и испытания. Но для духов нет ничего неприятнее испытаний, которым их хотят подвергнуть. Возвышенные духи никогда этому не подчиняются и удаляются тотчас же, как только заметят, что вызывающие их хотят приступить к этому. Сколько их интересуют вещи полезные и серьезные, столько же неприятно им заниматься вещами пустыми и не ведущими ни к какой цели.

Это делается, скажут неверующие, для того, чтобы нас убедить, а это цель полезная, потому что таким образом можно увеличить число последователей спиритизма. На это духи отвечают:

— Спиритизм не нуждается в тех, которые имеют столько гордости, чтобы считать себя необходимыми. Мы призываем к себе тех, кого желаем, и это часто бывают люди самые незначительные и самые смиренные. Иисус делал ли чудеса, о которых просили его книжники, и каких людей употребил он, чтобы произвести переворот в мире? Если вы желаете убедиться, то имеете для этого другие средства, кроме фокусов. Начните сперва с вашей покорности. Не в порядке вещей, чтобы ученик указывал учителю образ его действий.

Из этого следует, что за немногими исключениями, медиум передает мысль духа посредством находящихся в его распоряжении механических средств. Выражение этой мысли может и даже должно, большей частью, носить на себе отпечаток несовершенства этих средств. Таким образом, человек необразованный, крестьянин, может говорить прекрасные вещи, выражать мысли самые возвышенные, самые философские, но языком крестьянина, потому что для духов мысль преобладает над всем.

Это может быть ответом на возражения некоторых критиков относительно неправильностей слога и ор-

фографических ошибок, в которых можно упрекнуть духов. Привязываться к подобным вещам, значит обнаруживать мелочность. Не менее смешно поступают и те, которые стараются воспроизводить эти неправильности со всевозможной точностью, как мы иногда видели это. Итак, их можно исправлять без всякого опасения, если они только не составляют характеристической черты сообщающегося духа. В таком случае их полезно сохранять как доказательство тождества духа. Так, например, мы видели, что один дух постоянно писал «Jule», Юлий, (без «S»), говоря о своем внуке, потому что во время своей жизни он всегда писал это имя таким образом, хотя внук его, бывший в этом случае медиумом, очень хорошо знал, как нужно писать свое имя.

225. Следующее рассуждение, данное самопроизвольно одним высшим духом, который проявлялся уже самыми возвышенными сообщениями, заключает самое ясное и полное разрешение вопроса о роли медиумов.

— Каковы бы ни были свойства пишущих медиумов, будут ли это медиумы механические, полумеханические или просто сознательные, наш способ действий с ними, в сущности, не изменяется. В самом деле, мы сообщаемся с воплощенными духами точно так же, как и с блуждающими, только посредством передачи мыслей.

Наши мысли не нуждаются в одежде слова, чтобы их понимали духи. Все духи видят мысль*, которую мы желаем сообщить им, потому что мы направляем ее к ним, в зависимости от степени развития своих умственных способностей. Такая мысль может быть по-

* Мысли—это вибрации, которые тянутся к звездам. Вот поэтому развитому духу нечего спрашивать человека, что он думает. Дух, приближаясь, уже читает все мысли над головой человека. Точно так же читают мысли и ясновидящие. Это известно всем посвященным.

Асгарта.

нята духом, сообразно с его развитием, между тем, как для другого духа мысль эта, не пробуждая в его сердце или в его уме никакого воспоминания, никакого сведения, остается для него незамеченной. В этом случае воплощенный дух, который служит нам медиумом, более годен для передачи нашей мысли другим людям, хотя и не понимает ее, чем дух невоплощенный и малоразвитый, если бы мы принуждены были прибегнуть к его посредничеству, потому что земное существо предоставляет свое тело, как орудие, в наше распоряжение, чего блуждающий дух не может сделать.

Таким образом, когда мы находим в медиуме ум, обогащенный познаниями, приобретенными в настоящей жизни, и дух, богатый бездейственными прежними познаниями, способными облегчить наши сообщения, мы пользуемся преимущественно им, потому что с ним феномен сообщения делается для нас гораздо легче, чем с медиумом, которого умственные способности были бы ограничены и предшествовавшие познания которого оказались бы недостаточны. Мы постараемся с помощью ясных и точных объяснений, чтобы нас поняли.

С медиумом, умственная сторона которого развита в настоящем и предшествовавшем существовании, наша мысль сообщается тотчас, от духа к духу, вследствие способности, свойственной природе самого духа. В этом случае мы находим в мозгу медиума элементы, нужные для того, чтобы дать нашей мысли одежду слова, соответствующую этой мысли и это может быть медиум сознательный, полумеханический или чисто механический.

Вот почему, каково бы ни было разнообразие духов, сообщающихся с медиумом, сообщения получаемые им, происходя от различных духов, имеют отпечаток формы и оттенков, свойственных медиуму. Да, хотя мысль совершенно чужда ему, хотя предмет выходит из круга его обыкновенных понятий, хотя то, что мы желаем сказать, не происходит вовсе от него, но он не

менее того имеет влияние на форму своими личными качествами и свойствами.

Это то же самое, когда вы рассматриваете различные виды в цветные очки, зеленые, белые или синие. Хотя эти виды или рассматриваемые предметы совершенно различны и не имеют ничего общего между собой, но вы всегда увидите в них оттенок, зависящий от цвета очков.

Или лучше сравним медиумов со стеклянными шарами, наполненными прозрачными окрашенными жидкостями, которые выставляют в аптечных лабораториях. Мы подобно свету освещаем некоторые моральные и философские взгляды на вещи. Когда светящиеся лучи принуждены проходить сквозь стекло, более или менее полированное, более или менее прозрачное, — в данном случае через медиумов, более или менее развитых, — они достигают предмета, который мы желаем осветить, не иначе, как заимствовав цвет, или, лучше сказать, форму, свойственную этим медиумам. Наконец, чтобы закончить последним сравнением, положим, что мы, духи, подобно композитору, который желает сочинить или симпровизировать мотив, имеет под рукой фортепьяно, скрипку, флейту, фагот или свисток в две копейки. Очевидно, что с фортепьяно, флейтой или скрипкой мы исполним наш мотив так, что он будет понятен для слушателей, и хотя звуки фортепьяно, фагота или кларнета будут совершенно различны между собой, сочинение наше останется одним и тем же, исключая оттенки звука. Но если в нашем распоряжении будет только свисток или воронка, тогда для нас возникает затруднение.

В самом деле, когда мы принуждены бываем употреблять медиумов развитых мало, наш труд делается гораздо медленнее, гораздо тягостнее, потому что мы принуждены бываем прибегать к формам неполным, что для нас весьма затруднительно. В таком случае мы должны расчленять свою мысль и передавать сло-

во за словом и букву за буквой, что чрезвычайно скучно и тягостно для нас и представляет действительное препятствие скорости и развитию наших проявлений.

Вот почему мы бываем счастливы, когда находим медиумов способных, снабженных материалами, готовыми для действия, одним словом, — хорошие орудия, потому что в таком случае нашему периспри, действующему на периспри того, кого мы медиумизируем, остается только давать движение руке, служащей нам ручкою пера или карандаша, между тем как с медиумами недостаточными мы должны делать почти то же, что делаем, когда сообщаемся посредством ударов, т. е. обозначать буквально слово в слово каждую фразу, составляющую перевод мыслей, которые мы желаем сообщить.

Вследствие этого мы обратились преимущественно к классам просвещенным и образованным для распространения спиритизма и развития способностей пишущих медиумов, несмотря на то, что в этих-то классах именно встречаются люди самые неверующие, самые упорные, самые безнравственные. И как мы представляем теперь духам-фокусникам и малоразвитым сообщения физические, удары и принесение предметов, точно так же и между вами, люди пустые предпочитают феномены, поражающие зрение или слух, феноменам духовным, чисто психологическим.

Когда мы желаем продиктовать что-нибудь самопроизвольное, мы действуем на ум, на мозг медиума, и берем нужные для нас элементы из тех, которые он доставляет, и это делается без его ведома. Мы как будто отправляемся в кошелек его, берем находящуюся там сумму и располагаем различные монеты ее в том порядке, какой нам кажется полезным.

Но если медиум сам желает спрашивать нас о чем-нибудь, то он должен рассудить об этом серьезно, чтобы предлагать нам вопросы методически и этим облегчить нам труд отвечать ему. Потому что, как вам ска-

зано было в предыдущем наставлении, мозг ваш часто бывает в страшном беспорядке, и тогда нам трудно действовать в этом лабиринте ваших мыслей. Когда вопросы должны быть предложены третьим лицом, то хорошо и полезно, чтобы все они были предварительно сообщены медиуму, который мог бы через это, так сказать, слиться с вызывателем. Тогда и нам легче отвечать вследствие сродства, существующего между нашим перистри и периспри медиума, который служит нам переводчиком.

Мы можем, разумеется, говорить о математике через медиума, который, по-видимому, не знаком вовсе с этой наукой, но часто дух его обладает этими познаниями в бездейственном состоянии, т. е. познаниями, принадлежащими собственно его духу, а не воплощенному существу, потому что настоящее тело негодно для проявления этих познаний. То же самое может быть относительно астрономии, поэзии, медицины, различных языков и всех других познаний, свойственных роду человеческому. Наконец, мы имеем еще один способ действия, весьма тягостный, употребляемый нами с медиумами, совершенно чуждыми предмету, о котором говорится, и состоящий в набирании букв и слов, как в типографии.

Как мы сказали, духи не имеют надобности облекать мысль свою в слова. Они понимают и сообщают мысль непосредственно. Существа же телесные, напротив, не могут понимать мысль иначе, как облеченную в наружную форму. В то время как буквы, слово, существительное, глагол, фраза необходимы для вас для понимания мысли, для нас не нужно никакой формы, видимой или внешней.

Эраст и Тимофей.

Этот разбор роли медиумов и способов действий, с помощью которых духи сообщаются, так же ясен, как и логичен. Из него вытекает то правило, что дух черпает в мозгу медиума не идеи свои, а мате-

риалы для их выражения и что чем богаче мозг этот материалами, тем легче делается сообщение. Когда дух выражается на языке, известном медиуму, то он находит в нем слова, готовые для того, чтобы облечь в них свою идею. Если же он хочет говорить на языке, не знакомом медиуму, то он не находит уже в нем слов, а одни только буквы. Поэтому дух принужден бывает диктовать, так сказать, букву за буквой, подобно тому, как если бы мы заставляли писать по-немецки того, кто не знает ни одного слова из этого языка.

Если медиум не умеет ни читать, ни писать, то у него даже нет и букв. Тогда нужно бывает водить его руку, как водят руку ученика, и в этом случае представляется необходимость преодолевать еще большее материальное затруднение. Итак, феномен этот возможен, и многочисленные примеры его существуют. Но понятно, что этот способ действия мало совместим с пространностью и быстротою сообщений и что души должны предпочитать орудия самые легкие или, как они говорят, медиумов, хорошо снабженных, с их точки зрения. Если бы те, которые требуют этих феноменов как средства для убеждения, изучили предварительно теорию, то знали бы, при каких исключительных условиях они производятся.

Глава XX

ПРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕДИУМА

Различные вопросы. Рассуждение духа о нравственном влиянии

226. 1) Развитие медиумизма соразмерно ли с нравственным развитием медиума?

— Нет, собственно способность зависит от организма, а не от нравственной стороны медиума. Она независима также и от употребления способности, которое

может быть хорошо и дурно, смотря по качествам медиума.

2) Всегда говорили, что медиумизм есть дар Божий, милость, благоволение. Почему же он не дается преимущественно людям добрым, и почему мы видим людей недостойных, которые одарены им в высшей степени и которые употребляют его во зло?

— Все способности — дары Божии, за которые должно благодарить Его, потому что есть люди, лишенные их. Вы могли бы также спросить, почему Бог дает хорошее зрение злодеям, ловкость мошенникам, красноречие тем, которые употребляют его во зло. То же самое и в отношении медиумизма. Недостойные одарены им, потому что они в нем более нуждаются, чем другие, для улушения себя. Не думаете ли вы, что Бог отказывает виновным в средствах к спасению? Он дает их во множестве; Он их кладет им в руки; им стоит только воспользоваться.

Иуда-предатель не делал ли чудес и не исцелял ли больных, как апостол? Бог допустил его иметь этот дар, чтобы сделать измену его более гнусной.

3) Медиумы, употребляющие во зло свою способность и не пользующиеся ею для добрых дел и для своего назидания, испытают ли происходящие от этого последствия?

— Если они дурно пользуются ею, они будут наказаны вдвойне, потому что имеют одним средством больше к просвещению себя и пренебрегают им. Тот, кто видит и спотыкается, более виновен, чем слепой, который падает в ров.

4) Есть медиумы, которым даются самопроизвольно и почти постоянно сообщения об одном и том же предмете, в отношении, например, некоторых нравственных вопросов или некоторых недостатков. Имеет ли это какую-нибудь цель?

— Да, и эта цель заключается в том, чтобы их просветить относительно часто повторяемого предмета

или исправить известные их недостатки. Поэтому одним будут беспрестанно говорить о гордости, другим о милосердии. Одно только повторение может, наконец, открыть им глаза.

Нет медиума, употребляющего во зло свою способность вследствие ли тщеславия, или личных интересов, или унижающего его гордостью, эгоизмом, легкомыслием и проч., который не получал бы от времени до времени какого-нибудь предостережения со стороны духа. Зло заключается в том, что большей частью они не принимают этого на свой счет.

Духи иногда бывают очень осторожны в своих наставлениях. Они дают их косвенно, чтобы предоставить более заслуг тем, которые сумеют приложить их к себе и воспользоваться ими. Но ослепление и гордость так сильны у некоторых, что они не узнают себя в представленной ими картине, а если дух дает им понять, что это говорится собственно о них, то они сердятся и считают духа обманщиком или злым насмешником. Это одно уже показывает, что дух прав.

5) В наставлениях, которые диктуются медиуму в выражениях общих, не относящихся ни к какой личности, не бывает ли медиум пассивным орудием для просвещения других?

— Часто эти советы диктуются не для него собственно, а для других, к которым мы не можем относиться иначе, как только посредством медиума, но из этого и он должен получить свою долю, если он не ослеплен самолюбием. Не думайте, чтобы медиумическая способность была дана для того только, чтобы исправить одну или две osoby. Нет, цель обширнее этого, речь идет о человечестве.

Медиум — орудие слишком мало важное как отдельная личность. Поэтому, когда мы даем наставления, которые должны принести пользу большинству, то мы используем тех, с которыми легче общаться. Но будьте уверены, что настанет время, когда хорошие медиу-

мы будут столь обыкновенны, что добрые духи не встретят надобности употреблять дурные орудия.

6) Так как нравственные достоинства медиума удаляют от него духов несовершенных, то каким образом случается, что медиум, одаренный хорошими качествами, передает ответы ложные или грубые?

— Знаешь ли ты все изгибы его души? Впрочем, не будучи порочным, можно быть пустым и ветреным. Притом же медиум иногда может нуждаться в уроке, чтобы быть осторожнее.

7) Почему высшие духи позволяют особам, одаренным большой силой как медиумы и которые могли бы делать много добра, быть орудиями заблуждения?

— Они стараются действовать на них своим влиянием. Но когда те дозволяют себе уклоняться от хорошего пути, они их оставляют. Вследствие этого они употребляют их неохотно, потому что истина не может быть передаваема ложью.

8) Неужели вовсе нельзя получить дельные сообщения через медиума несовершенного?

— Несовершенный медиум может иногда говорить дельные вещи, потому что, если он одарен хорошей способностью, то добрые духи могут использовать его за неимением другого при каких-нибудь особенных обстоятельствах, но только не иначе, как временно, ибо как только встречают другого, более годного для них, то отдают ему предпочтение.

Нужно заметить, что когда добрые духи видят, что медиум, вследствие несовершенств своих, делается добычей духов-обманщиков, то они почти всегда располагают обстоятельства так, чтобы заблуждения его были заметны, и удаляют его от людей серьезных и добросовестных, доверие которых могло бы быть обмануто. В этом случае, каковы бы ни были способности его, об удалении его жалеть нечего.

9) Какого медиума можно было бы назвать совершенным?

— Совершенным? Увы, вы очень хорошо знаете, что совершенства нет на земле, иначе вы бы на ней не были. Скажите — хорошим медиумом, и это уже много, потому что и такие медиумы очень редки. Совершенным медиумом был бы тот, которого злые духи никогда не осмелились бы попытаться обмануть. Лучший же тот, который, симпатизируя только добрым духам, наименее подвергался обману.

10) Если он симпатизирует только добрым духам, то как они позволяют ему быть обманутым?

— Добрые духи позволяют иногда обманывать лучших медиумов, с целью доставить упражнение их суждению и научить их отличать истину от лжи. Кроме того, как бы ни был хорош медиум, он не может быть так совершенен, чтобы не нашлось в нем слабой стороны, которая дала бы повод к обману. Это должно служить ему уроком.

Ложные сообщения, которые он получает от времени до времени, есть предостережения, допускаемые для того, чтобы он не считал себя непогрешимым, и не возгордился бы. Потому-то медиум, получающий самые замечательные вещи, не больше может гордиться ими, чем шарманщик, который играет прекрасные пьесы, вертя ручку своего инструмента.

11) Какие условия необходимы для того, чтобы слова высших духов доходили до нас неискаженными?

— Желать добра, изгонять эгоизм и гордость. И то, и другое необходимо.

12) Если слова высших духов доходят до нас чистыми только при таких затруднительных обстоятельствах, то не есть ли это важное препятствие относительно распространения истины?

— Нет, потому что свет всегда является тому, кто желает его получить. Кто хочет просветиться, тот должен избегать мрака, а мрак — в нечистоте сердца.

— Духи, которых вы считаете олицетворением добра, неохотно подчиняются зову тех, чьи сердца осквер-

нены гордостью, алчностью и недостатком милосердия.

— Пусть те, которые желают просветиться, откинут всякое человеческое тщеславие и смиряют свой разум перед беспредельным могуществом Творца. Это будет служить лучшим доказательством их чистосердечия. И это условие каждый может исполнить.

227. Если медиум относительно исполнения есть не что иное, как орудие, то в нравственном отношении он имеет большое влияние. Так как для сообщений посторонний дух сливается с духом медиума, то это слияние может быть только сообразно с их взаимной симпатией, или, если можно выразиться так, сообразно с их сродством.

Душа производит на посторонний дух некоторого рода притяжение или отталкивание, смотря по степени их сходства или несходства. Добрые имеют сродство с добрыми, а злые со злыми. Из этого следует, что нравственные качества медиума имеют весьма важное влияние на природу духов, которые сообщаются через его посредство. Если он порочен, низшие духи собираются около него и всегда готовы занять место добрых духов, которых призывают. Качества, привлекающие добрых духов, это доброта, благосклонность, простота сердца, любовь к ближнему и отрешение от вещей материальных. Недостатки, отталкивающие их: гордость, эгоизм, зависть, ненависть, алчность, чувственность и все страсти, которыми человек привязывается к матери.

228. Все нравственные несовершенства — это открытые двери для злых духов, но среди них есть одно, которым злые духи пользуются с наибольшим искусством. Это гордость, потому что ее менее всего сознают в себе. Гордость погубила множество медиумов, одаренных превосходными способностями, которые без этого могли бы быть личностями замечательными и весьма полезными. Между тем, когда они сделались добычей ду-

хов-обманщиков, их способности сначала были искажены, потом совершенно уничтожились, и многие из них испытали самые горькие неудачи в жизни.

Гордость обнаруживается у медиумов весьма явными признаками, на которые необходимо обратить внимание в особенности потому, что это один из тех недостатков, которые больше всего должны поселять недоверие к их сообщениям. Во-первых, слепая уверенность в возвышенности самих сообщений и в непогрешимости духа, который дает их. Отсюда вытекает некоторого рода презрение ко всему тому, что получается не через них, потому что они считают себя привилегированными относительно истины. Великие имена, которыми украшаются духи, выдающие себя за их покровителей, прельщают их. Так как их самолюбие страдало бы, если бы они признали себя обманутыми, то они отвергают всякого рода советы. Они даже избегают их, удаляясь от своих друзей и от всех, кто мог бы открыть им глаза. Если они из снисхождения слушают их, то считают ни во что их мнение, потому что сомневаться в превосходстве их духов есть почти святотатство.

Они оскорбляются малейшим противоречием, простым критическим замечанием и доходят иногда до ненависти к тем, которые оказали им услугу. Благодаря этому удалению, произведенному духами, нежелающими встречать противоречие, злые духи легко удерживают их в заблуждении и заставляют их принимать самые грубые нелепости за вещи самые возвышенные.

Итак, совершенная уверенность в превосходстве того, что они получают, презрение к тому, что получается не через них, важность, неблагоразумно придаваемая великим именам, отвержение советов, принятие в дурную сторону всякой критики, удаление от тех, которые могли бы высказать беспристрастное мнение, уверенность в своем искусстве, несмотря на недостаток опытности, — таковы признаки медиумов гордых.

Надо сознаться также, что гордость часто возбуждается в медиуме его окружением. Если он имеет хоть сколько-нибудь заметные способности, с ним заискивают и превозносят его похвалами. Он считает себя необходимым и скоро принимает на себя вид самодовольства и некоторого презрения, когда предлагает другим свое содействие. Мы несколько раз раскаивались в похвалах, которые высказывали некоторым медиумам с целью поощрить их.

229. Рядом с этим поставим и обрисуем действительно хорошего медиума, к которому можно иметь доверие. Мы предполагаем сперва способность довольно сильную, которая позволяла бы духам сообщаться свободно, не встречая никаких материальных затруднений. После этого больше всего следует обратить внимание на свойства духов, которые обыкновенно сообщаются с ним, а для этого нужно смотреть не на имя, а на язык.

Медиум никогда не должен терять из виду то, что симпатия, которую он приобретает у добрых духов, зависит от того, что он будет делать для удаления от себя злых. Будучи убежден, что его способность есть дар, данный ему для добра, он нимало не старается превозноситься ею, не вменяет ее в заслугу себе. Он принимает хорошие сообщения, как милость, которой он должен сделаться еще достоин своею добротою, снисходительностью и скромностью. Первый гордится своими сношениями с высшими духами; последний смиряется, потому что всегда считает себя ниже этой милости.

230. Следующее рассуждение об этом предмете было продиктовано нам духом, несколько сообщений которого мы привели:

— Мы сказали уже, что медиумы в медиумическом отношении имеют только второстепенное влияние в сообщениях духов. Их роль есть роль электрической машины, передающей телеграфные депеши с одной отдаленной точки земли на другую.

Итак, когда мы хотим продиктовать сообщение, мы действуем на медиума, как телеграфист действует на свой снаряд, т. е. как удары телеграфа рисуют за тысячу миль на полоске бумаги знаки, составляющие депешу, так и мы сообщаем вам посредством медиумического снаряда, через неизмеримые пространства, отделяющие видимый мир от невидимого, телесный от бесплотного, то, что желаем сообщить вам. Но точно так же, как влияние атмосферы действует и мешает часто передаче депеш электрического телеграфа, так и нравственное влияние медиума действует и мешает иногда передаче наших замогильных депеш, потому что мы принуждены бываем проводить их через среду, неблагоприятную для этого. Между тем слияние это большей частью уничтожается нашей энергией и нашей волей, и противодействие не обнаруживается.

Действительно, рассуждения высокофилософские, сообщения превосходной нравственности, часто передаются медиумами, малоспособными к столь возвышенным наставлениям, между тем как, с другой стороны, сообщения малоназидательные получаются иногда через медиумов, которые стыдятся, что служили проводниками их.

— Вообще, можно утверждать, что духи известного характера привлекают к себе духов сходных с ними и что редко духи высоких разрядов сообщаются через дурные проводники, когда имеют под рукой хорошие медиумические снаряды, т. е. хороших медиумов.

Следовательно, медиумы легкомысленные и несерьезные привлекают к себе таких же духов. Вот почему сообщения их наполнены вещами пустыми, пошлыми, идеями без последовательности и часто неверными относительно спиритического учения.

Разумеется, они могут говорить и говорят иногда хорошие вещи. Но в этом-то случае и нужно разбирать их строго и внимательно, потому что между этими хорошими вещами некоторые лицемерные духи вставляют с большим искусством и с рассчитанным вероломством

вымышленные факты, ложные уверения, чтобы обмануть доверие своих слушателей. Тогда нужно вычеркнуть, без всякого сожаления, каждое слово, каждую двусмысленную фразу и оставить только то, что допускает логика или что уже известно из спиритического учения. Сообщения подобного рода опасны только для одиноких спиритов и для кружков, только что возникших или малопросвещенных, потому что в собраниях, где члены более сведущи в спиритизме и приобрели уже опытность, ворона напрасно будет украшать себя павлиньими перьями. Обман будет безжалостно обнаружен.

Я не стану говорить о медиумах, которые находят удовольствие вызывать и слушать грубые сообщения. Пусть они наслаждаются в обществе циничных духов. Впрочем, сообщения подобного рода требуют сами по себе уединения и одиночества. Во всяком случае, они могут только возбудить негодование и отвращение в философских и серьезных кружках.

Нравственное влияние медиума делается очевидным, в особенности тогда, когда он заменяет своими собственными идеями идеи, которые духи стараются внушить ему; а также, когда он черпает в своем воображении фантастические теории, которые сам считает, весьма чистосердечно, следствием внушенных ему сообщений. Тогда часто можно держать какое угодно пари, что сообщение это есть отражение мысли духа самого медиума. При этом случается весьма любопытный факт: рука медиума движется почти механически, побуждаемая к этому посторонним духом-насмешником.

Об этот-то камень преткновения и разбивается пламенное воображение, потому что, увлекаясь пылкостью своих идей, мишурою своих литературных познаний, не замечают достоинства в скромном сообщении какого-нибудь мудрого духа и, оставляя действительность для тени, заменяют ее напыщенными фразами. Об этот же опасный камень разбиваются труды тщеславных медиумов, которые, за неимением сообщений (в них

добрые духи отказывают им), выдают свои собственные произведения за произведения духов. Вот почему главные лица спиритических кружков должны обладать большим тактом и редкой проницательностью, чтобы отличать истинные сообщения от подложных и чтобы не оскорблять при этом людей, которые сами себя обманывают.

«В сомнении не высказывайся», — говорит одна из ваших старинных пословиц. Признавайте же только то, что очевидно для вас. Как скоро появляется новое мнение, которое кажется вам сомнительным, подвергайте его критике вашего ума и логики; то, что отвергает ваш разум, отбрасывайте смело. Лучше отвергнуть десять истин, чем принять одну ложь, одну фальшивую теорию.

Действительно, на ложной теории вы могли бы построить целую систему, которая разрушилась бы при первом дуновении истины, как здание, построенное на песке. Между тем если вы отвергнете теперь несколько истин, потому что они не ясно доказаны вам, то скоро простой факт или неопровержимое доказательство явится и подтвердит вам эту истину.

Однако же помните, спириты, что для Бога невозможны несправедливость и неправда. Спиритизм довольно распространен теперь между людьми и достаточно улучшил нравственность искренних последователей своего учения, чтобы добрые духи не были принуждены употреблять дурные орудия, медиумов несовершенных.

Итак, если теперь медиум, каков бы он ни был своим поведением или своими нравами, своею гордостью, своим недостатком любви и милосердия, представляет законную причину недоверия, не принимайте его сообщений, потому что в траве скрывается змея. Вот мое заключение о нравственном влиянии медиумов.

Эраст.

ВЛИЯНИЕ СРЕДЫ

231. 1) Среда, в которой находится медиум, имеет ли влияние на явления?

— Все духи, которые окружают медиума, помогают ему как относительно добра, так и относительно зла.

2) Высшие духи не могут ли восторжествовать над дурной волей воплощенного духа и тех, которые его окружают?

— Да, когда они считают это полезным и смотря по намерению того, кто к ним обращается. Мы уже сказали, что самые возвышенные духи могут иногда сообщаться по особенной милости, несмотря на несовершенство медиума и среды, но тогда эти последние остаются совершенно посторонними.

3) Стараются ли высшие духи привести легкомысленные собрания к идеям более серьезным?

— Высшие духи не являются в собраниях, в которых (они это знают) их присутствие будет бесполезно. В кружках малообразованных, но, чистосердечных, мы являемся охотно, если даже находим в них одни только посредственные орудия; но в собраниях образованных, где господствует ирония, мы не являемся никогда. Там нужно говорить глазам и ушам — это роль духов стучащих и насмешников. Нужно, чтобы люди, которые хвастаются своими познаниями, были унижены духами, наименее сведущими и наименее развитыми.

4) Запрещен ли низшим духам доступ в серьезные собрания?

— Нет, они иногда остаются там, чтобы пользоваться наставлениями, которые достаются вам. Но они молчат, как ветреники в собраниях людей мудрых.

232. Было бы заблуждением думать, что нужно быть

медиумом, чтобы привлекать к себе существа невидимого мира. Пространство населено ими, мы беспрестанно имеем их вокруг себя, подле себя. Они нас видят, наблюдают, вмещиваются в наши собрания, следуют за нами или убегают от нас, смотря по тому, привлекаем ли мы их или отталкиваем.

Медиумическая способность в этом случае ничего не значит; она есть только средство сообщения. На основании того, что мы видели относительно причин симпатии и антипатии духов, легко понять, что мы должны быть окружены теми, которые имеют сродство с нашим собственным духом, смотря по тому, возвышен ли он или находится в низком состоянии.

Подумаем, какова вообще нравственность на нашем земном шаре, и тогда легко понять, какого рода блуждающие духи должны преимущественно находиться между нами. Если мы возьмем каждый народ в отдельности, то мы можем судить по господствующему в нем характеру, по его занятиям, его чувствам; более или менее нравственным и человеколюбивым, о разрядах духов, которые чаще посещают его.

Приняв это начало, вообразим общество людей легкомысленных, непоследовательных, занятых своими удовольствиями. Какие духи преимущественно могут быть между ними? Без сомнения, это не будут высшие духи, точно так же, как наши ученые и наши философы не пойдут туда проводить свое время.

Итак, каждый раз, когда люди собираются, они имеют около себя собрание невидимое, которое симпатизирует их качествам или их недостаткам, и это не зависит от всякой мысли о вызывании. Допустим теперь, что они имеют возможность сообщаться через посредника, т. е. через медиума, с существами невидимого мира. Какие духи будут отвечать на их зов? Очевидно те, которые там находятся и которые ищут только случая, чтобы сообщаться. Если в легкомысленное собрание призовут высшего духа, то он может явиться и даже сказать несколько благоразумных слов, как

добрый пастырь является к своим заблудшим овцам. Но как скоро он видит, что его не понимают и не слушают, он удаляется. Точно так же сделали бы и вы на его месте, и поле останется свободным для других.

233. Для получения сообщений высшего разряда не всегда достаточно, чтобы собрание состояло из людей серьезных. Есть люди, которые никогда не смеются, но сердце которых от этого не лучше. А сердце именно и привлекает добрых духов. Никакие нравственные условия не исключают спиритических сообщений. Но когда условия эти дурны, тогда люди беседуют с подобными себе существами, которые не упускают случая обмануть нас и часто льстят нашим предрассудкам.

Из этого видно, какое влияние может иметь среда на свойства разумных сообщений. Но это влияние обнаруживается не так, как многие предполагали, когда не знали еще мира духов, как знают его теперь, и прежде чем опыты самые удовлетворительные явились для разъяснения сомнений. Если сообщения согласуются с мнением присутствующих, то это не потому, что мнение это отражается в духе медиума, как в зеркале, а потому что около вас находятся духи, симпатизирующие вам, как относительно добра, так и относительно зла. Это доказывается тем, что если вы имеете силу привлечь к себе других духов, вместо тех, которые вас окружают, то этот же самый медиум заговорит с вами совсем другим языком и скажет вам вещи, совершенно несогласные с вашими мыслями и нашими убеждениями.

Одним словом, чем условия среды будут лучше, тем больше будет единодушного сочувствия к добру, чистых и возвышенных чувств и чистосердечного желания просветиться без всякой скрытой мысли.

Часть третья

Глава XXII

О МЕДИУМИЗМЕ У ЖИВОТНЫХ

234. Могут ли животные быть медиумами?

Этот вопрос предлагался часто, и некоторые факты, по-видимому, отвечали на него утвердительно. Это мнение поддерживалось в особенности замечательными признаками ума у некоторых ученых птиц, которые как будто отгадывают мысль и вытаскивают из колоды те карты, которые могут служить ответом на предложенный вопрос. Мы наблюдали эти опыты с особенным вниманием, и нас удивляло больше всего искусство, с каким нужно было действовать, чтобы выучить этих птиц. Без сомнения, нельзя отнять у них некоторой доли относительного ума, но нужно признаться, что в этом случае их прозорливость превзошла бы значительно прозорливость человека, потому что никто не может сделать то, что делают они. Нужно было бы, относительно некоторых опытов, даже предположить, что они обладают даром двойного зрения в большей степени, чем самые лучшие ясновидящие. В самом деле, известно, что ясновидение подвержено изменениям и что оно часто прекращается, между тем как у этих птиц

оно было бы постоянно и действовало бы в каждый назначенный момент с правильностью и точностью, которые не встречаются ни у одного сомнамбула. Одним словом, оно никогда не оставляло бы их.

Большая часть опытов, виденных нами, были вроде тех, которые делают фокусники, и мы не сомневаемся более, что и здесь употребляются те же средства, а именно — приготовленные известным образом карты. Искусство фокусников состоит в том, чтобы скрывать эти средства, без чего действия их не будут представлять интереса. Но феномен, даже рассматриваемый таким образом, не менее того интересен, и во всяком случае нельзя не удивляться как искусству учителя, так и уму ученика, потому что затруднений, которые нужно преодолевать в этом случае, гораздо больше, чем было бы, если бы птица действовала вследствие своих собственных способностей. Заставляя ее делать вещи, превосходящие пределы возможного для ума человеческого, этим самым уже доказывают употребление секретных способов. Впрочем, известно, что птицы достигают этой степени искусства не иначе, как по прошествии некоторого времени и с помощью особенных и постоянных забот, что было бы вовсе не нужно, если бы здесь действовал только их ум. Все это не более достойно удивления, как и то, когда некоторых птиц выучивают повторять известные звуки или слова.

То же самое было, когда фокусники хотели подражать феномену ясновидения. Субъекта заставляли делать слишком много для того, чтобы иллюзия могла слишком долго продолжаться. Когда мы присутствовали на сеансе подобного рода, то с первого раза увидели, что это было ничего больше, как весьма несовершенное подражание сомнамбулизму, обнаруживающее незнание самых существенных условий этой способности.

234. Как бы то ни было относительно вышеупомянутых опытов, но главный вопрос остается неразре-

шенным с другой точки зрения. Как подражание сомнамбулизму не мешает существованию действительной способности, точно так же и подражание медиумизму посредством ученых птиц не будет опровержением возможности медиумизма у птиц и у других животных. Итак, остается узнать, способны ли животные, подобно человеку, служить духам посредниками для их разумных сообщений. По-видимому, весьма логично даже предположить, что живое существо, одаренное некоторою долей разума, более годно для этого, чем безжизненное тело, как стол, например: а между тем этого нет.

236. Вопрос о медиумизме животных разрешается вполне в следующих сообщениях духа, глубокомыслие и мудрость которого можно видеть из его вышеприведенных рассуждений. Чтобы понять достоинство его доказательств, нужно обратить внимание на объяснение, данное им относительно медиума в сообщениях, которые мы привели выше (№ 225).

Это сообщение было дано вследствие спора об этом предмете, возникшего в Парижском обществе для спиритических занятий.

— Я приступаю сегодня к вопросу о медиумизме животных, возбужденному одним из ваших самых ревностных последователей. Он предполагает, на основании аксиомы: тот, кто может больше, может и меньше, что мы можем медиумизировать птиц и других животных и использовать их в наших сообщениях с родом человеческим. Это есть то, что вы называете в философии или, лучше сказать, в логике чистый софизм.

— Вы одушевляете, говорит он, безжизненную материю, т. е. стол, кресло или фортепьяно. Тем более вы должны одушевлять материю, уже одушевленную, а именно — птиц.

— Так знайте же, что при нормальном состоянии спиритизма, этого нет и быть не может.

Сперва объяснимся хорошенько относительно наших действий. Что такое медиум? Это существо, особа.

служащая связью для того, чтобы духи могли легко сообщаться с людьми, духами воплощенными. Следовательно, без медиума не может быть сообщений осязаемых, умственных, физических, письменных или каких бы то ни было других.

Есть правило, которое, я уверен, допускается всеми спиритами, а именно: все существа действуют с подобными себе существами и так же, как подобные им существа. А какие существа могут назваться подобными духами, как не духи воплощенные или невоплощенные. Неужели вам нужно повторять беспрестанно одно и то же? Извольте, я повторяю еще раз: ваше периспри и наше черпаются из одной и той же среды, имеют тождественные свойства, одним словом, сходны между собою во всем. Они обладают в большей или меньшей степени свойством взаимного уподобления и притяжения, которое позволяет нам, духам невоплощенным и воплощенным, вступать весьма скоро и легко во взаимные отношения.

Наконец, особенное сродство, составляющее принадлежность собственно медиумов, самую сущность их индивидуальности, и в то же время сила особенного излияния тока уничтожают в них всякое сопротивление и восстанавливают между ними и нами некоторого рода соединение, которое облегчает наши сообщения. Впрочем, это-то сопротивление материи и мешает развитию медиумизма у большей части тех, которые не обладают этой способностью.

Люди всегда готовы преувеличивать все. Одни из них (я не говорю здесь о материалистах) не допускают души у животных, другие же хотят приписать им душу, подобную нашей. Зачем смешивать существа, способные совершенствоваться, с существами, не способными к этому? Нет, нет, будьте уверены, что огонь, одушевляющий животных, дух, заставляющий их действовать, двигаться и говорить на их языке, не имеет, по крайней мере, в настоящее время, никакой способности смешиваться, соединяться, сливаться с божест-

венным духом, с эфирною душою, с духом, одним словом, который одушевляет человека, существенно способного совершенствоваться, этого царя творения. Не это ли необходимое условие усовершенствования и составляет превосходство рода человеческого над другими породами земных существ? Итак, знайте, что нельзя уподоблять человеку, который один только способен совершенствоваться сам в себе и в своих произведениях, ни одного существа, принадлежащего к другим породам, живущим на земле.

Может ли совершенствоваться произвольно и сознательно собака, умственные способности которой, превышающие способности других животных, сделали ее другом человека? Никто не осмелится утверждать этого, потому что собака не содействует прогрессу другой собаки, и та из них, которая дрессирована лучше всех, дрессирована своим господином. С тех пор, как мир существует, выдра строит свой дом над водою, в тех же размерах и следуя тем же неизменным правилам. Соловей и ласточка никогда не делали гнезда иначе, как делали их отцы. Гнездо воробья до потопа, точно так же, как и гнездо воробья новейших времен, есть то же воробьиное гнездо, устроенное при тех же условиях, на том же основании, из травы и разных остатков, собранных весною, в эпоху любви. Пчелы и муравьи, эти маленькие республиканцы, никогда не изменялись в своих привычках делать запасы, в своих действиях, в своих обычаях, в своих произведениях. Наконец, паук всегда тклет свое полотно одинаковым образом.

С другой стороны, если вы будете искать хижины, построенные из ветвей, и палатки первых времен земли, вы найдете на их месте дворцы и замки новейшей техники. Одежды из сырых кож заменены тканями из золота и шелка. Наконец, на каждом шагу вы встречаете доказательство этого непрерывного движения человечества к прогрессу,

Из этого постоянного, неизбежного, неопровержи-

мого прогресса рода человеческого и из неподвижности других одушевленных пород вы должны заключить вместе со мною, что хотя у всех существ, которые живут и движутся на земле, есть общие начала: дух и материя, но не менее того справедливо, что одни вы, воплощенные духи, подчинены этому неизбежному закону прогресса, который заставляет вас подвигаться все вперед и вперед. Бог поместил животных подле вас как помощников, которые должны кормить, одевать вас, помогать вам. Он дал им известную долю разума, потому что для того, чтобы они могли оказывать вам помощь, им нужна способность понимать, и соразмерил этот разум со служением, возложенным на каждого из них. Но по своей премудрости он не хотел, чтобы они были подчинены тому же закону прогресса. Какими они были созданы, такими и остались и такими же останутся до пресечения их пород.

Некоторые говорили: духи медиумизируют и заставляют двигаться бездейственную материю, стулья, столы, фортепьяно. Заставляют двигаться, да, но не медиумизируют. Потому что, повторяю снова, без медиума ни один из этих феноменов не может быть произведен. Удивительно ли, что с помощью одного или нескольких медиумов мы заставляем двигаться бездейственную, пассивную материю, которая вследствие своей пассивности, своей инерции, и способна именно приходить в движение, какое мы желаем сообщить ей?

Для этого нам нужен медиум, это так, но нет необходимости, чтобы медиум присутствовал или сознавал это, потому что мы можем действовать с помощью элементов, которые он доставляет нам, без ведома своего и независимо от своего присутствия, в особенности при явлениях осязаемости или приноса предметов. Наша эфирная оболочка, более невесомая и более тонкая, чем невесомые и тонкие ваши газы, соединяясь, смешиваясь с эфирною, но оживотворенною оболочкою медиума, свойство расширения и проницаемости которой, неуломное для ваших грубых чувств и почти не-

объяснимое для вас, дает нам возможность двигать мебель и даже разбивать ее в комнатах, вовсе не обитаемых.

Без сомнения, духи могут делаться видимыми и осязаемыми для животных, и часто страх, испытываемый ими, по-видимому, без всякой причины, бывает следствием проявления одного или нескольких духов, не расположенных к присутствующим особам или к тем, кому принадлежат эти животные.

Часто случается, что лошади не хотят идти ни вперед, ни назад, или останавливаются перед воображаемым препятствием. Будьте уверены, что это воображаемое препятствие есть дух или несколько духов, желающих помешать им идти вперед. Вспомните ослицу Валаама, которая, видя ангела перед собою и боясь его огненного меча, не хотела сдвинуться с места. Прежде чем явиться видимым образом Валааму, ангел хотел сделаться видимым только одному животному. Повторяю снова, мы не медиумизируем непосредственно ни животных, ни бездейственную материю. Нам всегда нужно сознательное или бессознательное содействие медиума, потому что нам необходимо соединение тождественных токов, чего мы не находим ни у животных, ни в безжизненной материи.

Г. Т. говорит, что он магнетизировал свою собаку. Чего же достиг он этим? Он убил ее, потому что это несчастное животное умерло после некоторого рода агонии и изнеможения, бывшего следствием его магнетизирования. В самом деле, наводнив ее током, более высоким, чем тот, который свойственен ее природе, он убил ее, действуя на нее, хотя и медленнее, но подобно тому, как действует молния. Следовательно, так как нет ничего общего между нашим периспри и эфирною оболочкою животных, то медиумизируя их, мы убивали бы их внезапно.

Доказав это, я совершенно признаю, что у животных существуют различные способности, что некоторые чувства, некоторые страсти, тождественные чувствам и

страстям человеческим, могут развиваться у них; что они бывают чувствительны и благодарны, мстительны и исполнены ненависти, смотря по тому, хорошо ли или дурно обращаются с ними. Это потому, что Бог, все действия которого совершенны, дал животным, товарищам или слугам человека, качества, необходимые для общественной жизни, качества, которых нет у животных диких, обитающих в пустыне. Но между этим и возможностью служить посредниками для передачи мыслей духов есть целая бездна — различие натур.

Вы знаете, что мы черпаем в мозгу медиума элементы, нужные для того, чтобы дать нашей мысли форму осязаемую, уловимую для вас. С помощью своих материалов, медиум переводит нашу мысль на обыкновенный язык. Какие же элементы нашли бы мы в мозгу животного? Есть ли там слова, числа, буквы, какие-нибудь знаки, подобные тем, которые существуют у человека, даже наименее развитого? Между тем, скажете вы, животные понимают мысль человека, они отгадывают ее. Да, ученые животные понимают некоторые мысли, но видели ли вы когда-нибудь, чтобы они воспроизводили их? Нет. Заключите же из этого, что они не могут служить нам медиумами.

Скажу кратко: медиумические явления не могут обнаруживаться без содействия медиумов, сознательных или бессознательных, и только между воплощенными духами, такими же, как и мы, можем мы встречать существа, способные служить нам медиумами. Что же касается собак, птиц и других животных, приученных исполнять различные упражнения, то это ваше дело, а не наше.

Эраст.

В журнале «Revue Spirite» за сентябрь 1861 года изложены в деталях средства, употребляемые дрессировщиками ученых птиц для того, чтобы заставить их вынимать из колоды желаемую карту.

Глава XXIII

ОБ ОДЕРЖИМОСТИ

*Одержимость простая. Омрачение. Порабощение.
Причины одержимости. Средства преодолеть ее.*

237. В числе камней преткновения, представляемых практикой спиритизма, надо поставить на первом плане одержимость, т. е. власть, которую иные духи умеют взять над некоторыми особами. Это могут быть только низшие духи, старающиеся господствовать. Добрые духи никогда не заставляют терпеть насилие. Они советуют, противодействуют влиянию злых, и если их не слушают, они удаляются. Злые же, напротив, привязываются к тем, кто им поддается. Если им удастся взять власть над человеком, они соединяются с его собственным духом и управляют им, как совершенным ребенком*.

Одержимость представляет различные видоизменения, которые необходимо различать и которые зависят от степени насилия и от рода явлений, производимых духом. Слово одержимость есть термин, так сказать, общий, под которым разумеют все феномены этого рода, главные видоизменения которых: простая одержимость, омрачение и порабощение.

238. Одержимость простая бывает тогда, когда злой дух привязывается к медиуму, вмещивается вопреки его воле в получаемые им сообщения, мешает ему сообщаться с другими духами и замещает тех, которых вызывают.

Нельзя назвать одержимыми тех, которые иногда только бывают обмануты низшим духом. Лучшие медиумы подвергаются этому, в особенности вначале, ко-

* Во всяком спиритическом кружке много порабощенных. Это надо иметь в виду распорядителям кружков.

Порабощение в тяжелой форме — весьма печальное явление.
Асгарта.

гда не имеют еще необходимой опытности, подобно тому, как между нами самые честные люди могут быть обмануты мошенниками. Следовательно, можно быть обманутым, не будучи одержимым. Одержимость состоит в настойчивости духа, от которого не могут освободиться.

В одержимости простой медиум знает очень хорошо, что он имеет дело с духом-обманщиком, и сам дух не скрывается от него. Он нисколько не маскирует своих дурных намерений и своего желания делать неприятности. Медиум без труда узнает плутовство, и так как он остерегается, то редко бывает обманут. Итак, этот род одержимости только неприятен и имеет то неудобство, что препятствует иметь сообщения с духами высшими или с теми, кого любят.

В эту категорию можно поместить случаи одержимости физической, т. е. состоящей в шумных и упорных проявлениях некоторых духов, производящих самопроизвольно стук ударов и всякий шум. Мы советуем обратиться для рассмотрения этого феномена к главе о явлениях физических самопроизвольных (№ 82).

239. Омрачение имеет последствия более важные. Это иллюзия, произведенная прямым действием духа на мысль медиума, которая парализует некоторым образом его суждения относительно сообщений. Медиум омраченный, не видит, что его обманывают: дух обладает искусством внушить ему слепое доверие к себе, которое препятствует медиуму видеть хитрость и понимать нелепость всего того, что он пишет, даже тогда, когда другим эта нелепость бросается в глаза. Ослепление это может дойти до того, что заставит его видеть нечто возвышенное в языке самом смешном. Весьма ошибаются те, которые думают, что этому роду одержимости могут подвергаться только люди простые, необразованные и лишенные здравого суждения, Люди самые умные, самые образованные и самые рассудительные в других отношениях не защищены от омрачения, что может служить доказательством, что это

заблуждение есть действие посторонней причины, влияние которой они испытывают.

Мы сказали, что последствия омрачения гораздо важнее. Действительно, посредством этой иллюзии дух видит того, кого он успел подчинить себе, как слепого, и может заставить его принять учение, самое странное, теории самые ложные за единственное выражение истины: еще более он может возбудить его к поступкам смешным, предосудительным и даже опасным.

Легко понять все различие, существующее между одержимостью простой и омрачением. Понятно также, что духи, производящие эти явления, должны быть различных характеров. В первом случае привязывающийся к вам дух, есть создание несносное только своей настойчивостью и от которого желают скорее избавиться. Во втором же случае это совсем другое.

Чтобы дойти до таких результатов, дух должен быть существом ловким, хитрым и чрезвычайно лицемерным, потому что он может заставить верить подолгу не иначе, как приняв на себя личину мнимых добродетелей. Великие слова, сострадание, смирение и любовь к Богу служат ему вспомогательным средством. Но сквозь все это неминуемо просвечивают некоторые признаки его низкой степени развития, и нужно быть омраченным, чтобы этого не заметить. Поэтому-то он опасается людей, которые слишком ясно видят, и его тактика заключается почти всегда в том, чтобы внушать своему медиуму удаление от всякого, кто мог бы открыть ему глаза. При этих условиях, избегая противоречий, он уверен, что будет всегда прав.

240. **Порабощение** есть стеснение, которое совершенно уничтожает волю того, кто ему подвергся, и заставляет его действовать независимо от своего желания. Одним словом, он находится под совершенным игом.

Порабощение может быть нравственное и телесное. В первом случае порабощенный бывает побуждаем к решениям часто нелепым и предосудитель-

ным, которые, вследствие некоторого рода иллюзии, он считает благоразумными. Это нечто вроде омрачения.

Во втором случае дух действует на органы материальные и производит невольные движения. Порабощение обнаруживается у медиума пишущего непреодолимым желанием писать даже в самые неблагоприятные минуты. Мы видели таких, которые за неимением пера или карандаша делали вид, что пишут пальцем повсюду, где только они находились, даже на улицах, на дверях, и на стенах.

Порабощение телесное простирается иногда еще далее. Оно может побудить к действиям самым смешным. Мы знали одного человека, немолодого и некрасивого, который под влиянием одержания этого рода был принужден непреодолимою силой стать на колени перед одной молодой девушкой, на которую он не имел никаких видов, и просить ее руки. Иногда он чувствовал сильное давление в спину и под коленями, которое принуждало его, несмотря на его сопротивление, становиться на колени и целовать землю в публичных местах, на виду целой толпы. Этот человек считался сумасшедшим среди своих знакомых. Но мы совершенно убедились в противном, потому что он вполне сознавал смешную сторону того, что он делал против своей воли, и страдал от этого ужасно.

241. В прежнее время называли беснованием власть, которую обнаруживали злые духи, когда влияние их доходило до помрачения способностей. Беснование для нас будет синонимом порабощения. Если мы не принимаем этого термина, то по двум причинам: во-первых, потому что этот термин указывает на верование в существа, сотворенные для зла и вечно преданные злу, тогда как есть только существа, более или менее несовершенные, которые могут улучшиться. Во-вторых, потому что он заключает в себе идею о власти постороннего духа над телом человека, вроде какого-то сожития, между тем как это одно только насилие. Слово порабощение выражает вполне эту мысль.

Итак, у нас нет бесноватых*, в обыкновенном смысле этого слова, а есть только одержимые, омраченные и поработанные.

242. Одержимость, как мы сказали, есть один из камней преткновения медиумизма и чаще всех встречающийся. Нужно всеми силами стараться преодолеть ее потому, что кроме личного неудобства, которое может быть ее следствием, она служит совершенным препятствием к получению сообщений хороших и истинных. Так как одержимость, в какой бы степени она ни была, всегда есть действие насилия, а насилие никогда не может происходить от доброго духа, то из этого выходит, что все сообщения, полученные через одержимого медиума, имеют подозрительный источник и не заслуживают никакого доверия. Если по временам встречается в них что-нибудь хорошее, то его можно принять, но все остальное, хоть сколько-нибудь сомнительное, следует отбрасывать.

243. Признаками одержимости служат:

1) Настойчивость духа сообщаться волей или неволей, посредством писания, слуха, типтологии и проч., употребляющего усилия, чтобы другие духи не могли сообщаться.

2) Иллюзия, которая, несмотря на ум медиума, мешает ему узнавать ложное и смешное в сообщениях, получаемых им.

3) Уверенность в непогрешимости и непременною тождестве духов, которые сообщаются и которые под почтенными и уважаемыми именами говорят вещи ложные и нелепые.

4) Доверие медиума к похвалам духов, сообщающихся с ним.

5) Расположение удаляться от тех, которые могут дать полезные советы.

* Это опровергнуто самим Кардеком (см. «Revue Spirite», 1863, décembre).

6) Принятие в дурную сторону критики относительно получаемых им сообщений.

7) Бесперывная и непреодолимая потребность писать.

8) Физическое принуждение, господствующее над волей медиума и заставляющее его действовать или говорить, независимо от его желаний.

9) Упорный шум и опрокидывание мебели, чему медиум бывает причиною или предметом.

244. Имея в виду опасность одержимости, спрашивают, хорошо ли быть медиумом. Не эта ли способность производит одержимость? Одним словом, не доказательство ли это спиритических сообщений? Наш ответ легок, и мы просим обдумать его хорошенько.

Ни медиумы, ни спириты не создали духов, а духи сделали так, что есть спириты и медиумы. Так как духи — не что иное, как души человеческие, то, следовательно, духи существуют с тех пор, как существуют люди, и поэтому они во все времена оказывали свое спасительное или вредное влияние на человечество.

Способность медиумическая служит для духов средством проявления. За неимением же этой способности духи употребляют множество других способов, более или менее тайных. Итак, было бы заблуждением думать, что духи не иначе оказывают свое влияние, как только через письменные или словесные сообщения. Это влияние оказывается ежеминутно, и те, которые не занимаются духами и даже не верят в них, подвержены ему так же, как и другие, даже больше других, потому что они не имеют противодействия.

Медиумизм есть для духа средство обнаруживать себя. Если это злой дух, он всегда выскажется, как бы ни был лицемерен. Следовательно, можно сказать, что медиумизм позволяет видеть своего врага, стать с ним лицом к лицу и побеждать его собственным его оружием. Без этой способности дух действует в темноте, и, пользуясь своей невидимостью, может сделать мно-

го вреда. К скольким несчастным поступкам бывают побуждаемы некоторые, тогда как они могли бы легко избежать этого, если бы имели средство открыть истину! Неверующие, вовсе не подозревая, говорят справедливо, выражаясь о человеке, упорно совращающемся с истинного пути: «Злой гений его ведет к его гибели».

Таким образом, изучение спиритизма вместо того, чтобы давать власть злым духам, должно рано или поздно, когда распространится больше, иметь результатом уничтожение этой власти, доставляя каждому средство быть осторожным относительно их внушений, и тот, кто падет, будет сам виновен в этом.

Правило общее: кто получает дурные спиритические сообщения, письменные или словесные, тот находится под дурным влиянием. Это влияние действует на него, будет ли он писать или нет, то есть, будет ли он медиумом или не будет, верит ли в духов или не верит. Писание дает возможность увериться в свойствах духов, действующих на него, и одолевать их, если они злы, чего можно достигнуть с большим успехом, когда узнаешь причину, заставляющую их действовать. Если он так ослеплен, что сам не может понимать, тогда другие могут открыть ему глаза.

Одним словом, опасность заключается не в самом спиритизме, потому что он, напротив, может служить проверкою и предохранять от той опасности, которой мы беспрестанно подвергаемся, не зная сами того. Опасность эта заключается в горделивой склонности некоторых медиумов слишком легкомысленно считать себя исключительными орудиями высших духов и в некоторого рода омрачении, которое не дозволяет им понимать всех глупостей, какие передают они. Даже те, которые не являются медиумами, могут подвергаться той же опасности.

Представим сравнение. Человек имеет тайного врага, которого он не знает и который распускает о нем разную клевету и все, что только может изобрести са-

мая гнусная ненависть. Он видит, что состояние его расстраивается, друзья удаляются, семейное счастье колеблется. Не имея возможности открыть руку, наносящую ему эти удары, он не может защищаться и падает. Но вот этот тайный враг пишет к нему и, несмотря на свою хитрость, выказывает себя. Тогда враг открыт, потерпевший может уличить его и улучшить свое положение. Такова роль злых духов. Спиритизм дает нам возможность их узнавать и изобличать.

245. Причины одержимости изменяются сообразно с характером духа. Иногда это бывает мщение особе, на которую он мог жаловаться во время своей жизни или в другом существовании. Часто он не имеет другой причины, кроме желания сделать зло. Так как он страдает, то желает и других заставить страдать. Он находит некоторого рода наслаждение мучить их, делать им неприятности. Поэтому нетерпение, которое обнаруживает медиум, утомленный его неотвязчивостью, побуждает его к новым усилиям, потому что эта цель его, между тем как терпением его можно утомить. Раздражаясь, высказывая досаду, человек делает именно то, чего дух хочет. Эти духи действуют иногда из зависти и ненависти к добру. Вот почему они нередко простирают свои злонамеренные виды на самых честных людей.

Один из них пристал, как зараза, к почтенному семейству, знакомому нам, которого, впрочем, ему не удалось обмануть. На вопрос, почему он привязался к почтенным людям, а не к людям дурным, таким же, как он сам, он отвечал: «Эти последние не возбуждают во мне зависти».

Другие бывают до такой степени низки, что руководятся чувством трусости, заставляющей их пользоваться моральной слабостью особ, которые неспособны противиться им. Один из них, поработивший молодого человека весьма ограниченного ума, на вопрос о причине такого выбора отвечал нам: «Я чувствую сильную потребность мучить кого-нибудь».

Умный человек оттолкнул бы меня. Вот я и привязался к идиоту, который не противопоставляет мне никаких добродетелей».

246. Есть духи, привязывающиеся без всякой злобы, имеющие в себе нечто доброе, но занятые своей мнимой ученостью. Они имеют свои идеи, свои системы относительно наук, политической экономики, морали, религии, философии. Они хотят, чтобы мнения их были господствующими, и с этой целью ищут медиумов легковверных, которые приняли бы их с закрытыми глазами и которых они омрачают, чтобы помешать им отличать истину от лжи. Это самые опасные духи, потому что они не останавливаются перед софизмами, и могут распространять утопии самые смешные. Так как им известно влияние великих имен, то они не стесняются украшать себя именами, перед которыми все преклоняются. Они не останавливаются даже перед святотатством, называют себя Иисусом, Девой Марией или именем уважаемого святого. Они стараются ослепить напыщенным языком, скорее высокопарным, чем глубокомысленным, наполненным техническими терминами и украшенным громкими словами милосердия и морали. Они остерегаются подавать дурные советы, потому что знают хорошо, что это обличило бы их. Вследствие этого те, которых они обманывают, ревностно защищают их, говоря: «Вы видите очень хорошо, что они не говорят ничего дурного».

Но мораль есть для них не что иное, как паспорт. Они меньше всего заботятся о ней. Прежде всего они хотят господствовать и передавать свои идеи, как бы неблагоприятны они ни были.

247. Духи-систематики вообще имеют страсть писать. Поэтому они ищут медиумов, которые пишут легко и которых они стараются, с помощью омрачения, сделать орудиями послушными и в особенности — восторженными. Они почти всегда бывают многословны, плодовиты и недостаток качества вознаграждают количеством. Они находят удовольствие диктовать своим

медиумам объемистые сочинения, запутанные и часто малопонятные, которые, к счастью, никаким образом не могут быть прочитаны многими. Духи истинно возвышенные бывают воздержанны в словах. Они говорят много в самых кратких выражениях. Поэтому чрезмерная плодовитость тоже всегда бывает подозрительна.

Нужно быть очень осторожным относительно печатания подобных сообщений. Утопии и эксцентричность, которыми они часто бывают наполнены и которые противны здравому рассудку, производят весьма плохое впечатление на особ, мало знакомых с нашим учением, давая им ложное понятие о спиритизме, не говоря уже о том, что они делаются орудием, с помощью которого враги спиритизма стараются обратить его в смешную сторону. Между этими сообщениями есть такие, которые, не имея в себе ничего дурного, могут быть рассматриваемы как неосторожные, неблагоприятные или неуместные.

248. Случается довольно часто, что медиум может сообщаться только с одним духом, который привязывается к нему и отвечает за тех, которых призывают через посредство этого медиума. Это не всегда бывает одержимость, потому что может зависеть от недостатка гибкости в медиуме и от особенного сродства его с известным духом. Одержимость собственно бывает тогда только, когда дух навязывается сам и удаляет других по своей воле, что никогда не может быть делом доброго духа. Вообще дух, овладевающий медиумом с целью господствовать над ним, не терпит критического разбора своих сообщений. Когда он видит, что их не принимают или оспаривают, то он не удаляется, но внушает медиуму мысль уединиться и часто даже приказывает ему это. Всякий медиум, оскорбляющийся критикою сообщений, получаемых им, есть эхо одержавшего его духа, а дух этот не может быть добр, как скоро он внушает ему непоследовательную мысль избегать критики. Уединение медиума всегда бывает вредно для него, потому что он не имеет никаких средств

для проверки получаемых сообщений. Он не только нуждается в мнении посторонних лиц, но ему нужно еще изучение всевозможных сообщений, чтобы сравнивать их. Ограничиваясь теми, которые он получает сам, как бы они ни казались ему хороши, он всегда подвергается опасности обмануться относительно их достоинства, не говоря уже о том, что он не может все знать и что они почти всегда вращаются около одного и того же предмета (№192, медиумы исключительные).

249. Средства к уничтожению одержимости изменяются, смотря по тому, какой характер она принимает. Существенной опасности нет ни для одного медиума, вполне убежденного, что он имеет дело с духом-обманщиком, как это обыкновенно бывает в одержимости простой. Это неприятно только для него. Но потому именно, что это ему неприятно, дух и не отстает от него и старается беспокоить его. В этом случае необходимо сделать две вещи: во-первых, доказать духу, что его понимают и что ему невозможно нас обмануть; во-вторых, истощить его терпение, показывая ему, что мы терпеливее его. Если он совершенно убедится, что напрасно теряет время, то он кончит тем, что удалится, как делают обыкновенно несносные люди, которых не слушают.

Но этого не всегда бывает достаточно и одержимость может продолжиться очень долго, потому что среди духов этого рода есть весьма упорные, для которых месяцы и годы ничего не значат. Медиум должен, между прочим, искренне обращаться к своему ангелу-хранителю и к добрым духам, которые ему симпатизируют, и просить их помочь ему. По отношению к одерживающему духу, как бы он ни был дурен, должно держать себя строго, но благосклонно, и победить его добрыми поступками, молясь за него. Если он действительно очень развратен, он будет сначала смеяться над этим. Но постоянно действуя на него моралью, можно достигнуть, наконец, того, что он смягчится. Это значит принять на

себя обязанность обратить его на путь истинный, обязанность часто трудную и даже неприятную, неблагодарную, но в самом затруднении ее и состоит заслуга, и если эта обязанность хорошо исполнена, то она доставляет высокое удовольствие, заключающееся в сознании добросовестно исполненного долга милосердия и часто того, что погибавшая душа возвращена на путь добра.

Равно необходимо прекращать всякое письменное сообщение, как скоро замечают, что оно происходит от злого духа, не принимающего никаких увещаний, для того, чтобы не доставить ему удовольствия видеть, что его слушают.

В иных случаях полезно бывает совершенно перестать на некоторое время писать. Во всем этом нужно сообразоваться с обстоятельствами. Но если медиум пишущий может избежать этих сообщений, прекратив писание, то этого не может сделать медиум слышащий. Одержавший дух своими грубыми и непристойными выходками иногда преследует его ежеминутно, и он не имеет даже возможности закрыть уши. Надо признаться, впрочем, что некоторые особы забавляются неприличными выражениями подобных духов, и вместо того, чтобы стараться заставить их молчать и наставлять их, они их поощряют и возбуждают, смеясь над их глупостями. Наши советы могут касаться тех, которым они нужны.

250. Итак, каждому медиуму, не поддающемуся обману, угрожает только неприятность, а не опасность, потому что он не может быть обманут. Но совсем другое бывает при омрачении. Тогда власть духа над тем, кого он успел омрачить, не имеет границ. Остается делать одно — это стараться убедить его, что его обманывают, и омрачение его обратить в простую одержимость. Но это не всегда легко сделать, а иногда даже вовсе невозможно. Влияние духа может быть так сильно, что делает омраченного совершенно глухим к всевозможным убеждениям, и это ослепление может

дойти до того, что когда дух, бывает, делает какую-нибудь важную ошибку против науки, то медиум начинает сомневаться, не наука ли ошибается.

Как мы сказали, он вообще весьма дурно принимает советы. Критика раздражает его, оскорбляет и заставляет иметь предубеждение против тех, которые не разделяют его восторга. Подозревать его духа есть в глазах его почти святотатство, а этого-то духу и нужно, потому что он желает, чтобы перед его словом преклоняли колена.

Один из наших знакомых был необыкновенно омрачен злым духом. Мы вызвали этого духа и он, после различного хвастовства, видя что он не может обмануть нас насчет своего тождества, сознался, наконец, что он не тот, чье имя принял на себя. Когда его спросили, для чего он преследует этого человека, он отвечал следующее, что верно обрисовывает характер этого рода духов:

— Я искал человека, над которым бы мог владствовать. Я нашел его и потому не оставляю.

— Но если ему откроют глаза, он тебя прогонит.

— Это мы еще посмотрим!

Так как нет слепых хуже тех, которые не желают видеть, то когда убедятся в бесполезности всех попыток открыть глаза омраченному, самое лучшее оставить его с его иллюзиями. Нельзя вылечить больного, который старается поддержать свою болезнь и находит в ней удовольствие.

251. Порабощение телесное часто отнимает у одержимого всю силу воли, необходимую для того, чтобы одолеть злого духа, и потому нужно бывает посредничество третьего лица, действующего или с помощью магнетизма, или силою собственной своей воли. При невозможности иметь содействие со стороны одержимого это лицо должно взять власть над духом. Но так как преимущество это может быть только нравственное, то оно доступно только тому, что стоит в нравственном

отношении выше одержащего духа, и власть его тем будет сильнее, чем нравственность его выше, потому что тогда он повелевает духу, который принужден бывает склоняться перед ним. Вот почему Иисус имел такое могущество изгонять так называемых тогда демонов, т. е. одержавших злых духов.

Мы можем дать здесь только общие советы, потому что нет никакого материального способа, никакой формулы, никаких священных слов, которые имели бы силу прогонять одержимых духов. Часто у одержимого недостает необходимой силы тока. В таком случае магнетическое действие хорошего магнетизера может быть большой помощью. Впрочем, всегда полезно бывает просить через верного медиума советов у высших духов или у своего ангела-хранителя.

252. Нравственные несовершенства одержимого часто бывают препятствием для его освобождения. Вот замечательный пример, который может служить наглядным доказательством для каждого.

Несколько сестер в продолжение многих лет были жертвою весьма неприятных проделок. Их платья были беспрестанно разбрасываемы по всем углам дома и даже на крыше, изрезанные и изорванные, как бы тщательно ни забирали их. Эти дамы, жившие в маленьком провинциальном городке, никогда не слыхали о спиритизме. Сначала они, естественно, думали, что это были проделки какого-нибудь шалуна, но упорство явлений и принимаемые дамами предосторожности, разубедили их в этом предположении. По прошествии долгого времени, следуя совету некоторых особ, они сочли нужным обратиться к нам, чтобы узнать причину этих беспорядков и средство избавиться от них, если это возможно. Причина была несомненна, но средство довольно затруднительно. Дух, проявившийся таким образом, был, очевидно, злонамеренный. При вызове он оказался весьма злым и недоступным никакому доброму чувству. Однако молитва, по-видимому, имела полезное

влияние. Но после некоторого времени отдыха беспорядки снова начались.

Вот совет, который нам дал по этому предмету один высший дух: «Самое лучшее, что могут сделать эти дамы, это просить своих духов-покровителей не оставлять их. И я ничего не могу сказать им лучшего, как посоветовать обратиться к своей совести и разобраться, всегда ли они исполняли закон любви и милосердия к ближним. Я не говорю о милосердии к бедным, но о милосердии языка. К несчастью, они не умеют обуздывать язык свой и не оправдывают своими поступками свое желание избавиться от того, кто их мучит. Они слишком любят осуждать своего ближнего, и дух, одержавший их, оплачивает им, потому что он часто подвергался их осуждениям во время своей жизни.

Впрочем, если они улучшатся, то ангелы-хранители их снова приблизятся к ним и одного присутствия их достаточно будет, чтобы прогнать злого духа, который привязался к одной из них в особенности потому, что ангел-хранитель ее должен был удалиться, видя ее предосудительные проступки и дурные мысли. Им нужно молиться о тех, которые страдают, в особенности — упражняться в добродетелях, предписываемых Богом всякому сообразно с его положением».

На замечание наше, что слова эти кажутся нам немного строгими и что, может быть, нужно смягчить их для передачи, дух прибавил: «Я должен был сказать то, что сказал, и так сказал, потому что эти особы имеют привычку думать, что они не делают ничего дурного языком своим, между тем, как они делают им много зла. Вот почему нужно поразить их ум так, чтобы это было для них серьезным предостережением».

Отсюда вытекает весьма важное правило, что нравственные несовершенства дают доступ одержавшим духам и что вернейшее средство избавиться от них состоит в том, чтобы привлечь к себе добрых духов посредством добродетельной жизни. Добрые духи имеют, без сомнения, больше могущества, чем злые, и одной воли

их достаточно для того, чтобы удалить последних. Но они помогают только тем, которые содействуют им своим старанием улучшиться. В противном случае, они удаляются и оставляют свободное поле злым духам, которое делается также в некоторых случаях орудием наказания, потому что добрые духи с этой целью и позволяют им действовать.

253. Впрочем, нужно остерегаться приписывать непосредственному действию духов все неприятности, какие могут случиться. Эти неприятности часто бывают следствием беспечности или непредусмотрительности.

Один земледелец написал к нам однажды, что в течение двенадцати лет у него постоянно случаются несчастия с его скотом. То коровы его пропадают или не дают молока, то падают лошади, овцы или свиньи. Он служил молебны, заказывал обедни, делал заклинания, и ничто не помогало против этого зла. Тогда, на основании деревенских предрассудков, он решил, что его скот был околдован. Думая, вероятно, что мы одарены большим могуществом относительно заклинаний, чем священник его деревни, он обратился к нам за советом. Вот ответ, который мы получили: «Смертность или болезнь скота, принадлежащего этому человеку, происходит от того, что конюшни его заражены и что он не велит их переделать, потому что это дорого стоит».

254. Мы окончим главу эту ответами духов на некоторые вопросы, служащие дополнением тому, что мы уже сказали.

1) Почему некоторые медиумы не могут избавиться от привязавшихся к ним злых духов и почему добрые духи, которых они призывают на помощь, недостаточно сильны, чтобы удалить злых и общаться самим?

— Не у добрых духов недостает силы, а часто сам медиум не так силен, чтобы им содействовать. Его натура легче поддается известным отношениям. Ток его соединяется, скорее, с одним духом, чем с другим. Это-

то и дает такую сильную власть тем, которые желают употребить это во зло.

2) Между тем есть, кажется, особы очень достойные, безукоризненной нравственности, которым, несмотря на это, низшие духи препятствуют сообщаться с добрыми.

— Это испытание. Но впрочем, кто сказал вам, что сердце их не запятнано злом? Что гордость не скрывается под наружным видом доброты? Эти испытания, показывая одержимому слабость его, должны обратить его к смирению.

— Есть ли на земле человек, который мог бы называться совершенным? И тот, кто имеет все наружные признаки добродетели, может иметь еще много скрытых недостатков, старую закваску несовершенства. Так, например, вы говорите о том, кто не делает никакого зла, кто честен в своих общественных отношениях: это отличный и достойный человек.

Но знаете ли вы, что все эти добрые качества не омрачены гордостью. Что в основании их не скрывается эгоизм? Что он не скуп, не завистлив, не злопамятен, не клеветник и не имеет в себе других недостатков, не замеченных вами потому только, что вы не были поставлены с ним в необходимые для этого отношения?

— Самое верное средство одолевать влияние злых духов состоит в том, чтобы приблизиться, насколько возможно, к природе добрых.

3) Одержимость, препятствующая хорошим сообщениям, которые медиум желал бы получить, всегда ли служит признаком его недостойнства.

— Я не сказал, чтобы это был признак недостойнства, но препятствие, мешающее некоторым сообщениям. Он должен стараться уничтожить это препятствие, без чего все его просьбы, все мольбы останутся безуспешными. Недостаточно того, чтобы больной сказал своему доктору: «Дайте мне здоровье, я хочу быть здоровым». Доктор ничего не сможет сделать, если сам больной не будет исполнять того, что следует.

4) В таком случае лишение сообщения с известными

духами можно считать некоторого рода наказанием.

— В некоторых случаях это может быть действительно наказанием, так как возможность сообщения с ними есть награда, которую вы должны стараться заслужить (см. «Потеря и временное прекращение медиумизма», № 220).

5) Нельзя ли также преодолеть влияние злых духов, поучая их нравственно?

— Да, этого не делают, но этим-то и не должно пренебрегать. Это часто обязанность, возлагаемая на вас, которую вы должны выполнить с милосердием и религиозностью. Посредством мудрых советов можно возбудить в духах раскаяние и ускорить их совершенствование.

— Каким образом человек может иметь в этом отношении более влияния, чем сами духи?

— Развращенные духи сближаются с людьми, которых они желают мучить, охотнее, чем с духами, от которых они стараются удалиться, насколько возможно. Во время этого сближения с людьми, когда они встречаются таких, которые их поучают, они сначала не слушают их и насмеваются над ними. Потом, если умело взяться за дело, они кончают тем, что смягчаются. Высшие духи не иначе могут говорить им, как во имя Бога, и это их пугает. Человек, разумеется, не имеет больше власти, чем низшие духи, но язык его соответствует более их натуре, и видя влияние, которое может он иметь на низших духов, он лучше поймет взаимные обязательства, существующие между небом и землей.

— Впрочем, влияние, которое человек может иметь на духов, бывает сообразно со степенью его нравственного совершенства. Он не может подчинить себе высших духов, ни даже тех, которые, не будучи высшими, добры и благосклонны, но может подчинить духов, стоящих ниже его в нравственном отношении (См. № 279).

6) Порабощение телесное, дошедшее до известной степени, может ли иметь последствием помешательство ума?

— Да, некоторого рода помешательство, причина которого не известна свету, но которое не имеет никакого отношения к обыкновенному помешательству. Среди тех, которых считают сумасшедшими, есть много поработанных. Им нужно нравственное лечение, так как, врачуя телесно, их делают действительно сумасшедшими. Когда доктора хорошо ознакомятся со спиритизмом, тогда они будут уметь делать это различие и лечить больных гораздо лучше (№ 221).

7) Что нужно думать о тех, которые, видя какую-нибудь опасность в спиритизме, полагают, что лучшее средство предупредить эту опасность заключается в запрещении спиритических сообщений?

— Если они могут запретить некоторым особам общаться с духами, то не могут воспрепятствовать невольным проявлениям, обнаруживающимся в присутствии этих особ, потому что они не властны ни уничтожить духов, ни помешать их тайному влиянию. Это похоже на детей, которые, закрывая глаза, воображают, что их не видят. Было бы сумасшествием желать воспрепятствовать то, что обещает принести большую пользу, потому только, что неосторожные люди могут употребить его во зло. Напротив, лучшее средство предупредить эти неудобства состоит в том, чтобы заставить основательно изучить предмет.

ТОЖДЕСТВО, ИЛИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ДУХОВ

Возможные доказательства тождества. Отличие добрых духов от злых. Вопросы относительно природы и тождества духов.

ВОЗМОЖНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ ДУХОВ

255. Вопрос о личности духов есть один из самых спорных даже среди последователей спиритизма. Действительно, духи не приносят с собою паспортов, а известно, с какой легкостью некоторые из них присваивают себе чужие имена, и потому после одержимости это едва ли не одно из главных затруднений в практических занятиях спиритизмом. Впрочем, во многих случаях, совершенное тождество составляет второстепенный вопрос и не представляет особенной важности.

Труднее всего и часто даже невозможно удовлетворительно определить личности духов древних лиц. В этом случае принуждены бывают ограничиваться одной лишь нравственной оценкой. О духах судят, как и о людях, по их разговору. Если является дух под именем Фенелона и говорит вещи неприличные и пустые, то очевидно, что это не он. Но если он говорит вещи, достойные характера Фенелона, от которых последний не отказался бы, то это, хотя и не материальное доказательство, но можно предполагать, что это действительно он. В этом случае в особенности вопрос о действительной личности делается второстепенным. Когда дух говорит вещи хорошие, то нет надобности заботиться об имени говорящего.

На это, без сомнения, возразят, что дух, который назвался чужим именем, хотя и для того только, чтобы

сказать что-нибудь хорошее, не менее того обманывает, следовательно, не может быть добрым духом. В этом случае есть такие оттенки, которые трудно уловить, но мы постараемся развить их.

256. По мере того, как духи очищаются и возвышаются в иерархии духов, отличительные черты их личностей как бы сглаживаются в однообразии совершенства, хотя они и сохраняют свою индивидуальность. Это относится как к духам высшим, так и к чистым духам. В этом состоянии имя, которое они имели на земле во время одного из тысячи своих телесных кратковременных существований, вовсе ничего не значит. Заметим еще, что духи имеют взаимное влечение вследствие сходства своих качеств и, таким образом, составляют симпатические группы, или семьи.

С другой стороны, если принять в соображение бесчисленное множество духов, которые от начала времен должны были достигнуть первых степеней совершенства, и сравнить число их с малым числом людей, оставивших на земле великие имена, тогда понятно будет, что из высших духов, которые могут сообщаться, большая часть не должна для нас иметь имен. Но так как для них необходимо наше внимание, то они могут называться именем известной нам особы, натура которой наиболее схожа с их натурой. Таким образом, наши ангелы-хранители называют себя чаще всего именем того святого, которого мы уважаем, и вообще именем того, кому мы больше симпатизируем.

Из этого следует, что если чей-нибудь ангел-хранитель выдает себя, положим, за св. Петра, то нет никакого материального доказательства, чтобы это действительно был апостол Петр. Это может быть и он, может быть и другой дух, вовсе нам не известный, но принадлежащий к той же семье духов, к которой принадлежит и святой Петр. Следовательно, под каким бы именем ни вызывали своего ангела-хранителя, он в любом случае явится на зов, потому что он привлекается мыслью, а имя для него ничего не значит.

То же самое бывает и тогда, когда высший дух общается самопроизвольно под именем известной нам особы. Ничто не доказывает, что этот дух был точно та особа. Но если он ничего не говорит такого, что могло бы дать повод сомневаться в возвышенности его характера, тогда есть вероятность, что это действительно дух той особы, и во всяком случае можно сказать, что если и не он, то дух одной с ним степени или даже посланный им.

Одним словом, вопрос об имени есть вопрос второстепенный. Имя может быть рассматриваемо только как указание степени, занимаемой духом на спиритической лестнице*.

Совсем другое, когда дух низшего разряда называет себя уважаемым именем с целью внушить более доверия к словам своим, и случай этот так часто встречается, что трудно остеречься от подлогов подобного рода. С помощью этих присвоенных имен, а более всего с помощью омрачения, некоторые духи-систематики, более гордые, чем ученые, стараются заставить принять свои идеи, даже самые смешные.

Следовательно, вопрос о личности духа, как мы сказали, почти не имеет значения, когда дело идет об общем просвещении, потому что высшие духи могут заменять один другого без всяких вредных последствий. Высшие духи составляют, так сказать, одно собирательное целое, личность их, за малым исключением, для нас вовсе не известна. Но нас интересует не личность

* В настоящее время вопрос о личности духов принял жгучий характер.

Действительно, иные утверждают (Дюпрель), что в человеке два сознания—земное и трансцендентальное. Сообщения духов — это дело трансцендентального субъекта.

Другие (медицинская психиатрическая школа, Шарко, Бине, Фере)), что в человеческом сознании возможно расщепление личностей, из которой каждая является самостоятельной (например, сомнамбула Леония Б.).

Ввиду этого только доказанная личность духа имела бы тут решающий характер.

их, а их учение. И потому, если учение хорошо, то что за дело, сообщает ли его Петр или Павел. О нем судят по его достоинству, а не по имени. Если вино дурно, то этикетка не сделает его лучше.

Другое дело, когда даются семейные сообщения. Тогда именно индивидуальность сообщающегося, даже самая личность его, интересует нас, и потому для нас очень важно удостовериться, действительно ли с нами беседует та особа, которую мы вызываем.

257. Гораздо легче удостовериться в личности духа современного лица, характер и привычки которого нам известны, потому что именно привычки, которых он не успел еще забыть, дадут нам возможность узнать его. Это один из самых верных признаков личности духа. Конечно, дух может дать доказательства по просьбе, но он делает это тогда только, когда находит это нужным. Вообще же такое требование оскорбляет его, и потому следует избегать этого.

Освободясь от своего тела, дух не избавляется от щекотливости. Все вопросы, выражающие недоверие к нему, ему неприятны. Есть вопросы, которые мы не решились бы сделать особе живой из опасения нарушить приличие. Почему же мы будем к ней менее внимательны после ее смерти? Если человек является в гостиную, объявив свою фамилию, будут ли требовать от него доказательств, что это действительно он, на том основании, что есть обманщики? Этот человек имел бы полное право напомнить правила приличия. То же самое делают и духи, оставляя подобный вопрос без ответа или удаляясь.

Положим, что астроном Араго, будучи еще живым, явился бы в дом, где его не знают и где встретили бы его следующим вопросом.

— Вы говорите, что вы астроном Араго. Но так как мы вас не знаем, то для удостоверения разрешите нам такую-то задачу астрономии, скажите нам ваше имя, отчество, имена ваших детей, что вы делали в такой-то день и час и проч. Что бы он на это ответил? Он уда-

лился бы. Дух его сделал бы то же самое. Так поступают и другие духи.

258. Тогда как духи отказываются отвечать на пустые и нелепые вопросы, которые мы посовестились бы предложить живым особам, они сами и неожиданно дают неопровержимые доказательства своего тождества посредством языка, в котором их характер высказывается употреблением слов, которые они часто повторяли, рассказом некоторых событий и особенностей их жизни, иногда не известных никому из присутствующих и точность которых может быть проверена.

Доказательства личности вытекают, между прочим, из множества непредвиденных обстоятельств, которые не всегда представляются вначале, но обнаруживаются впоследствии, при дальнейшем продолжении бесед. Следовательно, их нужно выжидать, а не требовать, замечая при этом все те, которые будут вытекать из самой природы сообщений (см. факт, приведенный в № 70).

259. Средство, употребляемое иногда с успехом для удостоверения личности, если дух оказывается подозрительным, состоит в том, чтобы просить его подтвердить во имя Всемогущего Бога, что он действительно тот дух, именем которого называется. Часто случается при этом, что тот, который присвоил себе чужое имя, не решается на святотатство, и начавши писать: «Я утверждаю во имя...» останавливается и начинает чертить с гневом ничего не выражающие знаки или ломает карандаш. Если он более лицемерен, то старается избежать вопроса изворотливым ответом, говоря, например: «Уверяю вас, что говорю истину», или «Подтверждаю во имя Бога, что действительно я говорю с вами», и проч.

Но некоторые из них не столь совестливы во всем. Один из них сообщался с медиумом под именем Бога, и медиум, принимая это за величайшую милость, не по-

колебался поверить ему. Вызванный нами, он не осмелился поддержать свой обман и сказал:

— Я не Бог, но сын Его.

— Значит, ты Иисус? Но это невероятно, потому что Иисус слишком высоко стоит, чтобы употреблять увертки. Подтверди же во имя Бога, что ты Иисус.

— Я не говорю, что я Иисус. Я говорю, что я сын Божий, потому что я одно из Его творений.

Из этого должно заключить, что, когда дух отказывается подтвердить свое тождество во имя Бога, то это всегда можно принять за очевидное доказательство, что имя, принятое им, ложно. Но подтверждение духа есть только вероятность, а не доказательство, не подлежащее сомнению.

260. Можно поместить также в числе доказательств личности сходство почерка и подписи, но, кроме того, что не всем медиумам дано достигать этого результата, сходство это не всегда может быть достаточным ручательством за истину. Есть духи, которые подделывают почерк так же искусно, как и некоторые люди. Следовательно, это может быть вероятность установления личности, получающей важность только от обстоятельств, сопровождающих ее. То же самое можно сказать обо всех материальных знаках, которые иные советуют употреблять как талисманы, которым духи не могут подражать. Для того, кто осмеливается ложно клясться именем Бога или подделывать почерк, материальный знак не может служить препятствием. Лучшее доказательство самоличности состоит в языке духа и в случайных обстоятельствах.

261. Скажут, без сомнения, что если дух может подделать подпись, то может также подражать и языку. Это правда, мы видели таких, которые смело называют себя Христом, и чтобы лучше обмануть, подражали слогу евангельскому и употребляли без всякого разбора столь известные слова: *истинно, истинно говорю вам*.

Но когда рассматривали все вместе, без предубеждения, когда разбирали сущность мыслей и значение

выражений, когда рядом с превосходными правилами милосердия замечали пустые и смешные наставления, то надо было быть о м р а ч е н н ы м, чтобы обмануться. Да, некоторым материальным формам языка могут подражать, но не самим мыслям. Никогда невежество не в состоянии было подражать истинному знанию, ни пороку — истинной добродетели. Всегда где-нибудь да промелькнет подлог. Тогда-то медиуму, равно как и вызывателю, необходима пронизательность и здоровое суждение, чтобы отличить истину от лжи. Они должны быть убеждены, что развращенные духи способны на все хитрости и что чем выше имя, которым дух себя называет, тем более он должен внушать к себе недоверие. Сколько медиумов получали апокрифические сообщения, подписанные Иисусом, Марией или именем уважаемого святого!

ОТЛИЧИЕ ДОБРЫХ ДУХОВ ОТ ЗЛЫХ

262. Если совершенное тождество духов во многих случаях составляет второстепенный вопрос, не имеющий особенной важности, то нельзя сказать этого относительно отличия духов добрых от злых. Их индивидуальность может быть не важна для нас, качества же их для нас всегда очень важны. Следовательно, во всех поучительных сообщениях на этом именно нужно сосредоточить все свое внимание, потому что это одно может основать степень нашего доверия к духу, который проявляется, каким бы именем он ни называл себя.

Дух, который проявляется, есть ли дух добрый или злой? К какой ступени спиритической лестницы принадлежит он? Вот главные вопросы (см. Спиритическая лестница. «Книга Духов», № 100).

263. О духах судят, так же, как и о людях, по их языку. Положим, что кто-нибудь получил двадцать писем от людей, ему не известных. По слогу, мыслям и,

наконец, по множеству других признаков он будет судить, которые из них образованны или невежды, учтивы или неблаговоспитанны, легковверны, глубокомысленны, ветрены, горды, серьезны, легкомысленны, мечтательны и проч. То же самое бывает и с духами. Их надо рассматривать как корреспондентов, которых никогда не видели, и спросить себя, что подумали бы о характере человека, который говорил бы и писал бы подобные вещи. Можно поставить правилом неизменным и без всяких исключений, что язык духов всегда соответствует степени их возвышения. Духи действительно возвышенные не только всегда говорят хорошие вещи, но говорят их таким языком, в котором нельзя подметить ни одного пошлого выражения. Как бы ни были хороши вещи, сказанные духом, но если они омрачены хоть одним выражением, отзывающимся низостью, то это несомненный признак низкой степени развития духа. Тем более, если все сообщение наполнено выражениями, нарушающими приличие своей грубостью. Язык всегда обнаруживает свое происхождение или мысль, которую передает, или формой. Тогда даже, когда дух захотел бы доказать им свою мнимую возвышенность, стоит только поговорить с ним несколько времени, чтобы оценить его вполне.

264. Доброта и благосклонность также существенные свойства духов очистившихся. У них нет ненависти ни к людям, ни к другим духам. Они жалеют о слабостях, порицают заблуждения, но всегда с умеренностью, без желчи и злобы. Если допустить, что истинно добрые духи могут желать только добра и говорить только хорошее, то из этого легко заключить, что все, что в языке духов обнаруживает недостаток доброты и благосклонности, не может исходить от доброго духа.

265. Ум никак не может служить признаком возвышенности, потому что ум и нравственность не всегда идут рядом. Дух может быть добр, благосклонен и вместе с тем иметь познания, весьма ограниченные, тогда как дух умный и образованный может стоять на очень

низкой степени нравственного развития.

Вообще думают, что, спросив дух человека, бывшего на земле ученым по какому-либо предмету, вернее могут узнать истину. Это логично, а между тем, не всегда бывает верно.

Опыт показывает, что ученые, точно так же, как и другие люди, в особенности те, которые недавно оставили землю, находятся еще под влиянием предрассудков телесной жизни. Они не тотчас же оставляют дух своих систем. Следовательно, может случиться, что под влиянием тех идей, которые они лелеяли во время своей жизни и с помощью которых составили себе славу, они видят менее ясно, чем мы думаем. Мы не выдаем это за неперемненное правило. Мы говорим только, что иногда это бывает, и что поэтому их человеческие познания не могут быть еще доказательством их непогрешимости как духа.

266. Подвергая все сообщения самому строгому разбору, разбирая и анализируя мысли и выражения, как это делают при разборе литературного произведения, отбрасывая, не колеблясь, все, что грешит против логики и здравого смысла, все, что несогласно с характером лица, под именем которого дух проявляется, мы обескураживаем духов-обманщиков, и они кончают тем, что удаляются, убедившись в невозможности обмануть нас. Мы повторяем, что это средство единственное и, вместе с тем, самое верное, потому что нет ни одного дурного сообщения, которое могло бы выдержать строгую критику.

Добрые духи никогда не оскорбляются этим, потому что они сами советуют это нам, и им нечего бояться разбора. Одни лишь злые негодуют и отговаривают от этого, потому что здесь они теряют все и тем самым обнаруживают свою личность. Вот по этому предмету совет, данный духом св. Людовика: «Как бы ни было законно доверие, внушаемое нам духами, присутствующими при ваших трудах», есть совет, который мы не перестаем повторять вам и который вы должны всег-

да помнить, когда приступаете к вашим занятиям, а именно: взвешивать, обдумывать и подвергать самому строгому разбору вашего разума все сообщения, получаемые вами, не пренебрегать ни малейшим предметом, который покажется вам сомнительным или темным, и просить объяснений, необходимых для того, чтобы обосновать ваше мнение.

267. Средства для распознавания качеств духов могут быть выражены в следующих правилах:

1) Нет другого средства распознавать качества духов, кроме здравого рассудка. Все формулы, данные с этой целью самими духами, нелепы и не могут происходить от духов высших.

2) О духах судят по их языку и их действиям. Действие духов — это чувства, которые они внушают, и советы, которые они дают.

3) Так, как признано, что добрые духи ничего не могут делать и говорить, кроме доброго, то все, что дурно, не может происходить от духа доброго.

4) Язык духов высших всегда исполнен достоинства, благороден, возвышен, чужд всего грубого. Они всем говорят с простотою и скромностью, никогда ничем не хвалятся, не тщеславятся ни своими знаниями, ни положением, которое они занимают между другими. Дух, принадлежащий к числу низших или обыкновенных духов, всегда сохраняет некоторый остаток человеческих страстей. Всякое выражение, отзывающееся низостью, хвастовством, язвительностью, есть характерический признак низшей степени развития или обмана, если дух является под уважаемым именем.

5) Не должно судить о духах по материальной форме и правильности слога, но надобно разбирать внутренний смысл, исследовать слова, взвешивать их хладнокровно, здраво и без предубеждения. Каждое малейшее отклонение от логики, рассудка и благоразумия не может оставить сомнения насчет их источника, каким бы именем дух ни называл себя (224).

Язык духов возвышенных всегда одинаков, если не

по форме, то по сущности. Мысли всегда ясны, несмотря на время и место. Они могут быть более или менее развиты, смотря по обстоятельствам, по потребности, по удобству сообщения, но никогда не будут противоречащими. Если два сообщения, носящие одно и то же имя, противоречат одно другому, то ясно, что одно из них ложно, и истинное будет то, в котором ничего не откроется такого, чтобы не согласовалось с известным характером личности. Если будут сообщения, подписанные, положим, св. Викентием Павлом, из которых одно проповедует единокорие и сострадание, а другое клонится к тому, чтобы сеять раздор, то ни один благоразумный человек не ошибется в выборе истинного.

7) Добрые духи говорят только то, что знают. Они молчат или сознаются в своем неведении относительно того, чего не знают. Злые же духи говорят обо всем с уверенностью, нимало не заботясь об истине. Всякая явная ученая ересь, всякое правило, не согласное с здравым рассудком, показывают обман, если дух выдает себя за ученого.

8) Легких духов узнают еще по готовности, с какою они предсказывают будущее и определяют с точностью материальные обстоятельства, которых нам не дано знать. Добрые духи могут внушить предчувствие будущего, когда это может принести пользу, но никогда не определяют чисел. Всякое предсказание событий в определенные эпохи есть признак обмана.

9) Духи высокие выражаются просто, без многословия. Их слог сжат, хотя и не лишен поэзии мыслей и выражений, ясен, понятен для всех и не требует больших усилий, чтобы быть понятым. Они имеют дар сказать многое в немногих словах, потому что каждое слово имеет свое значение. Духи низшие или лжеученые скрывают под напыщенностью слога пустоту мыслей. Их язык часто бывает высокомерен, смешон или темен вследствие того, что они хотят казаться глубокомысленными.

10) Добрые духи никогда не приказывают, они не

навязываются, они советуют, и когда их не слушают, они удаляются. Злые же повелительны. Они приказывают, требуют, чтобы им повиновались, и уж во всяком случае остаются. Каждый дух, который навязывается, изобличает свои дурные качества. Они настойчивы в своих мнениях и воображают, что одни только имеют привилегию на истину. Они требуют слепого доверия и не позволяют поверять себя рассудком, потому что знают, что рассудок изобличит их.

11) Добрые духи никогда не льстят. Они одобряют хорошие поступки, но всегда с умеренностью. Злые же расточают преувеличенные похвалы, подстрекают гордость и тщеславие, проповедуя между тем смирение, и стараются возбудить самолюбие тех, которых желают подчинить себе.

12) Высшие духи не обращают внимания на пустые формы во всем. Одни лишь обыкновенные духи могут придавать важность некоторым мелочам, не совместимым с идеями истинно возвышенными. Всякое мелочное предписание служит признаком низкой степени развития и хитрости духа, который присваивает себе важное имя.

13) Нужно остерегаться имен странных и смешных, которые принимают на себя некоторые духи, чтобы обманывать легковверных. Было бы безрассудно принимать эти имена серьезно.

14) Точно так же нужно не доверять духам, которые слишком легко являються под именами особенно уважаемыми, и принимать слова их с большой осмотрительностью. Здесь-то преимущественно необходимо самое внимательное исследование, потому что это может быть маска, которую они надевают с целью заставить верить в мнимо близкие сношения свои с самыми высшими духами. Этим путем они льстят тщеславию медиума и пользуются им, чтобы довести его часто до поступков, достойных сожаления, или смешных.

15) Добрые духи весьма осторожны в своих советах относительно поступков и имеют целью что-нибудь

серьезное и чрезвычайно полезное. Следовательно, нужно считать подозрительными все советы, не имеющие этого характера, и обдумывать хорошенько прежде чем приступать к исполнению их, иначе можно подвергнуться неприятным мистификациям.

16) Добрых духов узнают также по их благообразной осторожности относительно всего, что может навлечь нареkanie. Им неприятно обличать зло. Легкие же или злонамеренные находят в этом удовольствие. В то время как добрые духи стараются смягчить вину и проповедуют снисходительность, злые преувеличивают их и раздувают несогласие посредством вероломных внушений.

17) Добрые духи предписывают только одно доброе. Всякое правило, всякий совет, не вполне согласные с чистым евангельским милосердием, не могут быть произведением добрых духов.

18) Добрые духи советуют только то, что совершенно разумно. Всякое наставление, уклоняющееся от прямой линии здравого смысла или непреложных законов природы, обличает духа ограниченного и, следовательно, мало заслуживающего доверия.

19) Духи злые или просто несовершенные обличают себя еще и материальными признаками, в которых трудно ошибиться. Действие их на медиума часто бывает неприятно и производит в нем движения, резкие и порывистые, волнение, лихорадочное и судорожное, разительно отличающееся от спокойствия и кротости добрых духов.

20) Духи несовершенные часто пользуются средствами сообщения, которыми они располагают, для того, чтобы подавать вероломные советы. Они возбуждают недоверие и ненависть к тем, кому они не симпатизируют. Те, которые могут обличить их в обмане, делаются преимущественно предметом их порицания.

Люди слабые обращают на себя их особенное внимание, и они всячески стараются склонить их ко злу.

Употребляя попеременно софизмы, сарказмы, ругательства и даже материальные знаки своего тайного могущества, чтобы больше убедить, они стараются отклонить их от пути истинного.

21) Духи людей, которые занимались на земле одним предметом, материальным или моральным, если не освободились еще от влияния материи, находятся под властью своих земных идей и сохраняют отчасти предрассудки, пристрастия и даже мании, которые имели на земле. Это легко заметить по их языку.

22) Познания, которыми некоторые духи хвастаются часто с каким-то тщеславием, не могут быть признаком их возвышенности. Неизменная чистота нравственных чувств есть в этом случае пробный камень.

23) Недостаточно спросить духа, чтобы узнать истину. Недостаточно также духу быть великим человеком на земле, чтобы в мире духов обладать верховным знанием. Одна только добродетель, очищая его, может приблизить его к Богу и расширить его познания.

24) Со стороны высших духов шутка может быть остроумна, колка, но ни в каком случае не может быть пошла. У духов насмешливых колкая сатира часто бывает сказана весьма кстати.

25) Изучая характер являющихся духов внимательно, в особенности в моральном отношении, легко узнать их натуру и степень доверия, которое они заслуживают. Здравый рассудок не обманет.

26) Чтобы судить о духах точно так же, как и о людях, нужно прежде научиться судить о себе самом. К несчастью, есть много людей, принимающих свое личное мнение за естественную меру всего хорошего и дурного, истинного и ложного. Все, что противоречит их взгляду на вещи, их идеям, составленной или усвоенной ими системе, все то дурно в их глазах. У таких людей недостает, очевидно, первого качества, необходимого для здоровой оценки: правильности суждения. Но они не подозревают этого недостатка, относительно которого чаще всего обманываются.

Все эти правила вытекают из опытности и наставлений, данных духами. Мы дополним их ответами, данными нам ими самими относительно главнейших предметов.

268. ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО НАТУРЫ И ТОЖДЕСТВА ДУХОВ

1) По какому признаку можно узнать высшую и низшую степень развития духа?

— По их языку, точно так же, как вы отличаете ветреника от человека благоразумного. Мы говорили уже, что высшие духи никогда не противоречат себе и говорят только хорошие вещи. Они желают одного добра, это их единственная забота.

— Низшие духи находятся еще под влиянием материальных идей. Их язык отзывается невежеством и несовершенством. Одним высшим духам дано знать все и судить обо всем независимо от страстей.

2) Развитие духа всегда ли есть верный признак его возвышенности?

— Нет, потому что, если он находится еще под влиянием материи, то он может иметь ваши пороки и ваши предрассудки. Есть на земле люди чрезвычайно завистливые и гордые, неужели вы думаете, что, оставляя землю, они тотчас же теряют эти недостатки? У тех, которые покидают этот мир, в особенности если они имели слишком сильные страсти, некоторого рода атмосфера, окружающая их, удерживает при них эти дурные наклонности.

— Эти полунесовершенные духи опаснее злых, потому что большей частью они соединяют хитрость и гордость с умственным развитием. Своими мнимыми познаниями они обманывают людей простых и несведущих, которые принимают без всякой проверки их нелепые и ложные теории. Хотя теории эти и не могут взять верх над истиной, но не менее того они делают временный вред, потому что замедляют ход спиритиз-

ма, и медиумы охотно заблуждаются относительно достоинства того, что сообщено им. Вот что требует глубокого изучения со стороны просвещенных спиритов и медиумов. Нужно сосредотачивать все свое внимание, чтобы отличать истину от лжи.

3) Многие духи-покровители называют себя именами святых или известных лиц. Что нужно думать об этом?

— Все имена святых и известных лиц недостаточны, чтобы снабдить покровителем каждого из людей. Среди духов мало таких, имена которых были бы известны на земле; вот почему очень часто они не называют себя никаким именем. Но большей частью вы желаете знать имя, тогда, чтобы удовлетворить вас, они принимают имя того человека, которого вы знали и которого вы уважаете.

4) Это присвоенное имя не может ли считаться обманом?

— Это был бы обман со стороны злого духа, желающего употребить его во зло. Но когда это делается с благой целью, то Бог позволяет это духам одного разряда, потому что между ними существуют взаимное обязательство и сходство мыслей.

5) Следовательно, когда дух-покровитель называет себя святым Павлом, например, то это не значит, чтобы он действительно был дух или душа апостола Павла?

— Нисколько, потому что вы встретите тысячи лиц, которым было сказано, что их ангел-хранитель — святой Павел или кто-то другой. Но что вам за дело до этого, если покровительствующий вам дух так же возвышен, как и св. Павел? Я уже сказал, что вам нужно имя, и потому они принимают имена, чтобы вы могли призывать их и узнавать, подобно тому, как вы принимаете имя при крещении, чтобы отличать себя от других членов семейства. Они точно так же могут брать себе имена архангелов Рафаила и Михаила без всяких дурных последствий.

Впрочем, чем возвышеннее дух, тем круг действий

его обширнее. Поверьте же, что дух-покровитель высшего разряда может иметь под своим покровительством сотни воплощенных. У вас, на земле, есть нотариусы, которые принимают на себя дела ста или двухсот семейств. Почему же вы думаете, что мы в духовном отношении менее способны к моральному управлению людьми, чем первые к управлению их материальными делами.

6) Почему сообщающиеся духи так часто принимают на себя имена святых?

— Они сообразуются с привычками тех, с которыми говорят, и принимают на себя имена, которые могли бы произвести на человека впечатление, смотря по его верованиям.

7) Некоторые высшие духи, которых призывают, всегда ли являются сами лично или, как иные думают, присылают вместо себя уполномоченных для передачи своих мыслей?

— Почему же не являться им лично, если они могут? Но если дух не может явиться сам, то вынужден послать уполномоченного.

8) Всегда ли уполномоченный достаточно просвещен, чтобы отвечать так, как отвечал бы дух, пославший его?

— Высшие духи знают, кому вверяют заботу заменить их. Впрочем, чем духи возвышеннее, тем они менее различны. Они одинаковы до такой степени, что для них личность ничего не значит. То же самое должно быть и для вас. Неужели вы думаете, что мир высших духов состоит только из лиц, которых вы знали на земле, способных поучать вас? Вы так привыкли принимать себя за образец вселенной, что вам кажется что вне вашего мира нет уже более ничего. Вы, право, походите на тех дикарей, которые никогда не оставляли своего острова и думают, что мир не простирается далее его.

9) Мы понимаем это, когда дело идет о поучении серьезном. Но каким образом возвышенные духи дозволяют духам низшего разряда принимать на себя име-

на уважаемые с целью вовлечь в заблуждение правилами, часто ложными?

— Они делают это без позволения. Но случается и то же самое и между нами? Те, которые обманывают таким образом, поверьте, будут наказаны, и наказание их будет соразмерно с важностью их обмана. Впрочем, если бы вы не были несовершенны, вы имели бы около себя одних лишь добрых духов, и если вы бываєте обмануты, то в этом должны винить самих себя. Бог допускает это, чтобы испытать вашу твердость и ваше суждение и научить вас отличать истину от заблуждения. Если вы этого не делаете, то потому, что вы маловозвышенны и имеете еще надобность в уроках.

10) Духи малоразвитые, но одушевленные добрыми намерениями и желанием совершенствоваться, не бывают ли иногда уполномочены заменять высших духов с целью доставить им случай упражняться в поучениях?

— Никогда, особенно в больших собраниях. Я хочу сказать, в собраниях серьезных и для общего назидания. Те, которые являются туда, делают это по собственному желанию, и как вы говорите, для упражнения. Вот почему сообщения их, хотя и хороши, но носят на себе отпечаток их несовершенства. Если их и посылают, то для сообщений маловажных и тех, которые можно назвать личными.

11) Смешные спиритические сообщения иногда бывают перемешаны с прекрасными правилами. Как объяснить эту аномалию, которая, по-видимому, указывает на одновременное присутствие добрых и злых духов?

— Духи злые или легкомысленные также берутся иногда делать нравоучения, не понимая их важности или значения. Все ли те, которые читают у вас нравоучения, есть люди высшие? Нет. Добрые и злые духи действуют вместе. Только по постоянно хорошим сообщениям вы можете узнать присутствие добрых духов.

12) Духи, которые вводят в заблуждение, всегда ли делают это с умыслом?

— Нет, есть духи добрые, но несведущие, которые сами могут ошибиться чистосердечно. Когда они сознают недостаточность своих познаний, то признаются в этом и говорят только то, что знают.

13) Когда дух дает ложное сообщение, то всегда ли он дает его с дурным намерением?

— Нет. Если это легкий дух, то он забавляется мистификацией и не имеет другой цели.

14) Так как некоторые духи могут обманывать посредством языка, то могут ли они также в глазах медиума видящего принимать на себя ложную наружность?

— Это делается, но это гораздо труднее. Во всяком случае, это бывает не иначе, как с целью, которой сами злые духи не сознают. Они служат только орудием, чтобы дать урок. Медиум видящий может видеть духов легкомысленных и обманщиков, как другие их слышат или пишут под их влиянием. Духи легкомысленные могут воспользоваться этим расположением, чтобы обмануть его ложной наружностью. Это зависит от качеств духа.

15) Чтобы избежать обманов, достаточно ли иметь хорошее намерение: и люди совершенно серьезные, не примешивающие к своим занятиям никакого чувства пустого любопытства, так же ли подвержены обману?

— Очевидно, что менее других. Но человек всегда имеет какой-нибудь недостаток, который привлекает духов-насмешников. Он считает себя сильным, тогда как в действительности этого нет. Он должен остерегаться слабости, которую порождают гордость и предрассудок. Слишком мало обращают внимания на эти причины, которыми духи пользуются. Льстя мании человека, они преуспевают в своих деяниях.

16) Для чего Бог дозволяет злым духам сообщаться и говорить дурные вещи?

— В самом дурном сообщении есть поучение. От вас зависит воспользоваться им. Необходимы сообщения всех родов, чтобы научить вас отличать добрых духов от злых и чтобы они служили зеркалом для вас самих.

17) Могут ли духи, посредством письменных сообщений, внушить несправедливое недоверие к некоторым лицам и посорить друзей?

— Духи злые и завистливые могут делать такое же зло, как и люди. Вот почему их нужно остерегаться. Высшие духи всегда бывают осторожны в своих порицаниях. Они не осуждают, а предупреждают с осторожностью. Если они желают, для какой-нибудь цели, чтобы две особы перестали видеться, то они располагают обстоятельства, которые разлучат их естественным образом. Речи, способные посеять раздор и недоверие, всегда бывают делом злого духа, каким бы именем он ни украшал себя.

Итак, принимайте осторожно сообщения, в которых дух говорит дурно об одном из вас, и в особенности когда другой дух говорит о нем хорошо, и не доверяйте также в этом отношении себе и своим предубеждениям. Берите из сообщений духов только то, что хорошо, возвышенно, разумно и что одобряет ваша совесть.

18) При легкости, с какою злые духи вмешиваются в сообщения, по-видимому, никогда нельзя быть уверенным, что получит истину.

— Напротив, у вас есть рассудок, чтобы оценивать сообщения. Читая письмо, вы очень хорошо можете узнать, писал ли его невежда или образованный человек, глупец или ученый. Почему же вы не можете сделать этого, когда пишут вам духи? Получив письмо от вашего духа-друга, чем убеждаетесь вы, что оно действительно от него? Его почерк, скажете вы, но нет ли людей, которые подражают каждому почерку? Мошенников, которые знают ваши дела? Однако есть признаки, в которых вы не ошибетесь. То же самое должно быть и относительно духов. Представьте себе, что это пишет к вам ваш друг или что вы читаете сочинение какого-нибудь писателя и судите по тем же данным.

19) Могут ли высшие духи помешать злым духам называть себя ложными именами?

— Без сомнения, могут. Но чем духи хуже, тем

они упрямее и привязчивее. Вы должны знать также, что высшие духи в некоторых особах принимают более участия, чем в других, и когда они признают нужным, то умеют предохранить их от лжи. Против таких особ духи-обманщики бессильны.

20) Какая может быть причина этого пристрастия?

— Это не пристрастие, а справедливость. Добрые духи принимают участие в тех, которые употребляют в пользу их советы и серьезно трудятся над собственным своим учением. Вот кого они предпочитают другим и кому помогают. Но они мало заботятся о тех, с которыми теряют только время в нравоучениях.

21) Для чего Бог позволяет духам святотатствовать и принимать на себя ложно имена уважаемые?

— Вы также могли бы спросить, для чего Бог позволяет людям лгать и богохульствовать. Духи, подобно людям, имеют свободную волю как относительно добра, так и относительно зла. Но ни те, ни другие не избежат правосудия Божия.

22) Нет ли каких-нибудь действительных формул для изгнания духов обманщиков?

— Формула есть материя. Хорошая мысль, обращенная к Богу, лучше всего.

23) Некоторые духи уверяют, что они имеют неподражаемые письменные значки, нечто вроде эмблем, которые могут служить средством для узнавания и подтверждения тождества. Справедливо ли это?

— Высшие духи не имеют других знаков для отличия себя, кроме возвышенности идей и языка. Все духи могут подражать материальным знакам. Что касается низших духов, то они изобличают себя столь многим, что трудно обмануться насчет них.

24) Духи-обманщики не могут ли также подделывать и мысль?

— Они подделывают мысль, как театральные декораторы подделывают природу.

25) В таком случае, следовательно, всегда можно открыть обман с помощью внимательного изучения?

— Не сомневайтесь в этом. Духи обманывают только тех, которые позволяют себя обманывать. Но надо иметь глаза торговца драгоценными камнями, чтобы отличить настоящий камень от поддельного. Тот же, кто умеет сделать это, обращается к бриллиантщику.

26) Есть люди, которые увлекаются напыщенностью языка, которые ценят слова больше, чем мысли, которые принимают ложные и обыкновенные идеи за идеи возвышенные. Каким же образом люди эти, не способные судить даже о произведениях людей, могут судить о произведениях духов?

— Если эти люди достаточно скромны и сознают, что неспособны к этому, тогда они не полагаются на себя. Если вследствие гордости своей они считают себя более способными, чем есть на самом деле, тогда они бывают наказаны за свое глупое тщеславие. Духи-обманщики очень хорошо знают, к кому они обращаются. Есть люди простые и малообразованные, которых труднее обмануть, чем имеющих ум и познания. Льстя страстям, духи делают из людей все, что хотят.

27) Обличают ли себя иногда злые духи невольными материальными знаками в писании?

— Искусные — никогда. Но неловкие делают иногда промахи. Каждый бесполезный и пустой знак служит признаком низкой степени развития духа. Высшие духи ничего не делают бесполезного.

28) Многие медиумы узнают добрых и злых духов по приятному или неприятному впечатлению, которое они чувствуют при их приближении. Мы спрашиваем, всегда ли неприятное впечатление, судорожное волнение, одним словом, неловкость, служат признаком дурной природы сообщающегося духа?

— Медиум испытывает ощущение состояния, в котором находится являющийся дух. Когда дух счастлив, он спокоен, тих, важен; когда несчастен, он взволнован, судорожен, и это волнение очень естественно переходит на нервную систему медиума. Впрочем, это то же, что бывает с человеком на земле: добрый — тихий и

спокойный; злой же находится в беспрестанном волнении*.

Есть медиумы с большей или меньшей нервной впечатлительностью, и потому волнение не может быть принимаемо за непрременное правило. В этом случае, как и всегда, следует принимать в соображение другие обстоятельства. Чувство тягостного и неприятного впечатления есть действие контраста. Если дух медиума симпатизирует общающемуся злему духу, то это впечатление будет или очень слабо, или его вовсе не будет. Впрочем, не нужно смешивать быстроту письма, зависящую от чрезвычайной гибкости некоторых медиумов, с судорожным волнением, которое самые медленные медиумы могут испытывать от прикосновения несовершенного духа.

Глава XXV

О ВЫЗЫВАНИЯХ

Общие рассуждения. Духи, которых можно вызвать. Язык, который должно употреблять с духами. Польза частых вызываний. Вызывание животных. Вызывание живых особ. Человеческий телеграф (телепатия).

ОБЩИЕ РАССУЖДЕНИЯ

269. Духи могут сообщаться самопроизвольно или являться по нашему зову, т. е. вследствие вызывания. Некоторые думают, что не нужно вызывать того или

* В этом замечательном ответе все ясно. Следует помнить, что дух по отношению к медиуму то же, что гипнотизер (агент) по отношению к усыпляемому (перципиенту). Если гипнотизер или магнетизер спокоен, тверд, хладнокровен — он действует благотворно на сомнамбула. Целым рядом научных фактов доказано это отношение агента к перципиенту. Наоборот, волнение, слабость, дурные намерения — все это резко отражается на субъекте.

Низший дух — плохой и вредный магнетизер. Остальное понятно.

инного духа, а что лучше выждать того, который сам пожелает сообщиться. Они основываются на том мнении, что, призывая определенного духа, мы не можем быть уверены, что действительно явится тот самый, которого мы призываем, тогда как явившийся самопроизвольно, по собственному желанию, лучше доказывает свое тождество, потому что этим он высказывает желание сообщиться с нами.

По нашему мнению, это заблуждение. Во-первых, около нас всегда есть духи, и большей частью низшего разряда, которые только того и желают, как иметь случай сообщаться с нами. Во-вторых, не приывать никого в частности, значит, открыть дверь для всех, кто желает войти. В собрании не предоставлять право говорить одному значило бы дать право говорить всем, а всякий знает, что из этого выходит. Непосредственный вызов определенного духа восстанавливает связь между им и нами; мы призываем его по нашему желанию и ставим этим некоторого рода преграду для самозванцев. Без прямого призыва дух часто не будет иметь никакого повода явиться к нам, если только это не наш домашний дух.

Эти оба способа имеют свои преимущества. Неудобство же может произойти только от совершенного исключения одного из них. Самопроизвольные сообщения не имеют неудобства, если получающие их не подчинены духам и уверены, что не позволят взять над собой власть злым духам. В этом случае часто бывает полезно выждать доброй воли тех, которые желают сообщиться с нами, потому что мысли их тогда не испытывают никакого принуждения и можно узнать от них превосходные вещи, между тем как неизвестно, расположен ли призываемый вами дух говорить с вами и способен ли отвечать так, как желают.

Внимательное исследование, которое мы рекомендовали, есть, впрочем, самое сильное охранение от дурных сообщений. В постоянных собраниях, в особенности тех, в которых занимаются последовательным тру-

дом, всегда есть обычные духи, которые являются, не ожидая вызова, потому что они уже предупреждены правильностью назначаемых собраний. Они часто самопроизвольно начинают говорить, рассуждая о каком-нибудь предмете, развивая какую-нибудь мысль или указывая, что нужно делать, и тогда легко их узнают или по их языку, или по почерку, который у них всегда одинаков, или по некоторым привычкам, которые им свойственны.

270. Если желают сообщаться с каким-нибудь определенным духом, тогда его непременно нужно вызвать (203). Если он может явиться, то вообще получают в ответ: «да» или «нет», «я здесь», или еще «чего вы от меня желаете?»

Иногда он прямо вступает в разговор, заранее отвечая на вопросы, которые желали ему сделать.

Когда духа вызывают в первый раз, то его нужно определять с некоторою точностью. В вопросах, с которыми обращаются к нему, нужно избегать сухого и повелительного тона, что может иногда удалить его. Следует выражать ему любовь или уважение, смотря по тому, кто он и, во всяком случае, обнаруживать расположение вызывателя.

271. Часто бывают поражены удивлением, с какой быстротой является вызванный дух даже в первый раз; можно подумать, что он был предупрежден. И, действительно, это бывает тогда, когда думают о нем прежде вызывания. Мысль есть некоторого рода предварительное вызывание, и так как при нас всегда находятся наши домашние духи, которые следят за нашей мыслью, то они приготавливают путь, так что если ничто не препятствует, то вызываемый дух присутствует уже при самом вызывании. В противном же случае, домашний дух медиума или человека, предлагающего вопросы, или один из обычных духов отыскивают его, а для

этого им не нужно много времени*. Если вызываемый дух не может явиться сейчас же, то посланный (язычники сказали бы — Меркурий) назначает отсрочку, иногда пять минут, четверть часа, час и даже несколько дней. Когда же дух приходит, то посланный говорит: «Он здесь», и тогда можно его спрашивать, о чем желали.

Посылаемый дух не всегда бывает необходимым посредником, потому что призыв вызывателя может быть услышан прямо самим духом, как это сказано дальше (№282, вопр. 5, «О способе передавания мыслей»).

Когда мы говорим: делайте вызывание во имя Бога, то понимаем, что наш совет должен быть принят серьезно, а не легкомысленно. Те, которые видели бы в этом одну лишь пустую форму, без всяких последствий, лучше сделают, если не будут вызывать вовсе.

272. Вызывания часто представляют медиумам больше затруднений, чем самопроизвольные сообщения, в особенности, когда нужно получить точные ответы на серьезные вопросы. Для этого необходимы медиумы специальные, гибкие (*flexible*), и в то же время положительные, а мы видели (№193), что эти последние довольно редки, потому что, как мы сказали уже, соотношение токов не всегда восстанавливается тотчас же с первым явившимся духом. Вот почему полезно, чтобы медиум занимался подобными вызываниями не иначе, как уверившись в развитии своей способности и в натуре духов, помогающих ему, потому что в противном случае вызывания не могут иметь никакого характера тождественности.

273. Вообще медиумами интересуются гораздо больше для вызываний, касающихся частных интересов, чем для сообщений, имеющих предметом интерес об-

* Тем не менее, я советую спрашивать, так сказать, адрес у вызванного духа: в какой сфере и в какой группе он находится. Это облегчает вызывание. Это, впрочем, совет самих духов.

щий. Это объясняется весьма естественным желанием беседовать с существами, близкими нам. В этом отношении мы должны дать медиуму несколько важных советов.

Во-первых, приступать к исполнению этого желания не иначе, как с осторожностью, относительно особ, в искренности которых вы не совершенно уверены, и остерегаться сетей, которые могут расставлять им люди злонамеренные. Во-вторых, не соглашаться на это ни под каким предлогом, если замечают со стороны вызывателя цель любопытства или интереса, а не серьезное намерение; отказываться от всех вопросов пустых или выходящих из круга тех, которые можно разумно предлагать духам. Вопросы должны быть излагаемы ясно, точно и без всякой скрытой мысли, если желают получить категорические ответы. Следовательно, нужно отвергать все вопросы, обнаруживающие хитрость, потому что, как известно, духи не любят тех, которые имеют целью подвергнуть их испытанию. Настаивать на подобных вопросах — значит, хотеть быть обманутым. Вызыватель должен идти к цели прямо и открыто, без всяких уверток. Если он боится объясниться, то пусть лучше и не вызывает.

Нужно очень осторожно делать вызывания в отсутствии особ, требующих этого, и часто бывает лучше не делать их вовсе, так как эти особы одни только могут проверить ответы, судить о тождестве, требовать объяснений, если встречается надобность, и предлагать случайные вопросы, вызываемые обстоятельствами. Кроме того, присутствие их может быть связью, привлекающей духа, часто малорасположенного сообщаться с человеком, посторонним ему, к которому он не чувствует никакой симпатии. Одним словом, медиум должен избегать всего, что может обратить его в агента консультации, что в глазах большей части людей есть синоним гадалея.

274. Можно вызывать всех духов, к какой бы ступени лестницы они ни принадлежали: как добрых, так и злых: тех, которые умерли недавно, и живших в самые отдаленные времена; знаменитых людей и самых неизвестных; наших родных и друзей и совершенно посторонних нам лиц. Но это не значит, чтобы они всегда желали или могли явиться на наш зов независимо от их собственной воли или позволения, в котором им может быть отказано высшей властью. Им могут воспрепятствовать причины, которые нам не всегда дано знать.

Мы хотим сказать, что нет безусловного препятствия к сообщению, исключая того, что будет сказано дальше. Препятствия, могущие помешать духу явиться, почти всегда бывают личные и зависят часто от обстоятельств.

275. Среди причин, могущих помешать явлению духа, одни касаются его лично, другие не касаются. В числе первых нужно поместить его занятия или исполняемое им служение, которого он не может остановить, чтобы удовлетворить наше желание. В этом случае его посещение только отсрочивается.

Сообщению его может мешать еще его собственное положение. Хотя состояние воплощения не есть препятствие безусловное, но может быть помехою в известные минуты, в особенности, если он воплощен в низшем мире* и если сам дух мало освобожден от влияния материи. В мирах высших, в тех, где связь духа и материи весьма слаба, явление почти так же легко, как и в блуждающем состоянии, и во всяком случае гораздо легче, нежели в тех, где телесная материя более плотна.

Посторонние причины зависят преимущественно от природы медиума или вызывающей особы, от среды, в

* Есть миры более низкие, чем Земля. Оттуда явиться на Землю нелегко.

которой делаются вызывания и, наконец, от предположенной цели. Некоторые медиумы большей частью получают сообщения от своих домашних духов, которые могут быть более или менее возвышенны. Другие способны служить посредниками всем духам. Это зависит от симпатии или от антипатии, от притяжения или от отталкивания, обнаруживаемого собственным духом медиума относительно постороннего духа, который может взять его посредником с удовольствием или с отвращением. Это зависит еще, кроме внутренних качеств медиума, от развития медиумической способности. Духи охотнее являются и вообще изъясняются свободнее, когда медиум не представляет им никаких материальных препятствий. При одинаковых нравственных условиях чем свободнее медиум пишет или выражается, тем обширнее делается круг его сношений с миром духов.

276. Нужно еще брать во внимание легкость, которая приобретается вследствие привычки сообщаться с тем или другим духом. По прошествии некоторого времени посторонний дух свыкается с духом медиума, а также и с духом того, кто его вызывает. Независимо от симпатии, между ними устанавливается соотношение токов, которое делает сообщение более быстрым. Вот почему первое сообщение не всегда бывает так удовлетворительно, как можно было бы желать, и почему часто сами духи требуют, чтобы их опять вызвали. Дух, постоянно являющийся, чувствует себя как бы у себя дома. Он осваивается со своими слушателями и медиумами, говорит и действует гораздо свободнее.

277. Из всего сказанного нами следует, что способность вызывать какого бы то ни было духа не возлагает обязанности на самого духа быть всегда к нашим услугам. Он может явиться в известную минуту, а не в другую, с таким медиумом или вызывателем, который ему нравится, а не с другим, говорить то, что он желает, не будучи принужден говорить того, чего не хочет, уйти, когда ему угодно. Наконец, по причинам, зависящим или не зависящим от его воли, являясь в продолжение

некоторого времени постоянно, он может вдруг перестать являться.

Вследствие всех этих причин, прежде вызывания нового духа, нужно спросить у своего духа-покровителя, возможно ли это вызывание; в случае невозможности он почти всегда объясняет причины, и тогда было бы бесполезно настаивать.

278. Здесь представляется важный вопрос, хорошо ли или нет вызывать злых духов.

Это зависит от цели, с которой их вызывают, и от степени власти, которую могут иметь над ними*. Нет никакого неудобства в этом, если призывают их с целью серьезной, поучительной и для собственного их улучшения; напротив того, оно весьма велико, если это делается из одного только пустого любопытства или шутки, или, если подчиняться им, прося у них какой-нибудь услуги. Добрые духи могут в этом случае дать им власть сделать это, чтобы впоследствии строго наказать дерзкого вызывателя, который осмелился обратиться к ним за помощью и верит в их могущество больше, чем в могущество Бога. Напрасно располагали бы сделать из этого полезное употребление впоследствии и прогнать этого духа, получивши от него услугу. Сама эта услуга, как бы ничтожна она ни была, есть настоящий договор, заключенный со злым духом, от которого не так-то легко отделаться (см. №212).

279. Власть над низшими духами приобретается только посредством нравственного превосходства. Развращенные духи имеют в добродетельных людях своих повелителей. С тем же, кто противопоставляет им одну лишь волю свою, некоторого рода грубую силу, они вступают в борьбу и часто оказываются сильнее.

Некто старался укротить непокорного духа силою

* Следует помнить, что философия спиритизма постоянно утверждает, что воплощенный дух может властвовать над блуждающим духом, если стоит по нравственным качествам выше его.

своей воли. Дух ему отвечал: «Оставь меня в покое со своими хватками хвастуна. Ты не лучше меня. Не скажут ли, глядя на нас, что вор проповедует нравственность вору?».

Удивляются, что имя Божие, которое призывают против них, часто бывает бессильно. Святой Людовик разъяснил нам причину в следующем ответе: «Имя Бога имеет влияние несовершенных духов только тогда, когда произносится тем, кто по своим добродетелям может употреблять его с властью; произнесенное же человеком, не имеющим над духом никакого нравственного превосходства, это слово остается простым словом, как и всякое другое. То же самое можно сказать и о священных вещах, которые им противопоставляют. Оружие самое ужасное делается вовсе не опасным в руках, не умеющих владеть им или не способных носить его».

ЯЗЫК, КОТОРЫЙ ДОЛЖНО УПОТРЕБЛЯТЬ С ДУХАМИ

280. Высшая или низшая степень развития духов естественно указывает тон, которым нужно говорить с ними. Очевидно, что чем духи возвышеннее, тем они имеют более права на наше уважение, внимание и покорность. Мы не должны оказывать им менее уважения, как оказали бы им при жизни, но только по другим причинам: на земле мы принимали бы в соображение их сан и значение в обществе. В мире духов наше уважение относится только к их нравственному превосходству. Само возвышение ставит их выше наших пустых льстивых форм. Не словами можно снискать их благосклонность, а искренностью чувств. Было бы смешно давать им титулы, которыми у нас привыкли отличать звания и которые при жизни могли льстить их тщеславию. Если они истинно высшие духи, то не только они не дорожат этими титулами, но им даже неприятно их слышать. Хорошая мысль для них приятнее самых лестных эпита-

тов. Если бы это было иначе, тогда они не были бы выше людей.

Дух одной почтенной духовной особы, человека добродетельного, который на земле был одним из начальников, церкви и в точности исполнял закон Иисуса, однажды отвечал вызывавшему его и назвавшему его владыкою: «Ты должен был бы сказать, по крайней мере, «бывший владыка», потому что здесь нет владыки, кроме Бога. Знай, что я вижу таких, которые на земле преклоняли передо мной колена, а здесь я сам перед ними преклоняюсь»*.

Что же касается низших духов, то их характер определяет тон, которым следует говорить с ними. В числе их есть такие, которые хотя и безвредны и даже благосклонны, но легкомысленны, несведущи, ветрены. Обходиться с ними, как с духами серьезными, как многие это делают, было бы точно так же неуместно, как преклоняться пред учеником или перед ослом, наряженным в докторский колпак. Вольное обращение с ними не будет неуместным, и они несколько не обижаются им, а напротив, поддаются ему охотно.

В числе низших духов есть духи несчастные. Каковы бы ни были проступки, искупаемые ими, их страдания требуют нашего сочувствия, тем более, что никто из нас не может похвастаться, чтобы мог избежать слов Иисуса: «Кто из вас без греха, пусть тот первый бросит в нее камень».

Благосклонность, которую мы им оказываем, облегчает их участь. За неимением симпатии они должны найти в нас снисхождение, которое мы желаем, чтобы другие оказывали нам.

Духи, которые выказывают свою низкую степень развития цинизмом своего языка, ложью, подлостью чувств, коварством своих советов, поистине менее до-

* Ответ, над которым многим из нас следует поразмыслить. Мы берем с собой в тот мир только наши моральные приобретения.
Асгарта

стойны нашего участия, нежели те, слова которых обнаруживают раскаяние. Но мы должны по крайней мере сожалеть о них, как сожалеем о самых величайших преступниках, и лучшее средство заставить их замолчать — это показать им наше превосходство над ними. Они вступают в борьбу только с теми, кого им нечего бояться; потому что развратные духи в добродетельных людях видят своих повелителей, точно так же, как и в высших духах.

Одним словом, было бы столь же непочтительно обходиться с высшими духами, как с равными себе, насколько смешно оказывать одинаковое уважение всем духам без исключения. Будем же уважать тех, которые этого заслуживают, будем признательны тем, которые покровительствуют и помогают нам. Относительно же всех других будем благосклонны, в чем со временем и сами можем нуждаться. Проникая в бестелесный мир, мы научимся познавать его, и это значение должно руководить нами в сношениях с теми, которые в нем обитают. Древние в своем неведении воздвигали им алтари. Для нас это только существа более или менее совершенные, и мы никому не воздвигаем алтарей, кроме Бога.

ПОЛЬЗА ЧАСТНЫХ ВЫЗЫВАНИЙ

281. Сообщения духов очень высоких или тех, которые одушевляют великих людей древности, драгоценны по заключающемуся в них возвышенному учению. Эти духи достигли той степени совершенства, которая позволяет им охватывать сферу идей более обширную, проникать в тайны, превышающие обыкновенные человеческие понятия, и, следовательно, они могут лучше, чем другие, открывать нам некоторые вещи. Из этого не следует, чтобы сообщения с духами, менее возвышенными, были бесполезны. Наблюдатель извлекает из них много полезного для себя. Чтобы узнать нравы народа, надо изучать нравы его на всех ступенях лестницы.

Кто будет видеть только одну сторону предмета, тот будет знать его недостаточно.

История народа не есть история его государей и высших классов. Чтобы о нем судить, надо его видеть в его домашней жизни, в его частных привычках. Высшие духи—это высшие классы спиритического мира. Само их возвышение ставит их настолько выше нас, что мы пугаемся расстояния, которое нас разделяет. Духи не столь возвышенные делают для нас более понятными обстоятельства своего нового существования. У них связь между телесною и духовною жизнью более тесна, мы понимаем ее лучше, потому что она ближе к нам. Узнав от них самих, чем они сделались, что думают, что испытывают люди всех состояний и всех характеров, люди добродетельные, как и простые, великие и ничтожные, счастливые и несчастные, одним словом, люди, которые жили среди нас, которых мы видели и знали, действительную жизнь, все добродетели и недостатки которых мы знали, мы понимаем их радости и их страдания. Мы с ними соединяемся и почерпаем от них нравственное учение, тем более полезное для нас, что отношения между нами и ими близки. Мы легче ставим себя на место того, кто был нам равен, нежели того, кого мы видим только сквозь сияние небесной славы.

Обыкновенные духи показывают нам практическое приложение великих высоких истин, теорию которых преподают высшие духи. Впрочем, в изучении науки нет ничего бесполезного. Ньютон открыл закон сил природы в явлении самом простом.

Вызывание духов обыкновенных представляет то преимущество, что ставит нас в сношения с духами страждущими, которых можно утешить и советами облегчить их положение. Следовательно, можно быть полезным, учась самим. Было бы эгоистично искать в сообщениях с духами только собственного удовлетворения, и тот, кто пренебрегает протянуть руку помощи несчастному, доказывает этим свою гордость. К чему

могут служить ему получаемые им превосходные наставления духов избранных, если они не делают его лучшим относительно самого себя, более милосердным, и более благосклонным к своим братьям как этого мира, так и другого? Что было бы с несчастными больными, если бы доктора отказывались прикасаться к их ранам.

ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВЫЗЫВАНИЙ

282. 1) Можно ли вызывать духов, не будучи медиумом?

— Все могут вызывать духов, и если те, которых вы призываете, не могут проявиться материально, то все-таки они находятся подле вас и вас слушают.

2) Всегда ли вызываемый дух является на призыв?

— Это зависит от условий, в которых он находится, потому что бывают обстоятельства, когда он не может явиться.

3) Какие причины могут воспрепятствовать духу явиться на наш призыв?

— Во-первых, собственная его воля, потом его телесное состояние, если он перевоплощен, миссии, которые могут быть на него возложены, или, наконец, позволение, в котором ему может быть отказано.

Есть духи, которые никогда не могут сообщаться. Это те, которые по своей натуре принадлежат еще к мирам ниже Земли. Те, которые подвержены наказаниям, не могут также входить в сообщения, за исключением того, когда они получают позволение на это свыше, с какою-нибудь целью общей пользы. Чтобы дух мог сообщаться, он должен достигнуть степени развития того мира, в который его призывают, иначе он будет чужд идеям того мира и не будет в состоянии делать сравнения. Но этого нельзя сказать о тех, которые посылаются с миссией или в виде искупления в миры низшие: они имеют идеи, необходимые для того, чтобы отвечать.

4) По каким причинам может быть отказано духу в позволении сообщаться?

Это может быть испытание или наказание ему или тому, кто его призывает.

5) Каким образом духи, рассеянные в пространстве или в других мирах, могут слышать из всех концов вселенной делаемые им вызывания?

— Часто они бывают предупреждены вашими домашними духами, которые окружают вас и которые их отыскивают. Но при этом происходит явление, которое трудно вам объяснить, потому что вы еще не можете понять образа передачи мыслей между духами. Все, что я могу сказать вам, это то, что дух, которого вы призываете, как бы далеко он ни был, получает как бы отражение мысли, как бы электрическое потрясение, которое обращает его внимание в ту сторону, откуда происходит адресованная к нему мысль. Можно сказать, что он слышит мысль, как на земле вы слышите голос.

— Всемирный ток не есть ли проводник мысли, как воздух — проводник звука?

— Да, только с той разницей, что звук может быть слышен в весьма ограниченном пространстве, тогда как мысль достигает бесконечности. Дух находится в пространстве, как странник посреди обширной равнины, который, услышав вдруг произнесенное имя свое, направляется в ту сторону, откуда его звали.

6) Мы знаем, что расстояние ничего не значит для духов, но между тем удивительно, что иногда духи отвечают на наш призыв тотчас же, как будто бы они находились подле нас?

— Действительно, иногда это так и бывает. Если вызывание было прежде задумано, тогда дух узнает об этом заранее и часто находится уже на месте прежде, нежели призовут его.

7) Бывает ли мысль вызывателя услышана с большей и меньшей легкостью, смотря по обстоятельствам?

— Без всякого сомнения. Дух, призываемый чувством симпатичным и благосклонным, скорее, бывает тро-

нут: это для него как бы знакомый голос друга. Без этого часто случается, что вызывание не достигает его. Мысль, сопровождающая вызывание, поражает духа; если же она дурно направлена, она теряется в пространстве. С духами бывает то же, что и с людьми. Если они равнодушны или чувствуют антипатию к тому, кто их призывает, то они могут его слышать, но часто не слушают.

8) Вызываемый дух является добровольно или по принуждению?

— Он повинуется воле Бога, т. е. общему закону, управляющему вселенной; но, впрочем, нельзя сказать, *по принуждению*, потому что он судит, полезно ли ему явиться. В этом он имеет свободную волю. Высший дух всегда является, когда его призывают с полезной целью. Он отказывается отвечать только людям несерьезным, обращающим вызывание в шутку.

9) Вызываемый дух может ли не явиться на делаемый ему призыв?

— Совершенно; без этого где же была бы его свободная воля? Не думаете ли вы, что все существа вселенной должны быть готовы к вашим услугам? А вы сами считаете ли себя обязанными отвечать всякому, кто только произнесет ваше имя? Когда я говорю, что дух может отказаться, то я понимаю — отказаться исполнить требование вызывателя, потому что низший дух может быть принужден явиться по воле высшего духа.

10) Есть ли для вызывателя средство заставить духа явиться против его желания?

— Никакого, если дух этот вам равен или выше вас в нравственном отношении (я говорю — в нравственном, а не в умственном), потому что вы не имеете над ним никакой власти. Если же он ниже вас, то можете, когда это касается его блага, потому что в таком случае другие духи помогут вам в этом (№ 279).

11) Есть ли невыгода вызывать духов низших, и не должно ли опасаться, вызвав их, попасть под их власть?

— Они властвуют только над теми, которые позво-

ляют над ними властвовать. Кому помогают добрые духи, тому нечего бояться. Он имеет влияние на низших духов, а не они на него.

12) Нужно ли при вызывании иметь какое-либо особое расположение?

— Самое существенное из всех расположений есть сосредоточие мыслей, если желают иметь дело с духами серьезными. С верою и желанием добра человек имеет больше силы для вызывания высших духов. Вызвывая душу свою во время вызывания, сосредотачивая мысли, он приближается к добрым духам и располагает их явиться.

13) Нужна ли вера для вызываний?

— Вера в Бога — да. Вера в остальное придет сама, если вы хотите добра и имеете желание научиться.

14) Люди, соединенные единством мыслей и намерений, более ли имеют могущества для вызывания духов?

— Когда они все соединены милосердием и желанием добра, они могут получить великие результаты. Нет ничего вреднее для успеха в вызываниях, чем несогласие мыслей.

15) Правило составлять из себя цепь, держась за руки в продолжение нескольких минут при начале вызывания, приносит ли какую-либо пользу?

— Цепь — средство материальное, которое не восстановит между вами единства, если его не существует в ваших мыслях. Полезнее всего этого соединиться в одной общей мысли, призывая, каждый со своей стороны, добрых духов. Вы не знаете всего, чего может достигнуть общество серьезных людей, из которого было бы изгнано всякое чувство гордости и эгоизма и где царствовало бы чувство взаимного согласия.

16) Лучше ли делать вызывания в назначенные дни или часы?

— Да, и если возможно, в одном и том же месте. Духи тогда являются охотнее. Ваше постоянное желание помогает духам являться к вам для сообщений. Ду-

хи имеют свои занятия, которые они не могут бросать внезапно для удовлетворения вашего личного желания. Я сказал: в одном и том же месте, но не думайте, что это было бы непременным условием, потому что духи являются всюду. Я хочу сказать, что место, посвященное этим занятиям, потому лучше, что там сосредоточие мыслей бывает более совершенно.

17) Известные предметы, как, например, медали и талисманы, имеют ли свойство привлекать или отталкивать духов, как предполагают это некоторые?

— Этот вопрос бесполезен, потому что вы знаете очень хорошо, что материя не имеет никакого влияния на духов. Будьте уверены, что добрый дух никогда не посоветует такой нелепости. Сила талисманов, какого бы рода они ни были, всегда существовала в воображении людей легковерных.

18) Что думать о духах, которые назначают свидания в местах мрачных и в необыкновенные часы?

— Это духи забавляются с теми, кто слушает их. Всегда бывает бесполезно и часто опасно поддаваться подобным внушениям: бесполезно, потому что на этом ничего не выигрывают, кроме того, что подвергаются обману; опасно же не потому, что духи могут сделать зло, но потому, что это может иметь вредное влияние на слабый мозг.

19) Есть ли дни и часы, наиболее удобные для вызывания?

— Для духов это решительно все равно, и было бы суеверием допускать влияние дней и часов. Самые удобные минуты для вызывания те, в которые вызыватель может быть менее отвлечен своими обычными занятиями, в которые тело и дух его находятся в наиболее спокойном состоянии.

20) Приятно ли вызывание для духов или тягостно? Охотно ли являются они, когда их вызывают?

— Это зависит от их характера и от цели, для которой их вызывают. Когда цель похвальна и когда они симпатизируют окружающей среде, тогда это может быть

занятием приятным и даже привлекательным для них. Духи всегда довольны оказываемым им расположением. Некоторые считают особым счастьем общаться с людьми и страдают, когда люди забывают о них. Но, как я сказал, это зависит также от их характера. Между духами есть мизантропы, которые не любят, чтобы их беспокоили и ответы которых отзываются дурным расположением духа, в особенности, когда они призваны людьми посторонними, которыми не интересуются. Дух часто не имеет никакой цели явиться на зов незнакомца, к которому он равнодушен и который почти всегда бывает побужден одним любопытством. Если он и является, то вообще на короткое время, исключая те случаи, когда вызывание имеет серьезную и назидательную цель.

Если люди, которые вызывают своих родных для того только, чтобы задавать самые обыкновенные вопросы, касающиеся материальной жизни, так, например, один спрашивает, продаст ли он или отдаст ли внаем свой дом, другой — какие барыши получит на свой товар, или желает знать место, где положены деньги, будет ли такое-то предприятие выгодно. Наши загробные родные интересуются нами сообразно с нашей симпатией к ним. Если все наши мысли ограничиваются тем, что мы считаем их волшебниками, если мы думаем о них для того только, чтобы получить от них сведения, они не могут чувствовать к нам большого расположения, и мы не должны удивляться, что в таком случае они не выказывают нам большой симпатии.

21) Есть ли различие между добрыми и злыми духами относительно готовности явиться на наш призыв?

— Весьма большое. Злые духи тогда только являются охотно, когда надеются властвовать или обмануть. Но они очень недовольны, когда бывают вынуждены явиться для того, чтобы сознаться в своих проступках, и ждут только возможности уйти, как школьник, призываемый для исправления. Они могут быть принуждены к этому высшими духами в виде наказания

и для наблюдения воплощенных. Вызывание может быть тягостно для добрых духов, когда их вызывают без всякой полезной цели, для вопросов пустых. Тогда они не являются или удаляются тотчас же.

Вы можете сказать вообще, что духи, каковы бы они ни были, не любят точно так же, как и вы, быть развлечением для любопытных. Часто вызывая духа, вы не имеете другой цели, как только знать, что он вам скажет. Или желаете расспросить его об обстоятельствах его жизни, которые он вовсе не намерен рассказать вам, потому что не имеет никакой причины делать вас своим поверенным. И вы полагаете, что он позволит вам выведать его тайны для вашего удовольствия? Разуверьтесь. Чего не сделал бы он при жизни своей, того не сделает тем более в состоянии духа.

Наблюдения показывают действительно, что вызывание всегда приятно духам, когда оно сделано с целью серьезной и полезной. Добрые духи с удовольствием являются поучать нас. Те, которые страдают, находят облегчение в выказываемом нами сочувствии. Духи легкомысленные любят быть вызываемыми особами ветреными, потому что это доставляет им случай позабавиться за их счет. Им неловко в присутствии серьезных особ.

22) Всегда ли духи имеют надобность в вызывании для того, чтобы проявиться?

— Нет, они очень часто являются без зова, и это доказывает, что они являются охотно.

23) Когда дух является сам собою, вероятнее ли тогда его тождество?

— Нисколько, потому что духи-обманщики часто употребляют это средство, чтобы легче ввести в обман.

24) Если вызывают мысленно дух известной особы, появляется ли он к нам даже тогда, когда нет письменного или другого проявления?

— Писание есть материальное средство, с помощью которого дух обнаруживает свое присутствие, но привлекает его мысль, а не само писание.

25) Когда проявляется низший дух, то можно ли заставить его удалиться?

— Да, не слушая его. Но как вы хотите, чтобы он удалился, если вы сами забавляетесь его проделками? Низшие духи привязываются к тем, которые благо-склонно слушают их, как это бывает у вас с глупыми людьми.

26) Вызывание, делаемое во имя Бога, может ли предохранить от вмешательства злых духов?

— Имя Бога не есть узда для всех развращенных духов, но оно удерживает многих. Этим средством вы всегда удаляете некоторых, и удаляли бы их гораздо больше, если бы вы делали это от чистого сердца, а не произносили бы как пустую форму.

27) Можно ли вызывать поименно многих духов сразу?

— В этом нет никакого затруднения, и если бы вы имели три или четыре руки для того, чтобы писать, то три или четыре духа отвечали бы вам в одно и то же время, это случается, когда бывает несколько медиумов*.

28) Когда несколько духов вызваны в одно время, а есть только один медиум, который дух будет отвечать в таком случае?

— Один из них отвечает за всех и выражает их общую мысль.

29) Один и тот же дух может ли сообщаться разом в один и тот же сеанс через двух различных медиумов?

— Так же легко, как и люди среди вас, которые в одно и то же время диктуют несколько различных писем.

Мы были свидетелями, как один дух в одно и то же время отвечал через двух медиумов на вопросы, которые предлагали ему, одному — на французском язы-

* Опыт показал, что один медиум может не только одновременно писать двумя руками, но даже и говорить. Другими словами, через него сразу могут проявиться три духа.

ке, а другому — на английском, и ответы были одинаковы относительно смысла. Некоторые из них были даже буквальным переводом.

Два духа, вызванные одновременно, могут посредством двух медиумов завязать между собою разговор. Этот род сообщения хотя и не нужен для них, потому что они могут читать мысли один другого, но они иногда делают это для нашего назидания. Если это низшие духи, не освободившиеся еще от земных страстей и идей телесных, то может случиться, что они заспорят между собою и наговорят один другому резких слов, будут упрекать друг друга в проступках и даже бросать один в другого карандаши, корзинки, дощечки и проч.

20) Дух, вызываемый в одно и то же время в нескольких местах, может ли отвечать одновременно на предлагаемые вопросы?

— Да, если это высший дух.

— В этом случае дух разделяется ли или имеет дар вездесущности?

— Солнце одно, а между тем оно светит во всей окрестности, распространяя далеко свои лучи, нисколько не разделяясь от этого. Точно так же и духи. Мысль духа подобна искре, которая далеко бросает свет и может быть видима со всех точек горизонта. Чем возвышеннее дух, тем более сияет мысль его и распространяется, как свет. Низшие духи слишком материальны для этого. Они могут отвечать в одно и то же время только одной особе и не могут явиться, если уже призваны в другое место.

— Высший дух, призванный в одно и то же время в два различных места, будет отвечать обоим вызывателям, если они оба равно серьезны и ревностны. В противном случае он отдает преимущество более серьезному.

Точно так же человек, не сходя с места, может передавать свою мысль знаками, видимыми с разных сторон.

На одном из сеансов Парижского спиритического общества, где рассуждали о вопросе относительно вездесущности, один дух продиктовал самопроизвольно следующее сообщение: «Сегодня вечером вы спрашивали, какая нужна степень возвышения духа для вездесущности. Сравните нас с воздушным шаром, который мало-помалу подымается вверх. Когда он еще около земли, то круг, с которого его можно видеть, весьма невелик. По мере же того, как он возвышается, круг этот делается обширнее, и когда шар достигает известной высоты, он видим для бесчисленного множества людей.

Точно так и мы. Злой дух, привязанный еще к земле, остается в тесном кругу, среди особ, которые его видят. Но по мере того, как он возвышается, совершенствуется, он может беседовать с несколькими лицами. Когда он делается высшим духом, он может светить, подобно солнцу, являться многим особам и в разных местах, в одно и то же время».

Канинг.

31) Можно ли вызывать чистых духов, которые окончили ряд своих воплощений?

— Да, но очень редко. Они сообщаются только с сердцами чистыми и искренними, а не с горделивыми и эгоистичными. Поэтому не нужно доверяться низшим духам, которые принимают на себя их имена, чтобы придать себе более важности в ваших глазах.

32) Каким образом духи самых знаменитых людей могут являться так легко и свободно на зов самых простых людей?

— Люди судят о духах по себе, а это заблуждение. После смерти тела земные отличия не существуют более. Между ними нет другого отличия, кроме доброты, и те, которые добры, являются везде, где только можно сделать добро.

33) Через сколько времени после смерти можно вызвать духа?

— Можно вызвать его в минуту самой смерти. Но

так как в эту минуту дух находится еще в смятении, то он отвечает неудовлетворительно.

Так как время смятения не определено, то нельзя назначить через сколько времени после смерти можно вызвать дух. Редко, однако, случается, чтобы по прошествии восьми дней дух не оправился после смятения и не мог бы отвечать. Иногда он может отвечать через два или три дня. Во всяком случае можно пробовать с осторожностью.

34) Вызывание в минуту смерти тягостнее ли для духа, чем после?

— Иногда с ним бывает почти то же, что с вами, когда вас отвлекают от сна, прежде чем вы совсем проснетесь. Других это, впрочем, вовсе не затрудняет и даже помогает выйти из состояния смятения.

35) Каким образом дух ребенка, умершего в нежном возрасте, может отвечать со знанием, тогда как во время жизни своей он не сознавал даже и самого себя?

— Душа ребенка есть дух, обернутый еще в пелены материи; но освобожденный от материи он снова пользуется своими способностями духа, потому что духи не имеют возраста. Это доказывает, что дух ребенка уже жил. Между тем, пока еще он совершенно не освободился от влияния материи, он может сохранить в своем языке некоторые черты характера детства.

Телесное влияние, которое может обнаруживаться в продолжение большего или меньшего времени в духе ребенка, замечается также иногда и в духе тех, которые умерли в сумасшествии. Дух сам по себе — не сумасшедший. Но мы знаем, что некоторые духи в продолжение известного времени считают себя принадлежащими еще к физическому миру. Поэтому неудивительно, что дух сумасшедшего чувствует препятствие, которое во время его жизни мешало его свободному проявлению до тех пор, пока он совершенно не освободился от влияния материи. Это явление изменяется в за-

висимости от причины помешательства, потому что есть сумасшедшие, которые получают ясность идей тотчас после смерти.

ВЫЗОВ ЖИВОТНЫХ

283. 36) Можно ли вызывать дух животного?

— После смерти животного разумное начало, бывшее в нем, находится в состоянии бездейственном. Оно тотчас же употребляется некоторыми духами, на которых возложена эта обязанность, для одушевления новых существ. Оно продолжает вырабатываться. Таким образом, в мире духов нет блуждающих духов животных, но только духи человеческие. Это отвечает на ваш вопрос.

— Каким же образом случалось, что некоторые вызывали духов животных и получали ответы?

— Вызовите скалу, и она ответит вам. Всегда есть множество духов, готовых отвечать за все.

По этой же самой причине, если вызвать миф или аллегорическое лицо, то оно будет отвечать, т. е. будет отвечать за него дух, который примет его характер.

Некто вздумал однажды вызвать Тартюфа, и Тартюф тотчас явился. Этого мало, он говорил об Оргоне, Эльмире, Дамисе и Валере, о которых сообщил различные сведения. Что же касается его самого, то он подражал лицемеру с таким искусством, как будто Тартюф был действительно личность. После он сказал, что он был дух актера, игравшего эту роль. Легкие духи пользуются всегда неопытностью вызывателей, но они остерегаются обращаться к тем, которых считают достаточно опытными, чтобы открыть их обман, и которые не поверят их сказкам.

У одного господина в саду было гнездо щеглов, которыми он очень интересовался. Однажды гнездо это исчезло. Уверившись, что никто из его домашних не был способен на такое преступление, он, будучи сам медиумом, вздумал вызвать мать этих птенцов; она явилась

и сказала ему на прекрасном французском языке: «Не обвиняй никого и успокойся насчет участи моих малюток. Это кошка, прыгнув, опрокинула гнездо; ты найдешь его на траве, вместе с птенцами, которые не были съедены».

Проверив это, он нашел все, как было сказано. Нужно ли заключить из этого, что отвечала птица? Нет, очевидно. Но что это был дух, который знал все происшествие. Это доказывает, что нужно быть осторожным в сообщениях и как справедлив вышеприведенный ответ: «Вызовите скалу, и она ответит вам» (см. выше гл. «О медиумизме животных», № 234).

ВЫЗЫВАНИЕ ЖИВЫХ ОСОБ

37) Воплощение духа может ли служить решительным препятствием к его вызыванию?

— Нет, но нужно, чтобы состояние тела позволяло духу освободиться в данную минуту. Воплощенный дух является тем свободнее, чем выше мир, в котором он находится, потому что тела там менее материальны.

38) Можно ли вызывать дух живой особы?

— Да, потому что можно вызывать воплощенный дух. Дух живого человека может также в минуту своего освобождения явиться без вызова. Это зависит от его симпатии к лицам, с которыми он общается (см. № 116, История человека с табакеркой).

39) В каком состоянии находится тело особы, дух которой вызван?

— Оно спит или дремлет, когда дух бывает свободен.

— Может ли тело проснуться во время отсутствия духа?

— Нет! Дух принужден бывает возвратиться в него. Если он в эту минуту беседует с вами, то он вас оставляет и часто говорит вам причину.

40) Каким образом дух, оставивший тело, узнает о

необходимости своего присутствия?

— Дух живого тела никогда не отделяется от него совершенно. На какое бы расстояние он ни переносился, он всегда остается соединенным с телом посредством нити тока, служащей для того, чтобы призвать его в случае надобности. Эта связь разрывается только при смерти.

Связь, эта нить, много раз была замечается видящими медиумами. Это нечто вроде фосфорической черты, теряющейся в пространстве по направлению к телу. Некоторые духи говорят, что поэтому они узнают тех, которые принадлежат еще к телесному миру.

41) Что было бы, если бы во время сна и отсутствия духа тело было убито?

— Дух был предуведомлен и возвратился бы прежде, чем тело умерло.

— Следовательно, не может случиться, чтобы тело умерло во время отсутствия духа и он, возвратясь, не мог бы войти в него?

— Нет. Это было бы противно закону, который управляет соединением души с телом.

— Но если бы удар был нанесен внезапно, неожиданно?

— Дух был бы предупрежден прежде, чем нанесен смертельный удар.

Дух живого человека, на вопрос об этом предмете, отвечал: «Если бы тело могло умереть во время отсутствия духа, то это было бы весьма легкое средство совершить лицемерное самоубийство».

42) Дух особы, вызванный во время сна, так же ли свободно может сообщаться, как дух умершей особы?

— Нет. Материя всегда имеет большее или меньшее влияние на него.

Особа, находившаяся в этом состоянии, к которой обратились с этим вопросом, ответила: «Я всегда прикована к ядру, которое таскаю за собой».

— В этом состоянии может ли дух встретить пре-

пятствие явиться на зов, потому что он находится в другом месте?

— Да, может случиться, что дух находится в таком месте, где он желает быть, и тогда он не явится на вызов, особенно, когда его вызывает лицо, которым он не интересуется:

43) Совершенно ли невозможно вызвать дух бодрствующей особы?

— Хотя это и трудно, но не совершенно невозможно, потому что если вызов достигает, то это может случиться.

Но дух живой особы может сообщиться как дух не иначе, как в то время, когда присутствие его не нужно для разумной деятельности тела.

Наблюдения доказывают, что вызов, сделанный во время бодрствования, может возбудить сон, или, по крайней мере, забыть, близкое ко сну, но это действие может быть произведено не иначе, как очень сильной волей, и если между обоими существует симпатическая связь. Иначе вызов не достигает. В том случае даже, когда вызов мог бы возбудить сон, если минута несвоевременна и особа, не желая заснуть, воспротивится, то хотя и заснет потом, но дух ее будет смущен и с трудом будет отвечать на вопросы. Из этого следует, что самая удобная минута для вызывания духа живой особы, есть время ее натурального сна, потому что дух ее, будучи свободен, может явиться к тому, кто его призывает, точно так же, как и в другое место.

Когда вызов делается с согласия особы и если особа эта будет стараться заснуть с этой целью, то может случиться, что самое старание ее замедлит сон и смутит духа. Вот почему непринужденный сон гораздо лучше*.

* Все это — основные правила для тех, кто захочет изучать телепатию. Ничто нельзя изменить в них, хотя со времен Кардека прошлого почти полвека.

44) Вызываемая особа, по пробуждении своем, имеет ли представление об этом?

— Нет, вы сами были вызываемы чаще, чем вы думаете. Один только дух ее знает это и может иногда оставить ей смутное впечатление, как бы какого-то сновидения.

— Кто может вызывать нас, если мы люди неизвестные?

— В прежних существованиях вы могли быть людьми известными в этом мире или в другом. И потом, ваши родные и друзья, в этом мире или в других. Предположим, что твой дух одушевлял только что отца другой особы, следовательно, если эта особа будет вызывать дух своего отца, то вызываемым будет твой дух, который и будет отвечать.

45) Вызванный дух живой особы отвечает ли как дух или согласно идеям своего воплощения?

— Это зависит от степени его совершенства. Но он судит правильнее и имеет меньше предрассудков, точно так же, как сомнамбул. Эти два состояния сходны между собой.

46) Если дух сомнамбула будет вызван во время магнетического сна, будет ли он видеть яснее, чем дух какой-нибудь другой особы?

— Он, разумеется, будет отвечать свободнее, потому что более освобожден от материи. Все ведь зависит от степени зависимости духа от тела.

— Дух сомнамбула может ли отвечать особе, вызвавшей его в другом месте, в то время, когда он словесно отвечает другой особе?

— Способность сообщаться одновременно в двух различных местах принадлежит только духам, совершенно освобожденным от материи.

47) Можно ли изменить образ мыслей бодрствующей особы, действуя на ее дух во время сна?

— Да, иногда. Дух тогда не связан такими крепкими узами с телом и потому он более чувствителен к нравственным впечатлениям, которые могут иметь влия-

ние на его взгляды в обыкновенном его состоянии. К несчастью, часто случается, что после пробуждения телесная натура берет верх и заставляет забыть хорошие намерения, которые он мог предпринять.

48) Дух живой особы может ли, по своей воле, отвечать или не отвечать на предложенный ему вопрос?

— Он пользуется своими способностями духа и, следовательно, свободною волей, и так как он более предусмотрителен, то бывает осторожнее, чем в бодрствующем своем состоянии.

49) Можно ли заставить вызванную особу сказать то, о чем она желала бы молчать?

— Я сказал, что дух пользуется свободною волей. Но может случиться, что как дух особа эта считает некоторые вещи менее важными, чем в бодрствующем состоянии. Ее совесть может говорить свободнее. Впрочем, если она не желает говорить, то всегда может избежать этого, удалившись, потому что нельзя удержать ее дух, как бы могли удержать ее тело.

50) Дух живой особы не может ли быть принужден другим духом явиться и говорить, как это бывает с блуждающими духами?

— Среди духов, как живых, так и мертвых, нет никакого преимущества, кроме превосходства нравственного, и вы можете быть уверены, что высший дух не будет содействовать низкой нескромности.

Это злоупотребление доверия было бы действительно дурным поступком, но оно не могло бы иметь успеха, потому что нельзя вырвать тайны, о которых дух желает молчать, исключая тот случай, когда, руководимый чувством справедливости, он признается в том, о чем молчал бы при других обстоятельствах.

Одна особа желала узнать от своего родственника, в ее ли пользу было написано духовное завещание. Дух отвечал: «Да, милая моя племянница, и вы скоро будете иметь доказательства».

Действительно, это было так, но спустя несколько дней родственник уничтожил свое завещание и даже

дал знать об этом племяннице. Инстинктивное чувство, вероятно, побудило его к исполнению решения, которое дух его принял после сделанного ему вопроса. Низко стараться выведать у духа, мертвого или живого, то, чего не смели бы спросить у самой живой особы, и эта низость не вознаграждается даже тем результатом, которого ожидают.

51) Можно ли вызвать дух, тело которого еще находится в утробе матери?

— Нет. Вы очень хорошо знаете, что в это время дух находится в совершенном смятении.

Воплощение оканчивается в ту минуту, когда ребенок вздохнет. Но с самого зачатия дух, назначенный одушевлять тело, подвергается смятению, которое усиливается с приближением времени рождения и отнимает у него сознание самого себя, а следовательно, и способность отвечать (См. «Книгу Духов» № 344, «Возвращение к телесной жизни, соединение души с телом»).

52) Дух-обманщик может ли явиться вместо живой особы, которого вызывают?

— Без сомнения, может, и это часто случается, в особенности, когда намерение вызывателя не совсем чисто. Впрочем, вызовы живых особ имеют значение только как патологические наблюдения. Нужно воздержаться от этого, если вызов не может иметь полезного результата.

Если вызов блуждающих духов не всегда достигает, как выражаются они, то это случается еще чаще при вызывании духов воплощенных. Тогда духи-обманщики заменяют их.

53) Вызов живой особы имеет ли свои неудобства?

— Это не всегда безопасно. Это зависит от положения особы, потому что если особа эта больна, то можно усилить ее страдания.

54) В каких случаях вызов живой особы может иметь больше неудобств?

— Нужно воздерживаться вызывать детей в раннем

возрасте*, особ очень больных, дряхлых старцев, одним словом, во всех случаях, когда тело очень слабо.

Внезапное прекращение деятельности ума в бодрствующем состоянии может также составлять опасность, если особа эта нуждается в это время в присутствии духа.

55) Во время вызова живой особы испытывает ли ее тело усталость вследствие труда, которому предается дух, хотя и отсутствующий?

— Одна особа в этом положении уверявшая, что тело ее устало, отвечала на этот вопрос так: «Мой дух, как воздушный шар, привязанный к столбу. Тело мое есть столб, сотрясаемый порывами шара».

56) Так как вызов живых особ может иметь неудобства, когда его делают без предосторожности, то не опасно ли также, когда вызывают дух, о котором не знают, воплощен ли он, и который может находиться в неблагоприятных условиях?

— Нет, обстоятельства не одинаковы. Он не явится, если положение его не позволяет, но я бы не сказал вам, что прежде вызывания, вы должны спрашивать, возможно ли оно?

57) Если мы чувствуем, в самое неудобное время, что нас клонит ко сну, не есть ли это признак, что нас где-нибудь вызывают?

— Без сомнения, это может случиться, но чаще это физическая причина. Тело ваше нуждается в покое, или дух ваш желает свободы.

Одной знакомой нам даме, медиуму, пришла однажды мысль вызвать дух своего внука, спавшего в той же комнате. Тожество было доказано языком, выражениями и подробным рассказом всего, что случилось с ним в школе. Но одно обстоятельство подтвердило его еще более. Вдруг рука медиума останавливается среди

* Дух малолетних детей безопасно можно вызывать лишь тогда, когда они природные медиумы.

фразы и не двигается дальше. В это время полупроснувшееся дитя сделало несколько движений на постели. Через несколько минут, когда дитя заснуло, рука начала двигаться снова, продолжая прерванный разговор.

Вызов живых особ, сделанный при благоприятных условиях, доказывает самым неопровержимым образом отдельное действие духа от тела и, следовательно, существование разумного начала от вещества (см. «Revue Spirite», 1860 года, стр. 11 и 81, различные замечательные примеры вызовов живых особ).

285. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕГРАФИЯ (ТЕЛЕПАТИЯ)

58) Две особы, взаимно вызывающие одна другую, могут ли передавать свои мысли и переписываться?

— Да, и эта человеческая телеграфия будет со временем всеобщим средством сообщения.

— Почему она не может быть введена в употребление теперь же?

— Телепатия уже существует для некоторых, но не для всех. Надо, чтобы люди очистились, чтобы их дух освободился от материи. Вот еще причина, почему нужно делать вызовы во имя Бога. До того времени она возможна только для душ избранных и освободившихся от влияния материи, что редко встречается при теперешнем состоянии жителей Земли.

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО ПРЕДЛАГАТЬ ДУХАМ

Предварительные замечания. Вопросы симпатичные и антипатичные для духов. Вопросы о будущих существованиях. О нравственных и материальных интересах. О судьбе духов. О здоровье. Об изобретениях и открытиях. О скрытых сокровищах. О других мирах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

286. Нужно обращать особенное внимание на способ предлагать вопросы, и еще более — на их характер. В вопросах, предлагаемых духам, надо рассматривать две вещи: форму и сущность. Относительно формы: они должны быть изложены ясно и точно, без всяких сложных дополнений. Но здесь есть еще другое обстоятельство, менее важное — порядок, в котором их нужно располагать.

Когда предмет требует целого ряда вопросов, то они должны связываться между собою методически, так, чтобы они естественно вытекали один из другого. В таком случае, духи отвечают на них с большей легкостью и ясностью, чем когда они предлагаются как попало, без всякой последовательности от одного предмета к другому. Поэтому всегда полезно приготовить вопросы предварительно и вставлять во время сеанса те только, которые вызваны обстоятельствами. Кроме того, что они могут быть расположены лучше при хладнокровном обсуждении, исполненный труд этот, как мы сказали, есть некоторого рода предварительное вызывание, при котором дух мог присутствовать и подготовиться к ответам. Нужно заметить, что очень часто дух заранее отвечает на некоторые вопросы, а это доказывает, что он знал их прежде.

Сущность вопроса требует еще более серьезного внимания, потому что она называет часто истинный или

ложный ответ. Есть вопросы, на которые духи не могут или даже не должны отвечать по причинам, нам не известным. Следовательно, настаивать бесполезно, но нужно избегать, в особенности, вопросов, сделанных с целью подвергнуть испытанию прозорливость духов.

Когда вещь существует, говорят они, ее должны знать; и потому именно, что вещь известна вам или что вы имеете возможность проверить ее сами, они не хотят отвечать вам. Это недоверие оскорбляет их, и вследствие этого не получается ничего удовлетворительного.

Не видим ли мы ежедневно подобных примеров среди нас? Люди высшие, сознающие свое достоинство, согласятся ли отвечать на все глупые вопросы, которые подвергали бы их экзамену, как школьников? Желание сделать какую-либо особу последователем спиритического учения не может быть для духов причиной удовлетворять пустое любопытство. Они знают, что убеждение придет рано или поздно, и средства, употребляемые ими для этой цели, не всегда бывают те, которые нам кажутся необходимыми.

Представьте себе человека серьезного, занятого чем-нибудь полезным, которому дитя будет постоянно докучать пустыми вопросами, и вы составите себе идею о том, что должны думать высшие духи о всех пустяках, с которыми обращаются к ним. Из этого нисколько не следует, что нельзя было получить от духов полезных сведений, и в особенности хороших советов, но они отвечают более или менее хорошо, смотря по их собственным познаниям, по интересу, какого мы заслуживаем с их стороны, по их расположению к нам и, наконец, по намеченной цели и пользе, которую они предвидят.

Но если мысли наши ограничиваются тем, что мы считаем их более других способными сообщить нам полезные сведения относительно вещей земных, то они не могут чувствовать к нам глубокой симпатии. В таком случае они являются только на самое короткое время и часто, смотря по степени их совершенства, об-

наруживают неудовольствие, что их обеспокоили без всякой пользы.

287. Некоторые думают, что лучше не предлагать вопросов вовсе и что нужно ожидать поучений духов, не требуя их. Это заблуждение. Духи, действительно, дают самопроизвольные поучения, чрезвычайно высокие, которыми было бы неблагоразумно пренебрегать. Но есть объяснения, которых часто ожидали бы слишком долго, если бы их не требовали. Без вопросов, предложенных нами, не было бы ни «Книги духов», ни «Книги медиумов», или, по крайней мере, они были бы гораздо менее полны, и множество чрезвычайно важных задач не было бы еще разрешено.

Вопросы не только не представляют ни малейшего неудобства, но весьма полезны, когда спрашивающие умеют заключать их в известные пределы. Они имеют еще одно преимущество: они могут обличать духов-обманщиков, которые, будучи более тщеславны, чем сводуши, редко выдерживают испытание вопросами строгой логики, с помощью которых их ставят в самое затруднительное положение. Так как истинно высшим духам нечего бояться подобного контроля, то они советуют требовать пояснений темных мест, низшие же духи, например, опасаясь иметь дело с более сильным собеседником, стараются всячески избежать вопросов. Поэтому они советуют медиумам, которыми они хотят овладеть и которым желают передать свои утопии, воздерживаться от всяких споров относительно их поучений.

Если вы хорошо поняли все, что мы сказали в этой книге, то можете составить себе представление о круге, в который нужно заключать вопросы, предлагаемые духам. Но, на всякий случай, для большей достоверности, мы прилагаем здесь ответы самих духов, относительно главных предметов, о которых желают вообще спрашивать их особы, имеющие мало опыта в общении с духами.

288. ВОПРОСЫ СИМПАТИЧНЫЕ И АНТИПАТИЧНЫЕ ДЛЯ ДУХОВ

1) Охотно ли духи отвечают на предлагаемые им вопросы?

— Смотря по вопросам. Духи серьезные отвечают всегда с удовольствием на вопросы, имеющие целью добро и средства к вашему улучшению. Пустых вопросов они не слушают.

2) Для получения серьезного ответа достаточно ли задать серьезный вопрос?

— Нет, это зависит от духа, который отвечает.

3) Но серьезный вопрос не удаляет ли духов легкомысленных?

— Не вопрос удаляет духов легкомысленных, а характер того, кто его предлагает.

4) Какие вопросы особенно антипатичны для добрых духов?

— Все те, которые бесполезны или которые сделаны с целью любопытства или испытания. Тогда они не отвечают и удаляются.

5) Есть ли вопросы, антипатичные для духов несовершенных?

— Только те, которые могут обнаружить их невежество и их хитрость, когда они стараются обмануть. В остальных случаях они отвечают на все, не заботясь об истине.

6) Что думаете о тех, кто в спиритических сообщениях видит одно лишь развлечение и препровождение времени или средство получить откровение относительно того, что их интересует?

— Эти вопросы очень нравятся низшим духам, которые желают забавляться и бывают очень довольны, когда могут обманывать.

7) Когда духи не отвечают на некоторые вопросы, то делают ли они это по своей воле или высшая сила не позволяет им открыть некоторые вещи?

— И то, и другое. Есть вещи, которые не могут быть открыты, а других дух сам не знает.

8) Если настаивать сильно, ответит ли дух, наконец?

— Нет. Дух, который не желает отвечать, всегда может удалиться. Вот почему нужно ожидать, когда вам это советуют, и в особенности не упорствовать в желании заставить нас отвечать. Настаивать на том, чтобы получить ответ, которого не желают вам дать, есть верное средство быть обманутым.

9) Все ли духи способны понимать вопросы, которые предлагают им?

— Далеко не все. Низшие духи не способны понимать некоторые вопросы, что не мешает отвечать им как попало, как это случается делать и вам.

В некоторых случаях, когда это бывает полезно, дух более просвещенный является на помощь духу малосведущему и внушает ему то, что он должен сказать. Это легко узнать в противоположности некоторых ответов и потому, что дух часто сам сознается в этом. Это бывает только с духами несведущими, но добросовестными, и никогда с теми, которые хвастаются своими мнимыми познаниями.

289. ВОПРОСЫ О БУДУЩЕМ

10) Могут ли духи открывать нам будущее?

— Если бы человек знал будущее, то пренебрегал бы настоящим.

— Это один из тех предметов, относительно которых вы всегда настаиваете, чтобы получить точный ответ. Это заблуждение, потому что явление духов не есть средство к гаданию. Если вы непременно желаете ответа, то вы его получите от легкого духа. Мы повторяем вам это ежеминутно (См. «Книгу Духов», № 868, «Знание будущего»).

11) Нет ли будущих событий, которые духи предсказывают иногда произвольно и совершенно верно?

— Может случиться, что дух предвидит то, что на-

ходит полезным открыть или что открывает вследствие возложенной на него миссии. Но в этом случае нужно еще больше остерегаться духов-обманщиков, которые любят предсказывать будущее. Одна только совокупность обстоятельств может определить степень веры, какой заслуживает предсказание.

12) Какого рода предсказаниям нужно доверять менее всего?

— Всем тем, которые не имеют целью общей пользы. Личные предсказания почти всегда могут быть рассматриваемы как подложные.

13) С какой целью духи предсказывают самопроизвольно события, которые не сбываются потом?

— Большею частью для того, чтобы позабавиться лежковерием, страхом или радостью. Потом они смеются над разочарованием вызывателей. Впрочем, эти ложные предсказания имеют иногда более серьезную цель. Они подвергают испытанию того, кто их получает, и обнаруживают, каким образом он принимает их и какого рода чувства, хорошие или дурные, рождаются в нем вследствие этих предсказаний.

Таково может быть предсказание вещей, которые могут льстить алчности или честолюбию, как, например, смерть известной особы, получение наследства и проч.

14) Почему серьезные духи, заставляя предчувствовать какое-нибудь событие, не определяют обыкновенно времени. Есть ли это следствие их бессилия или их воли?

— И то, и другое. В некоторых случаях они могут заставить предчувствовать событие; тогда это бывает предупреждением для вас. Что же касается определения времени, то они часто не должны этого делать. Иногда же не могут, потому что не знают сами. Дух может предвидеть, что такое-то событие совершится. Но минута этого события может зависеть от происшествий, еще не совершившихся и которые известны одному Богу. Духи лежкомысленные, которые не затрудняются обманывать вас, могут назначить вам дни и

часы, не заботясь о том, сбудется ли это. Вот почему всякое обстоятельное предсказание должно быть для вас подозрительно.

— Повторяю еще раз: возложенная на нас обязанность состоит в том, чтобы побуждать вас к улучшению. Мы помогаем вам, сколько можем. Просящий у высшего духа мудрости никогда не будет обманут. Но не думайте, чтобы мы теряли свое время, слушая всякий вздор и забавляя вас гаданиями. Мы предоставляем это духам легкомысленным, которые этим забавляются, как резвые дети.

— Провидение положило пределы откровениям, которые могут быть даны человеку. Серьезные духи молчат обо всем, что им запрещено открывать. Настаивая на ответе, вы подвергаетесь обманам низших духов, всегда готовых воспользоваться случаем расставить сети вашему легкомыслию.

Духи видят или предчувствуют будущие события посредством заключения. Они видят исполнение их по ходу времени, которое они измеряют не так, как мы*. Чтобы определить эпоху событий, им нужно было бы применить к нашему способу вычисления времени, что они не всегда находят нужным. От этого зависит причина кажущихся ошибок.

15) Нет ли людей, одаренных особенной способностью, которая позволяет им предвидеть будущее?

— Да, те, душа которых освобождается от материи. Тогда уже дух видит. Если это бывает полезно, то Бог позволяет им открыть некоторые вещи для блага других; но в этом случае больше встречается обманщиков и шарлатанов. Эта способность будет более обща со временем.

* Наше время происходит от вращения земли. Для духов времени нет, как его нет и во вселенной. Понятие о времени — это понятие нашего земного сознания, слиться с которым для духов всегда трудно.

16) Что думать о духах, которые находят удовольствие предсказывать день и час смерти?

— Это духи-проказники, и проказники злые, которые имеют единственную цель поразить человека произведенным ими страхом. На них никогда не нужно обращать внимания.

17) Каким образом случается, что некоторые особы предчувствуют время своей смерти?

— Чаще всего их собственный дух знает это в минуту своего освобождения и сохраняет после пробуждения смутное сознание об этом. Вот почему эти особы, будучи приготовлены к этому, не пугаются и не волнуются. Они видят в этом разлучении души с телом лишь изменение положения, или, говоря проще, перемену грубой суконной одежды на шелковую. Боязнь смерти будет уменьшаться по мере распространений спиритических верований.

290. ВОПРОСЫ О ПРОШЕДШИХ И БУДУЩИХ СУЩЕСТВОВАНИЯХ

15) Могут ли духи открывать нам наши прошедшие существования?

— Бог позволяет иногда, чтобы они были открыты сообразно с целью. Если это нужно для вашего назидания и поучения, то они будут истинны, и в таком случае откровение почти всегда делается самопроизвольно и совершенно неожиданно. Но Он никогда не позволяет открывать их для удовлетворения пустого любопытства.

— Почему некоторые духи никогда не отказываются от подобного рода открытий?

— Это духи-насмешники, забавляющиеся за ваш счет. Вообще вы должны считать ложными или, по крайней мере, подозрительными все откровения этого рода, не имеющие серьезной и полезной цели. Духи-насмешники находят удовольствие льстить самолюбию мнимым происхождением. Есть медиумы и люди лег-

коверные, которые принимают за чистую монету все, что им говорится в этом отношении, и не замечают, что настоящее состояние их духа, не оправдывает ни в чем положений, которые, по их мнению, они должны были понимать. Это маленькое честолюбие, которым забавляются насмешливые духи, точно так же, как и люди.

Было бы более логично и более согласно с прогрессивным ходом существ, если бы они подвигались вперед, а не назад, что сделало бы им гораздо больше чести. Чтобы верить этого рода открытиям, они должны быть сделаны самопроизвольно, через различных медиумов, не знающих друг друга и того, что было сказано прежде. Тогда будет очевидное основание верить.

— Если нельзя знать своей предшествовавшей индивидуальности, то можно ли сказать то же самое о роде существования, которое имели, об общественном положении, какое занимали, о качествах и недостатках, которые преобладали в нас?

— Нет, это может быть открыто, потому что вы можете извлечь из этого пользу для своего улучшения. Но, впрочем, изучая свое настоящее, вы сами можете вывести из него заключение о своем прошлом (См. «Книгу духов», № 392, «Забвение прошедшего».

16) Может ли быть открыто нам что-нибудь относительно наших будущих существований?

— Нет, все, что скажут вам об этом некоторые духи, есть только шутка. И это очень понятно: ваше будущее существование не может быть определено вперед, потому что оно будет такое, каким вы его сделаете сами, своим поведением на земле и решениями, которые примете, когда будете духами. Но знать, где и каким образом совершится это существование, есть вещь невозможная, исключая те особенные и редкие случаи, когда дух воплощается на земле для исполнения важной миссии, потому что тогда путь его некоторым образом начертан наперед.

291. ВОПРОСЫ О НРАВСТВЕННЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ

17) Можно ли просить совета у духов?

— Без сомнения. Добрые духи никогда не отказываются помогать тем, которые обращаются к ним с доверием, в особенности относительно того, что касается души. Но они отвергают лицемеров, тех, которые, по-видимому, ищут света, а между тем наслаждаются мраком.

18) Могут ли духи давать нам советы относительно наших частных интересов?

— Иногда, смотря по причине. Это зависит также от тех, к кому обращаются. Советы, касающиеся частной жизни, даются с большей точностью духами домашними, потому что они привязываются к особе и принимают участие во всем, касающемся ее; это друг, поверенный всех ваших тайных мыслей. Но часто вы утомляете их такими нелепыми вопросами, что они вас оставляют. Было бы также безрассудно спрашивать о чем-нибудь задушевном у духов посторонних вам, как, например, у первого попавшегося вам на пути. Вы никогда не должны забывать, что пустые вопросы не совместны с возвышенностью духов. Нужно обращать также внимание на качества домашнего духа, который может быть добр или зол, смотря по его симпатии к особе, к которой он привязывается. Домашний дух злой особы есть злой дух, советы которого могут быть гибельны, но который удаляется и уступает место лучшему духу, когда человек сам улучшается.

19) Могут ли домашние духи содействовать материальным выгодам посредством откровений?

— Они могут делать это иногда, смотря по обстоятельствам, но будьте уверены, что добрые духи никогда не будут служить вашей алчности. Злые духи могут представить глазам вашим тысячи приманок, чтобы возбудить в вас жадность и потом подвергнуть вас разочарованию. Знайте также, что если ваше испытание со-

стоит в том, чтобы подвергнуться той или другой прератности, то ваши духи-покровители могут помочь вам перенести ее с покорностью, иногда смягчить ее. Но ввиду ее пользы для вашей будущности, им не позволено избавить вас от нее совершенно. Так, добрый отец не исполняет всего, чего желает его дитя.

Наши духи-покровители могут, во многих случаях, указать нам лучший путь, но не ведут нас, однако, на помочах, иначе мы потеряли бы всякую уверенность в себе и не смели бы сделать ни одного шага без их помощи, что повредило бы нашему совершенствованию. Чтобы совершенствоваться, человеку часто бывает нужно приобрести опытность за свой счет. Поэтому духи мудрые, советуя нам, представляют нас нашим собственным силам, точно так же, как поступает искусный наставник со своими воспитанниками. В обыкновенных обстоятельствах жизни они советуют нам посредством внушения и, таким образом, оставляют нам всю заслугу добра, как и всю ответственность за дурной выбор.

Спрашивать их беспрестанно о вещах самых обыкновенных, как это делают некоторые медиумы, значит употреблять во зло снисхождение домашних духов и ошибаться относительно их служения. Есть такие, которые для каждого «да» или «нет» берут карандаш и спрашивают мнение о действиях самых простых. Эта манья обнаруживает мелочность идей. В то же время было бы тщеславием думать, что подле нас есть дух, который всегда к нашим услугам, не имеющий других занятий, как только хлопотать о нас и о наших мелочных интересах. Кроме того, это значило бы уничтожить собственное наше суждение и обречь себя на страдательную роль, бесполезную для настоящей жизни и, вероятно, вредную для нашего будущего развития.

Если спрашивать духов о вещах пустых есть ребячество, то и духи, самопроизвольно занимающиеся тем, что называют домашними мелочами, могут быть добрые духи, но, во всяком случае, сильно привязанные еще к земле.

20) Если человек оставляет запутанные дела, то можно ли просить духа, чтобы он помог привести их в порядок, и можно ли спросить его о действительном оставшемся состоянии, если бы состояние это было неизвестно и если бы это имело целью справедливость?

— Вы забываете, что смерть есть освобождение от земных забот. Неужели же вы думаете, что дух, счастливый своей свободой, охотно явится, чтобы снова надеть оковы и заниматься вещами, не касающимися его, для того, чтобы удовлетворить алчность своих наследников, которые, может быть, радовались его смерти в надежде, что она принесет им выгоду.

Вы говорите о справедливости. Но справедливость и заключается именно в недостаточном удовлетворении их алчности. Это начало наказаний, которые Бог готовит им за их ненасытную жажду благ земных. Впрочем, затруднения, в которые ставит вас иногда смерть человека, это часть испытаний жизни, и никто из духов не имеет власти избавить вас от них, потому что они входят в число определений Божьих.

Этот ответ разочарует, без сомнения, тех, кто воображает, что духам больше нечего делать, как служить нам ясновидением и вести не к небу, а по земле.

Другое рассуждение подтверждает этот ответ. Если человек во время жизни своей оставлял свои дела в беспорядке вследствие беспечности, то нет основания предполагать, чтобы после смерти он более заботился о них, потому что он должен быть счастлив, что избавился от этих хлопот. Если он сколько-нибудь развит, то как дух он будет меньше придавать им важности, чем придавал как человек. Что же касается неизвестных сокровищ, которые он мог оставить, то он не имеет никакого основания интересоваться жадными наследниками, которые, вероятно, не думали бы о нем, если бы не надеялись извлечь из этого выгоду для себя. Если он не освободился еще от страстей человеческих, то может найти удовольствие в их разочаровании.

Если с целью справедливости и для особ, которых

он любит, дух находит полезным сделать откровение подобного рода, то он делает его самопроизвольно, и для этого нет никакой надобности быть медиумом или прибегать к медиуму. Дух открывает это с помощью случайных обстоятельств, но никогда не по просьбе, сделанной ему, потому что просьба эта не может изменить испытаний, которые должны выдерживать. Она скорее может увеличить их, потому что почти всегда бывает признаком жадности и доказывает духу, что им занимаются из корыстного интереса (См. № 295).

292. ВОПРОСЫ О СУДЬБЕ ДУХОВ

21) Можно ли просить у духов сведений об их положении в мире духов?

— Да, и они сообщают их охотно, когда вопрос возбужден симпатией или желанием быть полезными, а не любопытством.

22) Могут ли духи описывать свои страдания и свое блаженство?

— Могут, и этого рода откровения весьма поучительны для вас, потому что дают возможность узнать, в чем состоят будущие награды и наказания. Уничтожая ложные идеи, которые вы составили себе об этом предмете, они содействуют поддержанию веры и надежды вашей на благость Божию. Добрым духам приятно описывать вам блаженство избранных, злые же духи могут быть принуждены описывать свои страдания, чтобы через это в них пробудилось раскаяние. Они находят в этом иногда некоторого рода облегчение. Это несчастные, изливающие свои жалобы в надежде встретить сострадание.

Не забывайте, что существенная и исключительная цель спиритизма есть ваше улучшение, и для достижения этой цели духам полезно посвящать вас в тайны будущей жизни, предлагая вам примеры, которыми вы можете воспользоваться. Чем больше вы сроднитесь с миром, ожидающим вас, тем меньше будете жалеть о

том, в котором вы находитесь теперь. Это настоящая цель откровения.

23) Вызывая особу, участь которой неизвестна, можно ли узнать от нее самой, жива ли она еще?

— Да, если неизвестность ее смерти не есть необходимость или испытание для тех, кто интересуется знать это.

— Если она умерла, то может ли рассказать обстоятельства своей смерти так, чтобы можно было проверить ее?

— Если она находит это нужным, она сделает; в противном случае она мало будет заботиться об этом.

Наблюдения доказывают, что в этом случае интерес, для которого могут стараться узнать обстоятельства смерти, не может побудить дух рассказать о них. Если он находит нужным открыть их, то он делает это сам собой, или путем медиумическим, или путем видений, и тогда может дать указания самые точные. В противном же случае, дух-обманщик может заменить его и заставить делать бесполезные разыскания.

Часто случается, что исчезновение особы, смерть которой не может быть доказана официально, производит беспорядки в семейных домах. Только в очень редких и исключительных случаях видели мы, что духи открывали истину по просьбе, с которой обращались к ним. Если бы они хотели сделать это, они могли бы, без сомнения, но это часто бывает запрещено, в особенности, если затруднения эти — испытание для тех, которые стараются избавиться от них.

Следовательно, отыскивать этим путем наследства, из которых самое положительное есть деньги, издерживаемые для этого, значит обманывать себя пустою надеждою.

Всегда есть духи, которые готовы льстить подобным надеждам и которые нисколько не затруднятся подвигнуть вас на предприятие, если не опасное, то во всяком случае, смешное.

24. Могут ли духи давать советы относительно здоровья?

— Здоровье есть необходимое условие для труда, который должно совершить на земле. Поэтому таким предметом духи занимаются охотно. Но так как между ними есть невежды и ученые, то не нужно обращаться к первому попавшемуся.

25) Обращаясь к духу человека, пользовавшегося известностью в медицинском отношении, можно ли быть более уверенным в получении хорошего совета?

— Духи людей, пользовавшихся известностью на земле, не могут еще считаться непогрешимыми. Они часто имеют систематические идеи, которые не всегда бывают верными и от которых смерть не освобождает их тотчас же. Земное знание ничтожно в сравнении со знанием небесным. Одни высшие духи только обладают последним. Не имея имен, известных вам, они могут знать во всех отношениях гораздо больше, чем ваши ученые. Одно знание не делает духов учеными. Многие были бы весьма удивлены тем положением, какое некоторые ученые ваши занимают среди нас. Следовательно, дух ученого может знать не более того, что он знал на земле, если он не усовершенствовался как дух.

26) Ученый, сделавшись духом, сознает ли свои научные заблуждения?

— Если он достиг довольно высокой степени развития, чтобы освободиться от своего тщеславия и понимать, что его развитие неполно. Тогда он сознает их, и несколько не стыдясь признаться в этом. Но если он недостаточно освобожден от влияния материи, то может сократить некоторые предрассудки, которых придерживался на земле.

27) Может ли доктор, вызвав своих умерших больных, получить от них разъяснения причины их смерти, ошибок, которые он мог сделать в лечении, и, таким образом, приобрести более опытности?

— Может, и это принесло бы ему большую пользу, в особенности если бы он спросил помощи у просвещенных духов, которые пополнили бы недостаток сведений некоторых больных. Но для этого необходимо, чтобы он занялся этим изучением серьезно, прилежно, с человеколюбивой целью, а не как средством получить без труда знание и богатство.

294. ВОПРОСЫ ОБ ИЗОБРЕТЕНИЯХ И ОТКРЫТИЯХ

28) Могут ли духи руководить в ученых изысканиях и открытиях?

— Наука есть произведение гения. Она должна приобретаться не иначе, как с помощью труда, потому что один труд подвигает человека на пути его. В чем заключалась бы его заслуга, если бы ему нужно было только спросить духов, чтобы все знать? Всякий дурак мог бы таким образом сделаться ученым. То же самое можно сказать относительно изобретений и открытий в промышленности. Притом есть еще то обстоятельство, что для каждой вещи должно быть свое время и что для получения ее необходимо, чтобы идеи созрели. Если бы человек имел это могущество, то перепутал бы весь порядок вещей, заставляя расти плоды прежде времени.

Бог сказал человеку: «Ты будешь снискивать хлеб свой в поте лица твоего». Эта дивная аллегория, обрисовывающая условия, в которой человек находится на земле. Он должен совершенствоваться во всем с помощью труда: если бы он получал все готовое, к чему служил бы ему разум? Он был бы подобен ученику, за которого все делал бы другой.

29) Ученый и изобретатель не имеют ли иногда помощи от духов в своих изысканиях?

— О, это совсем другое дело. Когда время открытия наступило, духи, на которых возложена обязанность направлять ход его, отыскивают человека, способного вести это дело к хорошему концу, и внушают ему нужные

идеи, так, чтобы всю заслугу открытия предоставить ему одному, потому что он должен еще обработать эти идеи и приложить их к делу. То же самое бывает со всеми великими произведениями человеческого ума. Духи оставляют каждого человека в его сфере. Того, кто способен только пахать землю, они не делают хранителем тайн Божьих. Но они сумеют вывести из ничтожества человека, способного содействовать их намерениям. Не позволяйте же увлекать себя любопытством или честолюбием на путь, который не составляет цели спиритизма и который приведет вас к самым смешным мистификациям.

Более точное знание спиритизма успокоило жажду открытий, которые вначале люди надеялись сделать этим путем. Доходило до того, что у духов просили рецептов красить и растить волосы, лечить мозоли на ногах и проч. Мы видели людей, которые были уверены, что составят себе состояние, и не делали ничего, кроме попыток более или менее смешных. То же самое случается, когда с помощью духов хотят проникнуть в тайны первоначального происхождения вещей. Некоторые духи имеют в этом отношении свои системы, которые часто бывают не лучше людских и которые нужно принимать с чрезвычайной осторожностью.

295. ВОПРОСЫ О СКРЫТЫХ СОКРОВИЩАХ

30) Могут ли духи указать, где найти скрытые сокровища?

— Высшие духи не занимаются подобными вещами. Но духи-насмешники часто указывают сокровища, которые не существуют, или могут также показать клад в одном месте, тогда как он находится совершенно в другом. И это имеет своей целью показать, что истинное богатство заключается в труде. Если Провидение назначает кому-нибудь скрытые богатства, то он найдет их естественным путем. Иначе не бывает.

31) Что думать о вере в духов, которые стерегут

скрытые сокровища?

— Духи, которые еще не совсем освобождены от влияния материи, привязываются к вещам. Скупцы, скрывшие свои сокровища, могут еще наблюдать за ними и стеречь их после своей смерти. Тревога, испытываемая ими, когда они видят, как похищают их богатства, составляет одно из их наказаний, до тех пор пока они не поймут, что сокровища эти для них бесполезны. Есть также духи земли, которые обязаны управлять внутренними преобразованиями и которых аллегорически называли сторожами богатства природы.

Вопрос о скрытых сокровищах принадлежит к той же категории, что и вопросы о неизвестных наследствах. Безумен был бы тот, кто рассчитывал бы на мнимые откровения, которые могут быть сделаны шутниками невидимого мира. Мы сказали, что когда духи хотят или могут делать подобные откровения, то делают их самопроизвольно и не нуждаются для этого в медиумах. Вот пример.

Одна дама потеряла мужа после тридцати дней совместной жизни и готовилась покинуть дом, без всяких средств к существованию. Ее выгоняли пасынки, которым она заменяла мать. Отчаяние ее было ужасно, как вдруг однажды вечером является ее муж и говорит, чтобы она следовала за ним в кабинет. Там он показывает ей на свое бюро, которое было еще запечатано, и с помощью двойного зрения дает ей возможность видеть внутренность этого бюро, указывает ей секретный ящик, которого никто не знал, и объясняет, как открыть его. Потом дух прибавил: «Я предвидел то, что случилось, и хотел обеспечить тебя. В этом ящике находятся мои последние распоряжения. Я оставляю тебе этот дом и доход в...».

После этого он исчез. В день снятия печатей, никто не мог открыть ящика. Тогда дама рассказала все, что случилось с ней. Она открыла бюро, следуя указаниям своего мужа, и в нем нашли завещание, согласное с тем, что было сказано ей.

32) В какой степени можно доверять описаниям различных миров, доставляемым духами?

Это зависит от степени действительного развития духов, дающих эти описания. Вы понимаете, что обыкновенные духи так же неспособны доставлять вам сведения в этом отношении, как у вас невежда неспособен описать страны земли. Вы часто предлагаете об этих мирах ученые вопросы, которых духи эти не могут разрешить. Если они добросовестны, то говорят вам сообразно со своими личными идеями. Если же это легкие духи, то они забавляются тем, что дают вам странные и фантастические описания, тем более, что духи эти, не будучи лишены и в блуждающем состоянии воображения, которым обладали во время жизни на земле, черпают в этой способности рассказы о многих вещах, не имеющих в себе ничего действительного.

Но не думайте, чтобы нельзя было иметь некоторые сведения об этих мирах. Добрые духи даже находят удовольствие описывать вам миры, в которых они живут, чтобы этим содействовать вашему улучшению и побуждать вас идти путем, который может привести туда. Это средство обратить ваше внимание на будущность и не оставлять вас в неизвестности.

— Каким образом можно проверить, верны ли эти описания?

— Лучшая проверка есть согласие нескольких показаний этого рода. Но помните, что тут имеется целью ваше нравственное улучшение и что; следовательно, вы можете получать больше всего сведений о нравственном состоянии обитателей других миров, а не о физическом и геологическом строении их планет. С вашими настоящими познаниями вы не могли бы этого даже попытаться. Изучение их не содействовало бы вашему земному прогрессу. Вы успеете узнать все это, когда сами будете там.

Вопросы о физическом устройстве и астрономичес-

ких элементах миров входят в разряд ученых изысканий, относительно которых духи не должны избавлять нас от труда. Без этого астроному было бы очень удобно заставить их делать вычисления, на что они, без сомнения, не согласятся. Если бы духи могли посредством откровений избавлять от труда, необходимого для открытий, то, вероятно, они сделали бы это скорее для ученого, достаточно скромного, чтобы явно признать источник этих открытий, чем для людей гордых, отвергающих их существование, которым они, напротив, готовят часто горькие разочарования.

Глава XXVII

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ И МИСТИФИКАЦИЯХ

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ

297. Противники спиритизма часто возражают, что последователи его не согласны между собою, что не все разделяют одинаковые верования. Одним словом, что они противоречат друг другу. Если, говорят они, учение дано вам духами, то почему оно не тождественно? Одно только серьезное и глубокое изучение предмета может дать настоящее объяснение этому доводу.

Поспешим сказать сперва, что эти противоречия, которыми так хвастают некоторые, противоречия — скорее кажущиеся, чем действительные. Они касаются более внешности, чем сущности предмета, и что, следовательно, они не имеют особенной важности. Противоречия происходят от двух источников: от людей и от духов.

298. Противоречия, происходящие от людей, были достаточно объяснены в главе «О системах», № 36. Каждый поймет, что вначале, когда наблюдения были еще не полны, возникли различные мнения относитель-

но причин и последствий спиритических феноменов, мнения, три четверти которых пало уже перед более серьезным и глубоким изучением предмета. За исключением немногочисленных и некоторых особ, нелегко расстающихся с идеями, которые они составляли себе, можно сказать, что в настоящее время существует единство у огромного большинства спиритов, по крайней мере относительно всех малозначащих подробностей.

299. Чтобы понять причину и важность противоречий, происходящих от духов, нужно быть знакомым с невидимым миром и изучить его во всех видах.

С первого взгляда может показаться странным, что все духи думают одинаково, но это не может удивить того, кто знает, что есть бесчисленное множество степеней, которые духи должны пройти прежде, чем достигнут верхней ступени лестницы. Предположить, чтобы они одинаково судили о вещах, значило бы предполагать, что все они равны между собою. Думать, что все они имеют правильный взгляд, значит допускать, что все они достигли совершенства, чего нет и быть не может, если принять во внимание, что они — не что иное, как люди, оставившие свою телесную оболочку. Так как духи всех разрядов могут сообщаться, то сообщения их носят на себе печать их невежества или их знаний, их низкого или их высокого развития. Все их наставления, изложенные нами, должны вести к тому, чтобы отличать истину от лжи, добро от зла.

Не нужно забывать, что между духами, как и между людьми, есть лжеученые и полуученые, гордые, надменные и систематики. Так как одним только высшим духам дано знать все, то для остальных, как и для нас, есть тайны, которые они объясняют по-своему, сообразно своим идеям, и относительно которых они могут составлять мнения, более или менее правильные. Эти мнения они стараются сделать господствующими и помещают их в свои сообщения. Виновны в этом некоторые медиумы, слишком легко принявшие мнения, против-

ные здравому смыслу, и сделавшиеся ответственными распространителями их.

Итак, противоречия спиритического происхождения, не имеют другой причины, кроме различия умственных способностей, познаний, суждений и нравственного состояния некоторых духов, неспособных еще все знать и все понимать (см. «Книгу духов», Введение, § X, 111; Заключение, § I, X).

300. К чему же служит учение духов, скажут некоторые, если оно представляет нам не более достоверности, чем и учения людские?

На это легко ответить. Мы не принимаем с одинаковым доверием учения всех людей, и из двух учений предпочитаем то, автор которого кажется нам более просвещенным, более способным, более рассудительным и менее подверженным влиянию страстей. Точно так же нужно действовать и относительно духов. Если между ними встречаются такие, которые стоят не выше человечества, то есть много и таких, которые превзошли его, и эти последние могут дать нам наставления, каких мы напрасно искали бы у людей самых просвещенных. Следовательно, нужно хлопотать о том, чтобы отличать сообщения духов высших от низших, к этому отличию и ведет глубокое знание спиритизма. Но эти сообщения духов сами имеют пределы, и если духам не дано все, то тем более люди не могут надеяться проникнуть во все тайны.

Итак, есть вещи, о которых спрашивать бесполезно, или потому, что запрещено их открывать, или потому, что духи не знают их сами. О таких вещах они могут высказывать нам только свое личное мнение; и это-то личное мнение гордые духи выдают за абсолютную истину. Они настаивают в особенности на том, что должно быть скрыто от нас, как, например, будущее и начало вещей, чтобы сделать вид, что они обладают тайнами Божьими. Относительно этих предметов и встречается больше всего противоречий (См. предыдущую главу).

301. Вот ответы, данные духами на следующие вопросы, относительно противоречий:

1) Один и тот же дух, сообщающийся в двух различных собраниях, может ли давать об одном и том же предмете противоречащие ответы?

— Если эти два собрания различаются между собой мнениями и мыслями, то ответы могут доходить до них в измененном виде, потому что они находятся под влиянием различных духов; не ответы бывают противоречащи, а способ их выражения.

2) Понятно, что ответ может быть искажен, но если качества медиума устраняют всякую мысль о дурном влиянии, то каким образом случается, что высшие духи говорят различным и противоречащим языком об одном и том же предмете особам совершенно серьезным?

— Духи истинно высокие никогда не противоречат себе, и язык их всегда одинаков с одними и теми же особами. Он может быть различен только сообразно с лицами и местом, но и в этом случае нужно быть внимательными, потому что противоречие часто бывает только кажущееся. Оно заключается больше в словах, чем в мыслях. Обдумав хорошенько, найдем, что основная идея одна и та же.

Кроме того, один и тот же дух может отвечать различно на одинаковый вопрос, смотря по степени совершенства тех, которые вызывают его, потому что не всегда может быть полезно, чтобы все имели одинаковый ответ, если не все одинаково развиты. То же самое сделал бы ты, если бы дитя и ученый предложили один и тот же вопрос. Очевидно, ты отвечал бы одному и другому так, чтобы они оба поняли тебя и были удовлетворены. Но ответ твой, хотя и различный, имел бы одно и то же основание.

3) С какой целью серьезные духи укрепляют, по-видимому, некоторых особ в идеях и даже предрассудках, которые отвергают в беседах с другими?

— Нужно, чтобы нас понимали. Если кто-нибудь име-

ет твердое убеждение относительно известного учения, даже ложного, то мы должны отклонить его от этого убеждения, но мало-помалу. Вот почему мы часто употребляем его термины и, по-видимому, имеем одинаковые с ним идеи, чтобы не поразить внезапно, чтобы он не перестал пользоваться нашими наставлениями.

— Впрочем, не нужно нападать слишком резко на предрассудки. Это может быть средством удалить от себя слушателей. Вот почему духи говорят часто согласно с мнением тех, кто их слушает, чтобы мало-помалу привести их к истине. Они приноравливают язык свой к личностям, с которыми говорят, как делаешь и ты сам, если ты сколько-нибудь искусный оратор. Поэтому они не будут говорить с китайцем или магометанином так, как говорят с французом или христианином, потому что они уверены, что их не станут слушать.

— Не должно принимать за противоречие того, что часто бывает лишь очищением пути для истины. Все духи имеют обязанности, назначенные им Богом. Они исполняют их в условиях, какие находят удобными для пользы тех, кто получает их сообщение.

4) Противоречия, даже кажущиеся, могут порождать сомнения в уме некоторых особ. Что может быть контролем для распознавания истины?

— Чтобы отличать ложь от истины, нужно вникать в эти ответы и обдумывать их долго и серьезно. Это целое изучение предмета. Для этого нужно время, как и для всякого изучения.

— Изучайте, сравнивайте, обдумывайте. Мы беспрестанно говорим вам, что знание истины приобретается только этой ценой. И каким образом вы хотите достигнуть истины, когда вы объясняете все, согласно со своими ограниченными идеями, которые вы принимаете за идеи великие? Но скоро настанет день, когда учение духов будет везде одинаково, как в подробностях, так и в главных основаниях. Их миссии состоят в том, чтобы уничтожить заблуждение, но это можно сделать не иначе, как постепенно.

5) Есть особы, которые не имеют ни времени, ни способности, необходимой для серьезного и глубокого изучения, и которые принимают без разбора все, что сообщают им. Не рискуют ли они усвоить себе заблуждения?

— Пусть они делают добро и избегают зла — это главное. Для этого нет двух различных учений. Добро всегда добро, будете ли делать его во имя Аллаха или Иеговы, потому что для вселенной есть один только Бог.

6) Каким образом духи, по-видимому, развитые умственно, могут иметь идеи явно ложные относительно некоторых вещей?

— Они имеют свое учение. Те, которые недостаточно развиты и которые слишком много думают о себе, принимают свои идеи за истину. Это то же, что бывает и среди вас.

7) Что думать об учениях, согласно которым только один дух может сообщаться, и дух этот есть Бог, или Иисус?

— Дух, проповедующий это, есть дух, желающий господствовать. Поэтому он и хочет уверить, что сообщается он один только. Но несчастный, осмеливающийся называть себя Богом, дорого заплатит за свою гордость. Что же касается этих учений, то они опровергаются сами собой, потому что противоречат доказанным фактам. Они не заслуживают серьезного разбора, потому что не имеют никакого основания.

— Рассудок говорит вам, что добро происходит от доброго источника, а зло от дурного. Каким же образом вы можете полагать, что хорошее дерево принесет дурные плоды? Срывали ли вы когда-нибудь виноград с яблони? Различие сообщений есть самое очевидное доказательство различия их происхождений. Впрочем, духи, которые уверяют, что только одни они сообщаются, забывают сказать, почему другие не могут делать того же. Их теория есть отвержение всего, что спиритизм имеет в себе самого прекрасного, самого утешительного.

тельного: сношения видимого мира с миром невидимым, людей с существами близкими им, которые без этого были бы навсегда потеряны для них.

Эти-то сношения знакомят человека с его будущностью, отрешают его от материального мира. Отнять эти сношения, значит погрузить его снова в сомнения, составляющие причину его мучений, дать новую пищу его эгоизму. Разбирая со вниманием учение этих духов, нельзя не заметить на каждом шагу противоречий, ничем не оправдываемых, и поэтому верных признаков их низкого развития.

Дух истины.

8) Из всех противоречий, замечаемых в сообщениях духов, чаще всего встречается противоречие относительно перевоплощения. Если перевоплощение есть необходимость для жизни духа, то почему не все духи проповедают его?

— Разве вы не знаете, что есть духи, идеи которых ограничиваются настоящим, как у большей части людей? Они думают, что настоящее существование их должно длиться вечно. Они не видят дальше круга своих понятий и не заботятся ни о происхождении, ни о значении своем, а между тем они должны подчиняться закону необходимости. Перевоплощение есть для них необходимость, о которой они думают только тогда, когда она наступает. Они знают, что дух совершенствуется, но каким образом? Это для них задача. В таком случае, если вы их спросите, они будут говорить вам о семи небесах, расположенных, как этажи. Есть даже такие, которые будут вам говорить об огненной сфере, о сфере звезд, потом о стране цветов, о стране избранных.

9) Мы понимаем, что духи малоразвитые могут не понимать этих вопросов. Но в таком случае, каким образом духи заметно неразвитые, как в умственном, так и в нравственном отношении, говорят самопроизвольно

о своих различных существованиях и о своем желании перевоплотиться для того, чтобы искупить свое прошлое?

— В мире духов совершаются вещи, которые вам трудно понять. Не встречаете ли вы между собою людей, весьма невежественных относительно некоторых вещей и сведущих относительно других; людей, которые имеют больше ума, чем суждений? Не знаете ли также, что некоторые духи находят удовольствие оставлять людей в невежестве, делая вид, что просвещают их, и которые пользуются легкостью, с какой верят их словам? Они могут увлекать тех, которые не углубляются в сущность предмета, но когда их преследуют рассуждениями, они недолго выдерживают свою роль.

— Кроме того, нужно иметь в виду осторожность, с которой духи вообще раскрывают истину; слишком яркий и внезапный свет ослепляет, а не освещает. Следовательно, они могут, в некоторых случаях, найти полезным распространять ее не иначе, как сообразно со временем, местом и личностями. Моисей не учил всему, чему учил Христос, и сам Христос говорил много таких вещей, которые могли быть поняты только будущими поколениями.

Вы говорите о перевоплощении и удивляетесь, что это учение не было проповедано в некоторых странах. Но подумайте же, что в стране, где господствует предрассудок цвета кожи, где невольничество укоренилось в обычаях, спиритизм отвергли бы, если бы он объявил о перевоплощении, потому что идея, что тот, кто теперь господин, может сделаться невольником и наоборот, показалась бы идеей ужасной*. Не лучше ли было заставить сперва принять общие начала с тем, чтобы потом вывести из них последствия?

О, люди! Ваше зрение слишком ограничено, чтобы

* Слова Духа истины сбылись: нигде произведения Кардека не пользуются таким невниманием, как в Америке. А. Н. Аксаков любил упираться на это, и совершенно напрасно.

судить о планах Божьих! Знайте же, что ничто не делается без позволения и без цели, в которую вы часто не можете проникнуть. Я сказал вам, что единство восстановится в спиритических верованиях. Будьте уверены, что это исполнится, что разномыслие станет менее заметно и будет пропадать мало-помалу, по мере того как люди будут просвещаться, и исчезнет, наконец, совершенно, потому что такова воля Божья, против которой заблуждение не может устоять.

Дух истины.

10) Ложное учение, которое может быть проповедано некоторыми духами, не имеет ли следствием замедление прогресса истинного учения?

— Вы желали бы все иметь без труда. Так знайте же, что нет поля, где не росли бы сорные травы, которые земледелец должен вырвать с корнем. Эти ложные учения есть следствие низкой степени развития вашего мира.

Если бы люди были совершенны, они понимали бы только то, что истинно. Ложные идеи — как бы поддельные камни, которые только опытный глаз может отличить. Вам нужна опытность, чтобы научиться отличить истину от лжи, и вот ложные учения полезны тем, что доставляют вам случай упражняться в этом.

— Те, которые усваивают себе заблуждение, не замедляют ли этим свое развитие?

— Если усваивают себе заблуждение, то значит, они не достаточно развиты, чтобы понять истину.

302. Пока не восстановится единство, каждый думает, что ему открыта истина, и утверждает, что он один не ошибается. Это иллюзия, которую часто поддерживают духи-обманщики. На чем может основываться человек беспристрастный и бескорыстный, чтобы произнести свое суждение?

— Свет самый чистый не бывает помрачен ни одним облаком. Тот бриллиант ценится наиболее, на котором нет пятен. Судите о духах по чистоте их учения. Един-

ство восстановится с той стороны, где добро никогда не было перемешано со злом. К этой-то стороне люди присоединятся силою вещей, потому что они поймут, что там истина. Заметьте, впрочем, что основные начала везде одинаковы и должны соединять вас в одной общей мысли: любовь к Богу и добрые дела.

Следовательно, каким бы путем ни содействовали прогрессу душ, конечная цель одна и та же, и средство достигнуть ее также одно: делать добро, а нет двух способов делать добро. Если бы возникли важные разномыслия относительно оснований учения, вы имеете верное правило для оценки. Вот оно: лучшее учение то, которое больше удовлетворяет сердце и разум и которое имеет больше данных вести людей к добру. Это учение, уверяю вас, восторжествует.

Дух истины.

Противоречия, встречающиеся в спиритических сообщениях, могут зависеть от следующих причин: от невежества некоторых духов; от обманов низших духов, которые, вследствие хитрости или злости, говорят противное тому, что сказал в другом месте дух, имя которого они принимают на себя; от воли самого духа, который говорит сообразно со временем, местом и личностями и который может найти полезным не все открыть каждому; от недостаточности языка человеческого для выражения вещей бестелесного мира; от недостатка средств сообщения, не всегда позволяющих духу передать свою мысль; наконец, от значения, какое каждый может придать слову или объяснению, сообразно со своими идеями, предрассудками или взглядом на вещи.

Изучение, наблюдение, опытность и отрешение от всякого чувства самолюбия одни только могут научить отличать эти различные оттенки.

О МИСТИФИКАЦИЯХ

303. Если неприятно быть обманутым, то еще неприятнее быть одураченным. Впрочем, это одно из не-

удобств, от которых легче всего предохранить себя. Средства открывать хитрости духов-обманщиков вытекают из всех предыдущих наставлений. Поэтому мы скажем о них только несколько слов. Вот ответы духов об этом предмете.

1) Мистификации составляют один из самых неприятных камней преткновения спиритической практики. Есть ли средство предохранять его от них?

— Мне кажется, что вы можете найти ответ на это во всем том, что уже было сказано. Да, разумеется, для этого есть простое средство: это требовать от спиритизма того только, что он может и должен делать. Цель его есть нравственное улучшение человечества. Пока вы не будете уклоняться от этого пути, вы никогда не подвергнетесь обманам, потому что нет двух способов понимать истинную мораль, которую может допустить каждый, имеющий здравый рассудок.

— Духи являются просвещать и руководить вами на пути добра, а не на пути почестей и богатства, и не для того, чтобы служить вашим мелочным страстям. Если бы у них не спрашивали ничего пустого и того, что не касается их, то не привлекали бы к себе духов-обманщиков. Из этого вы можете заключить, что тот, кто подвергается мистификациям, получает заслуженное им.

— Роль духов состоит не в том, чтобы сообщать вам сведения о вещах здешнего мира, а в том, чтобы руководить вами в вещах, полезных вам для другого мира. Когда они говорят вам о вещах земных, то потому только, что находят это нужным, а не по просьбе вещей. Если вы видите в духах товарищей-гадателей и волшебников, то вы непременно будете обмануты.

— Если бы людям стоило только обратиться к духам, чтобы все знать, тогда они не имели бы свободной воли и вышли бы из стези, начертанной Богом для человечества. Человек должен действовать сам. Бог посылает духов не для того, чтобы сгладить материаль-

ный путь жизни, но чтобы приготовить путь для жизни будущей.

2) Но есть лица, которые ничего не спрашивают и которые бывают недостойно обмануты духами, являющимися самопроизвольно, без всякого зова?

— Если они ничего не спрашивают, то позволяют говорить себе, что одно и то же. Если бы они принимали с осторожностью и недоверчивостью все, что уклоняется от существенного предмета спиритизма, то легким духам было бы не так легко обмануть их.

3) Почему Бог позволяет, чтобы люди серьезные и принимающие спиритизм чистосердечно, подвергались мистификации. Не может ли это поколебать их веру?

— Если бы это могло поколебать веру, то значит вера их была недостаточна тверда. Те, которые отказались бы от спиритизма вследствие простого разочарования, доказали бы этим, что они не понимают его и что они не обращают внимания на серьезную сторону его. Бог допускает мистификации, чтобы испытать постоянство истинных последователей и наказать тех, которые делают из этого забаву для себя.

Дух истины

Хитрость духов-мистификаторов превосходит иногда все, что только можно вообразить себе. Искусство, с каким они «устанавливают свои батареи» и изобретают средства для убеждения, было бы очень любопытно, если бы дело касалось всегда одних только невинных шуток. Но эти мистификации могут иметь последствия, неприятные для тех, кто не предпринимает мер предосторожности.

Мы очень счастливы, что могли в время открыть глаза некоторым особам, которые просили у нас совета, и избавить их от действий смешных и предосудительных. В числе средств, употребляемых этими духами, которые нужно поместить на первом плане и которые чаще всего пускаются в ход, необходимо упомя-

нуть те, что имеют целью возбудить алчность, например, сообщения относительно мнимых скрытых сокровищ, объявление наследств или других источников богатства. Кроме того, нужно считать в высшей степени подозрительными предсказания, определяющие время, равно как и все точные указания, касающиеся материальных выгод; остерегаться всех действий, предписанных и советуемых духами, если цель их не вполне разумна; не позволять себе обольщаться именами, которые принимают на себя духи, чтобы придать словам своим вид истины; не доверять неосновательным теориям и системам; наконец, остерегаться всего, что только уклоняется от нравственной цели проявлений. Мы могли бы составить целую книгу, очень любопытную, если бы описали все случаи мистификаций, дошедшие до нашего сведения.

Глава XXVIII

ШАРЛАТАНСТВО И ФИГЛЯРСТВО

Медиумы корыстолюбивые. Спиритические обманы.

МЕДИУМЫ КОРЫСТОЛЮБИВЫЕ

304. Так как все может сделаться предметом личных выгод, то нет ничего удивительного, что некоторые желали бы употребить в свою пользу общение с духами. Остается узнать, каким образом взялись бы они за дело, если бы когда-нибудь затеялось что-либо подобное.

Скажем сперва, что ничто не представляет столько удобства для шарлатана и фокусника, как подобное ремесло. Если есть поддельные сомнамбулы, то еще скорее могут быть поддельные медиумы, и одно это уже может быть основательной причиной недоверия. Бескорыстие, напротив, есть самое решительное возражение против тех, которые видят в спиритических явлениях

одни лишь ловкие фокусы. Бескорыстного шарлатанства нет. Какая цель может заставить людей употреблять плутовство без всякой выгоды, тем более, когда всем известная честность их ставит их выше всяких подозрений?

Если выгода, которую медиум извлекал бы из своей способности, может быть причиной подозрения, то она не будет еще доказательством, что подозрение это основательно. Он может иметь действительную способность и действовать добросовестно, хотя и будет требовать за это вознаграждение; но посмотрим, можно ли в этом случае ожидать удовлетворительного результата.

305. Если вы хорошо поняли все, что мы сказали об условиях, необходимых для того, чтобы служить посредником для добрых духов, о многочисленных причинах, могущих удалять их, об обстоятельствах, независимых от их воли, которые часто мешают им явиться, наконец, о всех нравственных условиях, могущих иметь влияние на свойство сообщений, то каким образом можно предположить, чтобы дух, сколько-нибудь развитый, был во всякое время готов к услугам предпринимающего сеансы и подчинялся бы его требованиям для удовлетворения любопытства первого встречного. Нам известно отвращение духов ко всему, что отзывается алчностью и эгоизмом. Известно, как смотрят они на вещи материальные, и как же хотеть после этого, чтобы они помогали торговать их силой? Это противно рассудку, и надо слишком мало знать спиритический мир, чтобы думать, что это может случиться. Но так как легкие духи менее взыскательны и ищут только случая позабавиться за наш счет, то из этого выходит, что если люди не подвергаются мистификациям мнимого медиума, то могут быть обмануты некоторыми из этих духов. Одни эти рассуждения определяют степень доверия, которое должно иметь к сообщениям этого рода. Впрочем, чему служили бы теперь медиумы, требующие платы, когда способность

эту, если не имеешь ее сам, можно найти в своем семействе, среди своих друзей и знакомых*.

306. Корыстолюбивыми медиумами могут называться не одни те, которые требуют определенного вознаграждения. Корысть не всегда выражается расчетом получить материальный выигрыш, но также всевозможными честолюбивыми стремлениями, на которых можно основать личные надежды. Это одна из слабостей, которую всегда подмечают духи-насмешники и которой пользуются с замечательной ловкостью и хитростью, убаюкивая ложными мечтами тех, которые подчиняются, таким образом, их влиянию.

Одним словом, медиумизм есть способность, данная для добра, и добрые духи удаляются от всякого, кто вздумал бы сделать из нее средство для достижения чего бы то ни было, не соответствующего целям провидения. Эгоизм — есть язва общества. Добрые духи стараются уничтожить это, и потому нельзя предположить, чтобы они содействовали ему. Это настолько ложно, что было бы бесполезно распространяться далее об этом предмете.

307. Медиумы физических явлений не подходят под эту категорию. Физические явления производятся вообще духами низшими, менее взыскательными. Мы не говорим, чтобы они были поэтому непременно злыми духами: можно быть носильщиком и, вместе с тем, очень честным человеком. Если бы медиум этой категории вздумал извлекать выгоду из своей способности, то он мог бы найти духов, которые помогали бы ему без особенного отвращения. Но здесь представляется другое неудобство. Медиум для физических явлений

* Относительно пишущих медиумов это вполне справедливо. Такие медиумы встречаются часто. Если постоянными упражнениями развить их способности, то могут получаться достойные внимания результаты.

По моим наблюдениям, лица, обладающие способностями пишущих медиумов, встречаются приблизительно так же часто, как и лица, играющие на рояле.

точно так же, как и медиум для сообщений разумных, получил способность эту не для удовольствия своего. Она дана ему с условием, чтобы он делал из нее хорошее употребление, и если он ее употребляет во зло, то она может быть отнята у него или обращена ему во вред, потому что низшие духи подчинены духам высшим.

Низшие духи любят обманывать, но не любят, чтобы их обманывали. Если они охотно соглашаются шутить, удовлетворять любопытство, потому что это забавляет их, то не любят так же, как и другие, чтобы из них извлекали выгоду или пользовались ими для увеличения дохода. Они доказывают на каждом шагу, что имеют свою волю, что действуют, когда и как им угодно. Вследствие этого медиумы физических явлений могут быть уверены в аккуратности явлений еще меньше, чем медиумы пишущие. Надеяться получать их в назначенные дни и часы значило бы выказывать самое глупое невежество.

Что же делать в таком случае, чтобы добывать деньги? Подделывать феномены. Это может случиться только с теми, которые сделали бы из этого настоящее ремесло, и с людьми простыми, которые находят, что это средство легче и удобнее, чем труд.

Если дух не исполняет просьбы, его заменяют искусством: воображение так плодовито, когда дело идет о том, чтобы достать деньги! Так как интерес есть законная причина недоверия, то он дает право строго разбирать явления, и медиум не может обижаться за это не оправдав подозрения. Но насколько недоверие законно в этом случае, настолько оно обидно относительно людей честных и бескорыстных.

308. Медиумическая способность, ограничивающаяся физическими явлениями, дана не для того, чтобы показывать ее на подмостках, и тот, кто надеялся бы иметь духов в своем распоряжении с целью делать из них публичное зрелище, может быть смело заподозрен в шарлатанстве или в более или менее искусном фиглярстве. Пусть имеют это в виду каждый раз, когда

видят объявление о мнимых сеансах спиритизма или спиритуализма с платой за место, и пусть не забывают права, которое покупается вместе с правом войти.

Из всего предыдущего мы заключаем, что совершенное бескорыстие есть лучшая гарантия против шарлатанства. Если оно не всегда обеспечивает достоинства разумных сообщений, то отнимает у злых духов сильное вспомогательное средство и заставляет умолкнуть некоторых клеветников.

309. Остается то, что можно было бы назвать *фиглярством любителей*, т. е. невинные обманы некоторых шалунов. Это, без сомнения, может случиться в виде препровождения времени в собраниях легкомысленных, но не в обществах серьезных, куда и допускаются только серьезные люди. Можно забавляться некоторое время этими мистификациями. Но нужно иметь необыкновенное терпение, чтобы играть эту роль целые месяцы, и каждый раз в продолжение нескольких часов кряду. Один только интерес может дать это постоянство, а интерес, повторяем снова, может заставить все подозревать.

310. Скажут, может быть, что медиум, отдающий время свое другим для пользы предмета, не может отдавать его даром, потому что ему нужно жить. Но для пользы ли предмета или для своей собственной отдает он его, и не потому ли скорее, что видит для себя выгодное ремесло? Всегда найдутся люди, готовые жертвовать своим временем на этих условиях. Неужели он не может найти другого промысла? Не будем забывать, что духи, какова бы ни была степень их развития, — души умерших людей, и если мораль и религия заставляют уважать нас их останки, то обязанность уважать их дух должна быть еще больше.

Что сказали бы вы о том, кто вырыл бы тело из могилы и показывал его за деньги на том основании; что тело это могло бы возбудить любопытство? Меньше ли будет неуважение к умершему показывать дух его, под тем предлогом, что любопытно видеть, как дух

действует? И заметьте хорошенько, что цена местам будет соответствовать шуткам, которые он может делать, и привлекательности спектакля. Если этот умерший во время жизни своей был даже комедиантом, то, верно, он не подозревает, что после смерти его найдется антрепренер, который заставит его разыгрывать комедию даром, в свою собственную пользу.

Не нужно забывать, что физические явления, точно так же, как и разумные, дозволены Богом только для нашего назидания.

311. Несмотря на эти нравственные рассуждения, мы не отвергаем вовсе, что не могло бы быть медиумов, получающих вознаграждение, честных и добросовестных, потому что честные люди встречаются во всех ремеслах. Мы говорим только о злоупотреблениях. Но нельзя не согласиться на основании изложенного нами выше, что злоупотребление скорее может быть со стороны медиумов, берущих плату, чем со стороны тех, которые смотрят на свою способность, как на особенную милость и употребляют ее для того только, чтобы делать услуги.

Степень доверия или недоверия к медиуму, получающему вознаграждение, зависит, прежде всего, от уважения, которого требует его характер и его нравственность, и потом только — от обстоятельств. Медиум, который, имея истинно серьезную и полезную цель, был бы лишен возможности употреблять время свое иначе и поэтому получал бы вознаграждение, не может быть смешиваем с медиумом — спекулятором, который бы обманно сделал из своей медиумической способности промысел.

Итак, смотря по причине и цели, духи могут осуждать, разрешать или даже помогать. Они более судят намерение, чем материальное действие.

312. Сомнамбулы, извлекающие выгоду из своей способности, находятся в других условиях. Хотя и в этом случае могут быть злоупотребления и бескорыстие, и здесь лучшая гарантия есть искренность, но по-

ложение их другое, потому что здесь действует их собственный дух. Следовательно, он всегда может быть готов к их услугам, и, в сущности, сомнамбул извлекает выгоду из самого себя, потому что он имеет право располагать своею особою, как ему угодно, между тем как медиумы-спекуляторы употребляют в свою пользу умерших (См. № 172. «Медиумы-сомнамбулы»).

313. Мы знаем очень хорошо, что наша строгость относительно медиумов корыстолюбивых вооружает против нас всех тех, которые извлекают выгоду или хотели бы извлечь ее из этого нового промысла, и делает их врагами нашими, равно как и друзей их, естественно, принимающих их сторону. Мы имеем также против себя людей, которые не придают этому особой важности: между тем, мы считаем себя вправе иметь свое мнение и излагать его. Мы никому не навязываем его. Если большинство соглашается с ним, то, вероятно, его находят справедливым; потому что мы, право, не видим, каким образом можно доказать, что в спекуляции так же мало шансов найти обман и злоупотребление, как в бескорыстии. Что же касается нас, то если наши книги содействовали распространению во Франции и в других странах недоверию к корыстолюбивым медиумам, то мы считаем, что это немаловажная услуга, оказанная нами серьезному спиритизму.

СПИРИТИЧЕСКИЕ ОБМАНЫ

314. Те, кто не допускает действительности физических явлений, приписывают производимые явления обману вообще. Они основываются на том, что искусные фокусники делают вещи, которые кажутся чудесными, когда не знают их секретов. Из этого они заключают, что медиумы — не что иное, как фокусники. Мы опровергали уже этот довод, или, скорее, это мнение, а именно, в статье о г. Юме и в №№ «Revue Spirite» за

январь и февраль 1858 года*. Поэтому теперь скажем только несколько слов прежде, чем начнем говорить о предмете более серьезном.

Впрочем, есть обстоятельство, которое не может ускользнуть от каждого, сколько-нибудь рассуждающего человека. Есть, без сомнения, фокусники необыкновенно искусные, но они очень редки. Если бы все медиумы занимались фиглярством, то нужно было бы согласиться, что искусство это сделало в короткое время неслыханные успехи и вдруг стало искусством весьма обыкновенным, потому что оно оказывается врожденным не только у людей, которые не подозревали этого, но даже и у детей.

Из того, что есть шарлатаны, которые продают лекарства в публичных местах, из того, что есть медики, которые хотя и не являются в местах публичных, но обманывают доверие, следует ли, что все медики — шарлатаны, и что медицина должна потерять всякое уважение?

Из того, что есть люди, продающие подкрашенное вино вместо натурального, следует ли, что все продавцы вина — поддельватели и что чистого вина вовсе нет? Употребляют во зло все, даже вещи, достойные уважения, и можно сказать, что плутовство имеет также своих гениев. Но обман всегда имеет цель и какой-нибудь материальный интерес. Где нельзя ничего выиграть, там нет цели обманывать. Поэтому мы и сказали, относительно медиумов корыстолюбивых, что лучшая гарантия в этом случае есть совершенное бескорыстие.

* Юм все свои замечательные явления производит при свете. У него появлялись материализованные руки, летавшие по комнате и поднимающие под потолок разные вещи. Иногда поднимался на воздух он сам.

Спрошенные по этому поводу лучшие английские и французские профессиональные фокусники единогласно заявили, что они не могут воспроизвести при той же обстановке все то, что наблюдается у Юма.

Другими словами, им нужна сцена и приборы, чего не имел Юм.

Асгарта

315. Из всех спиритических феноменов более всего дают повод к обманам феномены физические вследствие причин, которые бесполезно рассматривать. Во-первых, тут обращаются больше к зрению, чем к рассудку, и потому фокусники легче подражают им. Во-вторых, затрагивая более других любопытство, они скорее могут привлечь толпу и, следовательно, доставлять больше выгоды.

При таком взгляде на вещи, шарлатаны имеют много выгод в подражании этого рода явлениям. Зрители, большей частью не знакомые со спиритической наукой, идут искать развлечения скорее, чем серьезное изучение, а известно, что всегда лучше платят за то, что может служить развлечением. Но, кроме этого, есть и другая причина, не менее важная. Если фиглярство может подражать материальным явлениям, для которых нужна только ловкость, то мы не слышали до сих пор, чтобы оно обладало даром импровизации, который требует ума не совсем обыкновенного, или даром производить эти прекрасные и высокие откровения, столь кстати сказанные, которые дают духи в своих сообщениях. Это напоминает нам следующее происшествие.

Один литератор, довольно известный, пришел однажды к нам и говорит, что он хороший медиум сознательный и что он предлагает услуги своему спиритическому обществу. Так как мы имеем обыкновение допускать в общество только тех медиумов, способность которых известна нам, то мы просили его явиться прежде в частное собрание, чтобы дать доказательства своей способности. Он явился туда действительно. Несколько опытных медиумов получили или рассуждения, или ответы замечательной точности на вопросы, к которым они были приготовлены. Когда пришла очередь этого господина, он написал несколько незначительных слов, сказал, что он не расположен в этот день, и больше мы его не видели. Он нашел, вероятно, что играть роль медиума разумных явлений труднее, чем он думал.

316. Легче всего обманывать в чем бы то ни было, людей, которые не знакомы с предметами. То же самое можно сказать и о спиритизме. Кто не знает его, тот легко обманывается наружным видом; между тем как предварительное серьезное изучение знакомит не только с причинами феноменов, но и с условиями, при которых они могут производиться, и дает возможность узнать обман.

317. Медиумы-обманщики описаны, как того стоят, в следующем письме, помещенном нами в «Revue Spirite» за август месяц 1861 года:

«Париж, 21 июля 1861 года.

Милостивый Государь!

Можно быть не согласным в некоторых пунктах предмета и совершенно согласиться в других. Я прочел недавно на 213 странице последнего номера вашего журнала рассуждения об обманах, относящихся к опытам спиритизма или спиритуализма, и очнь счастлив, что могу присоединить к ним свои замечания. Здесь всякое несогласие относительно теорий и учений прекращается как бы волшебной силой.

Я, может быть, смотрю не так строго, как вы, на медиумов, которые честным и приличным образом принимают вознаграждение за потерю времени, посвящаемого ими опытам, часто долгим и утомительным, но я также строг, — и в этом случае нельзя не быть строгим, — относительно тех, которые пополняют плутовством и обманом отсутствие или недостаточность обещанных и ожидаемых результатов (См. № 311).

Примешивать подлог к истине, когда дело идет о феноменах, получаемых при посредстве духов, есть просто низость, и это было бы совершенное отсутствие здравого смысла думать, что медиум имеет право делать это спокойно. Это значит, как вы прекрасно замечаете, продолжать недоверие к предмету в умах людей, не вполне убежденных, каждый раз, когда обман обнару-

живается. Я прибавлю еще, что это значит подвергать самым несправедливым упрекам людей честных, которые бескорыстно помогают медиумам своими познаниями, которые ручаются за их добросовестность и покровительствуют им некоторым образом. Это значит совершать относительно их формальное преступление.

Всякий медиум, обличенный в подложных действиях, который был бы пойман, так сказать, на месте преступления, должен быть изгнан всеми спиритуалистами или спиритами, которые обязаны изобличать и посрамлять таких медиумов.

Если вы найдете нужным поместить эти строки в вашем журнале, то они к вашим услугам.

Примите, и проч.

Матье».

318. Не всем спиритическим феноменам одинаково легко подражать, и среди них есть такие, которые не смогут подделать даже самые искусные фокусники. Таковы именно: движение предметов без всякого прикосновения, поднимание тяжелых тел на воздух, удары, раздающиеся в различных местах, видения и проч., разумеется, если нет предварительных секретных приготовлений. Вот почему мы говорим, что в этом случае нужно внимательно наблюдать обстоятельства, и в особенности принимать во внимание характер и положение особ, цель и интерес, каковой могут иметь они для того, чтобы обманывать. Это самая лучшая проверка, потому что бывают обстоятельства, устраняющие всякие мнения.

Итак, мы думаем, что вообще нужно остерегаться тех, которые делали бы из этих феноменов зрелище или предмет любопытства или забавы и уверяли бы, что могут производить их по своему произволу и в назначенном месте, как мы уже объяснили это. Мы не перестанем повторять, что разумные существа, являющиеся нам, хотят доказать, что они обладают также

свободным произволом и не подчиняются нашим капризам (№ 38)*.

Достаточно будет указать на некоторые хитрости, к каким прибегают или могут прибегать в известных случаях, чтобы предохранить от обмана наблюдателей добросовестных. Что же касается людей, которые судят, не углубляясь в детали, то напрасно старались бы мы разуверить их.

319. Один из самых обыкновенных феноменов есть удары, раздающиеся в самом веществе дерева, сопровождаемые или нет движением стола или другого предмета. Этому явлению легче всего подражать или прикосновением ног, или же производя легкий треск в мебели. Но здесь есть особенная маленькая хитрость, которую бесполезно открыть. Достаточно положить обе руки так, чтобы ногти больших пальцев крепко упирались один в другой. Тогда с помощью движения мускулов, совершенно незаметного, производят трение, которое издает слабый, глухой звук, имеющий большое сходство со звуками внутренней тиггологии. Этот звук отражается в дереве и производит совершенную иллюзию. Ничего нет легче, как повторять его столько раз, сколько требуется, подражать барабанному бою и проч., отвечать на известные вопросы с помощью «да» и «нет», различных чисел или даже указания на буквы азбуки.

Зная все это, очень легко подметить обман. Он невозможен, если руки удалены одна от другой и если вы уверены, что никакое другое прикосновение не может произвести звука. Действительные удары представляют ту особенность, что они переменяют место и род звука по собственному произволу, чего не может быть, если они зависят от вышеизложенного нами, или от

* Не так спиритизм поставлен в Индии. Там факиры и светские йоги производят физические и разумные медиумические явления по желанию и во всякое время. Им помогают питрисы, духи предков, постоянно сопутствующие им.

другой подобной же причины; что переносятся со стола на другую мебель, к которой никто не прикасается, на стены, потолок и проч; что отвечают, наконец, на вопросы непредвиденные.

320. Непосредственному писанию еще легче подражать. Не говоря уже о весьма известных химических деятелях, с помощью которых по прошествии некоторого времени на чистой бумаге являются письма, что можно предупредить самыми обыкновенными предосторожностями; но может случиться, что бумага будет ловко заменена другой. Может быть также, что желающий обмануть искусно отвлечет внимание зрителей и в это время напишет несколько слов. Нам говорили, что писали таким образом кусочком карандаша, спрятанным под ногтем.

321. Феномену приноса предметов так же, как и другим, могут подражать фокусники, и можно быть обманутым человеком более или менее ловким, не имея даже дела с настоящим фокусником. В особенной статье, которую мы поместили выше (№ 96), духи сами определили исключительные условия, при которых он может производиться, из чего нельзя не заключить, что легкое и произвольное получение этого феномена, может, по крайней мере, считаться подозрительным. То же самое нужно сказать и о непосредственном писании.

322. В главе «О специальных медиумах» мы упомянули, на основании слов духов, о редких и обыкновенных медиумических способностях. Поэтому нужно остерегаться слишком доверять медиумам, которые говорят, что обладают первыми, или которые имеют претензию на много сторон своей способности, что очень редко оправдывается на деле.

323. Разумные явления, смотря по обстоятельствам, представляют более всего ручательств за свою действительность, а между тем и они не чужды подражанию, по крайней мере, относительно сообщений простых и обыкновенных. Многие думают, что безопаснее иметь

дело с медиумами механическими, не только в отношении независимости идей, но и в отношении обманов. Поэтому-то некоторые предпочитают медиумов механических. Но это заблуждение. Обман может быть везде, и мы знаем, что с ловкостью можно направлять по произволу и корзинку, и дощечку, которая пишет, и придавать ей совершенный вид самопроизвольного движения.

Одни только выраженные мысли устраняют всякое сомнение, будут ли они происходить от медиума механического, сознательного, слышащего, говорящего или видящего. Есть сообщения, которые до такой степени выходят из круга идей, познаний и даже умственных способностей медиума, что нужно необыкновенное ослепление, чтобы приписать их самому медиуму. Мы признаем в шарлатанстве большое искусство и находчивость. Но мы не знаем, чтобы оно обладало даром давать знание невежде или ум тому, кто не имеет его.

Повторим вкратце, что лучшая гарантия состоит в известной нравственности медиума и в отсутствии всяких материальных интересов или самолюбия, могущих возбуждать в нем желание выказывать медиумические способности, которыми он обладает, потому что эти самые причины могут заставить его подражать тем способностям, которых у него вовсе нет.

Часть четвертая

Глава ХХІХ

СПИРИТИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ И ОБЩЕСТВА

*О собраниях вообще. Об обществах организованных.
Предметы изучения. Соперничество между обществами.*

О СОБРАНИЯХ ВООБЩЕ

324. Спиритические собрания могут представлять большие выгоды тем, что они дают возможность просвещаться обоюдным обменом мыслями, вопросами и замечаниями, которые каждый может делать и которыми все пользуются. Но чтобы извлечь из них всю желаемую пользу, они требуют особенных условий, которые мы сейчас рассмотрим. Так как всякое собрание есть собирательное целое, то все, что касается собраний, есть естественное следствие предыдущих наставлений. Они должны принимать такие же предосторожности и предохранять себя от тех же камней преткновения, как и частные лица. Вот почему мы поместили эту главу в конце книги.

Спиритические собрания могут иметь совершенно различные характеры в зависимости от их цели, а потому и условия их сообразно с этим должны быть раз-

личны. Они могут быть легкомысленные, опытные и поучительные.

325. Общества легкомысленные состоят из людей, которые видят в явлениях одну лишь забавную сторону, которых занимают шутки духов легкомысленных, больших любителей подобных собраний, где они свободно могут выказывать себя и потому не упускают этого случая. Там-то предлагаются вопросы о различных пустых вещах, заставляют духов предсказывать будущее, испытывают их прозорливость, заставляя угадывать возраст или что лежит в кармане, раскрывать пустые секреты и тысячи других вещей такой же важности.

Эти опыты не имеют последствий, но так как духи легкомысленные иногда бывают очень умны и вообще нрава легкого и веселого, то часто производят весьма любопытные вещи, которыми наблюдатель может воспользоваться. Но кто не видел ничего более и будет судить о мире духов по этому образцу, тот составит себе идею столь же ложную, как судящий об обществе большого города по обществу некоторых его кварталов. Простой здравый смысл говорит, что духи возвышенные не могут являться в эти собрания, в которых зрители столь же малосерьезны, как и действующие лица. Если люди желают заниматься пустыми вещами, то надо прямо призывать духов легкомысленных, как призывают фокусников, чтобы забавлять общество. Было бы святотатством вызывать туда уважаемых лиц и мешать священное со светским.

326. Собрания опытные имеют главным предметом произведение явлений. Для многих это зрелище более любопытное, чем поучительное. Неверующие выходят оттуда, скорее удивленными, чем убежденными, если не видели ничего другого, и все их мысли обращены на то, чтобы открыть секрет этих явлений, потому что не отдавая себе ни в чем отчета, они легко предполагают во всем этом обман. Совсем другое дело с теми, кто изучал предмет. Они заранее по-

нимают возможность, и явления положительные определяют или окончательно утверждают их убеждение. Если бы тут был обман, они в состоянии были бы открыть его.

Невзирая на это, такого рода опыты имеют свою пользу, которую никто не будет опровергать, потому что они открыли законы, которыми управляется цивилизованный мир, и для многих они неоспоримо составляют могущественную причину убеждения. Но мы утверждаем, что одни они точно так же не могут посвятить в учение спиритизма, как обозрение замысловатого механизма не может доставить знание механики, если не знают ее законов. Во всяком случае, если бы они были ведены методически и благоразумно, то от них можно было бы ожидать гораздо большего результата. Мы сейчас возвратимся к этому предмету.

327. Собрания поучительные имеют совсем другой характер, и так как в них можно почерпнуть истинное поучение, то мы остановимся далее на условиях, которые должны сопровождать их.

Первое условие — быть серьезным в строгом смысле этого слова. Надо быть вполне убежденным, что духи, к которым желаем обратиться, имеют особенный характер. Ни высокое не может быть соединено с тривиальным, ни добро со злом. Если желают получить что-нибудь хорошее и полезное, надо обращаться к добрым духам. Но недостаточно просить только добрых духов, необходимо поставить себя в благоприятные условия, чтобы они сообразовали явиться, потому что духи высшие не явятся в собрание людей легкомысленных, точно так же, как не пришли бы они туда и во время всей своей земной жизни.

Общество может быть серьезным только при одном условии: заниматься одним полезным, отбросив все остальное. Если оно ищет феноменов, необходимых для удовлетворения любопытства или для препровождения времени, то духи, которые их производят, могут явиться, но зато другие удалятся. Одним словом, какого бы

характера ни было собрание, оно всегда найдет духов, готовых содействовать его намерениям.

Итак, серьезное собрание уклонилось бы от своей цели, если бы оставило поучительное для занимательного. Явления физические, как мы сказали, имеют свою пользу. Желающие их видеть могут идти в собрания опытные. Желающие понимать их, пусть идут в собрания поучительные; и таким образом, и те, и другие могут пополнять свое спиритическое образование, как при изучении медицины, одни идут на лекции, другие — в клинику.

328. Спиритическое образование состоит не в одних только нравственных поучениях, преподаваемых духами, но требует также и изучения явлений. К последнему принадлежит теория всех феноменов, изыскание причин и, как следствие этого, определение того, что возможно и что невозможно, одним словом, наблюдение всего того, что может подвинуть науку вперед. Но было бы ошибочно думать, что факты ограничиваются одними лишь необыкновенными феноменами, что только те, которые поражают наши чувства, достойны внимания. Они встречаются на каждом шагу в сообщениях разумных, и люди, собравшиеся для изучения, не будут пренебрегать ими. Эти факты, которых невозможно исчислить, являются во множестве от случайных обстоятельств. Они хотя и не столь заметны, но не менее того в высшей степени интересны для наблюдателя, который находит в них или подтверждение известного уже начала, или открытие начала нового, которое даст ему возможность проникнуть далее в тайны невидимого мира. Это та же философия.

329. Собрания поучительные, между прочим, в высшей степени полезны для медиумов разумных явлений, для тех в особенности, которые имеют твердое желание усовершенствоваться и которые не входят туда с нелепой уверенностью в своей непогрешимости. Один из самых опасных камней преткновения медиумизма, как мы сказали, есть одержимость и омрачение. Меди-

умы могут заблуждаться совершенно чистосердечно в отношении достоинства получаемых ими сообщений, и понятно, что поле бывает открыто для духов-обманщиков, когда они имеют дело со слепым. Для этого они удаляют своих медиумов от всякого контроля, в случае нужды они даже заставляют их ненавидеть тех, кто мог бы образумить их. С помощью уединения и омрачения они легко могут заставить их принять все, что им угодно.

Мы не перестанем повторять, что тут не только есть камень преткновения, но даже опасность. Да, мы говорим, большая опасность, таинственное средство избежать ее — это подчиниться контролю людей беспристрастных и благосклонных, которые, обсудив сообщения хладнокровно и беспристрастно, могут открыть глаза и заставить заметить то, чего они сами не увидели бы.

Каждый медиум, опасющийся этого суждения, стоит уже на пути к одержимости. Тот же, который воображает, что свет существует только для него одного, уже порабощен. Если он принимает в дурную сторону замечания, если отвергает их, раздражается ими, тогда не остается никакого сомнения относительно дурных свойств духа, который помогает ему.

Мы сказали, что медиум может не иметь нужных сведений, чтобы понимать заблуждение. Он может позволить обмануть себя громкими словами и высокопарным языком, быть увлечен софизмами, и все это от чистого сердца. Поэтому за неимением собственных познаний, он должен со всей скромностью обращаться к другим, придерживаясь поговорки, что четыре глаза лучше видят, чем два, и что никто не может быть в собственном деле судьей. С этой-то точки зрения, собрания могут быть весьма полезны для медиума, если он будет достаточно благоразумен, чтобы слушать мнение других, потому что там могут находиться люди, которые видят яснее его, могут уловить оттенки, часто не-

заметные, в которых дух изобличает свою низкую степень развития.

Итак, каждый медиум, искренне желающий не быть обманутым, должен стараться войти в серьезные собрания и приносить туда все, что он получает самостоятельно, принимать с признательностью критический разбор полученных им сообщений и даже просить об этом. Если он подвержен влиянию духов-обманщиков, то самое верное средство избавиться от них состоит в том, чтобы доказать им, что они не могут его обмануть. Впрочем, медиум, который раздражается критикой, поступает весьма необдуманно, потому что его самолюбие нимало не затронуто. Он говорит не свое и, следовательно, не может отвечать за это, точно так же, как если бы он читал стихи дурного поэта.

Мы остановились на этом предмете потому, что если это камень преткновения для медиума, то также и для собраний, которые не должны легко вверяться всякому посреднику духов. Содействие медиума одержимого или омраченного будет для них более вредно, чем полезно. Поэтому они не должны принимать его. Мы полагаем, что достаточно говорили об этом предмете, чтобы уничтожить всякую возможность ошибиться относительно характера одержимости, если сам медиум не может его заметить. Самый явный признак ее есть, без сомнения, убеждение, что он один прав против всех. Медиумы одержимые, не сознающиеся в этом, подобны больным, которые, обманывали насчет своего здоровья, умирают оттого, что не прибегли к помощи целебных средств.

330. Серьезное собрание должно заботиться о том, чтобы удалять духов-обманщиков. Оно ошибется, если будет считать себя предохраненным от них своей целью и качеством своих медиумов. Оно достигнет этого только тогда, когда само будет в благоприятных для того условиях.

Чтобы понять вполне, что происходит в этом случае, мы просим обратиться к тому, что мы сказали вы-

ше в № 231 «О влиянии среды». Каждого члена собрания нужно представлять себе как бы окруженным некоторым числом невидимых спутников, сходных с ним по характеру, вкусам и склонностям. Следовательно, каждый входящий в собрания вводит с собою духов, симпатизирующих ему. Смотря по их числу и их свойствам, эти спутники могут производить на собрание и сообщения влияние хорошее или дурное.

Совершенное собрание было бы то, в котором все члены, одушевленные одинаковой любовью к добру, вводили бы с собой одних лишь духов добрых. За недостатком же совершенства лучшим собранием будет то, в котором добро будет преобладать над злом. Это так логично, что не требует дальнейших пояснений.

331. Общество есть собирательное целое, свойства и качества которого — это сумма качеств и свойств его членов; оно будет иметь тем больше силы, чем однороднее будут элементы его. Если вы вполне поняли все, что мы сказали (№ 282, вопр. 5) о том, каким образом духи узнают о нашем вызове, то легко поймете, как важна совокупность мыслей присутствующих. Если дух бывает как бы поражен нашей мыслью, как мы бываем поражаемы голосом, то двадцать особ, соединенных одним намерением, непременно будут иметь более силы, чем одна особа. Но чтобы все эти мысли стремились к одной цели, надо, чтобы они звучали в один тон, чтобы они сливались, так сказать, в одну мысль, чего не может быть без сосредоточия их.

С другой стороны, дух, являющийся в среду, совершенно симпатичную ему, действует там свободнее, находя одних только друзей. Он является туда охотнее и бывает расположен отвечать. Кто следил с некоторым вниманием за разумными спиритическими явлениями, тот может убедиться в этой истине.

Если мысли разнородны, то происходит столкновение идей, неприятное для духа и, следовательно, вредное для явлений. То же самое происходит с человеком, который должен говорить в обществе. Если он чувст-

вует, что все мысли ему симпатичны и благосклонны, то впечатление, производимое ими, действует на его собственные идеи и дает им более энергии. Единодушие этого содействия производит на него какое-то магнетическое влияние, которое увеличивает его силы, тогда как равнодушие или неприязнь смущает и стесняет его. Так актеры бывают наэлектризованы рукоплесканиями. Духи же более впечатлительны, чем люди, и должны еще больше подвергаться влиянию среды.

Следовательно, всякое спиритическое собрание должно стремиться к возможно большей однородности. Понятно, что мы говорим о тех собраниях, которые желают достигнуть результатов серьезных и истинно полезных. Если же хотят только получать сообщения, не заботясь о качестве тех, кто их даст, то очевидно, что все эти предосторожности излишни, но тогда не нужно жаловаться на достоинство сообщений.

332. Так как сосредоточие и общность мыслей составляют самое существенное условие всякого серьезного собрания, то понятно, что слишком большое число присутствующих должно составлять самое важное препятствие к однородности. Для этого, без сомнения, нет определенного числа, и понятно, что сто особ, достаточно сосредоточенных и внимательных, будут находиться в лучших условиях, чем десять рассеянных и шумных. Но очевидно также, что чем число будет больше, тем труднее соединить все эти условия. Впрочем, доказано опытом, что небольшие согласные кружки всегда благоприятнее для хороших сообщений, и это зависит от тех же причин, на которые мы сейчас указали.

333. Есть еще одно условие, которое не менее важно, — это правильность в назначении времени собраний. Во всех собраниях есть всегда духи, которых можно назвать обычными. Под этим названием мы разумеем не духов, находящихся везде и вмешивающихся во все, но духов или покровителей, или тех, к которым чаще обращаются.

Не нужно думать, чтобы их единственным занятием было слушать нас. Они имеют свои обязанности и могут находиться в условиях, неблагоприятных для вызова. Когда собрания бывают в определенные дни и часы, тогда и духи сообразно с этим располагают свои занятия и редко случается, чтобы они не являлись. Есть даже такие, которые доводят точность свою до крайности. Они негодуют на самое маленькое замедление, и если они сами назначают минуту для беседы, то вы будете напрасно призывать их несколькими минутами раньше.

Однако же прибавим, что хотя духи предпочитают точность, но высшие духи не так взыскательны. Требование строгой точности есть всегда признак низкой степени развития, как все мелочное. Они могут являться и являются даже очень охотно и не в назначенные часы для полезной цели. Но ничто не вредит так хорошим сообщениям, как вызывание духов когда вздумается, и в особенности без серьезного намерения. Так как они не обязаны подчиняться нашим капризам, то они могут не исполнять нашего желания, и тогда-то другие занимают их место и принимают их имена.

ОБ ОБЩЕСТВАХ ОРГАНИЗОВАННЫХ

344. Все, что мы сказали о собраниях вообще, относится, естественно, и к обществам, правильно устроенным. Однако последние должны бороться еще с особенными затруднениями, происходящими от самой связи, соединяющей членов между собою. Так как несколько раз спрашивали мнение наше об их устройстве, то мы изложим его здесь в коротких словах.

Спиритизм, едва рождающийся*, слишком различно оценен еще, слишком мало понят в своей сущности большей частью своих последователей, чтобы представ-

* Писано в 1860 г.

лять твердую связь между членами того, что могло бы назваться обществом. Эта связь может существовать только между теми, которые видят в нем нравственную цель, понимают его и прилагают к себе.

Между теми, которые видят в нем одни лишь явления, более или менее любопытные, прочная связь невозможна. Малейшее различие в способе воззрения может разделить их. Совсем другое относительно первых, потому что на нравственный вопрос нельзя смотреть двойко и потому, нужно заметить, что где бы они ни встретились, взаимная доверенность влечет их друг к другу. Обоюдная благосклонность, царствующая между ними, изгоняет принуждение и неловкость, продолжаемые щекотливостью и гордостью, которые оскорбляются малейшим противоречием и эгоизмом, который все относит к себе. Общество, где нераздельно господствовали бы подобные чувства, где собирались бы с целью пользоваться наставлениями духов, а не в надежде видеть явления более или менее любопытные, или для того, чтобы сделать господствующим свое мнение, такое общество, говорим мы, было бы не только прочно, но и неразруσιμο.

Затруднение соединить многие однородные начала в этом отношении заставляет нас сказать, что для пользы учения и для блага самого дела спиритические собрания должны более хлопотать о том, чтобы размножаться небольшими группами, чем стараться составлять большие общества. Эти группы, сносясь между собою, посещая друг друга, сообщая взаимно свои наблюдения, могут с настоящего же времени составить основание большого спиритического семейства, которое соединит со временем все мнения и всех людей в одном чувстве братства, запечатленного христианским милосердием.

335. Мы видели, как важно единство чувств для получения хороших результатов. Этого единства тем труднее достичь, чем многочисленнее собрание. В небольших кружках лучше знают друг друга и потому могут

быть более уверены в их составных элементах. Молчание и сосредоточие мыслей достигается легче, и все в них происходит, как в семействе. Многочисленные собрания по причине разнообразия элементов, из которых они составлены, мешают единодушию.

Они требуют особенных помещений, денежных средств и административной обстановки, бесполезных в небольших группах. Различия характеров, идей, мнений там высказываются явственнее и представляют для духов, склонных к смутам, бóльшую возможность сеять раздор.

Чем многочисленнее собрание, тем труднее удовлетворить всех. Каждый желает, чтобы занятия производились сообразно с его мнением, чтобы преимущественно занимались теми предметами, которые более интересуют его. Некоторые думают, что звание члена дает право вменять в обязанность каждому иметь одинаковый с ним взгляд на вещи. Из этого рождаются мелкие неудовольствия, причина неловкого положения, которое рано или поздно приведет к разъединению, потом к совершенному распадению — участи всех обществ, какую бы цель они ни имели.

Небольшие кружки не подвержены подобным неудобствам. Падение большого общества составляет явный вред для спиритизма, и его враги не преминули бы им воспользоваться. Распадение же небольшой группы проходит незамеченным. При том же, если одна группа уничтожается, то двадцать других возникают на ее месте. Двадцать групп от пятнадцати до двадцати человек получают более сообщений и сделают больше для распространения учения, чем одно собрание, состоящее из трехсот или четырехсот особ.

Скажут, без сомнения, что члены общества, которые будут действовать так, как мы сказали, не будут испытанными спиритами, потому что первая обязанность, налагаемая спиритизмом, есть милосердие и благосклонность. Это совершенно справедливо, и потому те, которые так действуют, скорее спириты только по на-

званию. Они, наверное, не принадлежат к спиритам третьей категории (См. № 28); но кто же говорит, чтобы они были какие-нибудь спириты? Здесь представляется одно довольно важное рассуждение.

336. Не нужно забывать, что спиритизм имеет врагов, старающихся ему препятствовать, и которые смотрят на его успехи с негодованием. Самые опасные не те, которые нападают явно, а те, которые действуют в тени. Они ласкают одной рукою и раздирают другой. Эти зловредные существа являются везде, где надеются сделать зло. Так как они знают, что согласие составляет силу, то стараются его расстроить, бросая семена раздора. Кто поручится, что те, которые сеют в обществах смущение и несогласие, не есть агенты, умышленно возбуждающие беспорядки.

Наверное, можно сказать, что они не истинные, не хорошие спириты. Они никогда не могут быть полезны, а всегда могут сделать много зла. Понятно, что они гораздо более имеют возможности втереться в многочисленные собрания, чем в небольшие кружки, где все знают друг друга. С помощью тайных интриг, проходящих незамеченными, они посеяют сомнение, недоверие и нерасположение. Под видом лицемерного участия в деле, они критикуют все, составляют тайные общества, собирают партии, которые скоро разрушают гармонию целого. Этого-то они и стараются достигнуть. Перед такими людьми говорить о милосердии и братстве то же, что говорить с умышленно глухими, потому что истинная их цель состоит в том, чтобы уничтожить эти чувства, как главное препятствие их действиям.

Такое положение дел неприятно во всяком обществе, а еще более в обществах спиритических, потому что если оно не производит разрыва, то бывает причиной посторонних занятий, несовместимых с сосредоточением и вниманием.

337. Если собрание идет неверным путем, скажут некоторые, то люди благомыслящие и благонамеренные не имеют ли права критиковать и должны ли оставлять

зло, не говоря ни слова, и одобрять его своим молчанием? Без всякого сомнения, это их право, даже более, это их обязанность. Но если их намерения действительно хороши, то они выразят свои замечания благоприятно и с благосклонностью, открыто, а не украдкой. Если же их не слушают, они удаляются, потому что нельзя предполагать, чтобы тот, кто не имеет какого-нибудь скрытого намерения, старался бы оставаться в обществе, в котором делаются вещи, неприятные для него.

Следовательно, можно постановить правилом, что тот, кто в спиритическом собрании производит беспорядки или разъединение, явно или тайно и какими бы то ни было средствами, есть или возмутитель, или, по крайней мере, весьма дурной спирит, от которого следует избавиться как можно скорее. Но самые обязательства, связывающие всех членов, часто препятствуют этому. Вот почему следует избегать обязательств неразрывных. Хорошие люди всегда обязаны достаточно; злонамеренные же всегда слишком обязаны.

338. Кроме явно злонамеренных людей, проникающих в собрания, есть еще такие, которые по своему характеру вносят с собою смуту везде, где только показываются. Надо быть как можно осмотрительнее относительно новых элементов, вводимых в общества. Самые вредные в этом случае не те, которые не знают предмета, и даже не те, которые не верят. Убеждение приобретается только опытом, и есть люди, чисто-сердечно желающие просветиться.

Больше всего нужно остерегаться людей, имеющих свои предубеждения, неверующих, сомневающихся во всем, даже в очевидности, гордых, которые воображают, что они одни имеют право на просвещение, хотят, чтобы их убеждения были господствующими, и смотрят с презрением на всякого, кто думает не так, как они. Не обманывайтесь их мнимым желанием просветиться. Многие из них были бы весьма недовольны, если бы их заставили сознаться, что они ошибались; остерегай-

тесь этих несчастных говорунов, которые всегда желают быть первыми, и тех, которые находят удовольствие в одних противоречиях. И те и другие заставляют терять время без всякой пользы для них. Духи не любят бесполезных слов.

339. Видя необходимость избегать всякой причины беспорядков и развлечений, формирующееся спиритическое общество должно обратить все свое внимание на меры, могущие лишить нарушителей порядка средств вредить обществу и облегчить возможность удалить их. Небольшие собрания имеют надобность в одном только, очень простом, правиле дисциплины, необходимом для порядка сеансов. Общества же, правильно организованные, требуют устройства более полного. Лучшим из них будет то, в котором управление будет менее сложно. И те и другие могут извлечь все, что найдут для себя полезным, из устава Парижского спиритического общества, прилагаемого нами далее.

340. Общества малые или большие, равно как и все собрания, какой бы важности они ни были, должны бороться еще с другой опасностью. Нарушители порядка находятся не только в среде их, но и в невидимом мире. Как есть духи — покровители обществ, городов, народов, точно так же есть духи, злонамеренные, привязывающиеся к группам и к частным лицам. Они, прежде всего, нападают на слабейших, более доступных, которых стараются сделать своими орудиями и мало-помалу опутывают массы. Их злобная радость бывает соразмерна числу тех, которых они успели поработить.

Следовательно, каждый раз, как только кто-нибудь попадет в расставленные сети, надо признать присутствие врага, как волка в овчарне, и в таком случае нужно предпринимать меры предосторожности, потому что более, чем вероятно, что он усилит свои попытки. Если не отнимут у него охоты энергичным сопротивлением, то одержимость делается как бы заразной болезнью, которая обнаруживается у медиумов искажением медиумизма, а у других — враждебными склоннос-

тиями, развращением нравственного чувства и нарушением гармонии.

Так как самое сильное средство против этого зла есть милосердие, то его-то они и стараются подавить. Поэтому не нужно дожидаться, чтобы зло сделалось неисцелимым. Не нужно даже выжидать первых его симптомов, но надо стараться предупредить его. Для этого есть два верных средства, если их употребить как следует: сердечная молитва и внимательное наблюдение малейших признаков, обнаруживающих присутствие духов, усердно помогающих тем только, которые сами содействуют им своим упованием на Бога. Другое же показывает злым духам, что они имеют дело с людьми ясновидящими и достаточно здравомыслящими, которых нельзя обмануть.

Если один из членов подвергнется одержимости, то с первых же признаков все усилия должны быть направлены к тому, чтобы раскрыть ему глаза, без чего зло может усилиться, стараясь привести его к убеждению, что его обманывают, и возбудить в нем желание содействовать тем, которые хотят освободить его.

341. Влияние среды есть следствие природы духов и образа действий их на живые существа. Из этого влияния каждый может извлечь самые благоприятные условия для общества, желающего приобрести себе симпатии добрых духов и получить только хорошие сообщения, удаляя от себя злых духов. Эти условия заключаются в нравственном расположении присутствующих. Они заключают следующее:

— Совершенное единство намерений и чувств. Взаимная благосклонность между всеми членами.

— Отречение от всякого чувства, противного истинному христианскому милосердию.

— Единственное желание просветиться и усовершенствоваться поучениями добрых духов и пользоваться их советами. Кто убежден, что высшие духи проявляются с целью содействовать нашему совершенствованию, а не для нашего развлечения, тот поймет, что они дол-

жны удаляться от особ, которые ограничиваются тем, что восхищаются их слогом, не извлекая из этого никакой пользы для себя, и судят о привлекательности сеанса по степени интереса, какой представляет он сообразно с их частными вкусами.

— Исключение всех тех, которые, прося сообщений у духов, имеют целью только удовлетворение любопытства.

— Сосредоточие и почтительное молчание во время разговоров с духами.

— Мысленное участие всех присутствующих в призыве духа, которого вызывают.

— Содействие медиумов, принадлежащих к собранию, с отречением от всякого чувства гордости, самолюбия и первенства, с единственным желанием быть полезными.

Неужели эти условия так трудны, что их невозможно встретить? Мы не думаем этого. Напротив, мы надеемся, что собрания истинно серьезные, существующие уже в разных местах, умножатся, и не колеблемся сказать, что спиритизм будет им обязан более всего своим распространением. Соединяя людей честных и добросовестных, они заставят умолкнуть критику, и чем чище будут их намерения, тем более они будут уважаемы, даже противниками.

Когда насмешка касается добра, она не возбуждает уже смеха, она делается презренной. В собраниях этого-то рода истинная симпатическая связь и взаимные обязательства устанавливаются сами собой и будут содействовать успеху.

342. Было бы заблуждением думать, что собрания, в которых занимаются одними физическими явлениями, не входят в состав этого братского круга и исключают всякую серьезную мысль. Если они не требуют таких строгих условий, то не остаются также без наказания те, которые присутствуют в них легкомысленно и думают, что влияние присутствующих ничего не значит. Доказательством противного служит тот факт, что частые явления этого рода, даже вызываемые самими мо-

гущественными медиумами, не могут производиться в некоторых обществах. Следовательно, здесь есть неблагоприятные влияния, и эти влияния могут заключаться только в разнородности или враждебности чувств, которые ослабляют усилия духов.

Физические явления, как мы сказали, приносят большую пользу. Они открывают обширное поле для наблюдателя, потому что развертывают перед ним целый ряд необыкновенных феноменов, последствия которых неисчислимы. Следовательно, собрание может заниматься ими с весьма серьезной целью. Но оно не достигнет ее ни в отношении учения, ни в отношении средства убеждения, если не поставит себя в благоприятные условия. Первое из них заключается не в вере присутствующих, а в их желании просветиться, без всякой скрытой мысли, без предварительного намерения отвергать даже очевидность. Второе — в небольшом числе присутствующих, чтобы избежать смеси разнородных элементов. Если физические явления производятся вообще менее развитыми духами, то они все же исполняют волю Провидения, и добрые духи помогают им всякий раз, когда предвидят полезный результат.

ПРЕДМЕТЫ ИЗУЧЕНИЯ

343. Когда вызывают своих родных и друзей, кого-нибудь из знаменитых лиц, чтобы сравнить их загробные мнения с теми, которые они имели во время своей жизни, то часто затрудняются поддерживать разговор, боясь впасть в пустые, общие места. Многие, между прочим, думают, что «Книга Духов» истощила уже все нравственные и философские вопросы. Это заблуждение, и потому не бесполезно указать источник, из которого можно черпать предметы для наблюдения, так сказать, бесконечные.

344. Если вызывание знаменитых людей и высших духов чрезвычайно полезно в отношении их поучений,

то вызывание духов обыкновенных не менее приносит нам пользу, несмотря на то, что они неспособны разрешать вопросы возвышенные. Вследствие своего несовершенства они описывают самих себя, и чем менее расстояние, отделяющее их от нас, тем более мы находим в них соотношения с нашим собственным положением, не говоря уже о том, что они представляют нам часто характеристические черты, в высшей степени интересные, как мы объяснили это в № 281, говоря о пользе частных вызовов. Следовательно, это неисчерпаемый источник наблюдений, если даже обращать внимание только на людей, жизнь которых представляет какие-нибудь особенности относительно рода смерти, возраста, хороших или дурных качеств, счастливого или несчастного положения на земле, привычек и умственного состояния.

345. С духами возвышенными рамка изучения расширяется. Кроме вопросов психологических, которые имеют свои пределы, можно предлагать им множество нравственных задач, простирающихся до бесконечности, относительно всех положений жизни; относительно того, как лучше поступить в известных обстоятельствах относительно наших взаимных обязанностей. Достоинство наставлений, получаемых по какому-нибудь предмету: нравственному, историческому, философскому или научному, совершенно зависит от состояния духа, которого спрашивают. Мы сами должны судить уже об этом.

Кроме вызываний, собственно произвольные сообщения представляют также бесконечное число предметов для изучения. Нужно только выждать предмет, о котором духу вздумается говорить. В этом случае несколько медиумов могут работать одновременно. Иногда можно просить об этом известного духа. Большой же частью выжидают тех, которые сами пожелают явиться, и дух часто является совершенно неожиданно. Эти сообщения могут потом возбудить множество вопросов, предмет которых уже подготовлен таким образом. Они должны быть разбираемы со вниманием, чтобы изучить

все мысли, заключающиеся в них, и судить, носят ли они на себе печать истины. Такой разбор, сделанный с строгим вниманием, есть, как мы сказали, лучшее средство для предохранения себя от вторжения духов-обманщиков. С этой целью, как и для наставления других, можно читать сообщения, полученные вне собрания. Таким образом, представляется неисчерпаемый источник предметов серьезных и поучительных.

346. Занятия каждого сеанса могут быть распределены в следующем порядке:

1) Чтение спиритических сообщений, полученных в последнее заседание и переписанных начисто.

2) Различные донесения. Переписка. Чтение спиритических сообщений, полученных вне заседаний. Рассказы о явлениях, касающихся спиритизма.

3) Труды изучения. Самопроизвольные сообщения. Различные вопросы и нравственные задачи, предлагаемые духам. Вызывания.

4) Совещание. Критический и аналитический разбор различных сообщений. Рассуждение о различных пунктах спиритического учения.

347. Формирующиеся группы часто бывают останавливаемы в своих занятиях недостатком медиумов. Медиумы, действительно, главные элементы спиритических собраний, но они не составляют элемента необходимого, и напрасно думали бы, что за неимением медиума нечего и делать. Разумеется, те, которые собираются с единственной целью делать опыты, не могут обойтись без медиума, как музыканты во время концерта без инструментов. Но те, которые имеют в виду серьезное изучение, найдут тысячи предметов для своих занятий, столь же полезных, как если бы они могли действовать сами собой.

Впрочем, и собрания, имеющие медиумов, могут случайно лишиться их, и было бы очень жаль, если бы они думали, что в этом случае им остается разойтись. Сами духи могут время от времени ставить их в это положение, чтобы научить их обходиться без медиумов.

Мы скажем более: чтобы извлекать пользу из их наставлений, необходимо посвящать некоторое время обслуживанию их. Ученые общества не всегда имеют под рукой инструменты, необходимые для наблюдения, а между тем они не затрудняются находить предметы для своих рассуждений. В отсутствие поэтов и ораторов, литературные общества читают и разбирают творения древних и новых авторов. Общества религиозные рассуждают о священном писании. Спиритические общества должны делать то же самое, и они извлекут большую пользу для своего развития, учреждая заседания, на которых читалось бы и разбиралось все, что может относиться к спиритизму, и за, и против. В этих спорах, когда каждый вносит свое рассуждение, открываются истины, которые при частном чтении остались бы незамеченными.

Рядом с сочинениями специальными, журналы представляют множество фактов, рассказов, событий, примеров добродетелей и пороков, возбуждающих чрезвычайно важные нравственные вопросы, которые может разрешить один только спиритизм и этим доказывает еще раз, что он касается всех отраслей общественного порядка.

Мы утверждаем смело, что спиритическое общество, которое расположит свои занятия таким образом, доставая необходимые для этого материалы, не найдет достаточно времени для непосредственных сообщений с духами. Поэтому мы советуем обратить внимание на этот предмет всем истинно серьезным собраниям, которые больше ищут возможности просветиться, чем найти занятие для препровождения времени (см. № 207 в главе «Об образовании медиумов»).

СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУ ОБЩЕСТВАМИ

348. Собрания, занимающиеся исключительно разумными сообщениями, равно, как и те, которые занимаются физическими явлениями, имеют свои миссии. Но ни

те, ни другие не были бы проникнуты духом спиритизма, если бы смотрели недружелюбно друг на друга, и то из них, которое бросило бы первый камень раздора, доказало бы этим самым, что оно находится под дурным влиянием. Все должны, хотя и различными путями, содействовать общей цели, состоящей в разыскании и распространении истины. Их соперничество есть не что иное, как действие гордости. Доставляя оружие противникам спиритизма, оно может вредить делу, по-видимому, защищаемому ими.

349. Эти последние рассуждения прилагаются одинаково ко всем группам, которые могут не соглашаться между собою в некоторых пунктах учения. Как мы сказали в главе «О противоречиях», несогласия эти касаются большей частью вещей маловажных, часто даже одних выражений. Потому было бы непоследовательно отделяться вследствие того, что не все совершенно одинаково думают. Но было бы еще хуже, если бы различные группы или общества одного города смотрели друг на друга с завистью.

Понятна зависть между соперниками, которые могут материально вредить один другому. Но когда нет никакой спекуляции, то зависть есть не что иное, как мелочное соперничество самолюбия. Так как нет общества, которое могло бы соединять в себе всех последователей, одушевленных чистосердечным желанием распространять истину, имеющих одну моральную цель, то единственное соперничество, могущее существовать между ними, должно состоять в том, чтобы более делать добра.

Общества, которые думали бы, что они одни обладают истиной, пусть докажут это, приняв девизом «Любовь и милосердие», потому что это девиз всех истинных спиритов. Хотят ли они превозноситься возвышенностью духов, помогающих им? Пусть докажут это возвышенностью получаемых ими сообщений и приложением, какое они сами делают из них; вот непогрешни-

мый критерий, определяющий, какое общество идет лучшим путем.

Некоторые духи, более завистливые, чем последовательные, стараются иногда передать странные и неудобоприложные системы с помощью уважаемых имен, принимаемых ими. Здравый рассудок скоро определяет достоинство этих утопий, но до того времени они могут сеять сомнения и недоразумения среди последователей; это часто бывает причиной временных несогласий. Кроме описанных нами средств оценить их, есть другой критерий, определяющий их достоинство: это число их приверженцев. Рассудок говорит, что система, встречающая наиболее сочувствия в массах, должна быть ближе к истине, чем та, которая отвергается большинством и с каждым днем теряет своих приверженцев. Итак, будьте уверены, что если некоторые духи запрещают разбирать свои поучения, то потому, что сами понимают слабость их.

350. Если спиритизм должен, как возвещено, произвести преобразование человечества, то это может совершиться не иначе, как посредством улучшения масс, которое делается постепенно с помощью улучшения частных лиц. Какая польза верить в существование духов, если это верование не делает человека лучшим, более благосклонным и снисходительным к своим ближним, более смиренным, более терпеливым в превратностях жизни? Какая польза скупцу быть спиритом, если он скуп по-прежнему; гордецу, если он все еще занят самим собою; завистливому, если он не перестает завидовать?

Следовательно, все человечество может верить в проявления духов и нисколько не подвигаться вперед. Но не таковы намерения Божьи. Все серьезные спиритические общества должны стремиться к цели Провидения, соединяя вокруг себя всех, имеющих одинаковые чувства. Тогда между ними восстановятся союз, симпатия, братство, а не тщеславное, пустое соперничество самолюбия, заключающееся больше в словах, чем в

сущности. Тогда они будут сильны и могущественны, потому что будут опираться на несокрушимое основание: добро для всех. Тогда они будут уважаемы и заставят умолкнуть глупые насмешки, потому что будут говорить во имя евангельской морали, уважаемой всеми.

Таков путь, по которому мы старались вести спиритизм. Знамя, открыто водружаемое нами, есть знамя христианского спиритизма и спиритизма всего человечества. К нему стекаются уже люди со всех точек земного шара, понимая, что это якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Мы приглашаем все спиритические общества содействовать этому великому делу. Да протянут они братски друг другу руки с одного конца мира в другой, и они заключают зло в нерасторгаемые оковы.

Глава XXX

УСТАВ

*Парижского спиритического общества, основанного 1-го апреля 1858 года и утвержденного господином префектом полиции 13 апреля 1858 года, с разрешения С. п. г. министра внутренних дел и общественной безопасности**

Глава I

ЦЕЛЬ И СОСТАВ ОБЩЕСТВА

§ 1. Общество имеет предметом изучение всех феноменов, относящихся к спиритическим явлениям, и приложение их к наукам нравственным, философским, ис-

* Хотя этот устав есть плод опыта, но мы предлагаем его не как непрременный закон, а единственно для облегчения формирующихся обществ, которые могут извлечь из него то, что они найдут

торическим и психологическим. Вопросы политические, противные религии и общественной экономии, воспрещаются.

Оно принимает название: Парижское спиритическое общество.

§ 2. Общество состоит из непременных членов, вольных товарищей и членов-корреспондентов.

Оно может давать звание почетных членов лицам, находящимся во Франции или за границей, которые своим положением или трудами могут оказать ему значительные уступки.

Почетные члены избираются ежегодно.

§ 3. Общество допускает только лиц, сочувствующих его правилам и цели занятий; тех, которые уже посвящены в основные начала спиритической науки, или тех, которые серьезно проникнуты желанием просветиться. Вследствие этого оно исключает всякого, кто мог бы внести с собою в собрание элементы смут или своим враждебным духом и систематическими противоречиями, или по какой-нибудь другой причине и таким образом заставить только терять время в бесполезных спорах.

Все члены должны быть между собой благосклонны и отличаться хорошим обращением. Они также должны во всяком случае ставить общую пользу выше вопросов личности и самолюбия.

§ 4. Чтобы стать вольным товарищем, нужно обратиться к президенту общества с письменным прошением, засвидетельствованным двумя непременными членами, которые ручаются за намерения просителя.

В прошении должно излагаться вкратце: 1) имеет

удобоприложимым к их собственным обстоятельствам. Как ни прост он, но он может быть упрощен еще больше, если дело идет не о правильно организованных обществах, а о частных домашних собраниях, имеющих надобность только в установлении порядка, в мерах предосторожности и правильности занятий.

Мы сообщаем его также для руководства тех особ, которые пожелали бы войти в сношения с Парижским обществом или как корреспонденты, или как члены общества.

Кардек

ли проситель сведения относительно спиритизма; 2) его убеждения, относящиеся к началам науки; 3) обязательство подчиняться во всем уставу.

Прошение передается в комитет, который рассматривает его и предлагает, если находит это возможным, принять, отсрочить или отказать.

Отсрочка необходима для каждого кандидата, не знающего вовсе начал спиритической науки и не сочувствующего правилам общества.

Вольные товарищи имеют право присутствовать во всех сеансах, разделять труды и суждения, имеющие предметом изучение спиритической науки, но не в делах, касающихся общества.

Вольные товарищи принимаются только на один год, и оставление их в обществе должно подтверждаться в конце года.

§ 5. Чтобы быть непременно членом, нужно пробыть не менее года вольным товарищем, присутствовать более, чем на половине всех сеансов и дать в это время явные доказательства своих знаний и убеждений относительно спиритизма, своего подчинения правилам общества и желания действовать во всех обстоятельствах по отношению к своим товарищам согласно с правилами милосердия и спиритической морали.

Вольные товарищи, постоянно присутствовавшие в течение полугода на собраниях Общества, могут быть приняты как непременные члены, если только они исполняют и другие условия.

Принятие предлагается официально комитетом, с согласия вольного товарища, если оно, сверх того, подтверждается другими тремя непременными членами общества. Потом, если находят это нужным, оно решается обществом, по секретному баллотированию после словесного доклада комитета.

Непременные члены одни только имеют избирательный голос и одни пользуются правом, предоставленным §25.

§ 6. Общество ограничит, если найдет нужным, чис-

ло вольных товарищей и непременных членов.

§ 7. Члены-корреспонденты, те, которые, не живя в Париже, имеют сношения с обществом и доставляют ему документы, полезные для его занятий, могут получить это звание по представлению одного из непременных членов.

Глава II

УПРАВЛЕНИЕ

§ 8. Общество управляется одним президентом-директором, членами канцелярии и комитетом.

§ 9. Канцелярия состоит из: председателя, одного вице-председателя, одного главного секретаря, двух младших секретарей и казначея.

Кроме того, может быть один или несколько почетных президентов.

За отсутствием президента и вице-президента заседания могут проходить под председательством одного из членов комитета.

§ 10. Президент-директор обязан заботиться об интересах общества и спиритической науки. На нем лежит общее управление и высшее наблюдение за администрацией, равно как и за сохранением архива.

Председатель назначается на три года, прочие же члены — на один год и могут быть вновь утверждаемы на неопределенное число лет.

§ 11. Комитет состоит из членов канцелярии и пяти других непременных членов, избранных преимущественно из тех, которые оказали деятельное содействие в занятиях общества, принесли пользу делу спиритизма или выказали дух благосклонный и миролюбивый. Эти пять членов, как и члены канцелярии, назначаются на один год и могут быть ежегодно избираемы вновь.

В комитете председательствует по праву президент-директор, а в его отсутствие — вице-президент или тот

из его членов, который будет для этого назначен.

Комитет обязан предварительно рассматривать все вопросы и административные и другие предложения и представлять их обществу; он проверяет денежный приход и расход общества и счета казначея; разрешает текущие расходы и устанавливает все меры порядка, какие будут признаны нужными.

Он рассматривает, кроме того, занятия и предметы изучения, предлагаемые различными членами, представляет их со своей стороны и определяет порядок заседаний, согласно с президентом.

Президент всегда имеет право не согласиться на то, чтобы некоторые предметы были разбираемы и помещены в число занятий дня; кроме того, он может представлять это на решение общества.

Комитет собирается постоянно перед открытием заседаний, чтобы рассматривать текущие дела и, сверх того, во всякое другое время, когда признает это нужным.

Члены канцелярии и комитета, которые отсутствовали в течение трех месяцев, не предупредив об этом, считаются сложившими с себя должность и будут замещены другими.

§ 12. Решения как общества, так и комитета определяются большинством голосов присутствующих членов. В случае равенства голос председателя дает перевес.

Комитет может действовать, когда четыре члена налицо.

Секретное баллотирование может производиться по требованию членов.

§ 13. Каждые три месяца шесть членов, избранные из числа непременных членов или вольных товарищей, назначаются для исполнения должности комиссаров.

Комиссары обязаны наблюдать за порядком и спокойствием заседаний и проверять права входа каждого постороннего лица, являющегося на собрание.

Для этого они должны договориться между собою,

чтобы один из них всегда присутствовал при открытии сеансов.

§ 14. Год общества начинается с 1 апреля. Выборы членов канцелярии и комитета должны производиться на первом сеансе в мае месяце. Прежние члены будут продолжать исполнение своих должностей до этого времени.

§ 15. На покрытие расходов общества платят в год: непременные члены — 24 франка и вольные товарищи — 20 франков.

Непременные члены при их принятии платят, сверх того, за право входа одновременно 10 франков.

Деньги вносятся членами сразу за текущий год.

Члены, принятые в течение года, платят в этот первый год за оставшиеся трети, считая и ту, во время которой они приняты.

Когда муж и жена приняты вольными товарищами или непременными членами, от них требуется полуторная годовая плата за обоих.

Каждые шесть месяцев, 1 апреля и 1 октября, казначей отдает отчет комитету о расходах и состоянии кассы общества.

Когда текущие расходы на наем помещения и другие необходимые издержки уплачены и есть остаток, то общество назначает его употребление.

§ 16. Каждому принятому члену, как вольному товарищу, так и непременному члену, дается билет, определяющий его звание. Этот билет находится у казначея, от которого новый член может получить его, заплатив членские деньги и за взнос право входа. Новый член не может присутствовать на собрании, прежде нежели возьмет билет. Если в течение месяца он не взял билета, он считается выбывшим.

Так же увольняется всякий член, который не внес годовую плату в первый месяц нового года общества, после напоминания казначея, оставшегося без последствий.

Глава III

О СЕАНСАХ

§ 17. Сеансы общества бывают каждую пятницу в 8 часов вечера, исключая изменения, которые могут произойти.

Сеансы бывают частные и общие. Они никогда не бывают публичными.

Каждое лицо, принадлежащее обществу, должно на всякий сеанс вносить свое имя в лист присутствующих.

§ 18. Молчание и сосредоточие мыслей строго требуется во время сеансов, и в особенности во время занятий. Никто не может говорить, не получив на то позволения президента.

Все вопросы духам должны быть предлагаемы через президента, который может отказать в этом смотря по обстоятельствам.

Совершенно запрещаются вопросы пустые, касающиеся личного интереса, чистого любопытства или сделанные с целью испытания духов, равно как и те, которые не имеют целью общей пользы относительно занятий.

Точно так же запрещаются все споры, отвлекающие от главного предмета, которым занимаются.

§ 19. Всякий член имеет право просить, чтобы «напомнили» каждому, кто уклонится от приличия в спорах или возмутит как-нибудь заседание. Напоминание тотчас баллотируется. Если оно принято, то записывается в протоколе.

Три напоминания в течение одного года влекут за собою право исключить из общества того, кто подвергся этому, какое бы ни было его звание.

§ 20. Никакое спиритическое сообщение, полученное вне общества, не может быть читано в собрании без предварительного рассмотрения президента или комитета, которые могут дозволить или отказать.

Копия со всякого постороннего сообщения, чтение

которого разрешено, должна оставаться в архиве.

Все сообщения, полученные на заседаниях, принадлежат обществу. Медиумы, которые их писали, могут снять с них копию.

§ 21. Частные заседания состоят из одних членов общества; они бывают в 1-ю, 3-ю, и, если это возможно, в 5-ю пятницу каждого месяца.

В частных заседаниях рассматриваются административные дела, а также предметы изучения, требующие более спокойствия и сосредоточия, или те, которые общество признает нужным рассмотреть до предъявления их посторонним лицам.

В частных заседаниях, кроме неперемных членов и вольных товарищей, имеют право присутствовать члены-корреспонденты, временно находящиеся в Париже, и медиумы, участвующие в деятельности общества.

Никто из посторонних не входит на частные заседания, кроме исключительных случаев с разрешения президента.

§ 22. Заседания общие бывают во 2-ю и 4-ю пятницу каждого месяца.

В общих заседаниях общество дозволяет посторонним слушателям временно присутствовать. Оно может уничтожить это право, когда признает его нужным.

Никто не может иметь права входа как слушатель, не будучи представлен президенту одним из членов, который ручается за его внимание и за то, что он не произведет беспорядка.

Общество дозволяет быть слушателями только тем, которые желают поступить членами или которые сочувствуют его занятиям и достаточно посвящены в спиритическую науку, чтобы их понимать. Вход решительно воспрещен тем, которые привлекаются одним лишь любопытством или мнения которых враждебны.

Слушателям запрещается говорить, исключая особенные случаи, разрешаемые председателем. Кто нарушит порядок каким бы то ни было образом и обнаружит нерасположение к трудам общества, тот пригла-

шается выйти. Во всяком случае, это вносится в лист, и вход на будущее время этому лицу воспрещается.

Так как число слушателей ограничено, смотря по свободным местам, то желающие должны записываться заранее в лист с означением их адреса и рекомендуемого их лица. Вследствие этого прошение должно быть подано за несколько дней до заседания президенту, который один раздает билеты входа до окончания листа.

Билет для входа служит на один только назначенный день и для лиц, в нем обозначенных.

Вход не может быть дозволен одному и тому же слушателю более, чем на два заседания, кроме особого разрешения президента. Один член не может представить более двух особ в один раз. Дозволения, даваемые президентом, не ограничены.

Слушатели не допускаются после открытия заседания.

Глава IV

РАЗЛИЧНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ

§ 23. Все члены должны содействовать обществу. Вследствие этого они приглашаются собирать в своих кружках факты, явления прежние или новые, касающиеся спиритизма, и сообщать их. Они должны, насколько это возможно, узнать о достоверности этих явлений.

Они обязаны также сообщать обо всех издающихся сочинениях, имеющих, более или менее, отношение к предмету их занятий.

§ 24. Общество делает критический разбор сочинений, опубликованных о спиритизме, если признает это нужным. Для этого оно поручает одному непременно-му члену или вольному товарищу написать отчет, который печатается в «Revue Spirite».

§ 25. Общество должно составить специальную биб-

блиотеку из книг, поднесенных ему или самим им приобретенных.

Непременные члены могут приходить в общество посещать библиотеку или архив в дни и часы, которые для этого будут назначены.

§ 26. Общество принимает во внимание нравственную ответственность, которой оно может подвергнуться частными публикациями своих членов, и потому никто из них не может называться членом общества в своих сочинениях без его разрешения и предварительного рассмотрения той рукописи. Комитет должен доложить об этом обществу. Если общество признает это сочинение не соответствующим его началам, то автор приглашается или изменить его, или совсем не печатать или печать, не означая, что он его член. Если он не подчиняется решению, то исключается из членов.

Всякое сочинение, публикуемое членом под псевдонимом и без всякого намека, который может его выказать, входит в разряд обыкновенных публикаций, оценку которых общество предоставляет себе. Во всяком случае, не желая препятствовать свободному изъявлению личных мнений, общество приглашает для пользы науки тех из своих членов, которые имеют намерение публиковать таким образом свои сочинения, требовать предварительно официального мнения самого общества.

§ 27. Общество, желая сохранить единство правил и дух взаимной благосклонности, может увольнять каждого члена, который будет причиной беспорядка или открыто враждовать против учения своими сочинениями. Увольнение каждый раз будет решено не иначе, как после оставшегося в бездействии, предварительного официального замечания и после выслушивания от обвиненного члена объяснения, если он сочтет нужным его дать. Решение делается по секретному баллотированию и утверждается большинством трех четвертей присутствующих членов.

§ 28. Каждый член, выбывающий из общества в течение года добровольно, не может требовать обратно

остальных внесенных им денег. Но этот остаток возвращается исключаемому члену.

§ 29. Настоящий устав может быть изменен. Предложения об изменении должны идти через президента, которому они должны быть представлены и в том случае, когда они приняты комитетом.

Общество, не изменяя устава в главных его основаниях, может принять дополнительные меры, которые оно признает полезным.

Глава XXXI

СПИРИТИЧЕСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ

В этой главе мы соединили несколько самопроизвольных сообщений, служащих к дополнению и подтверждению начал, заключающихся в этой книге. Мы могли бы представить их гораздо больше, но ограничиваемся теми, которые более относятся к будущности спиритизма, к медиумам и к собраниям. Мы представляем их здесь как поучения и как образец истинно серьезных сообщений. В заключение же прилагаем несколько сообщений апокрифических, сопровождаемых примечаниями, обнаруживающими подлог.

О СПИРИТИЗМЕ

I

«Имейте доверие к благости Божьей и будьте настолько проникательны, чтобы понять приготовления к новой жизни, которую он назначает вам. Правда, вам не дано будет насладиться ею в настоящем существовании, но не будете ли вы счастливы, если и не возвращаясь более на землю, увидите свыше, что начатое вами дело развивается перед вашими взорами?»

Вооружитесь твердой верой и не пугайтесь препят-

ствий, которые, по-видимому, должны восстать против сооружения здания, основанного вами. Фундамент его прочен. Мужайтесь же, строители. Трудитесь, созидайте, Бог увенчает ваш труд. Но не забывайте, что Христос не признает учениками Своими тех, у кого любовь только на устах. Недостаточно верить, надо подавать пример доброты, благосклонности и бескорыстия. Без этого вера ваша будет для нас бесплодна».

Св. Августин

II

«Высокий дух присутствует при всех трудах, которые вскоре должны открыть новую эру обновления и усовершенствования, предсказываемую вам духовными путеводителями вашими. Если, действительно, вы бросите взгляд ваш независимо от спиритических явлений на современные события, то увидите тотчас предзнаменования, которые говорят, что предсказанные времена наступили.

Сообщения устанавливаются между всеми народами. Материальные преграды уничтожены, нравственные препятствия, мешающие их соединению, предрассудки политические и религиозные сгладятся быстро, и царство братства восстановится, наконец, на прочных и непоколебимых началах. Заметьте, что в настоящее время цари, побуждаемые невидимой рукой, сами предпринимают начала реформ; а реформы, начинающиеся сверху, совершаются быстрее и всегда прочнее тех, которые начинаются снизу и исторгаются силою.

Несмотря на предрассудки детства и воспитания, несмотря на прежние верования, я предчувствовал настоящую эпоху. Я счастлив этим и счастлив тем еще, что могу сказать вам: братья, мужайтесь, трудитесь для себя и для будущности вашего потомства. Работайте в особенности над своим личным улучшением, и вы насладитесь в следующем существовании блаженством, о

котором вам так же трудно составить себе представление, как мне дать вам понятие о нем».

Шатобриан

III

«Я думаю, что спиритизм есть философское изучение тайных причин, внутренних движений души, мало или вовсе не определенных до сих пор. Он больше объясняет, чем открывает новый горизонт. Воплощение и испытания, которым подвергаются прежде достижения высочайшей цели, не составляют открытия, а только важное подтверждение. Я поражен истинами, которые средство это делает очевидным. Я с намерением говорю средство, потому что, по-моему, спиритизм есть рычаг, устраняющий преграды ослепления.

Нравственные вопросы не тронуты еще. Разбирают политику, которая двигает общественные интересы, рассматривают интересы частные, спорят с жаром, нападая или защищая личности. Системы имеют своих приверженцев и противников. Но нравственные истины, составляющие пищу души, пищу жизни, оставлены в пыли, накопившейся веками. Все усовершенствования полезны в глазах толпы, кроме усовершенствования души. Ее воспитание ее возвышение, есть мечты, годные лишь для того, чтобы занимать свободное время священников, поэтов и женщин, как мода или как поучение.

Если спиритизм воскресит спиритуализм, то он возвратит обществу стремление, которое даст одним внутреннее достоинство, другим безропотную покорность, всем же — потребность возвышаться к Высочайшему существу, забытому и не признанному своими неблагодарными творениями».

Ж.-Ж. Руссо

IV

«Если Бог посылает духов для просвещения людей, то это для того, чтобы открыть им их обязанности, чтобы указать им путь, который может сократить время их испытаний и тем ускорить их возвышение. Подобно тому, как плод созревает мало-помалу, так и человек лишь постепенно достигает совершенства.

Но рядом с добрыми духами, желающими вам добра, есть духи несовершенные, которые желают вам зла. В то время, как одни побуждают вас идти вперед, другие удерживают вас. Вы должны напрягать все ваше внимание, чтобы различать их. Это нетрудно: старайтесь понять только, что все происходящее от доброго духа не может вредить никому и что все дурное непременно происходит от злого духа. Если вы не слушаете мудрых советов духов, желающих вам добра, если оскорбляетесь истинами, которые они вам говорят, то очевидно, что вы находитесь под влиянием злых духов. Одна лишь гордость ваша мешает вам видеть себя такими, какие вы есть, но сами вы не видите этого, это за вас видят другие, и, таким образом, вы подвергаетесь осуждению людей, которые смеются над вами, а также и духов».

Домашний дух.

V

«Ваше учение прекрасно и свято. Первый отпрыск посажен и посажен прочно. Вам остается только идти вперед. Путь, открытый перед вами, обширен и величествен. Счастлив тот, кто достигнет пристани. Чем больше он приобретет последователей, тем больше будет награжден. Но для этого недостаточно принять учение холодно. Надо заняться им с жаром. Жар этот не охладает, потому что Бог всегда с вами, когда вы делаете добро. Все те, которых вы приведете к нему,

будут овцы, возвращенные в стадо, бедные, заблудшие овцы. Поверьте, что у самого закоренелого скептика, у самого упорного атеиста, у самого неверующего, наконец, всегда есть в сердце уголок, который он желал бы скрыть от самого себя. Итак, отыскивайте этот уголок. Действуйте на эту слабую сторону человека. Это полуоткрытая дверь, нарочно оставленная Богом, чтобы облегчить творению средство возвратиться в Его святое лоно».

Св. Венедикт

VI

«Не пугайтесь ни препятствий, ни состязаний.

Не мучьте никого своей настойчивостью. Убеждение придет к неверующим не иначе, как вследствие вашего бескорыстия, снисходительности и вашей любви ко всем без исключения.

Остерегайтесь в особенности стеснять свободу мнений, даже словами или публичными доказательствами. Чем скромнее вы будете, тем скорее вас оценят. Пусть никакое личное побуждение не заставляет вас действовать, и вы найдете в вашей совести привлекающую силу, которую дает только одно добро.

Духи, по велению Бога, трудятся для пользы всех без исключения. Поступайте и вы, спириты, точно так же».

Св. Людовик.

VII

«Какое учреждение человеческое, даже Божественное, не имело препятствий и расколов, с которыми нужно было бы бороться? Если бы существование вашей доктрины было жалкое и непрочное, на вас не нападали бы, зная, что рано или поздно учение это долж-

но пасть само собою. Но так как его жизненность сильна и деятельна, так как корни спиритизма крепки, то противники ваши угадывают, что дереву этому суждено жить долго. Поэтому они пытаются поднять на него секиру. Что же сделают эти завистники? Отсекут самое большое несколько ветвей, которые вырастут с новой силой и будут крепче прежнего».

Канинг.

VIII

«Я поговорю с вами о твердости, которую вы должны иметь в ваших спиритических занятиях. Рассуждение об этом предмете вам было уже дано. Советую вам изучить его сердцем и применить его к себе, потому что, подобно св. Павлу, и вы подвергнетесь мучениям, только не тела, а духа. Неверующие фарисеи настоящего времени будут вас осуждать и поносить. Но не страшитесь ничего. Это будет испытание, которое вас укрепит, если вы сумеете положиться во всем на Бога. Вы увидите впоследствии, что ваши усилия увенчаются успехом. Это будет великим торжеством для вас в день вечности, кроме того, что и в этом мире составит утешение для тех, кто лишился родных и друзей. Знать, что они счастливы, что можно с ними общаться, есть уже блаженство. Идите же вперед, исполняйте миссию, возлагаемую на вас Богом, и она вменится вам в заслугу, когда вы явитесь перед лицом Всемогущего».

Канинг.

IX

Я явлюсь к вам, чтобы принести истину и рассеять мрак. Слушайте меня. Спиритизм, как некогда слово мое, должен напомнить материалистам, что и над ними царствует непреложная истина: Бог всеблагой, Бог

великий, который повелевает прозябать растению и воздымает волны.

Но люди неблагодарные сошлись с пути прямого и широкого, ведущего в царствие Отца, и заблудились в тернистых стезях несчастья. Но Отец не хочет истребить род человеческий. Он хочет спасти вас, но не через пророков уже и не через апостолов. Он хочет, чтобы все вы, живые и мертвые, т. е. мертвые телом только, потому что смерть не существует, сами помогали друг другу, и чтобы голоса тех, коих нет уже с вами, раздавались еще, взывая к вам; молитесь и веруйте, ибо смерть есть воскресение, а жизнь — избранное испытание, во время которого возделываемые вами добродетели должны расти и развиваться, подобно кедру.

Верьте голосам, которые вам отвечают: это души людей, вызываемых вами. Я редко сообщаюсь сам; но мои друзья, бывшие свидетелями моей жизни и моей смерти, являются божественными исполнителями повелений моего Отца.

Люди слабые, верующие лишь в заблуждение своего ничтожного ума, не гасите светильника, который божественное милосердие дает вам в руки, чтобы осветить ваш путь и возвратить вас, дети заблудшие, в лоно Отца вашего.

Истинно говорю вам, верьте в разнообразие и многочисленность духов, окружающих вас. Я слишком тронут вашими бедствиями, вашей безмерной слабостью, чтобы не протянуть руку помощи несчастным, которые ради неба падают в бездну заблуждений. Веруйте, любите, понимайте открываемые вам истины, не смешивайте плевел с хорошим зерном, систем с истинами.

Спириты, любите друг друга, вот первый совет; просвещайтесь — вот второй. Все истины заключаются в христианстве. Укоренившиеся заблуждения происходят от людей. И вот из-за пределов гроба, казавшегося вам небытием, вы слышите голоса, взывающие к вам: Брат,

ничто не погибнет; Иисус Христос победил зло. Будьте же вы победителями нечестия».

Это сообщение получено через одного из лучших медиумов Парижского спиритического общества и подписано именем, которое мы из уважения к нему решаемся печатать не иначе, как с величайшей осторожностью, так велика была бы милость его тождества и потому, что часто злоупотребляли им в сообщениях, явно подложных. Мы нимало не сомневаемся, что Он может проявляться. Но если духи, истинно высшие, проявляются только при обстоятельствах исключительных, то рассудок запрещает нам думать, чтобы дух, чистый по преимуществу, отвечал на вызов первого обратившегося к нему. Во всяком случае было бы святотатством приписывать ему язык, недостойный его.

Вследствие этих рассуждений мы всегда избегали публиковать такие сообщения, и полагаем, что надо весьма осмотрительно печатать сообщения этого рода, которые кажутся тождественными одному самолюбию только и которых наименьшее неудобство состоит в том, что они могут служить оружием для противников спиритизма.

Как мы сказали уже, чем возвышеннее дух, тем с большим недоверием должно принимать его имя. Надо иметь слишком много гордости, чтобы надеяться обладать преимуществом относительно их сообщений и считать себя достойным говорить с ними, как с равными себе. В вышеприведенном сообщении мы удостоверяем только одно — это неоспоримую возвышенность языка и мыслей, предоставляя каждому судить о том, подтверждает ли оно действительность имени, которым может быть подписано.

Х

«Все люди — медиумы. У всех есть дух, направляющий их к добру, когда они умеют слушать его. Теперь, когда некоторые сообщаются с ним прямо, посредством особенного медиумизма, а другие слышат его только голосом сердца и рассудка, то это, во всяком случае, их домашний дух, подающий им советы.

Назовите его духом или разумом, это все-таки будет голос, отвечающий вашей душе и диктующий вам добрые мысли. Только вы не всегда понимаете их. Не все умеют следовать советам разума, не того разума, который пресмыкается, теряясь среди материальных и грубых интересов, но того, который возвышает человека превыше его самого и переносит его в область неизвестного. Это священное пламя, вдохновляющее артистов и поэтов; божественная мысль, возвышающая философа; порывы, увлекающие людей и народы; разум, которого толпа не понимает, но который возвышает человека и приближает его к Богу более, чем всякое другое создание; рассудок, умеющий вести его от известного к неизвестному и побуждающий его к самым возвышенным поступкам.

Повинуйтесь же этому внутреннему голосу, этому доброму гению, который беспрестанно говорит вам, и вы постепенно достигнете того, что будете понимать вашего ангела-хранителя, протягивающего вам руку помощи с высоты небес. Повторяю снова, что внутренний голос, говорящий вашему сердцу, есть голос добрых духов, и с этой-то точки зрения все люди медиумы».

Канинг.

«Дар медиумизма столь же древен, как и мир. Пророки были медиумы. Элевзинские таинства основались на медиумизме. Халдеи и ассирияне имели своих медиумов. Сократ был руководим духом, который внушал ему дивные правила его философии, он слышал его голос. У всех народов были свои медиумы, и вдохновения Жанны Д'Арк были не что иное, как голоса благодетельных духов, руководивших ею. Этот дар, распространяющийся в настоящее время, сделался реже в средние века, но не прекращался никогда. Сведенборг и его последователи имели многочисленную школу.

Франция последних веков, насмешливая и занятая философией, которая, желая разрушения, злоупотреблением религиозной нетерпимостью подавляла под видом смешного все, что было идеально. Франция должна была отдалить спиритизм, который не переставал существовать на севере.

Бог допустил эту борьбу положительных идей с идеями спиритуализма, потому что фанатизм сделал себе оружие из последних. В настоящее время, когда успехи промышленности и наук развили стремление к благосостоянию до такой степени, что материальные склонности сделались первенствующими, Бог хочет, чтобы духи снова обратились к интересам души, чтобы совершенствование человека нравственного сделалось тем, чем оно должно быть, т. е. конечной целью жизни. Дух человеческий идет своим путем, развиваясь постепенно и мало-помалу обнимая все, что составляет видимую и невидимую вселенную, всякий прогресс приходит в свое время, прогресс нравственного развития настал для человечества; он не совершится еще в ваше время; но благодарите Бога и за то, что вы присутствуете при появлении этой благословенной зари».

Петр Жюти (отец медиума).*

* Контрольный дух, проявившийся у одного из медиумов того времени.

ХII

«Бог возложил на меня миссию заботиться о верующих, которых Он одарил медиумизмом. Чем больше милостей получают они от Всевышнего, тем более подвергаются опасностям, и эти опасности тем важнее, чем возникают из самых милостей, даруемых им Богом. Способности, которыми пользуются медиумы, доставляют им похвалы людей. Это их камень преткновения. Эти медиумы должны бы помнить свою прежнюю неспособность, но они забывают о ней и то, чем они обязаны одному Богу, приписывают своему собственному достоинству. Что же выходит из этого? Добрые духи их оставляют. Они делаются жертвой злых духов и не имеют более путевода, который направлял бы их. Чем больше развивается способность их, тем более стараются они приписывать себе заслуги, пока, наконец, Бог, чтобы наказать их, лишает их этой способности, сделавшейся гибелью для них.

Я не перестану напоминать вам, что вы должны поручать себя якровителю вашего ангела-хранителя, чтобы он помогал вам остерегаться самого страшного врага вашего — гордости. Помните всегда, вы, которые имеете счастье быть посредниками между духами и людьми, что без опоры вашего божественного учителя вы будете наказаны строже, потому что вам даровано больше милостей.

Надеюсь, что это сообщение принесет свои плоды, и желаю, чтобы оно помогло медиумам предохранять себя от камня преткновения, о который они могут разбиться. Этот камень, повторяю вам, есть гордость».

Жанна д'Арк.

ХIII

«Когда вы пожелаете получать сообщения добрых духов, вам необходимо приготовить себя к этой милости сосредоточением, святыми намерениями и желанием де-

лать добро с целью общего прогресса. Помните, что эгоизм есть причина замедления всякого развития. Не забывайте, что если Бог позволяет некоторым из вас получать вдохновение детей своих, которые своим поведением сумели заслужить счастье — понимать Его бесконечную благость, то это потому, что Он желает, по нашей просьбе и согласно с вашими добрыми намерениями, дать вам средство подвигаться по пути Его.

Итак, медиумы, употребите в пользу даруемую вам Богом способность. Верьте в кротость нашего Учителя. Исполняйте закон милосердия. Не переставайте никогда упражняться в этой дивной добродетели, равно как и в терпении. Пусть ваши действия всегда согласуются с вашей совестью. Это верное средство удесятерит ваше счастье в этой временной жизни и приготовит себе существование в тысячу раз счастливейшее еще.

Пусть медиум, который не чувствует в себе довольно силы, чтобы устоять в правилах, проповедуемых спиритизмом, прекратит свои занятия; потому что, не употребляя с пользой света, который его освещает, он найдет меньше извинения, чем всякий другой, и должен будет искупить свое ослепление».

Паскаль.

XIV

«Сегодня я хочу поговорить с вами о бескорыстии, которое должно быть одним из основных качеств медиумов, точно так же, как скромность и самоотвержение. Бог дал им эту способность для того, чтобы они помогали распространению истины, а не для того, чтобы обратили ее в ремесло. Под этим я понимаю не только тех, которые захотели бы пользоваться ею, как пользуются обыкновенным талантом, но всех, которые вздумали бы употреблять ее для достижения каких бы то ни было корыстных целей.

Возможно ли думать, чтобы добрые духи, а тем бо-

лее духи высшие, осуждающие алчность, согласились представлять из себя зрелище и, как простые актеры, подчинились бы распоряжению антрепренера спиритических явлений? Нелепо также предполагать, что добрые духи могут содействовать интересам гордости и честолюбия. Бог позволил им сообщаться с людьми для того, чтобы отвлечь их от жизни материальной, а не для того, чтобы служить орудием мирских страстей. Он не может взирать благосклонно на людей, отклоняющих дар Его от истинной цели, и уверяю вас, что они будут наказаны за это даже здесь, на земле, самыми горькими разочарованиями».

Дельфина де Жирарден.

XV

«Все медиумы неоспоримо призваны служить делу спиритизма, сообразно с их способностями. Но из них очень мало таких, которые не попадали бы в сети самолюбия. Это пробный камень, редко не производящий своего действия. Поэтому из ста медиумов едва ли найдете вы одного, как бы он ни был слаб, который не думал бы в начале своего медиумизма, что он призван для получения высших результатов и предназначен для великой миссии. Поддающиеся этой тщеславной надежде, а их очень много, делаются неизбежной жертвой духов-одержателей, которые не замедлят поработить их, льстя их гордости и затрагивая их слабую сторону. Чем выше хотели возвыситься они, тем ниже, если не гибельнее, будет их падение.

Великие миссии вверяются только людям избранным, и Бог ставит их сам, без их стараний, в то положение, в котором их труды могут быть наиболее значительны. Я не перестану советовать медиумам неопытным остерегаться того, что некоторые духи могут сказать им относительно мнимой роли, к которой они призваны. Потому что, если они примут это за серьезное, то

испытают горькое разочарование в этом мире и строгое наказание в будущем. Пусть уверятся они, что в скромной и незаметной сфере своей они могут делать большие услуги, помогая обращению неверующих и утешая огорченных. Если они должны выйти из этого положения, то их выведет невидимая рука, которая приготовит пути для этого и сделает их заметными без их ведома. Пусть они помнят слова: «Всякий возвышающийся унижится, а унижающий себя возвышен будет».

Дух истины.

О СПИРИТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Из числа помещенных здесь сообщений некоторые даны в Парижском спиритическом обществе или по его желанию. Другие, переданные нам от различных медиумов, содержат в себе общие советы относительно собраний их состава и препятствий, которые они могут встретить.

XVI

«Почему вы не начинаете ваших заседаний общим воззванием, некоторого рода молитвой, которая располагала бы к сосредоточию? Знайте, что без сосредоточия вы будете получать одни лишь легкие сообщения. Добрые духи являются только туда, где их призывают с усердием и искренностью. Вот что еще недостаточно понято вами. Вы должны подавать пример. Вы, которые можете сделаться одним из столпов этого нового здания. Мы смотрим на труд ваш с удовольствием и помогаем вам, но с условием, чтобы и вы, с вашей стороны, содействовали нам и чтобы вы достигали высоты той миссии, к исполнению которой призваны. Составьте союз, и вы будете сильны, и злые духи не одолевают вас. Бог любит нищих духом, но это не значит

слабоумных, а тех, которые отвергаются от самих себя и со смирением приходят к Нему. Вы можете сделаться источником света для человечества; умейте же отличать пшеницу от плевел; сейте одно лишь доброе семя и остерегайтесь разбрасывать плевелы, потому что плевелы будут заглушать его, и вы дадите ответ за все зло, которое они сделают. Вы ответите также и за вредное учение, распространяемое вами. Помните, что со временем свет может обратиться на вас. Поступайте же так, чтобы ничто не помрачило блеска доброго дела, совершаемого вами. Вот для чего мы советуем вам просить помощи у Бога».

Святой Августин.

Св. Августин, на нашу просьбу продиктовать общую формулу воззвания к духам, отвечал: «Вы знаете, что нет обязательной формулы: Бог слишком велик для того, чтобы придавать большую важность словам, чем мыслям. Не думайте, чтобы достаточно было произнести несколько слов для удаления злых духов. Остерегайтесь в особенности сделать ваш вызов одной из тех обыкновенных формул, которые произносят лишь для успокоения совести. Сущность заключается в чистоте чувств вызывающего и, в особенности, в единодушном намерении, потому что никто из не участвующих в ней сердцем не может быть услышан и не принесет пользы другим. Составьте же формулу вызова сами, и если желаете, я помогу вам».

Следующая формула общего воззвания составлена с содействием духа, который ее дополнил во многих местах:

«Мы просим Бога Всемогущего послать нам добрых духов, которые оказали бы нам помощь, и удалить злых духов, могущих ввести нас в заблуждение. Просвети нас, Боже, дабы мы могли отличать истину от лжи. Удали от нас злых духов, могущих поселять раздоры между ними, возбуждая в нас зависть и гордость. Если бы не-

которые из них вздумали явиться сюда, то мы заклинаем их именем Бога оставить нас.

Добрые духи, присутствующие при наших занятиях, удостойте нас вашими поучениями и сделайте нас покорными вашим советам. Сделайте так, чтобы всякое личное чувство умолкло перед мыслью об общем благе.

Мы просим духа (имя), нашего особого покровителя, оказать нам свое содействие».

XVII

«Друзья мои, позвольте мне дать вам совет. Вы вступили на новую почву, и если будете следовать по указываемому нами пути, то не впадете в заблуждение. Вам говорили уже и мы намерены напомнить это, что спиритизм есть нравственное учение. Он не должен выходить из пределов философии, если не желает впасть в область любопытства. Оставьте все научные вопросы: возложенная на духов миссия не заключается в решении задач, которые избавляли бы вас от труда разысканий, но старайтесь делаться лучшими и, таким образом, вы действительно подвинетесь вперед».

Св. Людовик.

XVIII

«Смеялись над вертящимися столами, но никогда не будут смеяться над философией, мудростью и любовью, которые сияют в серьезных сообщениях. То было начало науки, и там нужно было оставить предрассудки, как оставляют плащ свой в передней дома. Я советую вам составить из ваших собраний серьезное общество. Пусть в других местах дают физические доказательства, пусть там видят и слышат. У вас же пусть понимают и любят. За кого примут вас высшие духи, если вы будете заставляя столы вертеться или подниматься

на воздух? За школьников. Ученый занимается ли повторением азбуки науки? Если же вы будете жаждать серьезных сообщений, то духи будут смотреть на вас, как на людей серьезных, ищущих истины».

Св. Людовик.

Когда спросили св. Людовика, не порицает ли он этим физические явления, он отвечал: «Я не могу осуждать физических явлений, потому что если они происходят, то не иначе, как с позволения Бога и с полезной целью. Сказав, что они составляют начало науки, я определил их истинное значение и подтверждаю их пользу. Я порицаю тех только, которые делают из них предметы забавы и любопытства, не извлекая из них поучения — их необходимого последствия. Они для спиритической философии то же, что грамматика для литературы. Кто уже достаточно ознакомился с наукой, тот не теряет времени на рассмотрение ее основания».

XIX

«Друзья и истинно верующие, я счастлив, когда могу вести вас путем добра. Это приятная обязанность, возложенная на меня Богом, которой я горжусь, потому что быть полезным есть уже награда. Да соединит вас дух милосердия, побуждающий вас помогать ближним и любить их. Будьте терпеливы относительно ваших клеветников. Будьте тверды в добре и в особенности смиренны перед Богом. Одно лишь смирение возвышает. Это единственное величие, признаваемое Богом. Тогда только добрые духи придут к вам. В противном же случае дух зла овладеет вашей душой. Будьте же достойны благословения Создателя, и вы возвыситесь в глазах людей, как и перед Богом».

Св. Людовик.

XX

«Союз составляет силу. Соединитесь вместе, чтобы быть сильными. Спиритизм пустил глубокие корни и скоро распростер по земле свои благотворные ветви. Вы должны быть неуязвимы для ядовитых стрел клеветы и мрачной фаланги духов несведущих, эгоистов и лицемеров. Для достижения этого старайтесь, чтобы обоюдное снисхождение и благосклонность сопровождали ваши сношения, чтобы недостатки ближнего проходили для вас незаметными, чтобы вы замечали одни лишь хорошие качества; чтобы светильник священной дружбы соединял, освещал и согревал ваши сердца, и вы выдержите бессильные нападения зла, как непоколебимая скала выдерживает удары разъяренных валов».

Св. Викентий Павел.

XXI

«Друзья мои, вы намерены составить спиритическое собрание. Я вас одобряю, потому что духи недовольны только теми медиумами, которые, получив от природы дар, пользуются им в своем эгоистическом уединении. Бог даровал им эту высокую способность не для них только, но и для общего блага. Сообщаясь с другими, они имеют множество случаев верно оценить достоинство получаемых ими сообщений, тогда как будучи одни, они легче могут поддаваться влиянию духов-обманщиков, довольных тем, что они остаются без проверки. Это относится собственно к вам: если вы не ослеплены гордостью, то поймете и воспользуетесь этим. Обращаясь теперь к другим.

Хорошо ли вы понимаете, каково должно быть спиритическое собрание?.. Нет. В своей ревности, вы полагаете, что нужно собрать как можно больше лиц с целью убедить их. Разуверьтесь: чем малочисленнее вы будете, тем более получите. Нравственным преимуще-

ством своим вы можете привлечь к себе неверующих больше, чем получаемыми вами феноменами. Если вы будете привлекать только феноменов, они придут посмотреть на вас из любопытства, и вы найдете любопытных, которые вам не поверят и будут над вами смеяться. Если же собрание ваше будет состоять только из людей, достойных уважения, может быть, вам не поверят тотчас же, но вас будут уважать, а уважение всегда внушает доверие. Вы убеждены, что спиритизм должен произвести нравственное преобразование. Пусть же ваше собрание первое подаст пример христианских добродетелей, потому что в настоящее время эгоизма истинное милосердие должно находить себе убежище в спиритических обществах*. Таково должно быть, друзья мои, собрание истинных спиритов. В другой раз я вам дам другие советы».

Фенелон

XXII

«Вы спрашивали меня, не может ли многочисленность групп в одной местности породить зависть, вредную для учения. На это я вам отвечу, что те, которые проникнуты истинными правилами этого учения, видят во всех спиритах братьев, а не соперников. Те, которые с завистью будут смотреть на другие собрания, покажут этим, что у них есть скрытая мысль интереса или самолюбия и что ими не руководит любовь к истине. Уверяю вас, что если бы эти люди находились среди вас, то они скоро посеяли бы раздор и разъединение. Истинный спиритизм имеет девизом благосклонность и милосердие. Он не допускает никакого соперничества, кроме сопер-

* Мы знаем одного господина, который потому только был принят одним домом в должность, требующую особенного доверия, что он был чистосердечный спирит, и потому предполагали найти в его убеждениях верное обеспечение прилежного исполнения им обязанностей службы.

Кардек

ничества в добре. Все группы, которые напишут этот девиз на своем знамени, могут смело протянуть друг другу руки как добрые соседи и друзья, хотя бы они и не жили в одном доме. — Предполагающие иметь лучших духов своими руководителями должны доказать это лучшими чувствами. Пусть будет между ними борьба, но борьба за величие души, самоотвержение, доброту и смирение. Тот, кто бросает камень в другого, одним этим уже докажет, что он действует под влиянием злых духов. Свойства чувств, взаимно выказываемые двумя лицами, есть оселок, определяющий свойства духов, помогающих им».

Фенелон.

XXIII

«Молчание и сосредоточие — самые существенные условия всех серьезных сообщений. Вы никогда не получите их при людях, привлеченных в ваше собрание одним лишь любопытством. Предложите любопытным забавляться в другом месте, потому что их рассеяние будет причиной неудачи.

Вы не должны допускать никаких разговоров во время вопросов, предлагаемых духам. Вы получаете иногда сообщения, которые требуют с вашей стороны серьезных возражений и ответов, не менее обдуманых со стороны вызванных духов, которые, верьте, чувствуют неудовольствие от непрерывного шептания некоторых присутствующих. Поэтому не получается ничего полного, ничего истинно серьезного. Медиум, который пишет, чувствует также рассеяние, весьма вредное для его обязанности».

Св. Людовик.

XXIV

«Я поговорю с вами о необходимости наблюдать в ваших собраниях самый строгий порядок, т. е. избегать

всякого замешательства, всякого разногласия. Разность мыслей помогает злым духам заменять добрых, и почти всегда первые овладевают предлагаемыми вопросами. С другой стороны, в собрании, составленном из различных элементов, не знакомых друг другу, каким образом избежать противоречащих идей, рассеяния или, еще хуже, холодного и насмешливого равнодушия? Я хотел бы найти существенное и верное средство для этого. Быть может, оно заключается в сосредоточии токов, рассеянных вокруг медиумов. Одни серьезные медиумы удерживают добрых духов в собрании. Но их влияния едва достаточно для того, чтобы рассеять толпу низших духов, привлекаемых легкомыслием присутствующих. Труд разбора сообщений очень важен. Необходимо вникать в вопросы и, в особенности, в ответы. Заблуждение возможно даже для духов, проникнутых самыми лучшими намерениями. Медленность писания и самый процесс его, отклоняющий духа от сущности предмета, излагаемого им, подвижность и непостоянство некоторых условных форм — все эти причины и многие другие заставляют вас подвергать внимательному рассмотрению самые достоверные сообщения».

Георгий (Домашний дух).

XXV

«С какой целью просите вы большей частью сообщений у духов? Чтобы иметь прекрасные статьи, которые вы могли бы показать вашим знакомым как образец вашего таланта. Вы бережно сохраняете их в ваших альбомах, но в сердцах ваших для них нет места. Не думаете ли вы, что нам очень приятно красоваться в ваших собраниях, как на конкурсе, соперничать в красноречии, чтобы потом вы могли сказать, что заседание было чрезвычайно занимательно? Что извлекаете вы из сообщения, которое находите превосходным? Не думаете ли вы, что мы являемся искать ваших рукописаний?»

Разуверьтесь. Мы не любим забавлять вас ни тем, ни другим способом. С вашей стороны это одно любопытство, которое вы напрасно стараетесь скрыть. Наша же цель делать вас лучшими. Когда же мы видим, что наши слова не приносят пользы и что вы ограничиваетесь одним бесполезным одобрением, тогда мы удаляемся отыскивать души более послушные. Мы дозволяем заменять нас духам, желающим только болтать, и в этом не встречается недостатка. Вы удивляетесь, что мы позволяем им принимать наши имена. Но что мы теряем при этом, если это все равно для вас? Знайте, что мы не допустим этого относительно тех, которыми действительно интересуемся, т. е. с которыми мы не теряем напрасно времени. Они любимцы наши, и мы их предохраняем от обмана. Не обвиняйте же никого, кроме себя, если вы часто бываете обмануты. Для нас не тот серьезен, кто воздерживается от смеха, но тот, чье сердце трогается нашими словами, тот, кто внемлет нашим советам и пользуется ими».

Массильон.

XXVI

«Спиритизм должен служить щитом против духа распри и раздоров. Но дух этот во все времена не переставал потрясать своим факелом над людьми, завидуя их счастью, происходящему от мира и единодушия. Спириты, он может проникнуть и в ваши собрания, не сомневайтесь в этом. Он будет стараться сеять там раздоры, но будет бессилен против тех, которых воодушевляет истинное милосердие. Будьте осторожны и непрерывно охраняйте ваши сердца, точно так же, как двери ваших собраний, чтобы не допустить проникнуть туда врага. Если ваши старания окажутся бессильны против внешнего врага, то всегда от вас будет зависеть не допустить его к вашей душе. Если распри возникли между вами, то никто, кроме злых духов, не мог возбудить их.

Пусть же те из вас, у которых более развито сознание обязанностей, налагаемых совестью, равно как и истинным спиритизмом, всегда будут терпеливы, приветливы и благосклонны. Добрые духи могут иногда допустить эту борьбу, чтобы доставить случай высказаться как хорошим, так и дурным чувствам, чтобы отделить пшеницу от плевел, но всегда будут на стороне тех, которые обнаружат более смирения и истинного милосердия».

Св. Викентий Павел.

XXVII

«Отталкивайте от себя безжалостно всех духов, как будто сговорившихся проповедовать несогласие и разединение. Это духи гордые и бездарные, старающиеся властвовать над людьми слабыми и легковерными, расточая им преувеличенные похвалы, чтобы омрачить их и подчинить своему влиянию. Это обыкновенно духи, жаждущие власти, которые, быв деспотами, общественными или частными, во время жизни, хотят и после смерти иметь жертвы, которых могли бы мучить. Вообще, остерегайтесь сообщений, носящих на себе печать мистицизма и странности или предписывающих обряды и поступки необыкновенные. Это всегда может быть законной причиной подозрения.

С другой стороны, будьте уверены, что когда истина должна быть открыта человечеству, то она сообщается, так сказать, внезапно во всех серьезных группах, имеющих серьезных медиумов, а не исключительно в одной из них. Никто не может назваться совершенным медиумом, если он одержим, а всегда есть одержимость, если медиум способен получать сообщения только одного духа, как бы высоко ни старался поставить себя последний. Следовательно, всякий медиум, всякая группа, уверенные в своем преимуществе перед другими, относительно получаемых им сообщений и, в то же время, предающиеся упражнениям, обнаруживающим суеверие,

находятся, несомненно, под влиянием одержания самого очевидного, в особенности, когда сообщающийся дух хвастает именем, к которому все мы, и духи, и воплощенные, должны относиться с особенным уважением.

Нет сомнения, что, подвергая критике рассудка и логики все получаемые сообщения духов, легко отвергнуть нелепость и заблуждение. Медиум может быть омрачен, группа — обманута. Но строгий контроль других групп, но приобретенные познания и высокий нравственный авторитет начальников групп, но сообщения главных медиумов, носящие на себе печать логичности и тождественности лучших духов, обличат тотчас же эти ложные и коварные сообщения, происходящие от обманщиков и злых духов».

Эраст (ученик св. Павла).

Отличительная черта духов, навязывающих свои странные и систематические идеи, состоит в притязании, что они, несмотря на мнения большинства, одни правы против всех. Их тактика заключается в том, чтобы избегать прений, и когда они видят, что их побеждают непреодолимым оружием логики, они с презрением отказываются отвечать и предписывают своим медиумам удаляться от кружков, которые не принимают их идей. Эти уединения бывают губительнее всего для медиумов, потому что они подвергаются без всякого противодействия власти духов-одержателей, которые ведут их, как слепых, и часто вовлекают в самые пагубные последствия.

XXVIII

«Лжепророки встречаются не среди одних только воплощенных. Их больше между гордыми духами, которые под ложной наружностью любви и милосердия сеют раздоры и замедляют освобождение человечества, заставляя медиумов своих принимать нелепые системы.

Чтобы вернее омрачить тех, кого они стараются обмануть, чтобы придать больше весу своим теориям, они смело принимают на себя имена, которые люди производят не иначе, как с уважением, именно: святых, Иисуса, Марии и даже Бога.

Они-то и сеют соперничество между группами, побуждают их удаляться друг от друга, завидовать друг другу. Одного этого было бы достаточно, чтобы обличить их, потому что, действуя таким образом, они сами обнаруживают свою настоящую натуру. Итак, слепые, которые поддаются такому грубому обману.

Но есть еще другие способы узнавать их. Духи, принадлежащие к высшим разрядам, должны быть не только добры, но и логичны, последовательны. Подвергайте их системы критике рассудка и здравого смысла, и вы увидите, что останется от них. Согласитесь же со мною, что каждый раз, когда дух указывает вам как пособие от бедствий человечества и как средство ускорить его преобразование различные утопии, вещи неудобноисполнимые, меры смешные и ничтожные, когда излагает систему, противоречащую самым основным истинам науки, то это должен быть не кто другой, как дух невежественный и обманщик.

С другой стороны, поверьте, что если истина не всегда бывает принята частными лицами, то ее всегда оценят массы, и это также может служить критерием. Если два правила противоречат друг другу, то вы можете определить их достоинство, заметив, которое из них встречает больше сочувствия. Действительно, было бы нелогично допустить, что учение, приверженцы которого делаются реже с каждым днем, истиннее того, последователи которого множатся. Бог, желая, чтобы истина была известна всем, не ограничивает ее тесным кружком. Он проявляет ее в различных местах, чтобы свет везде уравновешивал мрак.

Эраст.

Лучшее ручательство, что предлагаемое правило есть выражение истины, состоит в том, что оно должно быть проповедано различными духами через медиумов, незнакомых друг другу, в различных местах, и чтобы, кроме того, оно подтверждалось рассудком и освещалось согласием большинства. Одна истина может дать прочные корни учению. Ложная система, хотя и может встретить последователей, но так как ей недостает главного условия жизненности, то существование ее может быть только кратковременно. Поэтому не стоит беспокоиться о ней: она умертвит себя своими собственными заблуждениями и падет неизбежно перед могущественным оружием логики.

АПОКРИФИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

Часто встречаются сообщения, столь нелепые, хотя и подписанные уважаемыми именами, что самый простой здравый рассудок может заметить подлог. Но между ними есть такие, в которых ложь прикрыта прекрасными мыслями, которые вводят в заблуждение и мешают иногда заметить ее с первого взгляда, хотя она и не может укрыться от серьезного разбора. Мы представим некоторые из них для примера.

XXIX

«Вечное и непрерывное творение миров составляет как бы вечное наслаждение для Бога, потому что Он видит, что лучи Его с каждым днем сияют больше. Для Бога нет числа, точно так же, как нет и времени. Вот почему сотни и миллиарды для Него не больше и не меньше друг друга. Это Отец, блаженство которого состоит из суммы блаженства детей Его, и в каждый миг творения своего Он видит, как новое блаженство сливается с блаженством общим. Нет ни остановки ни временного прекращения в этом вечном движении, в этом

великом непрерывном блаженстве, оплодотворяющем землю и небо.

Вы знаете только ничтожную частицу мира и имеете братьев, которые живут в местах, куда человек не проникал еще. Что значат эта жгучая жара, эти убийственные холода, останавливающие усилия самых смелых? Думаете ли вы, что это пределы вашего мира, потому что вы не можете подвигаться вперед с вашими ничтожными средствами, что вы можете измерять с точностью вашу планету? Не думайте. На вашей планете есть больше мест неизвестных, чем известных. Но как бесполезно распространять далее все ваши дурные постановления, все ваши дурные законы, поступки, существования, то есть предел, который останавливает вас то здесь, то там, и будет останавливать до тех пор, пока вы не успеете взрастить посеянное в вас доброе семя — помощью вашей свободной воли. О, нет! Вы не знаете этого мира, называемого вами Землей. Вы будете свидетелями, еще при жизни вашей, сильных доказательств этого сообщения. Скоро пробьет час, в который проявится новое открытие, кроме последнего. Скоро расширится круг известной вам земли, и когда журналы воспоют это осанна на всех языках, вы, бедные дети, которые любите Бога и ищите пути Его, вы будете уже знать это, прежде тех даже, которые дадут свое имя новой земле».

Викентий Павел.

Относительно слога сообщение это не выдерживает критики. Неправильности, многословие, обороты фраз, бросаются в глаза каждому, сколько-нибудь знакомому с литературным языком. Но это еще ничего не доказывало бы против имени, которым оно подписано, потому что эти недостатки могли зависеть от недостаточности способностей медиума, как мы объяснили это выше. Мысль — вот, собственно, произведение духа. Когда он говорит, что на нашей планете больше неизвестных мест,

чем известных, что новый материк скоро будет открыт, то это относительно духа, называющего себя высшим, есть доказательство совершенного невежества. Без сомнения, за пределами льдов могут открыть какой-нибудь неизвестный уголок земли, но сказать, что эти земли населены и что Бог скрыл их от людей для того, чтобы они не внесли туда своих дурных постановлений, это значит слишком полагаться на слепое доверие тех, которым проповедуются подобные нелепости.

XXX

«Дети мои, наш материальный мир и духовный, известный пока лишь столь немногим, составляют как бы две доски вечных весов. До сих пор наши религии, наши законы, наши обычаи и наши страсти так перевешивали доску зла, что зло самовластно царствовало на земле. Сколько веков уже слышится одна и та же жалоба человека и пагубное заключение о несправедливости Бога. Некоторые доходят до того даже, что отвергают самое существование Его. Вы видите все здесь и ничего не видите там. Вы видите, что излишество сталкивается с бедностью, что золото блестит рядом с нищетой. Все эти самые поразительные противоположности должны были бы доказать вам вашу двойкую натуру. Отчего же это происходит? Кто виновен в этом? Вот что нужно разыскивать спокойно, беспристрастно. Когда чисто-сердечно желают найти пособие, его всегда находят.

Итак, несмотря на это преобладание зла над добром, зависящее от вашей собственной вины, не видите ли вы, что все остальное идет прямо путем, начертанным Богом? Времена года нарушают ли правильность своей последовательности? Жар и холод сталкиваются ли между собою без цели? Солнце забывает ли освещать землю? Земля забывает ли в недрах своих семя, брошенное человеком? Замечаете ли вы прекращение тысячи вечных чудес, повторяющихся перед вашими взо-

рами, от рождения былинки до рождения ребенка, будущего человека. Все прекрасно, зависящее от Бога, все дурно, зависящее от человека. Но чем помочь этому? Очень просто: приближаться к Богу, любить ближнего, соединяться вместе, понимать друг друга и спокойно идти путем, который можно различать очами веры и совести».

Викентий Павел.

Это сообщение было получено в том же кружке. Но какая разница с предыдущим не только относительно мыслей, но даже относительно слога. Все в нем справедливо, глубокомысленно, здраво, и, без сомнения, св. Викентий Павел не отказался бы от него. Вот почему можно смело приписать ему это сообщение.

XXXI

«Дети, сдвиньте ряды свои, т. е. пусть союз составляет вашу силу. Вы, трудящиеся над построением великого здания, бодрствуйте и трудитесь над укреплением его основания, и тогда вы можете поднять его высоко, высоко. Прогресс беспределен. На всем нашем шаре бесчисленное множество прозелитов стекаются к нашему знамени. Множество скептиков и даже самых неверующих приближается также.

Идите, дети, идите с возвышенным и исполненным веры сердцем. Путь ваш прекрасен. Не замедляйте хода. Следуйте всегда по прямому направлению. Служите руководителями тем, которые идут за вами. Они будут счастливы, очень счастливы.

Идите, дети, вы не нуждаетесь в силе штыков для поддержания своего дела. Вам нужна только вера. Вера, братство и союз — вот ваше оружие. С ними вы сильны, сильнее всех вместе самых могущественных государей вселенной, несмотря на их живые силы и флоты, их пушки и их картечь.

Вы, сражающиеся за свободу народов и перерождение великой семьи человечества, идите, дети, мужайтесь и будьте постоянны, сам Бог поможет вам. Добрый вечер, до свидания».

Наполеон.

Наполеон был при жизни одним из самых серьезных людей. Все знают его сжатый и точный слог. Он странно ухудшился бы, если бы после своей смерти сделался многословным и грубым. Это, может быть, сообщение какого-нибудь солдата, называвшегося Наполеоном.

XXXII

«Нет, нельзя переменить религию, когда не имеют такой, которая могла бы удовлетворять в одно и то же время и здравому смыслу, и разуму и которая могла бы в особенности доставлять человеку настоящие утешения. Нет, не переменяют религию, а впадают из нелепости и порабощения в мудрость и свободу. Идите, идите, наша малая армия. Идите и не бойтесь неприятельских пуль. Те, которые должны убить вас, не сделаны еще, если вы всегда от чистого сердца будете идти путем Божьим, т. е. если вы желаете всегда сражаться мирно и победоносно за благосостояние и свободу».

Викентий Павел.

Кто узнает св. Викентия Павла в этом языке, в этих отрывочных мыслях, лишенных здравого смысла? Что значат слова эти: «Нет, не переменяют религию, а впадают из нелепости и порабощения в мудрость и свободу»? Мы сильно подозреваем, что этот дух, со своими пулями, не сделанными еще, тот самый, который подписался выше *Наполеон*.

XXXIII

«Дети моей веры, христиане моего учения, забытые интересами потока философии материализма, следуйте за мной по пути иудейскому, следуйте страданиям моей жизни, взирайте на врагов моих теперь, смотрите на мои страдания, на мои мучения, на мою кровь, пролитую за веру.

Дети, спиритуалисты моего нового учения, будьте готовы переносить, одолевая волны бедствий, сарказмы ваших врагов. Вера непрерывно будет подвигаться вперед, следуя за вашей звездой, которая приведет вас к пути вечного блаженства, подобно тому, как звезда привела восточных волхвов к яслям для того, чтобы они обратились к вере. Каковы бы ни были ваши бедствия, каковы бы ни были ваши страдания и слезы, пролитые вами на этой стезе изгнания, мужайтесь, будьте уверены, что радость, которую вы испытаете в мире духов, превзойдет мучения вашего временного существования. Долина плача должна исчезнуть, чтобы уступить место блестящему местопребыванию радости, братства и единодушия, которого вы достигнете своей покорностью святому откровению. Жизнь, братья мои, этой земной сферы, жизнь приуготовительная, может продолжаться только время, необходимое для того, чтобы приготовиться к жизни, которая никогда не может кончиться. Любите, друзья, любите друг друга, как я возлюбил вас и как люблю вас и теперь еще; братья, мужайтесь, братья, я благословляю вас. Я ожидаю вас на небе».

Высокий дух.

«В этих блестящих и лучезарных сферах, куда мысль человеческая едва может достигать, эхо ваших слов и моих поразило мое сердце.

О, какую радость испытываю я, видя вас, продолжателей моего учения. Нет, ничто не сравнится со свидетельством ваших добрых мыслей. Вы видите, дети, что

возрождающая идея, проповеданная мною в мире, гонимая, останавливаемая на время тиранами, распространяется теперь беспрепятственно, освещая человечеству путь, так долго остававшийся во мраке. Все великие, бескорыстные жертвы, дети мои, рано или поздно приносят плоды. Мои страдания доказали вам это, моя кровь. Будьте благословенны и вы, занимающие в настоящее время место в возрожденной семье. Идите, мужайтесь, дети».

Высокий дух.

В этих двух сообщениях, конечно, нет ничего дурного. Но разве высокий дух мог иметь когда-нибудь этот высокомерный и напыщенный язык? Пусть сравнят его с сообщением, помещенным нами выше и подписанным тем же именем, и тогда увидят, которое из них окажется более достоверным.

Все эти сообщения были получены в одном и том же кружке. В слогe их заметно некоторое сходство, одинаковые обороты фраз, одинаковые выражения, часто повторяемые, как, например, *«идите, идите, дети»*, из чего можно заключить, что один и тот же дух продиктовал их под различными именами. В этом кружке, хотя очень добросовестном, но слишком доверчивом, не делали ни вызовов, ни вопросов, но ожидали всего от самопроизвольных сообщений. Из этого видно, что даже такая мера не обеспечивает тождества. С помощью вопросов точных и последовательных легко было бы отличить этого духа. Но он знал, что ему нечего бояться, потому что его ни о чем не спрашивали и принимали без контроля все, что он говорил. (См. № 269).

XXXIV

«Как прекрасна природа. Как осторожно Провидение в своей предусмотрительности. Но ваше ослепление и ваши человеческие страсти мешают покоряться с тер-

пением осторожности и благодати Божией. Вас огорчает малейшее облако, малейшее неисполнение ваших ожиданий. Знайте же, нетерпеливые люди, сомневающиеся во всем, что ничто не делается без причины, всегда предвиденной, всегда обдуманной для пользы общей. Люди, исполненные лицемерного страха. Все предшествовавшее имело целью уничтожить ваши догадки относительно предстоящих вам неудач.

Бог часто внушает людям беспокойство о будущем, для побуждения их к предусмотрительности. Посмотрите, как велики средства, дополняющие ваши опасения, посеваемые с умыслом, опасения, которые большей частью скрывают мысли алчности скорее, чем благоразумное желание делать запасы, внушаемое чувством человеколюбия для пользы бедных. Посмотрите, какие выйдут из этого взаимные отношения народов; какие сношения должны будут осуществиться; сколько явится средств, защищающих вас от ваших опасений. Вам известно, что все связывается между собою; итак, великие и малые, все будут участвовать в общем деле.

Не видите ли вы уже во всем этом движении источника некоторого благосостояния для самого трудящегося класса государств, класса, истинно достойного внимания, на который вы, знатные, вы, сильные земли, смотрите, как на людей оброчных, созданных для удовлетворения ваших потребностей.

Что же выходит из всего этого движения от одного полюса к другому? Вот все нужное создано, но время изменяется. Солнце, повинаясь мысли Творца своего, заставляет жатвы ваши созреть в несколько дней. Бог посылает изобилие там, где ваша алчность ожидала недостатка, и таким образом независимо от вас бедные могут существовать, и вы, не подозревая того, сами были, без вашего ведома, причиною этого изобилия.

Впрочем, случается, Бог допускает иногда, что злые успевают в своих алчных предприятиях. Но в таком случае оно служит уроком, который Бог хочет дать лю-

ням. Он желает побудить их этим к предусмотрительности. Люди должны подражать великому порядку, царствующему в природе, должны переносить с мужеством и покорностью встречаемые ими события. Что же касается тех, которые из расчета пользуются бедствиями, то, поверьте, они будут наказаны. Богу угодно, чтобы все существа Его имели средства к жизни. Человек не должен играть нуждой или торговать излишком. Справедливый в своих благодеяниях, великий в своем милосердии, слишком снисходительный к нашей неблагодарности, Бог непроницаем в своих намерениях».

Боссюэт-Альфред де Мариньяк.

В этом сообщении нет ничего дурного. Есть даже глубоко философские идеи и прекрасные советы, которые могли бы обмануть относительно тождества автора людей, малознакомых с литературой. Когда медиум, получивший это сообщение, подверг его контролю Парижского спиритического общества, то только один голос объявил, что оно не могло быть продиктовано Боссюэтом. Св. Людовик на вопрос об этом отвечал: «Это сообщение, само по себе, прекрасно, но не думайте, чтобы Боссюэт продиктовал его. Дух, написавший его, может быть, отчасти под влиянием Боссюэта, поставил внизу имя великого епископа для того, чтобы скорее поверили ему. Но по языку, вы должны узнать подлог. Оно написано духом, поставившим свое имя возле имени Боссюэта».

Этот дух на вопрос о причине, заставившей его поступить таким образом, сказал: «Мне хотелось написать что-нибудь с целью напомнить о себе людям. Видя же, что мое сообщение вышло слабо, я хотел украсить его великим именем. — Но разве ты не знал, что подлог может быть обнаружен? — Кто знает наверное? Вы могли ошибиться. Другие менее проницательные приняли бы это сообщение за истинное».

Действительно, легкость, с какою некоторые прини-

мают все, что получают из невидимого мира, прикрытое великим именем, поощряет духов-обманщиков. Нужно прилагать все внимание свое, чтобы обличать их хитрости, а этого нельзя достигнуть иначе, как с помощью опытности, приобретенной серьезным изучением предмета. Вот почему мы повторяем непрерывно: изучайте прежде, чем займетесь практикой. Это единственное средство избежать опасности приобрести опытность за свой счет.

Глава XXXII

СПИРИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А ж е н е р (от греческого «а» отрицательная частица, и *geine geinotai* родить — нерожденный). Видоизменения осязаемого видения; состояние некоторых духов, которые могут принять на себя на время наружный вид живой osoby до такой степени, что можно ошибиться*.

Б л у ж д а ю щ е е с о с т о я н и е. Состояние духов блуждающих, т. е. невоплощенных, в промежутках своих телесных существований.

Д у х. В смысле спиритического учения *духи есть разумные существа, творения, населяющие вселенную вне телесного мира и составляющие невидимый мир.* Они не существа особенные, но души тех, которые жили на земле или в других мирах и которые оставили свою телесную оболочку.

М е д и у м и з м. Способность медиумов.

М е д и у м и ч е с к и й. Качество способности медиума.

М е д и у м с т в о (*mediumat*). Миссия, возложенная провидением на медиума. Это слово было выдуманно духами (См. гл. 31; сообщ. XII).

* Это то, что мы теперь называем видимой материализацией.
Асгарта.

Медиум (от латинского *medium* сердца, посредник). Особа, могущая служить посредником между духами и людьми.

Перевоплощение. Возвращение духов к телесной жизни во время многочисленных существований.

Периспри (от греческого *peri* вокруг). Полуматериальная оболочка духа. У воплощенных оно служит связью или посредником между духом и материей. У духов блуждающих составляет эфирное тело духов*.

Пневматография (от греческого *pneuma* воздух, дуновение, ветер, дух и *grapho* пишу). Непосредственное писание духов, без помощи руки медиума.

Пневматофония (от греческого *pneuma* и *phone* звук или голос). Голос духов. Сообщение с духами посредством слуха, без помощи человеческого голоса.

Психография (от греческого *psyche* бабочка, душа и *grapho* пишу). Писание духов посредством руки медиума.

Психограф. Занимающийся психографией. Медиум пишущий.

Психофония. Сообщение духов посредством голоса говорящего медиума.

Сематология (от греческого *sema* знак, и *logos* слово). Язык знаков. Сообщение духов посредством движения безжизненных тел.

Спиритизм. Учение, основанное на веровании в существование духов и их проявления.

Спиритический. То, что имеет отношение к спиритизму. *Спиритическое учение.*

Спиритуализм. Употребляется в смысле противоположном материализму (Академ.). Верование в существование нематериальной души. *Спиритуализм есть основание всех религий.*

Спиритуалист. Приверженец спиритуализма. Вся-

* Астральное тело оккультистов.

кий, кто верит, что мы состоим не из одной только материи, есть спиритуалист, что нисколько не указывает еще на веру в духов. Всякий спирит есть по необходимости спиритуалист; но можно быть спиритуалистом, не будучи спиритом. Материалист же не может быть ни тем, ни другим. Есть спиритуалисты, смеющиеся над верованием спиритов.

Спиритуальный. То, что относится к спиритуализму.

Спирит. Последователь спиритизма, тот, кто верит в проявления духов. *Хороший спирит, дурной спирит.*

Стереотический (от греч. *steréos* твердый). Качество осязаемых видений.

Стучащий. Качество некоторых духов. Стучащие духи — это те, которые обнаруживают свое присутствие ударами или различного рода шумом.

Типтист (от греческого *τυπτο* ударяю). Видоизменение медиумов, способных к типтологии. *Медиум-типтист.*

Типтология. Разговор посредством ударов; способ сообщения духов. *Азбучная типтология.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	10
Часть первая	
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ	
Глава I. Есть ли духи?	15
Глава II. Чудесное и сверхъестественное	23
Глава III. Метод	35
Глава IV. Системы	48

Часть вторая

О СПИРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ

Глава I. Действие духов на материю	69
Глава II. Физические явления. Вертящиеся столы	78
Глава III. Явления разумные	82
Глава IV. Теория явлений физических	86
Глава V. Явления физические самопроизвольные	100
Глава VI. Явления видимые	125
Глава VII. Двутелесность и трансфигурация	147
Глава VIII. Лаборатория невидимого мира	159
Глава IX. Места, преимущественно посещаемые духами	169
Глава X. Характер событий	176
Глава XI. Сематология и типтология	180
Глава XII. Пневматография или непосредственное писание.	
Пневматофония	186
Глава XIII. Психография	192
Глава XIV. О медиумах	197
Глава XV. Медиумы пишущие, или психографы	215
Глава XVI. Медиумы специальные	220
Глава XVII. Образование медиумов	242
Глава XVIII. Неудобства и опасности медиумизма	259
Глава XIX. Роль медиума в спиритических сообщениях	264
Глава XX. Нравственное состояние медиума	279
Глава XXI. Влияние среды	290

Часть третья

Глава XXII. О медиумизме у животных	293
Глава XXIII. Об одержимости	302
Глава XXIV. Тожество духов	321
Глава XXV. О вызываниях	343
Глава XXVI. Вопросы, которые можно предлагать духам	376
Глава XXVII. О противоречиях и мистификациях	395
Глава XXVIII. Шарлатанство и фиглярство	408

Часть четвертая

Глава XXIX. Спиритические собрания и общества	423
Глава XXX. Устав Парижского Спиритического общества	445
Глава XXXI. Спиритические рассуждения	455
Глава XXXII. Спиритический словарь	489

Если у Вас возникли вопросы
по прочтении этой книги,
Вы можете получить
разъяснения по телефонам
(863-2) 64-10-00, 74-06-57.

Аллан Кардек

КНИГА МЕДИУМОВ

**Руководство для изучающих спиритизм,
для медиумов и вызывателей духов.**

Художник С. Царев.

Художественное оформление Р. Сурженко.

Технический редактор М. Сирина.

**Корректоры: Г. Арепьева, Н. Кондратьева, Н. Старикова,
М. Чернышева.**

Лицензия ЛР № 062308 от 24 февраля 1993 г.

Издательство «Феникс»,
344007, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 17.

Сдано в набор 21.08.95 г. Подписано в печать 25.10.95 г.
Бумага типографская. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. Усл. печ. л. 25,20. Уч.-изд. л. 23,26.
Тираж 15 000. Заказ 3004.

Набрано и отпечатано в ГУИПП «Курск».
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.